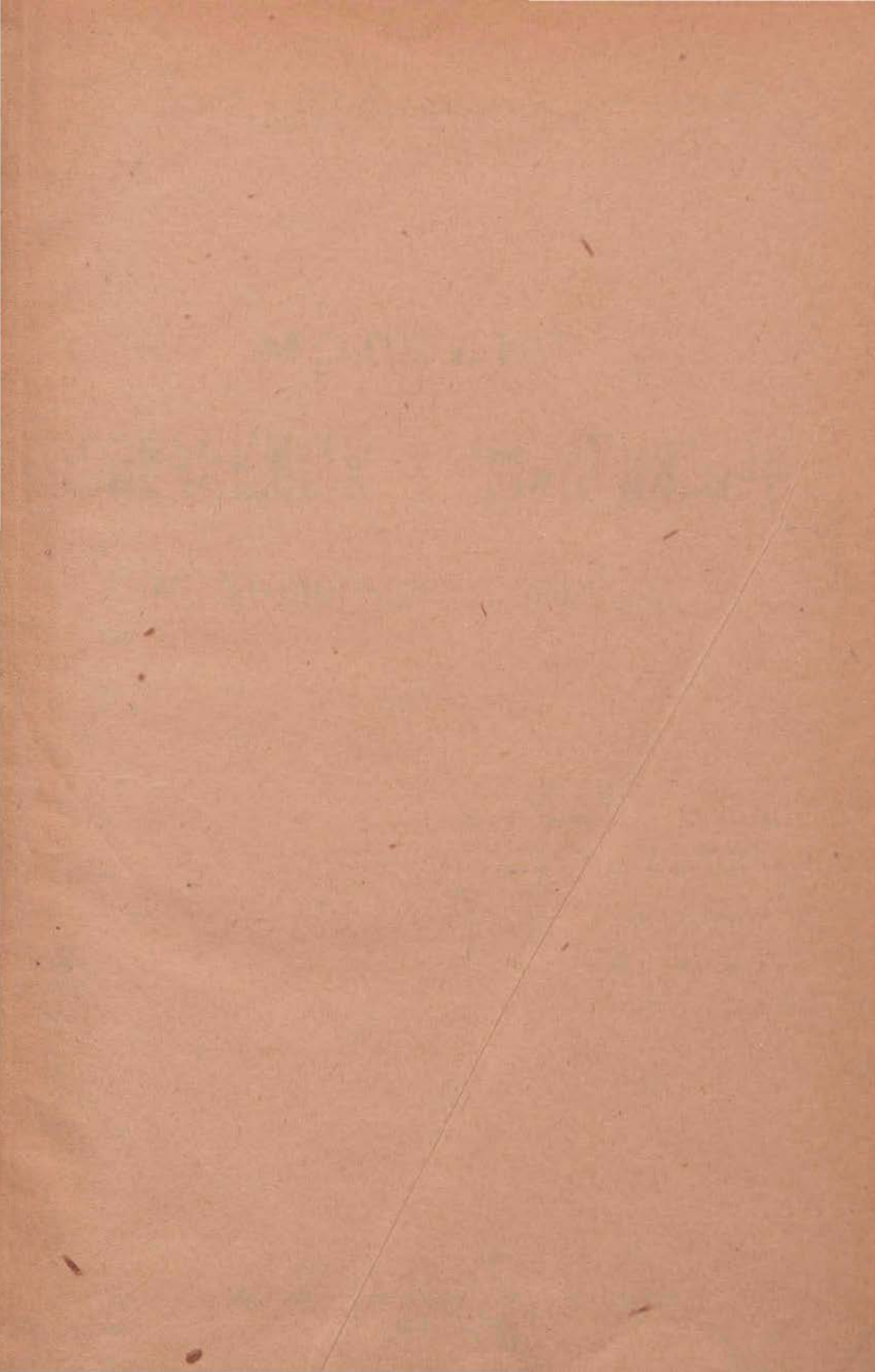

U $\frac{68}{125}$

21/68
125.
Б. Базилевъ.

МОЛОДЫЕ
ОБВИНЯЕМЫЕ И ПОДСУДИМЫЕ
ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРОЦЕССѢ.

— — — — — □ — — — — —

„Человѣчество только тогда перестанетъ быть безсознательнымъ соучастникомъ малолѣтнихъ убійцъ, воровъ и разбойниковъ, когда оно исполнитъ всѣ свои обязанности по отношенію къ охранѣ дѣтства, во всемъ ихъ объемѣ, а до тѣхъ поръ оно должно сказать себѣ: у меня есть преступники, и я ихъ заслуживаю“.

Henri Rollet.

Цена 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

1910.

2/68
125.
3

Б. Базилевъ.

801-89
11043-3

МОЛОДЫЕ
ОБВИНЯЕМЫЕ И ПОДСУДИМЫЕ
ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРОЦЕССѢ.

— — — □ — — —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

1910.

2007079060

„Человѣчество только тогда перестанетъ быть безсознательнымъ соучастникомъ малолѣтнихъ убійцъ, воровъ и разбойниковъ, когда оно исполнитъ всѣ свои обязанности по отношенію къ охранѣ дѣтства, во всемъ ихъ объемѣ, а до тѣхъ поръ оно должно сказать себѣ: у меня есть преступники, и я ихъ заслуживаю“.

Henri Rollet.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе. (Постановка вопроса и опредѣленіе сферы изслѣдованія)	1
Введеніе. Установленіе понятій „малолѣтства“ и „несовершеннолѣтія“, неумѣстность уголовного суда надъ дѣтьми и подростками	5
Глава I. Историческій очеркъ	16—31
Положеніе молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ эпоху развитія обвинительнаго процесса; въ каноническомъ правѣ; въ слѣдственномъ процессѣ; эпоха слѣдственно-обвинительнаго процесса и новѣйшія теченія въ этой области	16
Исторія изслѣдуемаго вопроса въ Россіи: древнѣйшій періодъ; эпоха судебныхниковъ; эпоха уложенія царя Алексѣя Михайловича; эпоха Петра и Екатерины; совѣстные суды. Законодательство XIX вѣка. Законъ 2/VI 1897 г. Новѣйшее движеніе	21
Глава II. Основные принципы уголовного процесса въ примѣненіи ихъ къ молодымъ обвиняемымъ и подсудимымъ	32—49
1. Публичный характеръ процесса	32
2. Начало произвольности дѣйствій частныхъ лицъ	33
3. Непосредственность	35
4 и 5. Устность и непрерывность	36
6. Гласность (субъективная и объективная)	37
7. Состязательность и равноправіе сторонъ	45
8—9. Преимущественныя права защиты и презумпція невиновности подсудимаго	46
10. Внутреннее судейское убѣжденіе	47
11. Необходимость разрѣшенія предъявленнаго суду обвиненія уголовнымъ приговоромъ	—
Общее заключеніе объ основныхъ принципахъ	48
Глава III. Русское уголовное судоустройство съ точки зрѣнія примѣнимости его для разбора дѣлъ о Н-ихъ	50—65
1. Принципы легальности и цѣлесообразности	50
2. Необходимость специальныхъ свѣдѣній у судей	51
3. Наиболѣе подходящая форма суда—мировые судьи	53
4. Судъ присяжныхъ	55
5. Участіе общественнаго элемента	56
6. Сенать	57
7. Органы обвиненія	58
8. Гражданскій искъ	59
9. Организациа защиты	60
10. Судебные слѣдователи и канцеляріи	63
11. Судебно-исполнительные органы	—

	Стр.
Глава IV. Русское судопроизводство по дѣламъ о Н-ихъ	66—94
Общая характеристика закона	66
1. Періодъ предварительнаго розыска	67
2. Періодъ предварительнаго слѣдствія:	
а) Дѣйствія судебного слѣдователя	68
б) Участвіе родителей и другихъ лицъ	72
в) Мѣры пресѣченія	74
г) Производство о разумѣніи	80
3. Выдѣленіе дѣла при соучастіи	86
4. Періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій	88
5. Судебное засѣданіе	89
6. Послѣдующія дѣйствія	91
Выводы	93
Глава V. Иностранное законодательство	95—109
1. Суды для юношества. Общій очеркъ	95
а) Австралія	98
б) Канада	—
в) Норвегія	99
г) С.-Амер. Соедин. Штаты	100
д) Англія	101
2. Страны, въ законодательствѣ коихъ нѣтъ постановленій о судахъ для юношества	102
а) Данія	—
б) Швеція	103
в) Голландія	—
г) Италія	—
д) Германія	105
е) Франція	107
ж) Австрія	108
Выводъ	109
Глава VI. Движеніе въ пользу судовъ для юношества въ Россіи.	110—114
Почва и подготовка	110
Введеніе судовъ для Н-ихъ въ С.-Петербургъ и Москвѣ	112
Заключеніе	113
Выводы	115
Приложенія.	
I. Перечень источниковъ	121
II. Сравнительная таблица минимальнаго возраста условной судимости	128
III. Сравнительная таблица максимальнаго возраста условной судимости	129
IV. Проектъ правилъ о судѣ для несовершеннолѣтнихъ, выра- ботанный комиссіей С.П.Б. общества патроната	130
Примѣчанія	137—140

Принятія въ работѣ сокращенія.

1. „Н-ій“ или „Н“=несовершеннолѣтній; „Н-тіе“=несовершеннолѣтіе.
 2. „М-ій“ или „М.“=малолѣтній; „М-ство“=малолѣтство.
 3. Д. б.=долженъ, должно быть; М. б.=можетъ быть.
 4. Въ наименованіи кодексовъ и сенатскихъ рѣшеній примѣнены общепотребительныя сокращенія (напр., У. У. С.=Уставъ Уголовнаго Судопроизводства; У. К. Д.=рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента и т. п.).
 5. Наименованіе мѣсяцевъ замѣнено соотвѣтствующими римскими цифрами (напр., „2/VI“ вмѣсто „2 іюня“).
 6. Римская цифра въ скобкахъ означаетъ отдѣльное примѣчаніе въ концѣ работы.
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Переживаемое нами время характеризуется наступающимъ сближеніемъ юридическихъ наукъ съ жизнью.

Съ одной стороны, всю юриспруденцію принято и усвоено основное положеніе, что право есть явленіе психо-соціальное, и, какъ таковое, представляетъ собою продуктъ жизни.

Построенная на этомъ принципѣ новая теорія права проф. Петражицкаго сразу заняла прочное мѣсто въ наукѣ (и, можетъ быть, на вѣчныя времена).

Съ другой стороны, сама жизнь ставитъ соціологіи вообще, а юриспруденціи въ частности, все новые и новые вопросы, часто жгучіе, наболѣвшіе и требующіе безотлагательнаго разрѣшенія. Это бываетъ всегда, когда видятъ недостатки существующаго жизненнаго строя (а не видѣть многихъ изъ нихъ нельзя, ибо они слишкомъ рѣзко ощущаются), ищутъ причины ихъ, смотря, по выраженію Козьмы Пруткова, „въ корень дѣла“, и средства для исправленія. И наука должна дать отвѣтъ, указать правовое основаніе для новыхъ жизненныхъ институтовъ, созданіе которыхъ бываетъ часто неотложно. А тѣмъ, кто спросили науку по любому данному вопросу (практическіе дѣятели, общественныя силы), остается проводить въ жизнь готовые выводы.

Такъ-же обстоитъ дѣло и въ вопросѣ о борьбѣ съ преступностью и испорченностью дѣтей и подростковъ.

Преступность молодого поколѣнія, служа показателемъ ненормальнаго воспитанія и испорченности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, развивается съ ужасающей быстротой, и страшная волна эта стоитъ грознымъ призракомъ передъ современнымъ обществомъ, вызывая его на борьбу съ собой.

Первый вопросъ, напрашивающійся самъ собою,—о причинахъ этого явленія—можетъ теперь уже считаться разъясненнымъ въ современной наукѣ, о чемъ свидѣлствуетъ богатая литература.

Что касается вопроса о мѣрахъ борьбы, то онъ находится частью въ періодѣ разработки, частью же въ періодѣ болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ приложенія на практикѣ уже готовыхъ выводовъ. Будучи очень широкимъ и захватывая собою цѣлый рядъ областей, какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни, этотъ вопросъ долженъ озабочивать всѣхъ и каждого, кто имѣетъ хоть какое-либо отношеніе къ подрастающему поколѣнію: только дружными, совмѣстными усиліями науки, общества и государства дѣло воспитанія дѣтей и

исправленія тѣхъ изъ нихъ, которыя обнаружили порочныя склонности, можетъ быть поставлено въ надлежащія условія. Насущность-же этого дѣла ясна сама собою, если не упустить изъ виду, что все будущее находится въ рукахъ молодого поколѣнія ¹⁾.

Легко видѣть, что въ послѣднюю четверть вѣка дѣло борьбы съ преступностью и испорченностью дѣтей и подростковъ въ высокой степени интересуется какъ представителей науки, такъ и практическихъ дѣятелей. Съ одной стороны,—стоитъ взять любой указатель литературы по социологій, педагогикѣ, юриспруденціи, съ другой,—указать на образующіяся повсюду общества различныхъ наименованій, которыя ставятъ своей задачей заботу о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, на спеціальныя воспитательно-исправительныя заведенія и т. п., чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, то ищутъ новыхъ путей, то стараются приспособить къ новымъ задачамъ старыя средства и способы. Словомъ, идетъ большая работа, страдающая, однако, во многихъ странахъ (въ томъ числѣ и у насъ въ Россіи) отъ отсутствія объединенія, отъ недостатка матеріальныхъ средствъ, отъ несовершенства существующихъ законовъ и т. п.

Въ ряду затронутыхъ этой работой вопросовъ немалое вниманіе удѣляется за послѣднее десятилѣтіе вопросу о судѣ надъ малолѣтними и несовершеннолѣтними. Сама жизнь выдвинула его на очередь, и раньше, чѣмъ успѣло теоретическое его разрѣшеніе, практика пошла ему навстрѣчу. И уже создалось большое движеніе въ пользу учрежденія спеціальныхъ „судовъ для юношества“, дошедшее и до нашего отечества изъ Австраліи черезъ Америку и западную Европу.

Однако, въ обширной литературѣ, появившейся по этому поводу, до сего времени нѣтъ капитальнаго сочиненія, которое бы содержало въ себѣ критику основныхъ принциповъ уголовного процесса съ точки зрѣнія примѣнимости ихъ при разборѣ дѣлъ о молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, нѣтъ и стройной юридической констракціи уже народившагося новаго института (организации и порядка производства дѣлъ въ судахъ для юношества). Начавшаяся работа въ этомъ направленіи ²⁾, безъ сомнѣнія, удовлетворитъ насущную нужду въ освѣщеніи этихъ вопросовъ, безъ чего и созданіе необходимаго законопроекта весьма затруднительно, или и невозможно.

Предлагаемая вниманію читателя настоящая брошюра имѣетъ цѣлью поставить рядъ вопросовъ для будущаго изслѣдователя—процессуалиста и, не претендуя на всеобъемлющее изложеніе, дать, съ своей стороны, посильные отвѣты.

Написанная на выпускъ изъ Александровской военно-юридической академіи, работа эта страдаетъ многими недостатками, присущими ученическимъ сочиненіямъ. Главнѣйшіе изъ этихъ недо-

¹⁾ Еще *Victor Hugo* писалъ по этому поводу: „il y a une chose plus importante que votre politique, diplomatie, votre commerce,—c'est l'enfance abandonnée“.

²⁾ Въ Московскомъ университетѣ подъ руководствомъ прив.-доц. *Гернета* образовался въ 1909 году спеціальныи семинарій по этому вопросу, а Петербургскій университетъ объявилъ къ 1 сентября 1912 года конкурсъ на премію Елисѣева за лучшее сочиненіе на ту-же тему.

статковъ очевидны:—1) отсутствіе созидательной работы въ смыслѣ систематическаго изложенія принциповъ, на которыхъ можно построить новый институтъ „судовъ для юношества“, и 2) недостатокъ детальной разработки всей темы. Первый изъ нихъ былъ указанъ мнѣ профессоромъ В. К. Случевскимъ на диспутѣ 24 марта. Соглашаясь съ моимъ глубокоуважаемымъ опонентомъ, я принужденъ оправдываться спѣшностью работы и неотложностью другихъ занятій въ академіи. Предполагая же въ дальнѣйшемъ продолжать изслѣдованія въ той-же области и рѣшаясь выпустить въ свѣтъ свой первый трудъ, приму съ благодарностью всякія обоснованныя возраженія и указанія.

Вопросъ о положеніи молодыхъ (малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ) обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ уголовномъ процессѣ представляетъ значительныя трудности для изслѣдованія, будучи тѣсно связанъ со многими другими вопросами, относящимися къ самымъ разнообразнымъ областямъ научной мысли.

Замѣтиѣ всего здѣсь связь съ уголовно-матеріальнымъ правомъ, такъ какъ положеніе несовершеннолѣтняго въ различные моменты процесса находится въ тѣсной зависимости отъ той системы, какую стремится осуществить уголовный законъ въ своей борьбѣ съ преступностью несовершеннолѣтнихъ. „Близость природы уголовно — матеріальнаго и уголовно — процессуальнаго права“¹⁾ находитъ себѣ здѣсь наиболѣе яркое выраженіе, и, мнѣ кажется, къ вопросу о молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ болѣе всего подходитъ мнѣніе Листа, что „дѣло уголовного правосудія и приведеніе его приговоровъ въ исполненіе суть различныя ступени развитія одной и той-же... дѣятельности государства, и ихъ разграниченіе, присущее современному уголовному праву, столько-же невѣрно, сколько не цѣлесообразно“²⁾.

Но неумолимый уголовный законъ вмѣстѣ со всею сложностью процедуры суда представляетъ собою всего лишь одинъ изъ способовъ борьбы съ дѣтской преступностью, и сфера его воздѣйствія можетъ то расширяться, то суживаться въ зависимости отъ примѣненія со стороны общества и государства другихъ средствъ, направленныхъ къ той же цѣли. Изученіемъ-же этихъ средствъ и ихъ примѣнимости, какъ извѣстно, занимается цѣлый рядъ наукъ: социологія, — поскольку идетъ вопросъ о причинахъ преступности, какъ неизбежнаго явленія общественной жизни, и объ участіи общества въ борьбѣ съ нимъ; педагогика, — изслѣдующая всѣ способы воздѣйствія на ребенка съ цѣлью надлежащаго его воспитанія; психологія — въ области знакомства съ процессами душевной жизни молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ; физиологія, — опредѣляющая условія физическаго развитія, а въ зависимости отъ этого — и возрастныя границы судимости дѣтей и подростковъ; нако-

1) Случевскій. Учебникъ, стр. 8—9.

2) Листъ. „Задачи уголовной политики“, пер. Гурвича. СПб., 1895, стр. 35.

нецъ, медицина вообще и психіатрія въ частности, указывающія на патологическія отклоненія отъ нормы, которыя необходимо имѣть въ виду каждому судѣ.

Уже изъ одного этого краткаго перечня явствуетъ, сколь многообъемлющъ и широкъ вопросъ о молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ уголовномъ процессѣ, гдѣ, какъ лучи въ фокусѣ зеркала, должны-бы быть собраны и примѣнены всѣ выводы перечисленныхъ наукъ, чтобы освѣтить и исторію вопроса и современное положеніе его въ наукѣ и законодательствахъ и, можетъ быть, сдѣлать выводы *de lege ferenda*. Но, какъ ни трудно отграниченіе узкой сферы изслѣдованія, какъ ни искусственны необходимыя границы¹⁾,—по условіямъ настоящей работы, я буду держаться тѣсныхъ рамокъ намѣченнаго плана. А именно,—установивъ терминологию, относящуюся къ трактуемому вопросу, и бросивъ общій взглядъ на его исторію, попытаюсь, такъ сказать, примѣрить къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ основные принципы уголовного процесса, прослѣдить положеніе малолѣтняго и несовершеннолѣтняго обвиняемаго и подсудимаго въ русскомъ уголовномъ судѣ и, отмѣтивъ недостатки нашего дѣйствующаго законодательства, изложить въ краткихъ чертахъ движеніе послѣдняго времени въ пользу обособленія судовъ для юношества.

Б. Базилевъ.

Апрѣль 1910 года.
Петербургъ.

¹⁾ „Всякое изолированное изученіе различныхъ социальныхъ элементовъ“, говоритъ *Огюстъ Контъ*, „по самой природѣ науки глубоко неразумно и должно остаться по существу безплоднымъ“. (Займствую у проф. *Плетнева*—Основные принципы военно-угол. процесса..., стр. 7).

ВВЕДЕНІЕ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лица, не достигшія совершеннолѣтняго возраста, появляются въ роли обвиняемыхъ и подсудимыхъ передъ уголовнымъ судомъ, ихъ положеніе должно существенно отличаться отъ подобнаго же положенія взрослыхъ, полноправныхъ гражданъ. Противоположнаго мнѣнія не существуетъ въ современной наукѣ уголовного процесса.

Но какъ въ наукѣ, такъ и въ положительномъ правѣ до сихъ поръ не установлено твердыхъ и вездѣ одинаковыхъ возрастныхъ границъ, которыя бы опредѣляли, съ какого времени человѣкъ можетъ подлежать уголовному суду, и съ какого времени къ нему начинается примѣняться полностью весь уголовно-процессуальный законъ. Другими словами, — если понимать подъ «малолѣтнимъ» ребенка, надъ которымъ уголовный судъ еще не осуществляетъ своей карательной дѣятельности, принадлежащей ¹⁾ родителямъ и опекунамъ, а подъ «несовершеннолѣтнимъ» — подростка, на котораго дѣйствіе уголовно-процессуального закона распространяется съ бѣльшими или меньшими ограниченіями, — можно сказать, что понятія «малолѣтства» и «несовершеннолѣтія» въ наукѣ и современныхъ законодательствахъ весьма разнообразны. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ вопросами матеріальнаго уголовного права о «вмѣняемости», «наказуемости» и ихъ возрастныхъ границахъ. Въ формальномъ же уголовномъ правѣ соотвѣтственно надлежитъ говорить о срокахъ «безусловной несудимости» — относительно дѣтей, не подсудныхъ еще уголовному суду, «условной судимости» — о несовершеннолѣтнихъ въ упомянутомъ смыслѣ слова и о границѣ, которой начинается «безусловная судимость», — полное уравненіе со взрослыми.

Трудно установить здѣсь какія-либо постоянныя границы между этими періодами. Можно лишь признать, что такъ какъ періодъ «безусловной несудимости» совпадаетъ съ періодомъ «безусловной невмѣняемости», а «безусловная судимость» должна начинаться въ одно время съ «безусловной вмѣняемостью», то и періодъ «условной судимости» долженъ соотвѣтствовать періоду «условной вмѣняемости» ²⁾. Иначе говоря, судить можно только съ того времени, какъ и наказывать. Наказывать же Н-яго нельзя до тѣхъ

1) *Случевскій*. Учебникъ, выноска на стр. 510.

2) Однако, далеко не во всѣхъ странахъ законъ отождествляетъ эти періоды попарно между собою.

поръ, пока характеръ его не приблизится къ зрѣлости, пока его нравственная сила сопротивленія соблазну не достигнетъ той степени, какъ у взрослыхъ. А до тѣхъ поръ его надо еще воспитывать, а если онъ воспитанъ худо, то перевоспитывать и исправлять. До извѣстнаго возраста современное государство предоставляетъ эту задачу родителямъ и опекунамъ, а затѣмъ беретъ ее на себя въ отношеніи подростковъ, учинившихъ дѣяніе, воспрещенное для взрослыхъ уголовнымъ закономъ подъ страхомъ наказанія: это и есть начало періода «условной вмѣняемости» и вмѣстѣ съ тѣмъ «условной судимости». Возрастъ—одинъ изъ наиболее рельефныхъ показателей развитія индивида, и имъ наиболее удобно разграничивать періоды той или другой судимости (какъ и вмѣняемости).

Какъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ (приложенія II и III), различные ученые и законы разныхъ странъ понимаютъ далеко не одинаково возрастныя границы «условной судимости». Приведу нѣкоторыя мнѣнія.

Желательной границей безусловной несудимости *Таганцевъ* считаетъ 12-лѣтній возрастъ, оканчивающій по его мнѣнію, собою «эпоху дѣтства» и опредѣляющій вмѣстѣ съ 17-лѣтнимъ возрастомъ періодъ «малолѣтства», по истеченіи котораго настаетъ для человѣка безусловная судимость ¹⁾, долженствующая сопровождаться, однако, смягченной наказуемостью до 21 года ²⁾.

Листъ ³⁾ говоритъ: . . . «дѣтей никакъ нельзя предавать уголовному суду. Вопросъ же о томъ, какъ опредѣлить понятіе «дѣтя»—соціологически или біологически,—мы считаемъ вопросомъ второстепеннымъ... Преданіе суду возможно лишь съ окончаніемъ 16 лѣтъ. По нашему мнѣнію, только съ наступленіемъ половой зрѣлости завершается развитіе тѣлесной и психической особи, а съ ней и вмѣняемости, хотя все же условной и смягченной».

Кистяковский также считаетъ, что «такимъ возрастомъ долженъ быть признанъ возрастъ, оканчивающійся въ 16 лѣтъ, а въ видѣ исключенія—и въ 18 лѣтъ» ⁴⁾, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что состояніе невмѣняемости у многихъ субъектовъ продолжается до этого возраста, при чемъ въ преступленіяхъ, совершаемыхъ несовершеннолѣтними, играютъ первостепенную роль причины происхожденія преступленій, почему и дѣятельность государства должна быть направлена не на наказаніе, а на исправленіе такихъ преступниковъ.

Но рядомъ съ мнѣніями ученыхъ, опредѣляющихъ границы условной судимости несовершеннолѣтнихъ цифрами ихъ лѣтъ, раздаются голоса о нежелательности установленія такихъ предѣловъ разъ и навсегда для всѣхъ людей на томъ основаніи, что границы возрастовъ такъ незамѣтно переходятъ одна въ другую, что «нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить, гдѣ кончается одинъ возрастъ и начинается другой» ⁵⁾. Таково мнѣніе *Богдановскаго*, не

¹⁾ „Исслѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ“, стр. 90—99.

²⁾ Тамъ-же, стр. 113—114 и § 6 его проекта.

³⁾ Названное сочиненіе,—стр. 121 и 122.

⁴⁾ Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія, стр. 21.

⁵⁾ Проф. *Гвоздевъ*. О врожденныхъ и приобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачаткахъ преступности взрослыхъ. Спб., 1896, стр. 6.

допускающего, чтобы «отъ опредѣленія цифрою возраста зависѣла вся судьба человѣка, или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія его права» ¹⁾. Не разбирая мнѣнія Богдановскаго съ точки зрѣнія матеріальнаго уголовнаго права, и даже допуская возможность полнаго отсутствія въ законѣ возрастныхъ границъ вмѣняемости, вопросъ о которой подлежитъ тогда рѣшенію суда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, я затрудняюсь согласиться съ такой постановкой дѣла въ уголовномъ процессѣ. Каково бы ни было положеніе М-ихъ и Н-ихъ на уголовномъ судѣ, но, разъ существуетъ для нихъ этотъ уголовный судъ, отсутствіе рѣзкихъ граней закона было бы опаснымъ въ смыслѣ неопредѣленности правъ тѣхъ же М-ихъ и Н-ихъ: вѣдь если предоставить возможность колебанія въ ту и другую сторону при опредѣленіи возрастнаго срока судимости въ зависимости отъ развитія даннаго индивидуума или мѣстныхъ условій ²⁾, это означало бы—отдать въ руки суда или другого, разрѣшающаго этотъ вопросъ, учрежденія, всю судьбу подрастающаго поколѣнія; кромѣ того, это повлекло бы за собой въ аналогичныхъ случаяхъ совершенно различное рѣшеніе вопроса (въ разныхъ мѣстахъ, разными судьями), что роковымъ образомъ отражалось бы на правовомъ положеніи подростковъ и дѣтей въ одномъ и томъ же государствѣ. Формальное разграниченіе возрастовъ судимости необходимо, если можно такъ выразиться,—для цѣльности и стройности всего правопорядка, дабы извѣстно было точно, съ какого возраста могутъ быть привлекаемы къ уголовному суду молодые люди, вступающіе въ ряды гражданъ государства. Неизбѣжные же при такомъ разграниченіи дефекты могутъ быть исправляемы соотвѣтствующими изыятіями изъ общаго порядка, устанавливаемыми формальнымъ и матеріальнымъ правомъ, изыятіями, ограниченными въ своемъ примѣненіи опять таки новымъ (и уже послѣднимъ) возрастнымъ срокомъ. Справедливость этого общаго положенія подтверждается, напримѣръ, тѣмъ, что «возрастъ подсудимаго въ качествѣ обстоятельства, вліяющаго на наказуемость, понимается нашими присяжными засѣдателями своеобразно: ихъ не смущаетъ цифра лѣтъ, въ ихъ глазахъ важно то, насколько въ молодомъ подсудимомъ, хотя бы перешедшемъ 21 годъ, сказывается еще легкомысліе, несамообладаніе или неразуміе дѣтства» ³⁾.

Тотъ-же взглядъ о необходимости формальнаго разграниченія возрастовъ судимости М-хъ и Н-хъ высказанъ былъ на сѣздѣ Германской группы международнаго союза криминалистовъ (въ

¹⁾ „Молодые Преступники“, стр. 9.

О томъ-же.—П. А. Ифляндъ. Къ вопросу о результатахъ примѣненія закона 2/ч 1897 (Ж. М. Ю. 1903, VIII, стр. 176). Того-же мнѣнія держатся *Гарро*, *Требушенъ* и *Гельшпергъ*, ссылаясь, съ одной стороны, на невозможность намѣтить границу между возрастами дѣтства и отрочества, а съ другой—на пользу изслѣдованія каждаго конкретнаго случая (*Коротневъ*. „Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники“. Спб., 1905, стр. 14—15).

²⁾ Напр., на Кавказѣ дѣти развиваются раньше, чѣмъ въ средн. и сѣв. Россіи.

³⁾ *Бобринцевъ-Пушкинъ*. Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ. М. 1896, стр. 567.

1891 г.), при чемъ желательными границами условной судимости указаны 14 и 18 лѣтъ¹⁾.

Обращаясь къ положительному праву, мы видимъ большое разнообразіе постановленій относительно возрастныхъ границъ судимости, совпадающихъ съ границами условной вменяемости.

По нашему закону, возрастомъ, съ котораго ребенокъ можетъ предстать въ качествѣ обвиняемаго на уголовномъ судѣ, является 10-лѣтній возрастъ²⁾, а въ періодъ времени отъ 10 до 17 лѣтъ къ нему примѣняется процессуальный законъ не полностью, а частью съ изъятіями, установленными для несовершеннолѣтнихъ³⁾, частью-же создается для нихъ особый порядокъ судопроизводства⁴⁾.

Въ Швеціи границами возраста условной судимости является 15 и 18 лѣтъ⁵⁾; въ Испаніи 9 и 15 лѣтъ⁶⁾. Во Франціи минимальнаго возраста вовсе не установлено, и на скамьѣ подсудимыхъ можетъ появиться даже грудное дитя, а максимальный возрастъ опредѣляется въ 18 лѣтъ, при чемъ рѣшающимъ моментомъ является вопросъ о разумѣніи⁷⁾.

Въ странахъ, гдѣ созданы специальные суды для юношества, минимальный возрастъ подсудности дѣтей этимъ судамъ, большею частью, не опредѣленъ закономъ, максимальный-же устанавливается не одинаково: въ С.-Америкѣ онъ колеблется въ различныхъ штатахъ отъ 16 до 18 лѣтъ⁸⁾, въ Норвегіи—18⁹⁾, въ Англіи—16¹⁰⁾ и т. д.

Такимъ образомъ, не представляется возможнымъ, говоря о малолѣтствѣ и несовершеннолѣтіи въ современномъ уголовномъ процессѣ, установить точно одно общее понятіе съ рѣзко обозначенными возрастными границами¹¹⁾.

И какой-бы признакъ мы ни взяли за основаніе для установленія этихъ возрастныхъ границъ, онъ будетъ неизбежно произвольнымъ, а потому и непригоднымъ для науки. Правда, изъ прилагаемыхъ таблицъ (приложенія II и III) можно видѣть, что большинство ученыхъ и законодателей приходятъ къ установленію 12 и 16 лѣтъ,

¹⁾ *Appelius*. „Die Behandlung jugendlicher Verbrecher u. Verwahrloster Kinder“, Berlin, 1892, S. 233—234.

²⁾ Ст. 137 Улож. о наказаніяхъ и ст. 6 Устава о нак., нал. мир. судьями.

³⁾ См. гл. IV.

⁴⁾ Ст. 356¹—356⁶ у. у. с. по прод. 1906 г.

⁵⁾ Законъ 27/VI 1902, §§ 1—3 Угол. кодекса (Ж. М. Ю. 1902, X стр. 294—316).

⁶⁾ „Spanisches Strafgesetzbuch“, 2 Kapit. Art. 8, §§ 2 u. 3 („Zeitschrift“ 29 B., Beilage) S. 3.

⁷⁾ Art. 66 и 67 Code penal по редакціи закона 21/IV 1906 года.

⁸⁾ *Люблинскій*. Особые суды для юношества въ Сѣв. Америкѣ и Зап. Европѣ, стр. 22.

⁹⁾ *Жижиленко*. Норвежскій законъ объ испорч. дѣтяхъ. Ж. М. Ю. 1897, III, стр. 335—343.

¹⁰⁾ „Prevention of crime Act“ and „Children Act“ 21/VIII 1908 (§ 111).

¹¹⁾ Въ нашихъ гражданскихъ законахъ это различіе въ именованіяхъ также «не всегда соблюдается» (Прим. къ ст. 213 т. X ч. I Св. З.), а у. у. с., говоря о Н-ихъ и М-ихъ большею частью непремѣнно тутъ же указываетъ и года (напр., ст. 95 п. 2, 706 п. 2, 759, 356¹⁻⁶ и др.).

какъ граней, опредѣляющихъ собой періодъ условной судимости. Однако, мнѣніе большинства не можетъ считаться въ наукѣ основательнымъ лишь потому, что оно—мнѣніе большинства. Я не буду излагать мотивы, служащіе причиной того, что тотъ или иной законодатель или ученый останавливается именно на извѣстныхъ цифрахъ лѣтъ, не буду анализировать эти мотивы: все это, во-первыхъ, вывело-бы меня далеко изъ рамокъ настоящей работы, а во-вторыхъ,—не имѣло-бы непосредственнаго отношенія къ изслѣдуемому вопросу, такъ какъ и самое обоснованіе того или другого возраста условной судимости до сихъ поръ стоитъ въ зависимости отъ возраста условной вѣняемости, что уже цѣликомъ относится къ области уголовно-матеріальнаго права.

Тѣмъ не менѣе, считая себя обязаннымъ высказаться въ опредѣленномъ смыслѣ въ пользу тѣхъ или иныхъ возрастныхъ границъ періода условной судимости, я останавливаюсь на цифрахъ 12 и 18 лѣтъ: таково представляется мнѣ наиболѣе правильное рѣшеніе вопроса съ процессуальной точки зрѣнія. И въ самомъ дѣлѣ. До 12 лѣтъ главнѣйшимъ факторомъ развитія ребенка въ тѣлесномъ, умственномъ, нравственномъ и волевымъ отношеніяхъ нормально является семья; съ этого-же возраста сюда присоединяется могущественное вліяніе школы (понимая подъ школой воспитателей, учителей, товарищей и книги), а съ наступленіемъ половой зрѣлости и въ концѣ школьнаго періода—около 18 лѣтъ—вліяніе самой жизни (понимая подъ нею всѣ соціальныя, культурныя и экономическія условія). Правда, вліяніе этихъ трехъ факторовъ, вообще, трудно разграничить; однако, въ указанные періоды они имѣютъ каждый преимущественное значеніе. Кто-же имѣетъ право и на комъ лежитъ обязанность разбираться въ проступкахъ ребенка, подростка и юноши? Очевидно,—въ первомъ періодѣ—на представителѣ семьи, во второмъ—школы, въ третьемъ—жизни, т. е. общества и государства. Отсюда и устанавливается полное устраненіе государственной власти (и ея делегата—уголовнаго суда) въ первомъ періодѣ, періодѣ, малолѣтства; государственная власть должна лишь наблюдать, чтобы у каждаго ребенка была хорошая семья, а если этого нѣтъ—замѣнить ее соотвѣтствующимъ учрежденіемъ (1). Школа въ современномъ государствѣ является общественнымъ учрежденіемъ, почему участіе въ разборѣ дѣлъ о проступкахъ подростковъ школьнаго періода—несовершеннолѣтнихъ—должно быть предоставлено госуд. власти, но весь порядокъ судоустройства и судопроизводства, какъ и вся система воздѣйствія на порочную молодежь, должны быть приспособлены къ требованію педагогики и служащихъ ей наукъ: таково происхождение и существо понятія «условная судимость». И лишь съ наступленіемъ третьяго періода можетъ быть рѣчь объ уголовномъ судѣ въ общепринятомъ значеніи слова, съ тѣмъ, однако, чтобы до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія судомъ предъявлялись къ неполноправному гражданину соотвѣтственно уменьшенныя требованія.

Такое разграниченіе возрастовъ (малолѣтство до 12, несовершеннолѣтіе—до 18 лѣтъ) при изслѣдованіи вопроса о положеніи М-ихъ и Н-ихъ въ уголовномъ процессѣ, однако, вносило-бы неиз-

бѣжную путаницу понятій (II), и можетъ имѣть мѣсто лишь въ теоретическомъ построеніи или-же въ вопросахъ *de lege ferenda*. По этому, въ дальнѣйшемъ изложеніи я ограничиваюсь формальнымъ признакомъ и буду разумѣть условно подъ «М-ими»—дѣтей, которыя не могутъ быть подсудны уголовному суду, и по отношенію къ которымъ принятіе мѣръ домашняго исправленія принадлежитъ родителямъ или опекунамъ въ силу лежащей на нихъ обязанности воспитанія и вытекающаго изъ этой обязанности права надзора¹⁾. Въ понятіи-же «Н-ихъ» буду разумѣть такихъ подростковъ, на которыхъ дѣйствіе уголовно-процессуальнаго закона распространяется съ большими или меньшими ограниченіями²⁾, а въ понятіи «молodyхъ» обвиняемыхъ и подсудимыхъ буду разумѣть и тѣхъ и другихъ.—Затронутый мною вопросъ о терминологіи близко касается также терминовъ «Н-ій преступникъ» и даже «М-ій преступникъ», встрѣчаемыхъ до сихъ поръ въ научной литературѣ. Не вступая въ критическій анализъ этихъ понятій и самой возможности употребленія такихъ терминовъ³⁾, относящихся болѣе къ области матеріальнаго уголовного права, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ отмѣтить тотъ фактъ, что эти термины доживаютъ свой вѣкъ, ибо какъ современная наука, такъ и положительное право въ настоящее время, болѣею частію, согласны съ выводами уголовной политики, выражающимися въ провозглашеніи принципа: въ отношеніи М-ихъ и Н-ихъ нарушителей уголовного закона, со стороны государства должны быть примѣняемы мѣры предупредительнаго, воспитательнаго и исправительнаго характера, а отнюдь не карательныя⁴⁾. Раздающіеся-же противъ такого положенія голоса въ за-

¹⁾ Гуревичъ. Родители и дѣти. Спб. 1899, стр. 38—39. Чебышевъ—Дмитріевъ. Русское Угол. Судопроизводство. Спб. 1871, стр. 12—14.

²⁾ Отожествляя понятіе періода «Н-тія» съ періодомъ условной судимости въ установленномъ выше смыслѣ. Устанавливая такую терминологію, не могу не отмѣтить того факта, что въ современной литературѣ угол. процесса понятія М. и Н. часто смѣшиваются, и термины эти употребляются иногда безразлично одинъ вмѣсто другого (въ нашихъ кодексахъ, въ Сенатскихъ рѣшеніяхъ, въ Объяснит. запискѣ къ проекту закона 2/VI, въ учебникахъ угол. процесса и т. д.).

³⁾ Справедливо замѣчаетъ Джорджъ, основатель «Младшей Республики» въ Нью-Йоркѣ: «дѣти и подростки могутъ нарушать законъ, не превращаясь отъ того въ преступниковъ» (Тюр. Вѣст. 1909 г., стр. 86). Баронъ фонъ-де-Ховенъ тоже говоритъ о «такъ называемыхъ, малолѣтнихъ преступникахъ» («Заботы общества о судьбѣ малолѣтнихъ преступниковъ» стр. 118).—О невозможности употребленія этихъ терминовъ весьма убѣдительно говоритъ Дриль: «Тюрьма и принудительное воспитаніе» (Ж. М. Ю. 1900 г. III, стр. 43—44).

⁴⁾ Положеніе, выставленное редакторами нашего Уст. о нак., что «по особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными, или же ведущими къ положительному вреду»—современной наукой распространяется на весь періодъ Н-тія и относится какъ къ матеріальному праву, такъ и къ вопросу о положеніи Н-ихъ въ уголовн. процессѣ.—Мотивы къ ст. 6 уст. о нак.

О томъ же—Богдановскій,—назван. сочин. стр. 93—97, 102, 266, 268—269.

Кистяковский,—назв. соч., стр. 17, 30 и 66.

Таганцевъ,—назв. соч., стр. 1, 4.

щиту примѣненія наказаній къ Н-имъ звучать одиноко и неубѣдительно ¹⁾).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ принципомъ и подъ давленіемъ необходимости бороться съ возрастающей испорченностью М-ихъ и Н-ихъ ²⁾ измѣняются и задачи суда, а потому и понятіе «суда надъ Н-ими» получаетъ особое содержаніе и особый объемъ (въ отношеніи же М-ихъ остается повторить лишь сказанное выше, что огромное большинство ученыхъ и законодателей признають ихъ неподсудными уголовному суду).

Задача уголовного суда (а потому и цѣль его существованія), по общему правилу, состоитъ въ обнаруженіи матеріальной истины и въ примѣненіи къ виновнику преступнаго дѣянія установленной уголовнымъ закономъ кары. Задача эта, несмотря на свою кажущуюся съ перваго взгляда простоту, очень сложна и, если въ прежнее время правосудіе представлялось въ образѣ Темеиды съ завязанными глазами и съ вѣсами въ рукѣ, то, при современныхъ успѣхахъ науки и осложненіи жизненныхъ условій, оно «должно обладать утонченнымъ зрѣніемъ, и все видимое имъ должно быть проверяемо и внутреннимъ сознаніемъ и глубокимъ анализомъ факта», какъ справедливо замѣчаетъ Maurice Benedict de Vienne ³⁾. Однако, какъ бы у служителей Темеиды ни было тонко зрѣніе, какъ бы ни былъ имъ свойственъ глубокий анализъ факта, но эти качества должны бы были дѣлать не больше, какъ помогать имъ въ отправленіи только тѣхъ функцій, ради которыхъ существуетъ уголовный судъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда нужно не устанавливать виновность и опредѣлять мѣру наказанія, а рѣшать совсѣмъ

Rollet. Questions concernant les enfants. Paris, 1890, pp. 3—5, 11.

Тютрюмовъ («О защитѣ дѣтства» Ж. М. Ю.—1900, I, стр. 324).

Дриль,—«Явленія ранней развращенности и преступности»

Юр. Вѣстн. 1892, стр. 341 и 367.

Гогель,—назв. сочин. стр. 355.

«Moins vaut punir le crime de l'enfant et du mineur que le prevenir. C'est la le dernier mot de la science penale». *M. Kleine*. «Les tribunaux pour enfants en Angleterre», p. 16.

Вопросъ этотъ вызываетъ такъ много другихъ, производныхъ вопросовъ, что по всей справедливости признается труднѣйшимъ и важнѣйшимъ изъ всѣхъ вопросовъ уголовной политики. (*Dix*. Die Jugendlichen in der Social—und Kriminalpolitik. Iena, 1902, s.—8).

¹⁾ Таковъ, напримѣръ, голосъ *Тарда*—«Сравнительная преступность». Переводъ съ француз. М., 1907, стр. 131. Его же—«Молодые преступники», Спб., 1889, стр. 27.

²⁾ Данные уголовной статистики доказываютъ съ очевидностью ужасающій ростъ преступности М. и Н., являющейся показателемъ испорченности молодого поколѣнія. Объ этомъ свидѣлствуютъ, напр., *Тарновскій* (Преступность М-ихъ и Н-ихъ въ Зап. Европѣ и Россіи—Ж. М. Ю. 1899 VIII и IX); *Тардъ* («Молодые преступники», стр. 10—29); *P. de Casabianca* («Les mineurs devant le tribunal de la Seine»—*Revue penitentiaire*, 1908, № 4, pp. 579—599); *Henri Prudhomme* («La criminalité juvenile en Italie»—*Rev.* 1909, № 6, pp. 938), *Чубинскій*—(Курсъ угол. полит. Яр. 1909, стр. 350), *Гогель* (Курсъ уголов. политики въ связи съ угол. социологіей. Спб. 1910 г., стр. 351) и *Dix*—назв. соч. s. 9—13.

³⁾ Заимствую у *Гвоздева*,—назв. соч., стр. 30. О томъ же пр. *Случевскій*—въ статьѣ «О судѣ присяжныхъ и его противникахъ» Ж. М. Ю. 1896, III, стр. 208, 212 и 210 и *П. Ковалевскій*—«Борьба съ преступностью путемъ воспитанія» Спб. 1910 г., стр. 32 и 36.

другіе вопросы,—какъ бы ни была совершенна организація судоустройства и судопроизводства,—уголовному суду, какъ онъ понимается въ наше время, нѣтъ мѣста.

И въ самомъ дѣлѣ. Въ отношеніи Н-хъ, обвиняемыхъ въ совершеніи уголовно-наказуемаго дѣянія, кромѣ вопроса о виновности (вѣрнѣе,—установленія событія), надлежитъ рѣшить вопросы: обнаружилъ ли Н-ій свою испорченность совершеніемъ наказуемаго дѣянія, насколько велика эта испорченность, и какія мѣры должны быть приняты по отношенію къ нему, какъ наиболѣе цѣлесообразныя. По этому поводу умѣстно привести характерное выраженіе *Дриля*: «ребенокъ и подростокъ подѣ стражей, въ тюрьмѣ или на скамьѣ подсудимыхъ,—вѣдь это какіе-то общественные попенсы, какія-то самоубійственныя для общества явленія, какъ бы намѣренно подготовляющія преступниковъ-профессіоналистовъ» ¹⁾.

Кромѣ того, Н-ій, подвергнутый уголовному суду, несетъ на себѣ клеймо судившагося, по отношенію къ которому, въ силу вѣковой традиции, образуется большее или меньшее предубѣжденіе, встрѣчающее молодого человѣка на самомъ порогѣ жизни. Если же мы вспомнимъ, что всѣ причины, такъ называемой, преступности М-ихъ и Н-хъ находятся внѣ ихъ ²⁾, т.-е. не зависятъ отъ ихъ сознательной воли, еще не сложившейся, если согласимся, что «ранняя развращенность и преступность не тождественны со зрѣлостью, которая безусловно необходима для уголовной отвѣтственности» ³⁾, то придемъ къ выводу, что «нѣтъ сколько нибудь достаточныхъ основаній для признанія возможности скороспѣлаго клейменія еще только начинающейся жизни какою бы то ни было судимостью» ⁴⁾.

Ожиданіе суда влечетъ за собою появленіе у М-ихъ и Н-ихъ страха передъ нимъ и страха передъ наказаніемъ и этотъ страхъ, какъ свидѣтельствуетъ д-ръ *Хорошко* ⁵⁾, является «однимъ изъ частыхъ поводовъ къ самоубійству дѣтей и подростковъ».

Наконецъ, нельзя не отмѣтить вреда, причиняемаго неустановившейся еще психикѣ М-го и Н-го самой процедурой уголовного суда, который либо возбуждаетъ своей торжественностью большое сомнѣніе подсудимаго, либо производитъ мучительно-гнетущее впечатлѣніе, либо вводитъ его въ соблазнъ (сознаніе адвокату,—несознаніе на судѣ, допросы и передопросы и т. д.) ⁶⁾.

¹⁾ *Дриль*. Судъ для М-хъ и Н-хъ. Право 1904 г. (№ 42), стр. 2012.

²⁾ *Тардъ* (назв. соч., стр. 10—29) насчитываетъ одиннадцать такихъ причинъ, которыя могутъ быть сведены къ вліянію наслѣдственности и среды, понимаемыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. *Дриль* считаетъ, что «ближайшей причиной ранней развращенности и преступности у подростковъ является громадное вліяніе эпохи развитія полового чувства и его аномальности». («Явленія ранн. развр. и прест-сти» стр., 354). *Чубинскій* указываетъ на факторы социальные и біологическіе («Курсъ уголовной политики». Ярослав. 1909, стр. 343).

³⁾ *Дриль*.—Тамъ же, стр. 341.

⁴⁾ *Дриль* «Впечатлѣнія отъ VII съѣзда представителей воспит.-исправительныхъ заведеній». Тюр. Вѣстн. 1909, I, стр. 80.

⁵⁾ *Хорошко*. «Самоубійство дѣтей», М. 1909, стр. 21—23, 32—42, 70, 74, 79 и 90 (богатый статистическій матеріалъ). О томъ же—*Проаль*—Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Спб. 1908 (пер. А. Г.) стр. 90 и 137.

⁶⁾ Объ этомъ—*Набоковъ* «Сист. сборникъ постанов. съѣздовъ представ.

Все сказанное выше по поводу уголовного суда надъ М-ми и Н-ими, мнѣ кажется, обязываетъ согласиться съ выводомъ, что мѣры, необходимыя для воспитанія или исправленія порочныхъ дѣтей и подростковъ, должны быть принимаемы не уголовнымъ судомъ, какъ таковымъ, а какимъ-либо другимъ учрежденіемъ ¹⁾, ибо «судъ есть учрежденіе, призванное воздавать всякому по его дѣламъ, а не заниматься благотворительностью ²⁾ или воспитаніемъ молодого поколѣнія, и цѣлью всего угол. процесса соврем. наука признаетъ исканіе истины во что бы то ни стало» ³⁾. Функціи уголовного судьи и опекуна не совмѣстимы ни въ одномъ лицѣ, ни даже въ коллегіи должностныхъ лицъ ⁴⁾; съ другой стороны, современная наука признаетъ, что уголовный судъ не монополизировать въ своихъ рукахъ всей карательной дѣятельности» ⁵⁾. Поэтому представляется и возможнымъ и необходимымъ созданіе специальныхъ учреждений для разбора дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ (III); въ послѣднее время и наблюдается движеніе науки и положительнаго права въ этомъ направленіи, начиная съ послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка ⁶⁾.

воспит. - исправ. завед.». (Докладъ Дир. Моск. Рукавишниковск. пріюта на Шесъздѣ) стр. 26. *Фидлеръ*. «Омѣрахъ борьбы съ дѣтскою преступностью», стр. 11.

«Разсмотрѣніе на угол. судѣ дѣлъ о М-хъ и Н-хъ въ большинствѣ случаевъ является безполезною потерей времени для суда. Оно вредно отзывается и на дальнѣйшей судьбѣ подсудимаго, создавая ему въ обществѣ репутацію лица, уже судившагося, преждевременно знакомитъ его съ судомъ и, въ случаѣ признанія его дѣйствовавшимъ безъ разумія, вызываетъ въ немъ ошибочное представленіе о судѣ, какъ объ учрежденіи, милующемъ за преступленія». (Матеріалы закона 2/VI. 1897. Мнѣніе тов. предсѣд. 2-го Угол. отд. Каменец.-Подольск. окр. суд., стр. 15).

1) Объ этомъ—*Дриль*—«Впечатлѣнія . . .», стр. 78.

2) *Бардзкій*. «Невмѣненіе», Кіевъ, 1897, стр. 4.

3) *Плетневъ*, назв. соч., стр. 139.

4) *Oetker*. «Das Strafverfahren gegen Jugendliche» Stuttg. 09, s-25,—«какъ форма служить для всякаго дѣла, такъ и во всѣхъ областяхъ движенія права послѣднее опредѣляется своею цѣлью: уголовный процессъ опредѣляется вопросами общегосударственнаго угол. права, а процессъ опекунскаго попеченія о личности—вопросами воспитанія».

Тотъ же выводъ напрашивается самъ собою изъ сопоставленія вышеупомянутаго основнаго принципа современной угол. политики въ отношеніи М. и Н. съ тою характеристикой, какую даетъ суду *Гартунгъ*: «судъ есть вѣчный органъ правды, и судъ рѣшаетъ, беззаконенъ-ли извѣстный поступокъ или нѣтъ,—и только. Съ точки зрѣнія юридической судъ есть учрежденіе, имѣющее цѣлью охрану закона противъ всевозможныхъ правонарушеній . . . судья долженъ стоять между обвиняемымъ и представителемъ общества, правительствомъ, и долженъ зорко стеречь, чтобы приговоръ былъ справедливымъ, чтобы власть не была попираема, и чтобы правительственное насилие не подавляло свободы гражданской: однимъ словомъ, чтобы всякій дѣйствовалъ въ границахъ своего права. Съ точки зрѣнія политической, судъ есть учрежденіе удерживающее всѣ составные элементы государства въ устойчивомъ равновѣсіи, предупреждающее всякое насильственное столкновеніе между этими элементами . . . суды, будучи органами, толкователями и примѣнителями закона, будучи поставлены на высотѣ недосыгаемой, суть регуляторы конституціонной борьбы партій, группъ и сословій» . . . (*Гартунгъ*. «Исторія уголовного судопроизводства и судоустройства Франціи, Германіи и Россіи». Сиб. 1868, стр. 120 и 121).

5) *Случевскій*. Учебникъ, изд. 2-е, стр. 510.

6) Объ этомъ ниже,—въ главахъ V и VI.

I.

Вопросъ о положеніи молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ уголовномъ процессѣ почти не имѣетъ исторіи: онъ—созданіе новѣйшаго времени, когда сама жизнь поставила его ребромъ и неоступно потребовала на него того или другого отвѣта.

А потому въ историческомъ очеркѣ можно лишь прослѣдить, каково было процессуальное положеніе этихъ лицъ въ періоды господства различныхъ типовъ уголовного процесса, и отмѣтить, какимъ образомъ изслѣдуемый вопросъ выдвинулся въ наше время и сталъ теперь однимъ изъ наиболѣе «жгучихъ»¹⁾. При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что процессуальное положеніе молодыхъ людей во всѣ времена и во всѣхъ странахъ находилось въ соотвѣтствіи съ тою системой борьбы съ преступностью вообще и дѣтскою въ частности, какая господствовала въ законодательствѣ въ данный моментъ.

На первыхъ ступеняхъ развитія общественности, равно какъ и во времена первыхъ государствъ, существовала извѣстная возрастная граница, опредѣлявшая, съ какого времени человѣкъ могъ явиться въ роли обвиняемаго передъ общественной и государственной властью, карающей за уголовно-наказуемыя дѣянія. Этой границей, обыкновенно, служилъ возрастъ совершеннолѣтія, не всегда опредѣляемый цифрою лѣтъ, но ознаменовывавшійся признаніемъ юноши взрослымъ сочленомъ общества, вступленіемъ его въ бракъ и принятіемъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Такое положеніе находитъ себѣ объясненіе, съ одной стороны, въ существѣ развивавшагося тогда обвинительнаго типа уголовного процесса и въ громадномъ значеніи родительской власти, съ другой. Сперва, при господствѣ самосуда, когда мечь, а потомъ денежная вира²⁾ являлись, такъ сказать, единственными послѣдствіями преступленія, естественно, что ни объектомъ мести, ни лицомъ, страдавшимъ имущественно, не могъ быть ребенокъ или подростокъ, не отдѣлявшійся въ понятіи современниковъ ни своей

¹⁾ Въ современномъ правѣ нѣтъ болѣе слабаго пункта, чѣмъ постановленія о М-ихъ нарушителяхъ уголовного закона, говоритъ даже по этому поводу *Штильманъ* („Теорія возмездія въ примѣненіи къ вопросу о борьбѣ съ М. преступн.“.—Право, 1902, № 24).

„Дѣло борьбы съ преступностью М-ихъ слишкомъ, такъ сказать, жгучее дѣло, не терпящее отлагательства“, говоритъ *Гогель* („Курсъ уголовной политики, Спб. 1910, стр. 351).

²⁾ *Случевскій*. Учебникъ, изд. 3-е, стр. 30—31.

личностью, ни своимъ имуществомъ отъ семьи, глава которой и отвѣчалъ за него, а потому и ребенокъ до извѣстнаго возраста не подлежалъ воздѣйствію карательной власти, изображавшей собою прототипъ нашего суда.

Обвинительный процессъ при своемъ появленіи не измѣняетъ положенія Н-ихъ, ибо онъ ведется усиліями частныхъ лицъ, и, несмотря на то, что принципъ равноправія сторонъ не провозглашается подобно современному намъ положенію дѣла, но это равноправіе строго соблюдается на судѣ, находя себѣ наиболѣе рельефное выраженіе въ господствовавшей тогда системѣ доказательствъ. Но, очевидно, что ни судебное сознаніе, ни присяга, ни судебный поединокъ¹⁾ не могли быть примѣняемы въ отношеніи Н-хъ въ качествѣ доказательства на судѣ.

Что касается родительской власти, то она-то съ самыхъ временъ патріархальнаго быта и замѣняла собою карательную власть общества и государства, сохраняя свои, — если можно ихъ назвать таковыми, — уголовно-процессуальныя и матеріальныя права абсолютистическаго характера, отчасти до нашего времени, и теряя эти права одно за другимъ по мѣрѣ развитія государственности.

Наиболѣе полное проявленіе отеческой власти мы встрѣчаемъ у римлянъ: римская patria potestas сдѣлалась синонимомъ неограниченной власти. По возрѣніямъ римскихъ юристовъ, «отецъ семейства есть тотъ, кому принадлежить владычество въ семействѣ, т. е. власть «надъ женою, имуществомъ, рабами и дѣтьми... ребенокъ съ момента его зачатія уже принадлежитъ отцу»...²⁾ Республканскій періодъ римской исторіи богатъ примѣрами, когда отцы, примѣняя къ дѣтямъ свою власть, осуждали ихъ на смертную казнь, и примѣръ Манлія Торквата, осудившаго своего сына, между прочимъ, и за то, что «онъ не оказалъ должнаго благоговѣнія передъ его отцовскою властью», представляется вовсе не исключительнымъ явленіемъ³⁾, ибо такой порядокъ вещей находитъ себѣ слишкомъ прочную основу въ римскомъ семейномъ быту. Это явствуется изъ того, что такіе люди, какъ Цицеронъ, высказываясь противъ жестокаго обращенія съ рабами, находятъ въ порядкѣ вещей предоставляемое отцу законами XII таблицъ право убивать своихъ дѣтей, что Сенека смотритъ на это право какъ на награду, которая дана родителямъ за ихъ заботы о дѣтяхъ, и что императоръ Августъ, стремившійся къ увеличенію населенія, не рѣшился, однако-же, ставить какія-либо ограниченія праву отца выбрасывать новорожденныхъ и убивать взрослыхъ дѣтей⁴⁾. При такомъ взглядѣ на объемъ родительской власти, въ законодательствѣ не могло быть, конечно, и рѣчи объ опредѣленіи какихъ-либо дисциплинарныхъ мѣръ, которыя-бы «были предоставлены» главѣ семьи. Но ко времени паденія

¹⁾ Случевскій. Учебникъ, изд. 3-е, стр. 31—32.

²⁾ Загурскій. Ученіе объ отцовской власти по римскому праву. Харьковъ, 1884, стр. 4.

³⁾ Гуревичъ. Родители и дѣти. Спб. 1899, стр. 13. Подобные случаи даже въ концѣ XIX вѣка наблюдались зачастую въ Китаѣ, какъ свидѣтельствуемъ бывший миссіонеръ Ch. Piton въ своемъ трудѣ «L'infanticide en Chine» (заимствуемъ у Проалъ, — Восп. и самоуб. дѣтей, стр. 92).

⁴⁾ Гуревичъ, — стр. 14 и 15.

политической самостоятельности Рима родительская власть становится уже нѣсколько иною, и въ этомъ дѣлѣ большая заслуга принадлежитъ преторскому праву: «преторъ первый сталъ проводить то воззрѣніе, что, хотя отношенія между отцомъ и дѣтьми основаны на власти и господствѣ перваго, все же между ними существуетъ извѣстная близость—«*caritas sanguinis*»¹⁾, чѣмъ и стало выдвигаться на первый планъ понятіе объ обязанностяхъ родителей по отношенію къ дѣтямъ.

Съ другой стороны, къ тому-же времени за преступленіемъ признается все болѣе и болѣе общественное значеніе, и уголовное преслѣдованіе начинаетъ вестись уже въ публичныхъ интересахъ. Поэтому сфера воздѣйствія родительской власти суживается; а для того, чтобы точно разграничить ее отъ сферы дѣйствія государственной карательной власти, римскіе юристы, исходя изъ ученія *Гиппократа* о климактерической системѣ и придерживаясь двухъ признаковъ—способности къ слову и къ брачному сожитію,—устанавливаютъ²⁾ и возрастныя границы, опредѣляющія сроки уголовной вмѣняемости, а въ зависимости отъ нихъ и сроки судимости. Періодъ безусловной несудимости простирается до 10¹/₂ лѣтъ («*infantia*»—до 7 лѣтъ и тѣ изъ «*inpuberes*», qui *infantiae proximi sunt*: мальчики—отъ 7 до 10¹/₂ лѣтъ и дѣвочки до 9¹/₂); положеніе же «*inpuberes qui pubertati proximi sunt*» (отъ 10¹/₂ до 14) и *minores* (14—18 лѣтъ)³⁾ отличается отъ положенія взрослыхъ тѣмъ, что они участвуютъ въ уголовномъ процессѣ непремѣнно вмѣстѣ со своими законными представителями,—родителями или опекунами,—обязанными ихъ защищать или найти имъ защитника⁴⁾, при чемъ мѣра наказанія опредѣляется въ зависимости отъ важности совершеннаго преступленія и мнѣнія судьи о степени умственного развитія провинившагося⁵⁾. Что касается *minores* отъ 18 до 25 лѣтъ, то хотя они и пользуются уменьшеніемъ мѣры наказанія *propter aetatem*, но въ процессуальномъ отношеніи уравниваются съ совершеннолѣтними.

Между тѣмъ, гражданское совершеннолѣтіе наступало по римскому праву въ 25 лѣтъ. И все-таки здѣсь нельзя видѣть непосредственности законодательства, а необходимо имѣть въ виду свойственное римлянамъ строгое разграниченіе между *ius privatum* и *ius publicum*: если *minores* 18—25 лѣтъ продолжали еще зависѣть въ своей частной жизни отъ главы семьи, то это нѣсколько не мѣшало имъ выступать въ уголовномъ процессѣ наравнѣ съ полноправными гражданами, ибо уголовный процессъ въ разсматриваемый періодъ уже относился къ области публичнаго права.

Совершенно иначе разрѣшался вопросъ въ каноническомъ правѣ западной церкви. «Церковь заинтересовалась въ пре-

¹⁾ Загурскій, назв. соч., стр. 102.

²⁾ «Во времена республиканскаго періода наступленіе совершеннолѣтія опредѣлялось въ каждомъ конкретномъ случаѣ на семейномъ совѣтѣ путемъ изслѣдованія «умственной и физической зрѣлости субъекта».

Коротневъ,—назв. соч., стр. 17.

³⁾ Богдановскій, назв. соч., стр. 45—46; *Коротневъ*,—стр. 17—18.

⁴⁾ Стояновъ. Исторія адвокатуры 1869.

⁵⁾ Штильманъ, назв. соч., стр. 1189.

ступленіи болѣе грѣховной его стороною, нежели стороною публичною», говорить проф. *Случевскій*: «ей дорогъ былъ погрязшій въ преступленіи человекъ, а не социальная сторона совершеннаго имъ злого дѣла; ей нужно было спасти заблудшую душу для будущей жизни, а не карать нарушителя правового порядка въ видахъ возстановленія или охраненія послѣдняго» ¹⁾. Поэтому понятно, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда «грѣхъ» былъ совершенъ лицомъ, не достигшимъ совершеннолѣтняго возраста, судьи, уполномоченные напою, тѣмъ болѣе не могли пройти мимо, а привлекали его наравнѣ со взрослыми къ своему суду, старались обратить къ покаянію и принимали зависящія отъ нихъ мѣры исправленія (IV).

Когда-же свѣтское законодательство заимствовало у церкви уже отлившіяся въ стройныя формы инквизиціонный процессъ, положеніе М-ихъ и Н-ихъ въ этомъ процессѣ опредѣлилось само собою, несмотря на то, что до распространенія этого нивелирующаго вліянія каноническаго права средневѣковаго законодательства всѣхъ странъ западной Европы отличались большимъ разнообразіемъ постановленій о возрастныхъ границахъ судимости и наказуемости дѣтей и подростковъ ²⁾. Практика свѣтскихъ судовъ начала обращаться къ заподозрѣнному, какъ къ объекту своихъ изслѣдованій, независимо отъ его пола и возраста; но, «смотря на него сквозь призму презумпціи его виновности и ставя выше всего интересы публичные, она перестала принимать къ сердцу интересы обвиняемаго и легко стала жертвовать ими ради успѣха разслѣдованія» ³⁾. При такомъ положеніи дѣла, когда къ уголовному суду привлекались не только люди, но и птицы и животныя, — могла-ли быть рѣчь объ освобожденіи отъ судимости или хотя-бы объ изыятіяхъ изъ общаго порядка для дѣтей и подростковъ? Такимъ образомъ, процессуальное положеніе дѣтей было уравнено со взрослыми: они сажались въ тѣ-же тюрьмы, къ нимъ примѣнялись тѣ-же пытки, искусные допросы, сбивавшіе съ толку, и т. д., словомъ все то, что характеризуетъ слѣдственный типъ уголовного процесса и кажется намъ тяжелымъ кошмаромъ исторіи ⁴⁾. Для оправданія такого положенія вещей былъ даже придуманъ спеціальныи афоризмъ — «*malitia supplet aetatem*», ставшій въ то время основнымъ принципомъ обращенія съ дѣтми и не выдерживающій, конечно, никакой критики съ точки зрѣнія современной науки ⁵⁾. И пока господствовалъ этотъ «порядокъ», не могло быть и рѣчи объ измѣненіи участи Н-ихъ къ лучшему: часто, не выдерживая страшныхъ пытокъ или поддаваясь такъ или иначе на хитрую удочку судей, дѣти и подростки давали своими показаніями нити для дальнѣйшаго разслѣдованія преступленія, — словомъ, были дороги, какъ слѣдственный матеріалъ для дѣятельности судебныхъ органовъ *Polizeistaat'a*, расширившаго

¹⁾ Учебникъ, изд. 3-е, стр. 40.

²⁾ *Богдановскій* — назв. соч., стр. 47—48.

³⁾ Тамъ же, стр. 41 (*Случевскій*).

⁴⁾ Объ этомъ — *Коротневъ*, — назв. сочиненіе, стр. 20 и 38.

⁵⁾ «Лучшіе криминалисты, судебные врачи, психіатры и психологи того времени не сомнѣваются въ ложности и несправедливости его», говор. *Богдановскій*, приводя мнѣнія *Бернера*, *Фридриха*, *Менде* и *Карминьяни* (назв. соч., стр. 33—36), (тамъ-же, 49).

до крайнихъ предѣловъ, на счетъ индивидуальныхъ правъ и интересовъ отдѣльнаго человѣка, область правъ и интересовъ государственныхъ. Исторія сохранила намъ цѣлые ряды цифръ осужденныхъ въ этотъ періодъ юношей, подростковъ и даже дѣтей, сожженныхъ на кострахъ, обезглавленныхъ и замученныхъ пытками до смерти ¹⁾).

Далѣе мы наблюдаемъ, какъ по мѣрѣ постепеннаго отмиранія формъ и аксессуаровъ инквизиціи, въ уголовный процессъ все болѣе и болѣе входятъ элементы обвинительнаго типа, правовое положеніе личности въ процессѣ улучшается, а въ зависимости отъ этого улучшается и положеніе дѣтей и подростковъ. Сперва въ наукѣ, а потомъ и въ положительномъ правѣ, съ одной стороны, устанавливаются точно возрастные границы условной и безусловной судимости, съ другой, — опредѣляется самое существо тѣхъ изъятій изъ общаго порядка, которыя дѣлаются для нихъ въ уголовномъ процессѣ. Что касается точнаго опредѣленія цифрою лѣтъ границы безусловной несудимости, то въ нѣкоторыхъ кодексахъ его не было до самаго послѣдняго времени, и возможны были случаи (какъ, напр., во Франціи) появленія на скамьѣ подсудимыхъ чуть-ли не грудного ребенка.

Далѣе, по инициативѣ *Assemblée Constituante* въ 1791 г., а затѣмъ французскаго *Code penal* ²⁾, вводится въ процессъ понятіе о «разумѣніи» («discernement», «Unterscheidungsvermögen», «discernimento»), вопросъ о которомъ необходимо долженъ быть разрѣшаемъ судомъ независимо отъ важности содѣяннаго вреда и прежде разрѣшенія вопроса о виновности. (Англіи это вліяніе не коснулось). Смыслъ и значеніе этихъ терминовъ не были разъяснены при ихъ введеніи: они какъ-бы считались общепонятными. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, какъ это видно изъ уголовной практики и Франціи и Германіи, среди юристовъ появилось самое разнообразное пониманіе этихъ словъ, вслѣдствіе чего, какъ говоритъ *Богдановскій*, «приговоры судебные о «молодыхъ преступникахъ», не основанные на одинаковомъ пониманіи требованій закона, естественно, не одинаково удовлетворяютъ требованіямъ справедливости и цѣлямъ самаго закона» ³⁾. Остальныя же изъятія для молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ большинствѣ законодательствъ XIX вѣка заключаются: 1) въ большей или меньшей доли участія въ процессѣ со стороны родителей, опекуновъ, попечителей и другихъ подобныхъ лицъ; 2) въ томъ, что участіе формальной защиты по всѣмъ или нѣкоторымъ дѣламъ этой категоріи объявляется обязательнымъ; 3) нѣкоторыя законодательства совершенно устраняютъ всѣ дѣла о молодежи изъ компетенціи суда присяжныхъ; 4) нѣкоторые кодексы ограничиваютъ гласность при разборѣ этихъ дѣлъ и 5) нѣсколько упрощаютъ обряды и формы судопроизводственные.

Относя къ содержанію послѣдующихъ главъ подробное изложеніе дѣйствующаго законодательства, равно какъ и тѣхъ поста-

¹⁾ *Кистяковскій*, назв. соч., стр. 4, и *Коротневъ* — назв. соч., стр. 5.

²⁾ *Гогель*, назв. соч., стр. 356.

³⁾ *Богдановскій*, — тамъ-же, стр. 32 и 25. Подробнѣе о „разумѣніи“ см. гл. IV.

новлений, которыя почему-либо въ настоящее время являются устарѣвшими и уже замѣняются другими, здѣсь я считаю необходимымъ лишь упомянуть о тѣхъ теченіяхъ въ изслѣдуемой области, которыя, базируясь на упомянутомъ мною (стр. 10) основномъ принципѣ уголовной политики, создаютъ нѣчто совершенно новое въ уголовномъ процессѣ для Н-хъ.

Къ концу XIX вѣка мы наблюдаемъ большіе успѣхи какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ наукъ, составляющихъ, такъ сказать, «энциклопедію знаній о молодомъ поколѣніи» ¹⁾. Съ другой стороны,—если въ наукѣ уголовного права антропологическая школа, смѣняя собою классиковъ, сама вытѣсняется социологами, и методы борьбы съ преступностью соотвѣтственно видоизмѣняются, то и вопросъ объ уголовномъ судѣ надъ дѣтьми и подростками принимаетъ новое направленіе, ибо всѣ усилія направляются сперва къ изслѣдованію (и искорененію) причинъ преступности молодежи, а затѣмъ вопросъ захватывается еще шире: провозглашается необходимость заботы о мѣрахъ, предупреждающихъ преступность, и къ вопросамъ о преступной молодежи присоединяются вопросы о заброшенныхъ и испорченныхъ дѣтяхъ ²⁾. Это происходитъ потому, что «въ современной наукѣ признается необходимымъ относиться къ преступности дѣтей не формально, а, выяснивъ факторы этой преступности, вести борьбу прямо и непосредственно съ факторами и соотвѣтственными средствами» ³⁾. И вотъ, мы наблюдаемъ, какъ современные законодательства, пользуясь выводами вышеупомянутой «энциклопедіи» и подчиняясь социологическому теченію, одно за другимъ идутъ по пути созданія спеціальнаго центра, въ которомъ сосредоточивались-бы всѣ публично-правовыя функціи, касающіяся дѣтей отъ самаго ихъ рожденія до извѣстнаго возраста (обыкновенно, до 16—18 лѣтъ). Этому-же новому учрежденію («Опекунскій Совѣтъ» въ Норвегіи, «Судъ для юношества» въ С.-Америкѣ, Англіи и т. п.) ввѣряется и разборъ дѣлъ о нарушеніи закона со стороны М-ихъ и Н-ихъ ⁴⁾, при чемъ для перешедшихъ указанный возрастъ въ общемъ порядкѣ уголовного процесса уже не дѣлается никакихъ изъятій, и они подсудны общему уголовному суду.

Таковы новые законы въ Австраліи съ 1890, въ Норвегіи—съ 1896, въ С.-Америкѣ съ 1899, въ Англіи—1908 и Германіи—1909 (проектъ).

Насколько назрѣлъ этотъ вопросъ, и насколько необходимымъ считается въ настоящее время именно такое его разрѣшеніе,—видно изъ того, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ не издано еще соотвѣтствующаго закона, стараются приспособить въ этомъ направленіи существующія постановленія, нормируя дѣятельность судовъ въ порядкѣ наказовъ, циркуляровъ и инструкцій (такъ

¹⁾ Таковы неоспоримо большіе успѣхи въ психологіи юнаго возраста, фізіологіи его и гігіенѣ (школьной и домашней), педагогикѣ и методикѣ наукъ.

²⁾ О томъ-же *Люблинскій*, назв. соч.,—стр. 5—7.

³⁾ *Гогель*, назв. соч., стр. 352.

⁴⁾ Подробно о составѣ этихъ учреждений, ихъ задачахъ и дѣятельности см. гл. V.

обстоять, напрімѣръ, дѣло въ Италіи ¹⁾, Франціи ²⁾ и другихъ государствъ).

Въ основаніе новѣйшихъ институтовъ, опредѣляющихъ своими задачами и приѣмами дѣйствій положеніе М-ихъ и Н-ихъ въ «уголовномъ процессѣ», кладутся выводы пенитенціарной системы, приницъ необходимости со стороны государства самой широкой заботы о подрастающемъ поколѣніи, и послѣднее слово науки въ сопредѣльныхъ съ изслѣдуемымъ вопросомъ областяхъ ³⁾.

Таковъ историческій ходъ развитія изслѣдуемаго вопроса (въ доктринахъ и западныхъ законодательствахъ), начавшійся съ установленія «изъятій» изъ общаго порядка для М-ихъ и Н-ихъ и оканчивающійся полнымъ отрицаніемъ уголовного суда для нихъ, замѣняемаго въ наши дни совершенно новымъ учрежденіемъ (V).

Что касается положенія изслѣдуемаго вопроса въ Россіи, то, наблюдая въ его историческомъ развитіи тѣ-же общія характеристическія черты ⁴⁾, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ особенностей, свойственныхъ нашему отечеству.

Обращаясь къ древнѣйшему періоду отечественной исторіи, мы не находимъ въ Русской Правдѣ постановленій о минимальномъ возрастѣ уголовной судимости; объ этомъ молчатъ памятники законодательства (кромѣ «Судебника короля Казимира» Ягеллоновича, даннаго Литвѣ 29 февраля 1468 года и «Градскаго закона») ⁵⁾ вплоть до второй половины XVII вѣка. Отсюда нельзя, однако, заключить, что процессуальное положеніе дѣтей и подростковъ совершенно уравнивалось съ положеніемъ взрослыхъ: напротивъ,—это именно немыслимо при примѣненіи мести ⁶⁾, при существованіи родовой юрисдикціи—въ лицѣ «суда старыхъ родителей» ⁷⁾, постепенно замѣненнаго судомъ князя и его тѣнуновъ, и при господствѣ частнаго права и частныхъ интересовъ надъ публичными, какъ это было въ удѣльно-вѣчевой и Московскій

¹⁾ Циркуляры Министра Юстиціи 11/iv 1908 (Ж. М. Ю. 1908, V, стр. 307—9) и 9/ш 1909 (Rev. penit. 1909 № 6, p. 938).

²⁾ Цирк. прокурора республики 21/iv 1909. (Revue penit. 1909, № 7—10, p. 1130). Въ этомъ же смыслѣ высказался въ своей резолюціи (№ 11) VII Congrès national du patronage des libérés et des enfants traduits en justice, несмотря на основательное мнѣніе Duval'a, кот. говорилъ, что даже поправки и мелкія измѣненія дѣйствующаго порядка желательны законодательнымъ путемъ, а не путемъ наказовъ" (Revue, 1908, № 1, p. 122 и 104).

³⁾ См. объ этомъ—гл. III, V п. I.

⁴⁾ *Тальбергъ*, Русск. угол. судопроизводство т. I; Киевъ 1889, стр. 66.

⁵⁾ Въ третьей части I ст. этого судебника (о поимкѣ татя съ поличнымъ) говорится: „а што будутъ малыи дѣти, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни“. *Владимірскій-Будановъ* видитъ въ этомъ первомъ законодательномъ опредѣленіи возраста уголовной вѣняемости (тотъ-же возрастъ надо считать и возрастомъ, съ коего начинается судимость) вліяніе византійскаго права и древне-народныхъ воззрѣній на совершеннолѣтіе („Христоматія по исторіи русск. права“ т. II, стр. 33). „По градскому закону“ (ч. II, грань 39, гл. 48) не подлежатъ суду дѣти, обвиняемые въ пассивномъ мужеложствѣ, до 12 л. и въ умышл. убійств. до 7 л. (у *Фусса*. „Отвѣтственность М. и Н. прест.“, Ж. М. Ю. 1907, I с. 99).

⁶⁾ *Владимірскій-Будановъ*. „Обзоръ истор. русск. прав.“ Киевъ, 1905, стр. 321.

⁷⁾ *Дмитріевъ*. „Исторія судебныхъ инстанцій“, М. 1899, стр. 5.

велико-княжескій періоды. Причина умолчанія объ этомъ въ законодательствѣ заключается въ цѣломъ характерѣ нашего древняго права, которое, будучи совершенно чуждо теоретическихъ пріемовъ, развивалось подѣ исключительнымъ почти вліяніемъ обычая и потому многого не опредѣляло, предоставляя самой жизни выработать и установленіе юридическихъ нормъ.

Подтвержденіемъ этой мысли являются и законодательныя постановленія послѣдующей эпохи Судебниковъ, и судебная практика того времени, о которой свидѣлствуютъ дошедшія до насъ отрывочныя свѣдѣнія. При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что «гражданскій процессъ того времени не только не отдѣлялся отъ уголовного, но всѣ дѣла, кромѣ преступленій противъ государя и государства, были чисто гражданскія» ¹⁾. Еще въ Исковской судной грамотѣ (1397—1467 гг.) имѣлась статья 36-ая ²⁾, постановлявшая слѣдующее: «А на которомъ человекѣ имуть сочиги долгу по доскамъ или жонка, или дѣтина, или стара, или немочна, или чѣмъ безвѣченъ или чернецъ, или черница, ино имъ наймита волно наняти, а исцомъ цѣловати; а наймитомъ битися, а противу наймита исцу своего наймита волно, ино самъ лѣзеть» ³⁾. Статья эта хотя и относится къ «исцу», хотя и касается непосредственно гражданского процесса, но должна быть отнесена одинаковымъ образомъ и къ отвѣтчику въ уголовномъ процессѣ, т. е. къ обвиняемому. Это я заключаю, во-первыхъ, изъ того, что она воспроизводится почти буквально въ статьѣ 52-й Судебника 1497 года ⁴⁾ и повторяется въ видѣ ст. 19-ой Судебника 1550 года ⁵⁾, а во-вторыхъ, изъ того, что въ ст. 14 второго Судебника говорится: «А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ съ или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися»; «а похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися,—ино имъ на полѣ битися». Статья-же 17 того-же Судебника прямо говоритъ: «А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ малъ, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ» ⁶⁾.

Такимъ образомъ, на судебномъ поединкѣ («полѣ»), являвшемся однимъ изъ судебныхъ доказательствъ того времени, Н-іе принимали участіе черезъ своихъ «наймитовъ», если не чувствовали себя достаточно сильными, чтобы битися самими. Въ качествѣ «небойцовъ», они сохранили за собой это льготное процессуальное право,—нѣкогда принадлежавшее всякимъ тяжущимся ⁷⁾,—до самой отмѣны «поля» при Петрѣ Великомъ.

Крестъ-же цѣловали Н-іе на судѣ на одинаковыхъ правахъ со взрослыми, при чемъ коррективомъ была въ этомъ случаѣ обязательная присяга ихъ ближайшихъ родственниковъ ⁸⁾, которые, по обычаю, являлись ихъ естественными представителями, тянули

¹⁾ *Дмитріевъ*. Тамъ-же, стр. 179.

²⁾ Нумерацію статей привожу по „Христоматіи“ *Влад. Буданова*.

³⁾ *Владимірскій-Будановъ*. „Христоматія“, т. I, стр. 146.

⁴⁾ Тамъ-же, т. II, стр. 100.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 126.

⁶⁾ Тамъ-же, стр. 124 и 125.

⁷⁾ *Дмитріевъ*, назв. соч., стр. 243.

⁸⁾ Тамъ-же, стр. 252—255.

за нихъ жребій, признавались за нихъ, озабочивались доставленіемъ письменныхъ доказательствъ, подписывали за нихъ «мировыя записи съ зарядомъ» (неустойкою), отыскивали наймитовъ или сами выступали на поле ¹⁾. При повальномъ обыскѣ родители, родственники и опекуны исключались изъ числа опрашиваемыхъ, брали послѣ обыска Н-хъ къ себѣ на поруки и платили за нихъ «истцову гибель» ²⁾.

Такое положеніе дѣтей и подростковъ на уголовномъ судѣ получило болѣе полное выраженіе и нѣсколько измѣнилось по существу въ эпоху уложенія царя Алексѣя Михайловича, когда судъ мало-по-малу изъ частнаго интереса превращается въ государственный, и даже государственная сторона его все болѣе и болѣе беретъ перевѣсъ надъ его частной стороной. Какъ извѣстно, эта эпоха, характеризующаяся усиленіемъ центральной власти и развитіемъ приказной юрисдикціи, отразилась на уголовномъ процессѣ въ томъ отношеніи, что единый древне-русскій обвинительный процессъ раздѣлился на 2 вида—«розыскъ» (слѣдственного типа) и «судъ» (обвинит. типа) ³⁾. И вотъ, въ то время, какъ къ «розыску» стали привлекать самихъ М-хъ и Н-хъ, и они очутились въ одинаковомъ процессуальномъ положеніи со взрослыми (почти исключительно, по преступленіямъ религіознымъ и государственнымъ), въ порядкѣ «суда» они могли участвовать только черезъ своихъ законныхъ представителей и даже приобрѣли нѣкоторыя новыя права: 1) было разрѣшено, по просьбамъ М-хъ, допускать ихъ къ очнымъ ставкамъ, начиная съ 15 лѣтъ (ранѣе возраста указано не было, а практика колебалась около 20—25 лѣтъ); 2) какъ только возбуждался уголовный искъ противъ недоросля, послѣдній самъ подавалъ просьбу о томъ, чтобы вмѣсто него былъ допущенъ къ суду его старшій родственникъ (который долженъ былъ быть «не моложе 20 годовъ»); 3) недоросли, не имѣвшіе родныхъ, могли испрашивать себѣ отсрочку, чтобы прискать себѣ родственникововъ, которые бы за нихъ отвѣчали ⁴⁾.

Что касается судебныхъ доказательствъ въ эпоху Уложенія по дѣламъ о Н-ихъ, то они содержали нѣчто новое: 1) относительно присяги было установлено, что Н-имъ до 20 лѣтъ запрещено ее давать на судѣ; 2) на повальномъ обыскѣ сыщику предписывалось строго наблюдать, чтобы не было пристрастныхъ показаній въ пользу Н-ихъ со стороны ихъ родственникововъ (существовалъ даже терминъ «стачка по семьямъ»); отвода по родству отъ обыска уже не было, какъ въ эпоху Судебниковъ: при многочислѣ опрашиваемыхъ,—разсуждалъ законодатель,—показанія 2—3-хъ или нѣсколькихъ лицъ должны оставаться безъ вредныхъ послѣдствій; 3) наконецъ, относительно свидѣтельскихъ показаній было установлено правило, чуждое сѣдой старинѣ нашей и заключавшееся въ томъ, что холопы и отпущенные на волю не могли быть

¹⁾ Тамъ-же, стр. 163, 167, 221 и др.

²⁾ Тамъ-же—стр. 260—261.

³⁾ Гальбергъ. «Русск. уг. суд.», т. I. Кіевъ, 1889, стр. 66—73.

⁴⁾ Дмитриевъ—назв. соч., стр. 350, 384, 404.

свидѣтелями противъ боярина и его дѣтей ¹⁾. Изъ отдѣльных постановленій этой эпохи слѣдуетъ упомянуть, что если М-іе и Н-іе предавались суду по жалобѣ на нихъ со стороны родителей за «непослушаніе отчей волѣ», неоказаніе уваженія и т. п., то они подлежали вѣдѣнію суда епископскаго ²⁾. Всѣ эти постановленія, опредѣляющія процессуальныя права дѣтей и подростковъ, находили себѣ тѣмъ меньшее примѣненіе, чѣмъ уже становилась область «суда», стѣсняемая расширеніемъ сферы воздѣйствія «розыскаго порядка», какъ одного изъ атрибутовъ развивавшагося у насъ со 2-й половины XVII вѣка абсолютизма. Однако, русскому правосознанію и судебной практикѣ даже и того времени было чуждо появленіе передъ угол. судомъ младенцевъ: границей возраста безусловной несудимости, по Новоуказн. статьямъ, является 7 лѣтъ ³⁾. Но если это постановленіе сформулировано закономъ только въ 1669 году, то все-таки нельзя думать, чтобы оно являлось новшествомъ: это было не болѣе, какъ закрѣпленіе формальнымъ образомъ давно существовавшаго обычая, за что говорить и ссылка на Кормчую книгу, дѣлаемая той же 108 статьей, и ранѣе отмѣченный мною характеръ русскаго законодательства. И во всей дальнейшей и болѣе достовѣрной для насъ исторіи русскаго угол. процесса мы не встрѣчаемъ случаевъ преданія суду дѣтей моложе 7 лѣтъ. Наоборотъ, скорѣе замѣчается тенденція къ повышенію возраста безусловной несудимости, хотя и въ XVIII вѣкѣ не всегда была опредѣлена закономъ возрастная граница, какъ, напр., въ Воинскомъ Артикулѣ Петра Великаго ⁴⁾ и Сенатскомъ указѣ 1753 года ⁵⁾.

Что касается процессуальныхъ правъ Н-ихъ на угол. судѣ, то было время при Петрѣ Великомъ, когда, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, они были сведены къ нулю: а именно, — съ указа 21/II 1687 года, когда было приказано «суду» и очнымъ ставкамъ не быть, а вѣдать всѣ дѣла розыскомъ», и до возстановленія формы суда 5/XI 1723 года ⁶⁾. (Я говорю: «на бумагѣ», потому что и

¹⁾ *Дмитріевъ*—назв. соч., стр. 398, 399, 404, 409, 411.

²⁾ Взаимныя притязанія свѣтской и церковной властей заставили сорвать 1667 г. обратить вниманіе на церковную подеудность, результатомъ чего было, м. проч., и это постановленіе. (*Платоновъ*. Лекція по русской исторіи).

³⁾ *Владим.-Будановъ*. «Обзоръ ист. р. права», стр. 346. Въ ссылкѣ на Кормчую книгу, кот. упоминаетъ тракующую объ этомъ возрастѣ ст. 108 Новоуказн. статей, опять нельзя не видѣть вліянія церковн. права; въ вопросахъ, касающихся дѣтей, наше право долго находилось подъ вліяніемъ церкви.

⁴⁾ Ст. 195-создаетъ слѣдующее неопредѣленное положеніе: «наказаніе воровства обыкновенно умалется или весьма ослабляется, ежели... воръ будетъ младенецъ, которыхъ дабы заранѣе отъ сего отучить, могутъ отъ родителей своихъ лозами наказаны быть». (*В. Будановъ*, тамъ-же, стр. 371). По содержанію этой статьи неясно, предаются-ли «младенцы» угол. суду, но, примѣняя логическій и историческій методъ толкованія, необходимо придти къ отрицательному отвѣту на вопросъ. Тѣмъ болѣе, что въ ст. 14 главы III «Воинскихъ процессовъ» младенцами называются достигшіе 15 лѣтъ.

⁵⁾ Изданный по поводу убійства, совершеннаго 14 л. дѣвочкой, этотъ указъ признаетъ Н-ми всѣхъ достигшихъ 17 л., но Н-іе д. понимать въ смыслѣ распространенія на нихъ угол.-мат. закона. Объ этомъ—у *В. Буданова*, тамъ же, с. 372.

⁶⁾ *Тальбергъ*, назв. соч., стр. 73—74, т. I.

самое возвращеніе къ формѣ «суда» можно въ значительной степени объяснить нежизненностью указа 1687 г.: тѣмъ болѣе, не могло уложиться въ головѣ современниковъ полное уравниеніе положенія дѣтей и подростковъ съ положеніемъ взрослыхъ на угол. процессѣ и получить реальное свое осуществленіе). Единственнымъ постановленіемъ Петровскаго законодательства въ изслѣдуемой нами сферѣ было провозглашенное «Воинскими процессами» избавленіе «недорослей» отъ пытки и то съ оговоркой, что по государственнымъ дѣламъ и убійствамъ дозволено пытатъ и ихъ, но не иначе, какъ при достаточныхъ доказательствахъ виновности ¹⁾.

Временное восстановленіе обвинительнаго процесса просуществовало не долго: на смѣну ему, подъ вліяніемъ запада, явилось знаменитое «слово и дѣло», и уже не могло быть рѣчи о какихъ-либо особыхъ правахъ дѣтей и подростковъ на уголовномъ судѣ; беспредѣльное господство слѣдственнаго типа уголовного процесса, чуждое по своимъ источникамъ исторической народной почвы, совершенно игнорировало личность и ея права, почему и не было мѣста вопросу объ изыятіяхъ въ общемъ порядкѣ процесса для какой бы то ни было категоріи лицъ. Лишь съ половины XVIII вѣка сперва практика судовъ, подъ вліяніемъ гуманности имп. Елисаветы ²⁾, а потомъ и законодательство возбуждаютъ и рѣшаютъ по новому рядъ вопросовъ въ этой области, подходя къ измѣненію процессуальныхъ законовъ послѣ установленія смягченной наказуемости для Н-ихъ.

Такъ, — указъ 2/у 1765 года, опредѣляя, что «по криминальнымъ дѣламъ мужескому и женскому полу совершенный возрастъ считать въ 17 лѣтъ», предписываетъ, чтобы всѣ наиболѣе важныя уголовныя дѣла ³⁾ о недостигшихъ этого возраста были представляемы вмѣстѣ съ самими преступниками на усмотрѣніе Сената, гдѣ «съ ними поступано быть имѣетъ по благоусмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ вины»; по прочимъ преступленіямъ Н-іе подлежали общему суду въ возрастѣ отъ 10—17 лѣтъ, Мал-іе же 10 и менѣе лѣтъ суду вовсе не предавались, а отдавались для наказанія «родителямъ или помѣщику, не считая тѣ сдѣланныя ими преступленія впредь ни въ какое имъ подозрѣніе» ⁴⁾. Такимъ образомъ, этотъ указъ не только опредѣляетъ возрастъ безусловной несудимости, но и устанавливаетъ для нѣкоторыхъ дѣлъ особую подсудность и особый порядокъ судопроизводства. Но особенность послѣдняго надо видѣть не въ томъ обстоятельстве, что дѣла извѣстнаго рода должны разрѣшать Сенатъ, ибо это было довольно частымъ явленіемъ для процесса XVIII и XIX столѣтія (когда эта функція была передана Государственному Совѣту), а въ томъ, что въ Сенатъ, т.-е. въ Петербургъ

¹⁾ „Воинскіе Процессы“, ст. 10 главы VI.

²⁾ В. Будановъ, тамъ-же, стр. 373.

³⁾ влекуція за собою наказаніе кнутомъ или смертную казнь.

⁴⁾ и смягченными наказаніями. Здѣсь необходимо еще упомянуть, что студенты Моск. у-та (по законамъ 1755, 1756 и 1757 годовъ) составляли въ отношеніи подсудности особую категорію: дѣла о нихъ вѣдалъ Судъ Моск. У-та. (Грошина, „Историческое развитіе судостроительства въ Россіи“, Кіевъ 1847, стр. 226 — 7). В. Будановъ, тамъ-же. Фуссъ. „Отвѣтственность М-хъ и Н-хъ преступниковъ“ — Ж. М. Ю. 1907, I, стр. 101.

или Москву представлялись дѣла вмѣстѣ съ подсудимыми: этимъ устанавливался и въ ту эпоху тайнаго и письменнаго процесса взглядъ о необходимости суду имѣть непосредственное общеніе съ молодымъ подсудимымъ, и дѣлалось исключеніе изъ общаго правила.

Черезъ 10 лѣтъ законодательство Екатерины дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ впередъ по тому-же пути обособленія дѣлъ о Н-ихъ: Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 года создается специальный институтъ для разбора гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ нѣсколькихъ хотя и разнообразныхъ категорій, но такихъ, которыя всѣ могутъ быть объединены однимъ общимъ характернымъ признакомъ, — какъ «требующія мирового разбирательства», иными словами — дѣла, въ рѣшеніи которыхъ по всей строгости закона государства не было заинтересовано. Такимъ институтомъ явились «Совѣстные Суды», просуществовавшіе, несмотря на все несовершенство ихъ организаціи, съ пятилѣтнимъ перерывомъ (царствованіе императора Павла I) ¹⁾, до самаго царствованія Николая I включительно. Имъ-то были подсудны всѣ дѣла о Н-ихъ отъ 10—17 лѣтъ, кромѣ дѣлъ особенной важности, къ числу коихъ относились оскорбленіе величества, измѣна, смертоубійство и разбой; имъ-же были переданы въ 1802 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Сената и дѣла по жалобамъ родителей на дѣтей ²⁾, относившіяся ранѣе къ компетенціи епископскаго суда, а съ 1807 года въ практикѣ Совѣстныхъ судовъ встрѣчаемъ уже и рѣшеніе дѣлъ объ убійствахъ, совершенныхъ Н-ими ³⁾. Такимъ образомъ, компетенція сов. судовъ относительно дѣлъ о Н-ихъ все возрастала, и эти дѣла занимали въ практикѣ сов. судовъ первое мѣсто по ихъ количеству и важности, ибо почти каждый разъ, когда Н-ій или М-ій являлся въ качествѣ обвиняемаго, гражданского истца или отвѣтчика, дѣло подлежало такому суду.

Совѣстные суды состояли изъ короннаго судьи и 6 засѣдательей — по два отъ каждаго сословія: дворянскаго, городского и сельскаго, но засѣдатели послѣднихъ двухъ сословій не принимали участія въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ были замѣшаны одни дворяне. По мысли законодателя, эти суды должны были «судить на основаніи не однихъ законовъ, но также и естественной справедливости, не отягощать ничьей судьбы и руководствоваться челоуѣколюбіемъ, почтеніемъ къ особѣ ближняго и отвращеніемъ отъ угнетенія» ⁴⁾. Они не входили въ общую систему инстанцій, однако, ихъ приговоры по угол. дѣламъ не были окончательными и восходили въ ревизіонномъ порядкѣ на утвержденіе губернаторовъ и ген.-губернаторовъ, коимъ предоставлено было при ихъ несогласіи съ приговоромъ представлять послѣдній вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ на усмотрѣніе Сената, а съ 1802 года — Гос. Совѣта, че-

¹⁾ Троцина, назв. соч., стр. 286 и 299 (упраздненіе и возстановленіе с. с.).

²⁾ Гуревичъ, назв. сочин., стр. 42.

³⁾ Въ „Архивъ Гос. Совѣта“ („Царствованіе Александра I“ т. III, ч. 2. СПб., 1878, стр. 1108) есть постановленіе по такому дѣлу, восходившему черезъ ген.-губернатора и министра юстиціи на разсмотрѣніе Гос. Сов. по Высоч. повелѣнію.

⁴⁾ Троцина, назв. соч., стр. 349—350. Дмитріевъ, назв. соч., стр. 526 и 530. Вл. Будаповъ, назв. соч., стр. 373.

резъ мин. юстиціи. При Екатеринѣ II недовольные рѣшеніемъ совѣстнаго суда имѣли право подавать свою жалобу въ «Высшій Совѣтный Судъ»¹⁾; впослѣдствіи-же, когда при Павлѣ I совѣстные суды были уничтожены и возродились вновь при Александрѣ I, Высшаго Сов. Суда уже создано не было, и жалобы могли быть направляемы только въ Сенатъ, туда-же восходило на ревизію и каждое уголовное дѣло по важнѣйшимъ прест. дѣяніямъ, учиненнымъ М-ими и Н-ими. Въ 1803 г. было повелѣно учредить сов. суды и въ Малороссіи на общемъ основаніи²⁾.

Съ присоединеніемъ западныхъ губерній отъ Польши въ нихъ не были введены совѣстные суды, а дѣла о М-ихъ и Н-ихъ разсматривались сначала въ уголовной палатѣ, впослѣдствіи-же (1824 г.) Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта постановлено, «дабы впредь дѣла этого рода, по неимѣнію въ оныхъ губерніяхъ совѣстныхъ судовъ, представлялись на разсмотрѣніе въ 5-й департаментъ Сената, по предписанному отъ онаго порядку»³⁾.

Уже изъ сказаннаго выше объ устройствѣ и функционированіи совѣстныхъ судовъ ясно, что положеніе Н-ихъ на уголовномъ судѣ того времени значительно отличалось отъ положенія взрослыхъ. Кромѣ того, въ обще-уголовныхъ судахъ не было формальной защиты, здѣсь же было замѣнявшее защиту обязательное участіе въ процессѣ законныхъ представителей молодыхъ обвиняемыхъ; на дальнѣйшей судьбѣ послѣднихъ не отражался приговоръ суда и самый фактъ судимости; формы и обряды судопроизводства сов. судовъ были проще, чѣмъ судовъ общихъ; наконецъ, самый принципъ «человѣколюбія и естественной справедливости», замѣнявшій строгій законъ,—вотъ положительныя стороны сов. судовъ. Что касается недостатковъ ихъ, то помимо всѣхъ отрицательныхъ сторонъ, свойственныхъ судамъ того времени, нельзя не отмѣтить: 1) разнообразіе дѣлъ, подсудныхъ имъ, требовавшее большой освѣдомленности въ вопросахъ права и быта, 2) несоотвѣтствіе этому требованію со стороны состава сов. судовъ, 3) зависимость суда отъ административныхъ властей и 4) проволочки, связанныя съ утвержденіемъ и опротестованіемъ приговоровъ.

Но, несмотря на всѣ эти отрицательныя стороны совѣстныхъ судовъ, должно признать, что они сыграли важную роль въ исторіи изслѣдуемаго вопроса, воспитавъ два поколѣнія въ сознаніи, что дѣти и подростки не могутъ быть судимы, какъ взрослые, что они должны быть поставлены въ особое положеніе.

Этотъ принципъ и нашелъ себѣ отраженіе и дальнѣйшее развитіе въ Св. Зак. 1832 года, когда, съ одной стороны, была подтверждена безусловная несудимость для недостигшихъ 10-лѣтняго возраста⁴⁾, съ другой,—впервые строго формулирована условная судимость (отъ 10 до 17 лѣтъ), что выразилось въ установленіи хотя и трудно понимаемаго въ психологическомъ смыслѣ, но со-

¹⁾ *Трощина*, назв. сочин., стр. 267.

²⁾ Тамъ-же, стр. 286, 304, 305.

³⁾ Архивъ Гос. Совѣта, т. IV, ч. 2. Журналы по дѣламъ департамента законовъ, СПб., 1874, стр. 663—Выс. утв. мнѣніе Г. С. 3/ч 1824 г.

⁴⁾ Сохранившаяся до настоящаго времени въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ.

ставившаго эпоху въ исторіи процесса термина «разумѣніе». Относя анализъ этого понятія къ дальнѣйшему изложенію, я хочу здѣсь лишь замѣтить, что какъ только этотъ терминъ вошелъ въ законодательство о Н-ихъ, вопросъ объ ихъ процессуальномъ положеніи болѣе не сходилъ уже со страницъ научныхъ сочиненій по угол. процессу, угол. праву и угол. политикѣ, а законодательство наше пошло крупными шагами впередъ по пути, указанному западными и русскими учеными.

Достоинство вниманія и то обстоятельство, что еще эпохѣ Александра I не была чужда и такая гуманная мысль, какъ отдѣльное отъ взрослыхъ содержаніе подсѣдственныхъ Н-ихъ: въ 1821 году съ этою цѣлью было учреждено отдѣленіе при Спб. тюрьмѣ, куда стали принимать какъ осужденныхъ, такъ и подсѣдственныхъ дѣтей и подростковъ; создано 2 комитета (мужской и дамскій). Но всѣ эти добрыя начинанія не получили дальнѣйшаго развитія въ царствованіе Николая I ¹⁾.

Правило о передачѣ на разсмотрѣніе Сената и даже Госуд. Совѣта важнѣйшихъ дѣлъ о преступленіяхъ Н-хъ, осложнявшее и затягивавшее и безъ того крайне сложное и медленное производство ²⁾, существовало впредь до введенія Судебныхъ Уставовъ 20/хІ 1864 г., подчинившихъ Н-хъ дѣйствию общаго процессуальнаго закона, но съ нѣкоторыми специально для нихъ установленными изъятіями.

Такими изъятіями являются сохранившіеся до настоящаго времени статьи уст. угол. судопроизводства 413, 759, 861, 115 и 547 ³⁾; эти постановленія послужили отправными пунктами для реформы, произведенной закономъ 2/VI 1897 года ⁴⁾, явившейся слѣдствіемъ теченія научной и общественной мысли и плодомъ судебной практики гласнаго процесса, примѣнявшагося на общемъ основаніи, но съ указанными изъятіями въ теченіе 30 лѣтъ по дѣламъ о Н-ихъ ⁵⁾.

¹⁾ Пусторослевъ. „Наказательно - исправительныя заведенія“. Юрьевъ, 1893, стр. 14—15.

²⁾ Уголовное производство по дѣламъ о М-хъ и Н-хъ общихъ дореформенныхъ судовъ нашихъ представляетъ безобразную картину съ современной намъ точки зрѣнія въ отношеніи какъ общихъ недостатковъ, присущихъ угол. процессу того времени, такъ и того малаго различія, которое наблюдалось въ положеніи дѣтей и подростковъ сравнительно со взрослыми подсудимыми. Такая характеристика напрашивается сама собою при разсмотрѣніи сохранившихся до насъ архивныхъ дѣлъ, какъ, напр., приведенное въ Ж. М. Ю. 1866, I, стр. 127.

³⁾ Изложеніе и критика этихъ ст. помѣщены въ гл. IV.

⁴⁾ Законъ объявленъ въ „Собраніи Узаконеній и распор. прав.“ 8/VI 1897 подъ № 71, — § 915.

⁵⁾ Со введенія Суд. установ. Имп. Алекс. II до появл. новаго закона въ законосовѣщательныхъ сферахъ вопросъ о положеніи молодыхъ обв. и подсуд. на угол. судѣ былъ затронутъ лишь два раза и то частью: 1) по поводу ст. 109 и 110 первоначальнаго проекта общаго наказа судебнымъ мѣстамъ (предполагалось введеніе правила, существующаго нынѣ въ видѣ ст. 556¹ У. У. С.); однако, какъ извѣстно, не только самый наказъ не получилъ дальнѣйшаго движенія, но даже во II-й редакціи ст. 109 была выкинута (Матеріалы для сост. общаго наказа для суд. мѣстъ.—Библіотека Гос. Совѣта); 2) закономъ 3/II 1893 г. было предоставлено мировымъ судьямъ и судебнымъ слѣдователямъ право помѣщать подсѣдственныхъ М-ихъ въ исправительно-воспитательныя заведенія.

Матеріалами, послужившими къ созданію этого закона, были: во-первыхъ, извлеченія изъ трудовъ международныхъ тюремныхъ конгрессовъ и сѣздовъ международного союза криминалистовъ по вопросамъ объ уголовной отвѣтственности М-хъ и Н-хъ и о судѣ надъ ними. Общія положенія этихъ извлеченій, какъ послѣднее слово науки въ этой области, и сравненіе законодательныхъ постановленій иностранныхъ государствъ легли въ основу проекта.

Во-вторыхъ, министерство юстиціи, по инициативѣ министра *Н. В. Муравьева*, обратилось циркулярно съ десятью вопросами, касающимися наиболѣе важныхъ моментовъ дѣятельности уголовного суда по дѣламъ о молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, къ личному составу судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ и прокуратуры, какъ къ лицамъ, богатымъ судебнымъ опытомъ. Разнообразныя мнѣнія полученныхъ отвѣтовъ, въ большинствѣ, однако, сходящіяся на мысли о необходимости реформы, были сведены въ систему и самымъ существованіемъ своимъ, такъ сказать, должны были служить залогомъ того, что предполагаемая реформа не явится созданіемъ теоретиковъ, а воспользуется указаніями опыта. Сравнивая сводъ мнѣній чиновъ судебного вѣдомства съ содержаніемъ закона 2/VI, легко видѣть, что нѣкоторыя изъ нихъ нашли себѣ отраженіе въ законѣ, а высказанные отдѣльными лицами взгляды консервативнаго характера, видимо, заставили законодателя въ частяхъ изданнаго закона какъ-бы опасаться слишкомъ радикальной реформы.

Въ третьихъ, важное значеніе имѣлъ и сводъ данныхъ, составленныхъ на основаніи 131 дѣла о М-хъ и Н-хъ, доходившихъ въ послѣдніе годы царствованія Александра III до Высочайшаго разсмотрѣнія (1889—1894 гг.) чрезъ министра юстиціи. (Этотъ порядокъ былъ созданъ еще циркуляромъ М. Ю. отъ 19/IV 1888 г. для особо важныхъ дѣлъ, по преступленіямъ, влекущимъ за собою правослишенія для молодыхъ подсудимыхъ, и явился результатомъ всеподданнѣйшаго доклада мин-ра *Манассина* о невозможности примѣненія къ нимъ общаго уголовного матеріальнаго и процессуальнаго закона).

Наконецъ, нѣкоторое вліяніе на упрощеніе формъ и обрядовъ судопроизводственныхъ по дѣламъ о Н-ихъ имѣло ходатайство III сѣзда представителей русскихъ исправительно-воспитательныхъ колоній и пріютовъ (1890 г.), отправленное на заключеніе въ комиссію уголовного уложенія, при чемъ предсѣдателемъ этой комиссіи ¹⁾ было высказано мотивированное мнѣніе, что законъ о М-ихъ и Н-ихъ могъ-бы быть изданъ, не выжидая окончанія работъ по начертанію уголовн. уложенія.

Затѣмъ была образована (1894 г.) редакціонная комиссія для составленія новаго закона объ отвѣтственности и судимости дѣтей и подростковъ, проектъ котораго въ главныхъ чертахъ своихъ вмѣстѣ съ объяснительной запиской къ нему былъ написанъ, главнымъ образомъ, *Д. А. Дрилемъ*. Составители смотрѣли на имѣющій появиться новый законъ, какъ на временную мѣру, какъ на «за-

¹⁾ Ст.-секр. *Фришмъ*. Работы IV сѣзда (1895) также безусловно не прошли безслѣдно въ смыслъ оказанія вліянія на медленную законосоставительную работу. (*Набоковъ*. Сборникъ постановленій сѣздовъ).

платку», по выраженію *Дриля*, ибо одновременно предполагалась коренная реформа всего уголовного законодательства (проектъ угол. улож.), съ одной стороны, а съ другой—въ мин-вѣ юстиціи существовало предположеніе о созданіи другого цѣльнаго и стройнаго законопроекта, который охватывалъ-бы собою все вопросы, касающіеся молодого поколѣнія, не ограничиваясь сферой уголовного процесса (VI). Поэтому было обращено вниманіе лишь на необходимость внесенія нѣкоторыхъ процессуальныхъ измѣненій, направленныхъ, во-первыхъ, къ упрощенію слѣдственныхъ формъ существовавшего порядка суда надъ М. и Н. съ его торжественностью и публичностью, а во-вторыхъ, къ созданію новыхъ гарантій для такихъ подсудимыхъ (двукратное разсмотрѣніе вопроса о разумѣніи, особая мѣра пресѣченія и др.). Выработанныя, согласно основнымъ идеямъ предположенія мини-ства юстиціи предварительно разсмотрѣнія ихъ соединенными департаментами Гос. Совѣта, подверглись внимательному обсужденію и детальной критикѣ Особого Совѣщанія, образованнаго въ средѣ Гос. Совѣта ¹⁾. Они прошли, такимъ образомъ, черезъ три инстанціи прежде, чѣмъ приняты окончательную форму. При обсужденіи проекта въ окончательномъ видѣ въ Государственномъ Совѣтѣ были приняты во вниманіе подробныя соображенія мини-ва юстиціи вмѣстѣ съ заключеніями по поводу нихъ со стороны министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Наконецъ, 2 іюня 1897 года проектъ сталъ закономъ, удостоившись Высочайшаго утвержденія ²⁾, и получилъ свое практическое осуществленіе послѣ долгаго обсужденія въ бюрократическихъ учрежденіяхъ, свойственныхъ нашему *ancien régime* и не избавившихъ новый законъ отъ многихъ дефектовъ, которые обнаружилились при первомъ же его примѣненіи на практикѣ и лишь отчасти были устранены позднѣйшими циркулярами министерства юстиціи и указами Сената ³⁾.

Однако, можно сказать, что, несмотря на крупныя недостатки ⁴⁾, законъ 2/VI своимъ появленіемъ поставилъ отечественное законодательство наше впереди многихъ современныхъ ему постановленій запада и, обладая важными достоинствами ⁴⁾, далъ полную возможность дальнѣйшаго движенія въ поступательномъ направленіи относительно обособленія дѣлъ о Н-ихъ и М-ихъ и даже относительно возможности созданія специальныхъ судовъ для юношества ⁵⁾.

И такое движеніе, базируясь на выводахъ съѣздовъ представителей испр.-воспитательныхъ заведеній, на работахъ международнаго союза криминалистовъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, новости въ той-же сферѣ въ иностранныхъ государствахъ,

¹⁾ Подъ предѣдательствомъ ст.-секр. Стояновскаго.

²⁾ Исторія закона 2/VI видна изъ Матеріаловъ къ нему, изданныхъ Госуд. Типографіей въ 1899 году. (Вибліотека Государственнаго Совѣта № 1468).

³⁾ Цирк. М. Ю. 13/VII 1897 г., У. К. Д. 906/7, 900—*Егорова*, Ц. М. Ю. 4/III. 1902 № 8509.—Гордіевъ узелъ недостатковъ закона 2/VI былъ разрубленъ опред. угол. к. д-та 27/X—3/XI—1898, № 25, но тѣ пробѣлы, кот. лежатъ за предѣлами интерпретаціи, конечно, не могли быть восполнены такимъ путемъ.

⁴⁾ Объ этомъ ниже, въ глав. III и IV.

⁵⁾ *Дриль*. „Суды для М. и Н.“ Право, 1904 № 42, стр. 2011. *Люблинскій*. „Особые суды для юношества“, стр. 75.

и вызванную новымъ закономъ богатую критическую литературу въ Россіи,—съ другой ¹⁾, нашло себѣ отраженіе въ дѣятельности обществъ патроната и даже въ созданіи до нѣкоторой степени спеціальнаго суда для юношества въ Петербургѣ и Москвѣ ²⁾. При этомъ, за отсутствіемъ закона, приходится ограничиваться пока преобразованіями, вносимыми путемъ наказовъ, приспособляя къ современнымъ требованіямъ науки и жизни дѣйствующія постановленія процессуальнаго закона.

Таковъ въ общихъ чертахъ историческій ходъ развитія вопросовъ, касающихся положенія молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ уголовномъ процессѣ.

¹⁾ См. указатель литературы (приложеніе I) подъ № 30 въ отд. „а“.

²⁾ Объ этомъ—въ гл. VI.

II.

Не сходя съ почвы современного процессуального права и не вдаваясь въ пожеланія болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго относительно положенія изслѣдуемаго вопроса, я попытаюсь въ этой главѣ произвести анализъ основныхъ принциповъ уголовного процесса съ точки зрѣнія примѣнимости ихъ при разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніи уголовного закона М-ими и Н-ими. При этомъ, дабы не расширять сферы изслѣдованія, я буду брать самые эти принципы цѣликомъ, такъ, какъ они установлены въ современной наукѣ ¹⁾, и останавливаться лишь на тѣхъ изъ нихъ, которые должны, по моему мнѣнію, обращать особое на себя вниманіе въ примѣненіи къ молодымъ обвиняемымъ и подсудимымъ, а въ дальнѣйшемъ изложеніи—служить отправными пунктами ²⁾. Слѣдуя за проф. *Плетневымъ*, который говоритъ, что «основной причиной, всегда вызывающей неизбѣжную реакцію въ конструированіи права процессуального и въ отношеніяхъ къ суду со стороны гражданъ и государства, является человѣческая личность» ³⁾, я, при обзорѣ основныхъ принциповъ уголовного процесса съ указанной выше точки зрѣнія, буду имѣть въ виду прежде всего интересы молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, базируясь на положеніяхъ, высказанныхъ мною во введеніи къ настоящей работѣ.

I. Весь современный уголовный процессъ проникнутъ публичнымъ характеромъ, въ силу котораго уголовный судъ развиваетъ свою процессуальную дѣятельность не въ видахъ интересовъ личныхъ, а интересовъ публичныхъ, требующихъ неуклоннаго примѣненія уголовной кары къ виновнику совершившагося преступленія, если только нѣтъ законныхъ основаній для его безответственности ⁴⁾. Правда въ отношеніи М-ихъ и Н-ихъ не м. б. рѣчи о примѣненіи кары.

Но если признать, съ одной стороны, что «государство потому строить тюрьмы, платить прокурорамъ, учреждаетъ суды и

1) Руководствуясь преимущественно „Учебникомъ“ проф. *Случевского*, изд. 1910 г.

2) „Правильное построеніе судопроизводства, какъ и судоустройства, д. б. сдѣлано на основаніи твердо установленныхъ основныхъ началъ. Изъ нихъ должны вытекать, съ ними должны согласоваться всѣ стороны, всѣ формы и даже всѣ детали процесса“, говор. проф. *Духовскій* („Русск. Уголовн. процессъ“ М. 1902, стр. 150).

3) Назв. соч., стр. 28.

4) *Случевскій*, стр. 50.

пишетъ кодексы, что это неизбежно вытекаетъ изъ основныхъ элементовъ его — существованія» ¹⁾, то, съ другой,—необходимо имѣть въ виду, что и въ отношеніи М-ихъ и Н-ихъ нарушителей уголовного закона то-же государство должно быть въ высшей степени заинтересовано какъ ихъ будущей судьбой, такъ и установленіемъ и осуществленіемъ процессуальныхъ средствъ и способовъ дѣйствія, дающихъ возможность разобратся въ дѣяніи подростка, установить характеръ его испорченности и принять въ отношеніи его ту или иную мѣру исправленія, воспитанія или предупрежденія. Участіе государства въ этой дѣятельности должно признаваться необходимымъ, ибо оно должно заботиться о своей будущности для блага всѣхъ входящихъ въ его составъ отдѣльныхъ лицъ, а это благо, эта будущность больше всего находится въ рукахъ молодого поколѣнія. Правъ *Достоевскій*, говоря, что «дѣти это будущее человѣчество» ²⁾. И разъ современное государство хочетъ существовать и дальше, такъ какъ нѣтъ пока болѣе совершенныхъ формъ человѣческихъ общеній, оно должно касаться самымъ близкимъ образомъ cadaго вопроса, относящагося до будущихъ его гражданъ, и вотъ, подобно тому, какъ оно преслѣдуетъ преступленія въ публичныхъ интересахъ, оно должно въ тѣхъ-же интересахъ изслѣдовать всякій выдающійся испорченностью дѣятеля проступокъ ребенка и подростка, изслѣдовать его самого и среду, въ которой онъ живетъ, и принять въ отношеніи его ту или иную мѣру воздѣйствія. Это необходимо еще и потому, что государственная власть при нормальной постановкѣ дѣла исправленія и воспитанія юношества во всякомъ случаѣ располагаетъ болѣшими средствами и можетъ примѣнить къ Н-ему самые разнообразныя способы воздѣйствія, чего не могутъ сдѣлать въ той-же мѣрѣ ни частныя лица, ни даже самоуправляющіяся общественныя единенія. Вотъ почему и можно сказать, что публичный характеръ уголовного процесса остается незбылемымъ и въ отношеніи М-ихъ и Н-хъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ.

2. Что касается служащаго ограниченіемъ этого принципа въ обще-уголовномъ процессѣ начала произвольности дѣйствій частныхъ лицъ, то въ силу того, что современное уголовное право отказывается отъ примѣненія карательныхъ мѣръ къ молодому виновнику преступнаго дѣянія, и въ силу упомянутой заинтересованности государства воспитаніемъ молодежи, это начало въ примѣненіи къ молодымъ обвиняемымъ и подсудимымъ

¹⁾ *Платневъ*, назв. соч., стр. 4.

²⁾ „Дѣти-граждане будущаго общества, будущее человѣчество“, повторяетъ за нимъ *Канторовичъ*. „Огражденіе этихъ будущихъ гражданъ въ ихъ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ отъ всякаго пагубнаго вліянія и неблагопріятныхъ условий жизни, разслабляющихъ ихъ юный организмъ, растлѣвающихъ ихъ неустановившійся умственный и нравственный міръ, извращающихъ и уничтожающихъ въ нихъ понятіе о добрѣ и злѣ, справедливости и человѣчности,—всѣ эти заботы со стороны закона и общества о дѣтствѣ и юношествѣ составляютъ самое главное и самое важное дѣло въ дѣятельности государства и общества, ибо этими заботами прямо уготовляется и создается преуспѣяніе будущихъ поколѣній,—будущій прогрессъ человѣчества“. („Законы о дѣтяхъ“—СІВ. 1899, стр. III—IV). О томъ-же—*Dix*. „Die Jugendlichen in der Social-und Kriminalpolitik“, Iena, 1902, Seiten 3—4.

димымъ должно быть ограничено самымъ необходимымъ минимумомъ; во всякомъ случаѣ, отсутствіе въ соотвѣствующихъ постановленіяхъ закона оговорокъ надо признать существеннымъ недостаткомъ. И въ самомъ дѣлѣ. Главными формами, въ которыхъ выражается начало произвольности частныхъ лицъ въ уголовномъ процессѣ, являются: 1) положительный отказъ отъ своихъ процессуальныхъ правъ и 2) пассивное отношеніе къ процессуальной дѣятельности суда ¹⁾. Но очевидно, что Н-ій, какъ сторона, личное участіе которой въ современномъ процессѣ совершенно справедливо дополняется участіемъ, во-первыхъ, его родителей, опекуновъ и т. п. лицъ, во-вторыхъ—дѣятельностью непремѣннаго защитника, не въ состояніи самъ взвѣсить и оцѣнить смыслъ и значеніе предоставляемыхъ ему закономъ правъ; защитникъ-же и упомянутыя лица, близкія къ этому Н-му, тѣмъ болѣе должны быть осторожны, отказываясь за него отъ тѣхъ или иныхъ процессуальныхъ правъ, что такой отказъ можетъ роковымъ образомъ отозваться на судьбѣ подсудимаго, они-же никакой отвѣтственности, кромѣ моральной, за это не несутъ. Наоборотъ, они должны использовать всѣ находящіеся въ ихъ рукахъ средства съ той цѣлью, чтобы судъ получилъ полную картину и личности подсудимаго, и факторовъ, вліявшихъ на ея сформированіе, и самаго факта, послужившаго поводомъ для привлеченія его къ суду, и могъ принять въ отношеніи Н-го наиболѣе цѣлесообразную мѣру воздѣйствія.

Обращаясь къ деталямъ, необходимо отмѣтить, что такъ какъ публичные интересы требуютъ всесторонняго изслѣдованія и освѣщенія каждаго отдѣльнаго случая, въ которомъ проявилась испорченность или склонность къ преступленію со стороны будущаго гражданина, то неуклонное проведеніе принципа, провозглашающаго, что производство дѣла по преступленіямъ уголовно-частнымъ возникаетъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго ²⁾, наноситъ безусловно ущербъ общественнымъ и государственнымъ интересамъ. Однако, какъ бы ни были важны послѣдніе, современный правопорядокъ не можетъ обязать отдѣльныхъ гражданъ во всѣхъ случаяхъ, когда виновникомъ содѣяннаго зла предполагается М-ій или Н-ій, непремѣнно приносить жалобу въ судъ, вывертывая наизнанку часто тщательно оберегаемую отъ постороннихъ взоровъ подкладку своей частной жизни. Еще болѣшимъ несоотвѣтствіемъ съ современнымъ положеніемъ личности въ государствѣ было-бы полное лишеніе жалобы по этимъ дѣламъ того характера, какой она имѣетъ при возбужденіи преслѣдованія за уголовно-частныя преступленія. Въ этомъ вопросѣ интересы частнаго лица столь противоположны общественнымъ и государственнымъ, такъ трудно сказать для всѣхъ случаевъ, какой сторонѣ должно отдать предпочтеніе (все зависитъ отъ конкретныхъ условій даннаго факта), что это противорѣчіе приходится считать не разрѣшимымъ. И лишь исходя изъ общаго, принципиальнаго предпочтенія инте-

¹⁾ Случевскій, стр. 52—54.

²⁾ Ст. 5 У. У. С.

ресовъ частныхъ лицъ интересамъ общественнымъ, можно заключить, что произвольность дѣйствій частныхъ лицъ въ процессѣ о М-ихъ и Н-ихъ должна быть исключена.

Къ той же области относится вопросъ о примиреніи. Но если не упускать изъ виду, что послѣдствіемъ дѣянія, учиненнаго Н-имъ, является не уголовная кара, а упомянутыя мѣры воздѣйствія, то приходится признать, что для суда примиреніе Н-го обвиняемаго съ частнымъ обвинителемъ не можетъ и не должно играть той роли, какую оно играетъ въ дѣлахъ о преступленіяхъ взрослыхъ. Ибо самое дѣяніе, по поводу котораго возникаетъ вопросъ о примиреніи, уже можетъ такъ или иначе свидѣтельствовать объ испорченности молодого обвиняемаго или необходимости измѣнить по отношенію къ нему систему воспитанія. Конечно, если судъ убѣдится, а лицо, на попеченіи коего находится Н-ій, удостовѣритъ, что самый фактъ примиренія уже оказалъ воздѣйствіе на юношу или подростка, суду нѣтъ необходимости въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи событія и его обстановки. (Само собой разумѣется, что то или иное участіе родителей, опекуновъ и тому подобныхъ лицъ въ такомъ примиреніи представляется существенно необходимымъ). Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, мнѣ кажется, дѣло должно итти своимъ порядкомъ ¹⁾.

3. Начало непосредственности оцѣнки судомъ уголовныхъ доказательствъ, уже далекое отъ практическаго своего осуществленія въ процессѣ о взрослыхъ преступникахъ ²⁾, находить себѣ еще меньшее примѣненіе при разсмотрѣніи дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ. Это происходитъ потому, что въ послѣднихъ случаяхъ нельзя говорить объ однихъ «уголовныхъ доказательствахъ», и судъ не можетъ ограничиться изслѣдованіемъ событія преступленія въ видахъ только обнаруженія матеріальной истины. Но, дабы сумѣть примѣнить къ Н-ему наиболѣе цѣлесообразную мѣру воздѣйствія, судъ долженъ уяснить себѣ всѣ индивидуальныя особенности подсудимаго, равно какъ и всю обстановку его жизни и воспитанія, принять во вниманіе условія семейныя и наслѣдственныя, словомъ, взвѣсить значеніе всѣхъ факторовъ, вліявшихъ на подсудимаго ³⁾. Понятно, что почти ничего этого судъ не можетъ сдѣлать путемъ непосредственнаго изслѣдованія и личнаго опыта; его внутреннее убѣжденіе, служащее источникомъ судебного рѣшенія, вырабатывается подъ вліяніемъ

¹⁾ Нашъ законъ не содержитъ никакихъ указаній на непримѣнимость къ дѣламъ о Н-ихъ дѣйствій ст.ст. 303¹, 545 и 546 У. У. С. Основываясь на этомъ, Сенатъ разъяснилъ, что статьи эти сохраняютъ свою силу и въ отношеніи Н-ихъ, но съ соблюденіемъ и въ этихъ случаяхъ правилъ, указанныхъ въ ст. 356¹⁻⁶ У. У. С. (по прод.). (У. К. Д. 1898 № 25).

²⁾ Объ этомъ—*Случевскій*, стр. 54. Если же выдвигаемое современными криминалистами ученіе объ индивидуализаціи наказанія получить реальное осуществленіе, то почти все сказанное мною о непосредственности въ отношеніи дѣлъ о Н-ихъ должно будетъ относиться и къ общему порядку угол. процесса.

³⁾ Правда, современная уголовная политика требуетъ того же по отношенію ко взрослымъ, но осуществленіе этихъ требованій въ законѣ, а тѣмъ болѣе въ практикѣ приходится отнести пока еще къ области благихъ пожеланій; относительно же Н-ихъ такъ обстоитъ дѣло de lege lata.

цѣлаго ряда показаній «посредствующихъ дѣятелей, накладывающихъ на существо прошедшей дѣйствительности субъективный колоритъ». ¹⁾ Помимо обычныхъ свидѣтелей и лицъ, на попеченіи коихъ находился подсудимый, такими дѣятелями здѣсь являются родственники его, учителя, воспитатели, пользовавшіе его врачи, а также привлекаемые въ качествѣ экспертовъ—психіатры, педагоги и т. п. ²⁾ Всѣ эти лица стоятъ ближе къ Н-ему подсудимому и, болѣею частью, непосредственно изучаютъ его и всю обстановку; ихъ показанія имѣютъ громадную цѣнность для суда, который не можетъ не считаться съ ними, естественно удаляясь отъ логически-последовательнаго проведенія принципа непосредственности въ его чистомъ, идеальномъ видѣ, относительно осуществленія котораго и нельзя предъявлять къ процессу о Н-ихъ болѣе или менѣе строгихъ требованій. Необходимымъ коррективомъ въ этомъ случаѣ должны лишь служить: надлежащій составъ суда и пониманіе имъ своихъ задачъ и предоставленіе закономъ исключительныхъ правъ защитѣ, какъ формальной, такъ и матеріальной.

4 и 5.—Близко соприкасающіеся съ началомъ непосредственности и присущіе современному уголовному процессу принципы устности и непрерывности вполне примѣнимы вмѣстѣ съ неизбежными ограниченіями ихъ ³⁾ и при разсмотрѣніи судомъ дѣлъ о Н-ихъ. Впрочемъ, къ числу ограниченій принципа устности необходимо отнести констатированіе возраста подсудимаго; а такъ какъ возрастъ имѣетъ для послѣдняго громадное значеніе, какъ опредѣляющій собою характеръ его процессуальныхъ правъ, то это ограниченіе устности нельзя не считать существеннымъ. Возрастъ доказывается не общимъ судебнымъ порядкомъ, а документально, и если вопросъ о немъ возбуждается на судѣ, то по нашему закону не подлежитъ разрѣшенію со стороны судей факта, т. е. присяжныхъ засѣдателей ⁴⁾. Однако, нѣкоторые законодательства, какъ напр., французское и бельгійское, предоставляютъ рѣшеніе этого вопроса присяжнымъ ⁵⁾. Мнѣ кажется, послѣдній способъ уместенъ только въ томъ случаѣ ⁶⁾, когда исчерпаны безрезультатно всѣ средства документальнаго изслѣдованія или когда такое изслѣдованіе потребовало-бы много времени (т. е. болѣе, чѣмъ время, на которое судъ считаетъ возможнымъ отложить засѣданіе по данному дѣлу). Иначе было-бы бесполезно опредѣлять въ законѣ возрастныя границы условной судимости. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ все, что говорится въ наукѣ и положительномъ правѣ объ устности, а равно и о непрерывности уголовного процесса, должно одинаково быть отнесено и къ производству по дѣламъ о Н-ихъ.

¹⁾ Плетневъ, назв. сочин., стр. 172.

²⁾ Ст. 356⁵ У. У. С.

³⁾ Случевскій, стр. 56—60. Чебышевъ-Дмитріевъ, „Русск. угол. судопроизводство“ СПб. 1875, стр. 377—8.

⁴⁾ Т. XV ч. 2, ст. 725; т. X ч. 1 ст. 214—216; ст. 413 у. у. с.; рѣш. у. касс. деп. 1869/958, 1867/490.

⁵⁾ Таганцевъ. „Изслѣдованія объ отвѣтственности М-хъ“, СПб., 1871, стр. 75—76.

⁶⁾ Если допустимо вообще то участіе присяжныхъ по дѣламъ о Н-ихъ (что само по себѣ по меньшей мѣрѣ представляется вопросомъ спорнымъ, см. ниже, гл. III).

6.—Совѣтъ въ другомъ положеніи оказывается здѣсь принципъ гласности. Имѣя въ виду необходимость строгаго различенія гласности передъ сторонами и гласности передъ обществомъ (публичности) ¹⁾, или — иначе — гласности субъективной и объективной ²⁾, можно сказать, что первая д. б. расширена, а вторая — значительно сужена, если не совѣтъ исключена. И въ самомъ дѣлѣ. Самое понятіе «стороны» во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ обвиняемымъ и подсудимымъ является Н-ій, въ уголовномъ процессѣ должно быть шире въ смыслѣ необходимаго увеличенія числа субъектовъ, составляющихъ «сторону». Если даже считать прокурора, частнаго обвинителя и гражданскаго истца достаточными и вполнѣ компетентными по обнаруженію испорченности Н-го и не требовать со стороны обвиненія участія въ процессѣ спеціальнаго лица, которое-бы подбирало доказательства этой испорченности; если предполагать, что эта функція будетъ осуществлена исправно судомъ, обладающимъ для сего достаточными спеціальными свѣдѣніями въ области дѣтской психологій и педагогики, — то, во всякомъ случаѣ, подъ другой «стороной» никакъ нельзя разумѣть только подсудимаго и его защитника. Надлежитъ отнести сюда категорію лицъ, которыя не могутъ быть причислены ни къ защитникамъ, ни къ повѣреннымъ, ни къ экспертамъ, ни къ свидѣтелямъ: это — родители, опекуны, попечители, а также лица, у коихъ находились на воспитаніи Н-іе ³⁾. По своей непосредственной близости къ молодымъ обвиняемымъ и подсудимымъ, по естественной заинтересованности въ ихъ судьбѣ, наконецъ, въ силу подробнаго знакомства съ предшествовавшей жизнью и обстановкой Н-го, эти лица должны быть признаны необходимымъ элементомъ стороны въ процессѣ. Относя къ дальнѣйшему изложенію вопросъ о содержаніи процессуальныхъ правъ и обязанностей этихъ лицъ, здѣсь я считаю необходимымъ лишь отмѣтить, что отъ нихъ не должно быть скрываемо ни одно явленіе въ теченіе всего процесса, имъ должна быть предоставлена полная возможность сказать свое цѣнное слово въ любой его моментъ, начиная съ дознанія и кончая исполненіемъ судебнаго рѣшенія ⁴⁾.

Такое положеніе этихъ лицъ въ процессѣ находитъ себѣ основаніе и съ другой точки зрѣнія. Пока ребенокъ считается малолѣтнимъ, т. е. совершенно не подлежитъ привлеченію къ суду, въ я моральная, гражданская, а иногда и уголовная отвѣтственность за его дѣянія ложится на его родителей, опекуновъ или замѣщающихъ ихъ мѣсто. Тогда они, и только они, могутъ явиться стороной въ уголовномъ процессѣ, будучи, напр., привлечены за небрежность, недосмотръ и т. п., почему имъ, конечно, и должны тогда принадлежать всѣ процессуальныя права. Но ребенокъ не сразу становится взрослымъ, и во всемъ, что его касается, должна быть соблюдаема строгая постепенность. Скачковъ никакихъ тутъ не можетъ быть допускаемо. Поэтому-то нельзя отстранять упомянутыхъ лицъ

¹⁾ Случевскій, стр. 61.

²⁾ Плетневъ, стр. 134.

³⁾ Случевскій, изд. 2-ое, стр. 294.

⁴⁾ Объ этомъ—Представленіе М-ра Юстиціи въ Гос. Совѣтъ 21/п 1896 г. № 5036.

отъ ближайшаго участія въ процессѣ или ставить ихъ въ безстрастное положеніе свидѣтелей, экспертовъ и т. п. только потому, что ребенку исполнилось опредѣленное число лѣтъ, въ силу чего онъ можетъ быть обвиняемымъ и даже подсудимымъ. И только тогда, когда кончится для него періодъ условной судимости, эти лица могутъ отойти на второй планъ.

Раздаются голоса въ пользу ограниченія правъ, предоставляемыхъ этимъ лицамъ въ процессѣ о Н-ихъ, потому, что часто сами-то эти лица бываютъ и мало развиты, и не образованны, и даже преступны или нравственно испорчены. Но это мнѣніе не можетъ быть признано основательнымъ: и малоразвитые люди могутъ быть безцѣнными помощниками суду и сносными воспитателями дѣтей; необразованность-же—общее зло наше, съ которымъ и государство и общество должны бороться всѣми силами; что-же касается преступности и нравственной испорченности, то опять-же дѣло государства и его органовъ смотрѣть, чтобы у такихъ лицъ не находились на попеченіи Н-іе, особенно же въ тѣхъ случаяхъ, когда они пользуются родительской или опекунской властью для жестокостей, насилія или развращенія ребенка ¹⁾.

Въ этомъ отношеніи интересны положенія, принятыя СПБ. тюремнымъ конгрессомъ въ 1890 году:

«1.—Для предохраненія дѣтей отъ вреднаго вліянія на нихъ со стороны родителей, слѣдуетъ предоставить судамъ право лишать такихъ лицъ (вполнѣ или частью) ихъ родительскихъ правъ на опредѣленное время, коль скоро виновность ихъ въ этомъ отношеніи будетъ достаточно удостовѣрена.

«2.—Суду, по установленіи безнравственности родителей или вообще неспособности воспитывать дѣтей согласно съ правилами нравственности, должно принадлежать право и даже вмѣнено въ обязанность предоставить воспитаніе М-хъ особому попечительству пенитенціарно исправит. учреждений (правительственныхъ и частныхъ).

«3.—Инициатива въ принятіи мѣръ къ устраненію власти родителей должна принадлежать правительственной власти, судебной или административной, а также и упомянутымъ учреждениямъ.

«4.—Родители обязаны участвовать, по мѣрѣ ихъ силъ, въ расходахъ по исправленію и перевоспитанію ихъ дѣтей.

«5.—Съ измѣненіемъ обстоятельствъ, повлекшихъ изъятіе дѣтей отъ родителей, въ томъ смыслѣ, что дѣти могутъ быть возвращены безъ опасности для ихъ нравственности, права родительскія м. б. восстановлены новымъ судебнымъ рѣшеніемъ» ²⁾.

Тѣ-же положенія, принятыя и III съѣздомъ представителей русск. испр.-восп. заведеній ³⁾, могутъ быть съ успѣхомъ примѣнены къ опекунамъ и попечителямъ.

¹⁾ *Левенстимъ*. „Жгучіе вопросы изъ практики защиты дѣтей“. Вѣстн. Права 1901, VIII, стр. 83.

²⁾ О томъ-же—*Эленбогенъ*. „Мысли прак. по пов. зак. 2/VI—97“. Ж. СПБ. Юр. Общ. 1898, окт., стр. 15 и слѣд.

³⁾ *Набоковъ*, „Сборникъ постановленія съѣздовъ“, стр. 52.

Пока-же не доказано дурное ихъ вліяніе на М-ихъ и Н-ихъ или неумѣніе воспитывать, этотъ фактъ, какъ обстоятельство отрицательнаго характера, не можетъ быть предполагаемъ (I).

Въ этомъ смыслѣ я и говорю, что субъективная гласность по дѣламъ о Н-ихъ д. б. расширена, сравнительно съ общимъ порядкомъ ¹⁾.

Что касается гласности объективной, или—иначе—«публичности», то, несмотря на всѣ ея положительныя стороны, несмотря на то, что она считается альфой и омегой современнаго уголовного процесса, по дѣламъ о Н-ихъ она должна быть совершенно исключена.

Слѣдуя за профессоромъ Плетневымъ, который дѣлитъ этотъ родъ гласности на непосредственную и идеальную (разумѣя подъ первой—«предоставленіе всеобщему наблюденію происходящаго въ ходѣ суда», а подъ второй—«освѣдомленность общества черезъ печать» ²⁾, я остановлюсь сперва на непосредственной гласности.

Естественнымъ послѣдствіемъ осуществленія этого принципа является прежде всего торжественность судебного засѣданія, подобающая столь важному отправленію функцій государственной власти, какъ правосудіе, и, очевидно, рассчитанная на то, чтобы импонировать публикѣ. Вся обстановка суда, начиная отъ имбюищихъ существенное значеніе формъ и обрядовъ судопроизводительныхъ, и кончая сукномъ, покрывающимъ столъ, насквозь пропитана этой торжественностью, которая не можетъ, конечно, не вліять на психику подсудимаго. На той-же психикѣ не можетъ не стозваться и самое присутствіе массы постороннихъ людей въ залѣ судебного засѣданія. Подсудимый чувствуетъ на себѣ взоры ихъ, не менѣе пытливые, чѣмъ со стороны суда и обвиненія; слышитъ шшуканье, иногда—смѣхъ, иногда—знакъ одобренія, хотя и сдержанные; предполагаетъ или знаетъ навѣрное о присутствіи здѣсь-же своихъ знакомыхъ, которыхъ ему придется встрѣчать и впослѣдствіи; и въ его поведеніи и словахъ на судѣ, въ силу свойствъ, присущихъ человѣку, не можетъ не отразиться такъ или иначе расчетъ произвести то или

¹⁾ Нашъ законъ 2/VI 1897 г. представляетъ навѣстныя процессуальныя права вышеупомянутымъ лицамъ (статьи 62¹, 70¹, 356¹, 476¹, 556¹, 581¹, 591¹, 643¹, 683¹ и 749¹ У. У. С.), но онъ еще далекъ отъ признанія ихъ элементомъ стороны въ процессѣ: они только „допускаются къ представленію объясненій на судѣ“ (90¹), и самая явка ихъ на судъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ (62¹ и 581¹) м. б. обязательна.

Въ странахъ же, гдѣ введены спеціальныя суды для юношества, эти лица неизбѣжно являются стороною; въ штатѣ Колорадо, напримѣръ, они присуждаются даже къ условному наказанію, которое приводится въ исполненіе, если ребенокъ вторично совершитъ проступокъ (Juhliet. назв. сочин., стр. 17).

²⁾ Назв. сочин., стр. 134.—Проф. Случевскій, опредѣляя понятіе гласности передъ обществомъ, такъ-же говоритъ, что „она находитъ мѣсто... когда двери залы засѣданія открыты для всѣхъ, и когда органы печати могутъ свободно во всеобщее свѣдѣніе распространять о всемъ происходящемъ предъ судомъ и его органами“ (стр. 62), лишь не давая особыхъ названій этимъ видамъ публичности.

другое воздѣйствіе на публику. Наконецъ, и на дальнѣйшей жизни подсудимаго вся масса этихъ новыхъ, сложныхъ впечатлѣній неизбѣжно должна оставить нѣкоторый слѣдъ, иногда очень рѣзкій, ибо ничто для человѣка не проходитъ безслѣдно, а тѣмъ болѣе такое явленіе, какъ судимость, которое особенно ярко отпечатлѣвается, какъ составляющее контрастъ съ обычнымъ теченіемъ жизни и эпоху для подсудимаго. И если все это вполне умѣстно или, по крайней мѣрѣ, терпимо въ уголовномъ судѣ по дѣламъ о преступленіяхъ взрослыхъ ради неисчислимыя выгоды, доставляемыхъ общественнымъ и частнымъ интересамъ осуществленіемъ принципа непосредственной гласности,—то по дѣламъ о Н-ихъ, а тѣмъ болѣе—М-ихъ, ничего этого быть не должно.

Дѣйствительно. Появленіе Н-хъ на публичномъ судѣ и публичное обвиненіе при постороннихъ и незнакомыхъ лицахъ въ предсудительныхъ дѣяніяхъ вполне уравниваютъ Н-го въ его собственномъ представленіи со взрослыми подсудимыми, осваиваютъ малолѣтка или подростка съ необычнымъ и тяжелымъ положеніемъ подсудимаго и «ослабляютъ въ немъ спасительное чувство стыда и страха передъ перспективой такого положенія» ¹⁾. А, конечно, нельзя не признать пагубнымъ, когда въ столь раннюю пору своей жизни (до 17 лѣтъ, напр.,—по нашему закону) Н-ій начинаетъ свыкаться съ мыслью о возможности преступной карьеры. Правила уголовной политики и интересы охраненія нравственности требуютъ, напротивъ, чтобы и послѣ своей первой погрѣшности или ошибки, Н-ій внутренне продолжалъ рѣзко отдѣлять себя отъ разряда заклеименныхъ преступниковъ, и ни въ какомъ случаѣ не думалъ и не чувствовалъ, что предѣльная грань уже имъ перейдена ²⁾. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу Листъ, говоря, что «Н-ій на гласномъ судѣ чувствуетъ себя центромъ, къ которому приковано общее вниманіе, сознаетъ себя героемъ зрѣлища, предвидитъ, что... ему будутъ завидовать его сверстники, что здѣсь, молъ, на судѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ въ школѣ, что здѣсь онъ — персона, облеченная процессуальными правами, съ которой считаются законъ, судъ и общество» ³⁾.

Главный прокуроръ въ Комо, д-ръ Лино Ферриани, четверть вѣка работающій надъ вопросомъ о преступности М-хъ и Н-хъ, признаетъ для нихъ гласное судебное разбирательство «настоящей школой преступленія». «Стоитъ нѣсколько разъ побывать въ судѣ и со вниманіемъ прослѣдить за ходомъ судебного засѣданія», говоритъ онъ, «чтобы убѣдиться, какое пагубное вліяніе оказываетъ на нихъ гласность суда, какъ увеличиваетъ она всѣ дурныя наклонности

¹⁾ Объяснит. записка мин-ра юстиціи къ проекту закона 2/VI 1897^а, мотивы къ ст. 89¹ и 620² (проектомъ предполагалось дополнить статью 89¹ пунктомъ 4 а ст. 620² пункт. 5): „о подсудимыхъ отъ 10—17 лѣтъ“; Гос. Совѣтъ вмѣсто этого создалъ статью 620⁴ и 89²).

²⁾ Дриль. „Вопросы исправительнаго воспитанія“. Тюр. Вѣстн. 1903 г., стр. 52.—О томъ-же—Ферри. „Уголовная социологія“, пер. Познышева. 1908. М., стр. 449—450, и Фидельгъ,—назв. сочин., стр. 11—12.

³⁾ Листъ. Задачи уголовной политики, стр. 119.

ребенка и дѣйствуетъ на его упрямство, заглушаетъ стыдъ ¹⁾. Особенно дурное вліяніе оказываетъ гласность процесса на правдивость показаній М-хъ и Н-хъ.

Въ обыденной жизни мы наблюдаемъ, какъ слова дѣтей часто не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Анализируя это явленіе и выкидывая все то, что объясняется своеобразностью дѣтскаго пониманія, легко видѣть, что лживость дѣтей объясняется въ значительной степени присущей ребенку пылкостью фантазіи и рѣзкостью впечатлительности, которыя ищутъ себѣ примѣненія. Понятно, насколько важенъ здѣсь всякій толчокъ, дающій направленіе той связи между мыслью и словомъ, которая образуется и крѣпнеть лишь постепенно. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, дѣти лгутъ съ особенной легкостью, когда встрѣчается для этого благопріятная почва. Такой почвой какъ разъ и является гласное судопроизводство, ибо публика затрогиваетъ въ молодомъ подсудимомъ то, что Кине назвалъ „*La vanité du crime*“ ²⁾. Подобно актеру въ театрѣ, онъ съ вѣрою въ свой успѣхъ читаетъ свою роль, убѣжденный, что его лганье будетъ одобрено и встрѣчено съ удовольствіемъ. Нечего и говорить, что, если вдобавокъ мѣроу пресѣченія было избрано для него заключеніе въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, или онъ получилъ иначе возможность общенія съ болѣе взрослыми и опытыми преступниками—„учителями“, или же онъ совершилъ первую кражу,—какъ это бываетъ обыкновенно,—въ сообществѣ съ другими, когда условіемъ ставится, большею частью, все отрицать,—то все это еще болѣе усиливаетъ въ молодомъ обвиняемомъ и подсудимомъ побужденіе ко лжи, на которую первоначально, можетъ быть, натолкнулъ его страхъ ³⁾. Ну какъ же можетъ устоять слабая, еще неразвившаяся воля Н-го противъ столькихъ искушеній, противъ такого наплыва разныхъ побужденій со всѣхъ сторонъ? Понятно, что онъ лжетъ на судѣ. Тотъ же Ферриани свидѣлствуетъ, что „изъ 100 случаевъ гласнаго разбирательства очевидно лживыя показанія подсудимыхъ наблюдаются въ 92-хъ; а насколько велика психологическая поддержка со стороны публики,—это явствуетъ изъ того, что при закрытыхъ дверяхъ этотъ ужасный процентъ падаетъ на 40“ ⁴⁾.

А такъ какъ безусловнымъ слѣдуетъ признать положеніе, что всякая привычка, особенно же порочная, крѣпнеть при упражненіи, а тѣмъ болѣе въ такихъ случаяхъ, которые (какъ судимость) оставляютъ воспоминанія на всю жизнь, то описанное вліяніе непосредственной гласности нельзя не считать пагубнымъ для молодежи, и потому этотъ принципъ совершенно недопустимъ по дѣламъ о Н-хъ.

¹⁾ Ферриани. „Гласный судъ надъ М-ими преступниками“, перев. Н. Б., Харьковъ. 1903 г. стр. 10.

О томъ-же: мнѣніе Н. А. Окунева на VII съѣздѣ Представит. русск. испр.-восп. завед.—Ж. М. Ю. 1909 г. № 2, стр. 226.

²⁾ Mote. Le faux témoignage des enfants, p. 8.

Appelius. Die Behandlung jugendlicher Verbrecher und verwahrloster Kinder, B., 1892, S. 12—13.

³⁾ Объ этомъ—тамъ-же, стр. 20—26.

⁴⁾ Назв. сочин., стр. 15.

По этому поводу, небезынтересно привести мнѣнія нѣкоторыхъ чиновъ судебного вѣдомства въ отвѣтъ на вопросъ министерства юстиціи: «не слѣдуетъ-ли при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ устранить торжественность и публичность суда» ¹⁾?—Всѣхъ отвѣтовъ получено 20. Двое полагали, что «торжественность судебного засѣданія должна оказывать благотворное вліяніе на молодыхъ подсудимыхъ» ²⁾. Былъ и такой отвѣтъ: „торжественная и величественная обстановка д. б. присуща всякому суду, ибо она предназначена дѣйствовать не на одного подсудимаго, а на всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не исключая и судей. Для полного устраненія изъ производства торжественности и нѣкотораго величія необходимо устраненіе всего судопроизводства со всѣмъ его судебнымъ слѣдствіемъ и замѣна его рѣшеніемъ дѣла по письменнымъ актамъ предварительнаго слѣдствія“ ³⁾.—Въ суммѣ получилось, что 4 отвѣта были даны за сохраненіе торжественности съ умолчаніемъ о публичности, 2—за условное (по постановленію суда) ограниченіе публичности, остальные 14—за полное устраненіе торжественности и публичности ⁴⁾.

Что касается идеальной гласности, то, мнѣ кажется, необходимо подраздѣлить этотъ видъ также на два подвида,—личную и безличную: первая имѣетъ мѣсто, когда въ печатаемомъ о процессѣ отчетѣ имѣется обозначеніе лицъ, мѣста и времени событія, послужившаго поводомъ или причиной привлеченія Н-го къ суду, вторая,—когда этихъ свѣдѣній въ отчетѣ не значится.

Подъ „мѣстомъ“ я разумѣю здѣсь улицу, домъ и квартиру въ большихъ городахъ и одно названіе маленькихъ (уѣздныхъ) городовъ, селъ и т. п.; подъ «временемъ»—только мѣсяцъ и число, упоминаніе же года и часа дня событія не считаю нарушеніемъ принципа безличной гласности. При этомъ должно имѣть въ виду наличіе свѣдѣній именно обо всѣхъ лицахъ, участвующихъ въ процессѣ, а не только о личности обвиняемаго и подсудимаго, ибо если извѣстны въ широкихъ кругахъ населенія первыя, то и послѣдняя будетъ обнаружена ⁵⁾. Между тѣмъ, это нежелательно по тремъ причинамъ:

Во-первыхъ, самъ Н-ій, зная объ этой широкой личной идеальной гласности въ установленномъ выше смыслѣ, неизбѣжно будетъ имѣть ее въ виду при своихъ показаніяхъ, помня, что его фамилія будетъ пропечатана въ газетахъ, почему такая гласность сыграетъ для него роль, подобную непосредственной гласности, отразившись на его поведеніи и словахъ на судѣ. Сюда вт. значи-

¹⁾ Матеріалы къ закону 2/VI 1897 (Вопросъ № 4) стр. 26—30.

²⁾ Старшій предсѣдатель и прокуроръ Варшавской суд. палаты.

³⁾ Ст. предсѣдатель Харьк. Суд. пал.

⁴⁾ Проектъ закона 2/VI сталъ на послѣднюю точку зрѣнія; послѣ-же обсужденія его въ Гос. Совѣтъ получились въ итогѣ статьи 89² и 620⁴ У. У. С.

⁵⁾ Впрочемъ, точное разграниченіе понятій „личной“ и „безличной“ идеальной гласности едва-ли возможно; да это и не имѣется мною въ виду, такъ какъ цѣль этого дѣленія—обратить вниманіе на необходимость извѣщенія Н-ихъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ отъ вредныхъ послѣдствій осуществленія принципа идеальной гласности.

тельной степени могутъ быть отнесены соображенія, изложенныя выше по поводу непосредственной гласности ¹⁾.

Во-вторыхъ, личная идеальная гласность въ представленіи сверстниковъ молодого обвиняемаго и подсудимаго и совершенно посторонней молодежи можетъ создать своего рода ореолъ вокругъ его имени, а по свойственной молодому возрасту впечатлительности и подражательности это легко послужитъ пагубнымъ примѣромъ. И если даже предполагать такую возможность мало вѣроятной (за что, впрочемъ, едва-ли найдутся вѣскіе доводы), то достовѣрнымъ можно считать положеніе, что молодежь, уже испорченная и представляющая собою готовый матеріалъ для, такъ называемыхъ, малолѣтнихъ и Н-хъ преступниковъ, конечно, узнавъ обо всѣхъ подробностяхъ процесса, приметъ къ свѣдѣнію и попытается примѣнить на дѣлѣ то, что найдетъ для себя поучительнымъ.

Наконецъ, въ третьихъ, этотъ видъ гласности создаетъ для Н-го въ обществѣ репутацію лица, уже судившагося, накладываетъ на его имя извѣстное клеймо ²⁾, чѣмъ и затрудняетъ ему дальнѣйшую и безъ того полную преграду и искушеній жизненную дорогу. Правда, это явленіе нельзя считать нормальнымъ, нельзя не видѣть въ его основаніи предразсудка со стороны современнаго намъ общества, предразсудка, который долженъ быть устраняемъ всѣми силами понимающихъ его вредъ. Однако, съ нимъ нельзя не считаться и не только потому, что это явленіе существуетъ, но и потому, что оно находитъ себѣ почву въ человѣческой психикѣ. Допустимъ, напримѣръ, что къ лицу, предлагающему заработокъ, являются два молодыхъ человѣка: одинъ, относительно котораго извѣстно, что онъ былъ привлеченъ къ суду въ качествѣ обвиняемаго, и другой, относительно котораго ничего неизвѣстно.

Естественно, что лицо, предлагающее плату за трудъ, въ своихъ личныхъ интересахъ *ceteris paribus* найметъ второго. Зачѣмъ же ставить умышленно такое затрудненіе на пути Н-го? Борьба съ общественнымъ предразсудкомъ можетъ найти себѣ достаточно широкое поле и по поводу принятой въ уголовномъ процессѣ личной идеальной гласности въ отношеніи взрослыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ. Тамъ—дѣло другое, тамъ—невыгоды гласности съ избыткомъ покрываются ея положительными сторонами ³⁾. У молодежи же и безъ того слишкомъ много объектовъ для борьбы.

Таковы причины, на основаніи которыхъ, полагаю, нельзя не придти къ заключенію, что личная идеальная гласность по дѣламъ о Н-ихъ безусловно вредна. Къ такому-же выводу пришелъ и IV съѣздъ представителей русскихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній, когда, съ одной стороны, выразилъ пожеланіе, чтобы «въ выдаваемыхъ волостными правленіями бывшимъ воспитанникамъ исправительныхъ заведеній удостовѣреніяхъ не упоминалась судимость ихъ», а, съ другой, призналъ безусловно вреднымъ по-

¹⁾ О томъ-же Листъ, назв. соч., стр. 119.

²⁾ Сюда больше всего относится все сказанное выше по поводу запятнанія личности Н-го уголовной судимостью—стр. 12.

³⁾ Случевскій, стр. 62—65; Плетневъ, стр. 135—141 и др.

мѣщеніе фамилій воспитанниковъ даже въ отчетахъ заведеній ¹⁾. Постановленія эти явились развитіемъ основного принципа недопустимости гласности, ходатайство о чемъ передъ правительствомъ было заявлено еще III съѣздомъ и подтверждено V-ымъ ²⁾.

Относительно-же безличной идеальной гласности должно сказать, что она вполне умѣстна и по дѣламъ о Н-ихъ.

Она въ значительной степени способна устранить недостатки процесса, являющіеся слѣдствіемъ отсутствія непосредственной и личной идеальной гласности, а именно: она поддерживаетъ авторитетъ суда или иного, вѣдающаго эти дѣла учрежденія; побуждаетъ судей добросовѣстно исполнять свои обязанности (контроль общественнаго мнѣнія); даетъ нѣкоторую гарантію обвиняемому и подсудимому въ смыслѣ поддержанія его процессуальныхъ правъ.

Правда, все это она дѣлаетъ лишь «въ нѣкоторой степени», ограниченной «безличностью» гласности, но этотъ недостатокъ не можетъ считаться существеннымъ въ сравненіи съ отрицательными сторонами безусловной гласности.

Кромѣ того, безличная идеальная гласность полезна въ томъ отношеніи, что каждое дѣло, получивъ огласку среди лицъ, посвятившихъ себя теоретически или практически какой-либо отрасли той области научной мысли, которую выше мы назвали «энциклопедіей знаній о молодомъ поколѣніи», вноситъ въ эту область свою лепту и способствуетъ тѣмъ общему дѣлу ³⁾; въ частности-же здѣсь выигрываетъ и дѣло борьбы съ развращенностью и испорченностью дѣтей и подростковъ.

Отсутствіе-же въ отчетахъ упоминаній о лицахъ, мѣстѣ и времени событія (въ установленномъ выше смыслѣ) съ этой точки зрѣнія не мѣшаетъ дѣлу, а, наоборотъ, устраняетъ всякій субъективный элементъ, какъ ненужный балластъ въ наукѣ и ея практическихъ выводахъ ⁴⁾.

¹⁾ *Набоковъ*. „Систематическій сборникъ постановленій съѣздовъ.....“ стр. 28 и 110.

²⁾ Тамъ-же, 26 и 52.—Матеріалы закона 2/VI (Вибл. Гос. Совѣта) стр. 56.

³⁾ См. выше, стр. 25.—И дѣйствительно, если справедливо мнѣіе *Листа*, что „всякій криминалистъ, кто бы онъ ни былъ—профессоръ уголовного права, полицейскій чиновникъ, прокуроръ, судебный слѣдователь, судья, адвокатъ, начальникъ тюрьмы,—не долженъ именно быть только юристомъ“ (назв. соч., стр. 5), то и съ другой стороны, связь наукъ, входящихъ въ эту „энциклопедію“, слишкомъ тѣсна и очевидна, чтобы приходилось доказывать полезность свѣдѣній о процессахъ надъ Н-ими для психолога юнаго возраста, педагога и т. п.

⁴⁾ Что касается практическаго осуществленія принципа безличной идеальной гласности, то онъ не можетъ быть толкуемъ въ смыслѣ допущенія представителей печати въ залъ засѣданія по соображеніямъ, приведеннымъ выше о непосредственной гласности. Лишь предоставленіе этимъ лицамъ всего документальнаго по дѣлу матеріала и сообщеніе имъ свѣдѣній о ходѣ процесса со стороны судей или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ служить источниками печатныхъ отчетовъ. При этомъ необходимо въ самомъ законѣ воспрещеніе упоминать все то, что дѣлаетъ идеальную гласность личной. Такого рода запрещеніе знакомо современному праву, напр., Германскій законъ 5/VI 1888 г. предоставляетъ суду, въ интересахъ безопасности государства, право обязать всѣхъ присутствующихъ въ закрытомъ засѣданіи хранить въ тайнѣ все происходящее въ судѣ. (*Плетневъ*, стр. 143).

7) Переходя къ вопросу о состязательности, какъ объ одномъ изъ основныхъ принциповъ уголовного процесса, необходимо имѣть въ виду, что рѣчь о немъ уместна лишь при наличіи обѣихъ сторонъ въ процессѣ. А потому этотъ вопросъ сводится къ вопросу о допустимости участія по дѣламъ о Н-ихъ прокурора съ одной стороны и защитника—съ другой. Относя его къ содержанію слѣдующей главы (о судоустройствѣ), здѣсь я полагаю необходимымъ лишь отмѣтить, что при положительномъ разрѣшеніи этого вопроса принципъ состязательности и вытекающій изъ него принципъ равноправія сторонъ, конечно, уместенъ, и сюда должно быть отнесено все то, что говорится въ современной наукѣ объ общемъ процессѣ; при чемъ понятіе стороны должно разумѣть въ установленномъ выше ¹⁾ смыслѣ (т. е., со стороны обвиненія—прокуроръ, частный обвинитель и гражданскій истецъ, а со стороны защиты—обвиняемый или подсудимый, защитникъ и упомянутыя близкія къ Н-ему лица). Если же признать, что дѣятельность прокурора, какъ направленная къ «изобличенію лица, виновнаго въ преступленіи, съ цѣлью подвергнуть это лицо назначенному въ законѣ наказанію» ²⁾, по дѣламъ о Н-ихъ не можетъ имѣть мѣста; что гражданскій искъ, вытекающій изъ дѣянія Н-го, долженъ быть перенесенъ цѣликомъ въ гражданскій судъ, а частный обвинитель не можетъ требовать наказанія виновнаго въ видѣ удовлетворенія потерпѣвшей стороны; если признать, что защитѣ въ этомъ процессѣ не требуется быть освѣдомленной въ вопросахъ права и нѣтъ нужды въ борьбѣ, такъ какъ и бороться не съ кѣмъ, то само собою разумѣется, что не можетъ быть и рѣчи ни о состязательности, ни о равноправіи сторонъ. Борьба сторонъ на уголовномъ судѣ уместна лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о наказаніи подсудимаго за содѣянное имъ,—когда послѣдствіемъ признанія его совершившимъ данное дѣяніе и виновнымъ въ томъ является то или иное зло, которое причиняетъ ему судъ въ силу предоставленной послѣднему отъ государства власти. Подсудимый и его защитникъ борются передъ судомъ съ представителями обвиненія, либо отстаивая невиновность перваго, либо стремясь уменьшить тяжесть ожидающаго его наказанія. А такъ какъ въ отношеніи Н-хъ нѣтъ рѣчи о наказаніи, то борьба должна быть ограничена вопросомъ о виновности или невиновности. Вопросъ же о виновности—лишь служебный для изслѣдованія испорченности Н-яго, котораго психику здѣсь необходимо ставить на первый планъ, и потому здѣсь возникаетъ болѣе важный вопросъ—о пользѣ или вредѣ самой борьбы этой для Н-го подсудимаго, вопросъ, который не можетъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Помимо торжественности и гласности, сопутствующихъ состязанію сторонъ передъ судомъ, самый характеръ послѣдняго, средства и приемы борьбы, обычно употребляемые защитою: все это не можетъ не оказать вреднаго вліянія на подростка, сидящаго на скамьѣ подсудимыхъ.

¹⁾ См. стр. 37—38.

²⁾ *Муравьевъ*. „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“, стр. 11.

Что касается заключительных прений, то если их польза на уголовномъ судѣ въ психологическомъ отношеніи для взрослыхъ подсудимыхъ признается вообще «весьма сомнительной»¹⁾, то тоже самое, но въ еще большей степени, имѣетъ мѣсто въ отношеніи Н-ихъ.

По вѣмъ этимъ причинамъ, полагаю, «состязательность сторонъ»—принципъ, не примѣнимый въ дѣлахъ о Н-ихъ, а вслѣдъ за нимъ и не нуженъ вовсе производный принципъ—«равноправія сторонъ».

Во всякомъ случаѣ, какъ-бы ни рѣшался вопросъ о состязательности и равноправіи сторонъ, необходимо имѣть въ виду, что формы, въ которыхъ выражаются эти принципы, по дѣламъ о Н-ихъ, должны быть нѣсколько иныя. А именно, необходимо устранить все то, что ведетъ къ торжественности засѣданій, не обусловленной существомъ дѣла: высокопарныя слова, туманные и запутанные обороты рѣчи должны быть исключены, самая обстановка и весь характеръ рѣчей должны быть лишены этой торжественности, неизбежно дѣйствующей далеко не благотворнымъ образомъ на психику обвиняемаго и подсудимаго. Судоговореніе должно возможно ближе подойти по своему характеру къ обыденной разговорной рѣчи и приспособиться къ полному пониманію со стороны подсудимаго, ослабляя, по возможности, всю рѣзкость впечатлѣній, производимаго на него судебной процедурой.

Такая же полумѣра, какъ факультативное удаленіе Н-ихъ подсудимыхъ на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и состязательныхъ прений (ст. 736¹ У. У. С.), едва-ли можетъ считаться цѣлесообразной, во-первыхъ, потому, что она факультативна, а во-вторыхъ потому, что никакъ не можетъ способствовать поселенію довѣрія къ суду и всему процессу со стороны Н-го.

8 и 9. — Что касается преимущественныхъ правъ, предоставляемыхъ защитѣ, то нѣтъ никакихъ основаній лишать ихъ Н-хъ подсудимыхъ. Какъ бы ни былъ построенъ процессъ по дѣламъ о нихъ, но и право послѣдняго слова и толкованіе всякаго сомнѣнія въ пользу подсудимаго безусловно должны найти себѣ мѣсто.

Тѣсно связанная съ осуществленіемъ послѣдняго правила презумпція невинности подсудимаго также вполне примѣнима съ тѣмъ лишь дополненіемъ, что въ отношеніи Н-ихъ надо говорить не только о виновности, а главнымъ образомъ, объ испорченности, съ одной стороны, и непригодности той обстановки, въ которой живетъ ребенокъ, или той системы воспитанія, которая примѣняется въ отношеніи его—съ другой. Естественно, что пока изъ вѣхъ обстоятельствъ, выясняемыхъ судомъ, не будетъ видно ни этой непригодности, ни испорченности, судъ не имѣетъ основанія предполагать существующими эти отрицательные факты, а потому не можетъ относиться соотвѣтствующимъ образомъ къ обвиняемому и подсудимому. И это правило должно проникать собою весь строй и весь ходъ процесса по дѣламъ о Н-ихъ, дабы послѣдніе могли относиться къ суду съ довѣріемъ,

¹⁾ *Владиміровъ*. „Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ“, М., 1901, стр. 5.

столь необходимымъ всегда, когда идетъ дѣло о молодежи, довѣріемъ, которое можетъ явиться только, какъ результатъ таковаго-же отношенія со стороны суда.

10. — Внутреннее судебское убѣжденіе, какъ критерій оцѣнки доказательствъ и какъ главное основаніе судебного рѣшенія, въ дѣлахъ о Н-ихъ пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, чѣмъ въ общемъ порядкѣ процесса. Это происходитъ потому, что во всѣхъ вопросахъ, касающихся дѣтей и подростковъ, затрогивается чувство судьи, какъ человѣка; надо быть исключительно черствымъ человѣкомъ, чтобы при рѣшеніи участи Н-го руководствоваться однимъ разумомъ ¹⁾. Кроме того, и современный уголовный законъ предоставляетъ судѣ довольно широкія рамки для принятія той или иной мѣры воздѣйствія въ отношеніи Н-го въ зависимости отъ всѣхъ обстоятельствъ, выяснившихся на судѣ, иначе говоря, въ зависимости отъ того значенія, какое имъ было придано со стороны судьи, какъ полномочнаго органа государственной власти, и отъ того освѣщенія, какое они получили благодаря constitutively дѣятельности сторонъ (если послѣдняя допустима) или, вѣрнѣе, благодаря всему, прошедшему передъ глазами судьи.

Это обстоятельство получило наиболѣе полное выраженіе въ странахъ, гдѣ введены специальные суды для юношества. «Судья судить по совѣсти, по своему собственному пониманію дѣтской души», говорить по этому поводу *Juhliet* ²⁾. Понятно, что гарантіями отъ возможныхъ ошибокъ здѣсь должны служить, съ одной стороны, выясненіе дѣла на судѣ, личности подсудимаго и обстановки его жизни во всѣхъ подробностяхъ, а съ другой наличие у судьи специальныхъ свѣдѣній по психологіи дѣтскаго возраста, педагогикѣ, физиологіи и т. п.

Единственнымъ ограниченіемъ принципа внутренняго судебного убѣжденія является вопросъ объ опредѣленіи возраста Н-го, рѣшаемый на основаніи документальныхъ данныхъ. Но это отступленіе приходится считать неизбѣжнымъ въ силу необходимости (въ интересахъ тѣхъ же дѣтей и подростковъ, а равно и въ интересахъ государственныхъ) точнаго опредѣленія въ законѣ возрастныхъ границъ условной судимости.

11. — Признаваемая современнымъ уголовно-процессуальнымъ правомъ необходимость разрѣшенія предъявленнаго суду обвиненія уголовнымъ приговоромъ, толкуемая въ томъ смыслѣ, что судъ неизбѣжно долженъ высказаться рѣшительно по вопросу о виновности подсудимаго ³⁾, — въ примѣненіи къ дѣламъ о Н-ихъ также претерпѣваетъ видоизмѣненіе и при томъ въ двухъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, вопросъ о виновности, вслѣдствіе вышеописаннаго ⁴⁾ измѣненія задачъ суда, имѣетъ въ этихъ дѣлахъ лишь

¹⁾ Oetker, — назв. соч., стр. 5.

²⁾ Наав. соч., стр. 10.

О томъ-же свидѣтельствуетъ и *Люблинскій* (Ж. М. Ю., 1908, III, стр. 288), и Dr. *Herr*. „Die Jugendgerichtshöfe (Vergl. Darstell. IV Band, S. 498).

³⁾ *Случевскій*, стр. 75—76.

⁴⁾ См. выше, стр. 13.

служебный характеръ, являясь, да и то не всегда, показателемъ испорченности Н-го.

Во-вторыхъ, самое понятіе «приговора» въ отношеніи дѣтей и подростковъ совершенно не должно имѣть мѣста. По своему существу и значенію, мѣра, которую принимаетъ судъ въ отношеніи ихъ (распоряженіе о принудительномъ воспитаніи, отдача подъ отвѣтственный надзоръ и т. п.), не имѣетъ и отнюдь не можетъ имѣть характера наказанія; она назначается на болѣе или менѣе продолжительные сроки, достаточные для оказанія нужнаго воздѣйствія на ребенка, и по законодательствамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, можетъ быть примѣнена не только въ судебномъ порядкѣ, но и въ порядкѣ административномъ (къ дѣтямъ заброшеннымъ и безпріютнымъ)¹⁾; а потому дѣти и подростки, въ отношеніи которыхъ была принята судомъ какая-либо мѣра воздѣйствія, не могутъ считаться осужденными и наказанными, что признаетъ и нашъ Сенатъ²⁾. Кромѣ того, уголовный приговоръ, какъ таковой, оставляетъ рѣзкій слѣдъ на всей будущности молодого подсудимаго, въ видѣ «судимости», что уже совсѣмъ недопустимо³⁾.

Съ другой стороны, всякое дѣло, дошедшее до суда, должно же получить какое либо рѣшеніе: иначе безцѣльно было-бы самое существованіе суда. Поэтому и въ силу изложенныхъ соображеній, правило о «необходимости разрѣшенія предъявленнаго суду обвиненія уголовнымъ приговоромъ» въ примѣненіи къ Н-имъ превращается въ другое правило: о «необходимости рѣшенія вопроса, долженъ-ли Н-ій быть оставленнымъ въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ находился до совершенія имъ угрожаемаго уголовной карой дѣянія, или-же по отношенію къ нему должна быть принята та или иная мѣра воздѣйствія».

Подводя итогъ всему сказанному о примѣнимости къ дѣламъ о Н-ихъ основныхъ принциповъ уголовного процесса, легко видѣть, что большее число ихъ претерпѣваетъ существенныя измѣненія, въ силу измѣненія самихъ задачъ уголовного суда по отношенію къ дѣтямъ и подросткамъ въ сравненіи со взрослыми обвиняемыми и подсудимыми.

Въ томъ-же видѣ, въ какомъ представляются эти принципы, будучи видоизмѣнены въ отношеніи Н-ихъ, какъ указано выше, они одинаково пригодны и при такихъ дѣлахъ, въ коихъ обнаружилось злоупотребленіе родительской или опекунской властью, неумѣніе воспитывать и т. п., и съ этой точки зрѣнія можно сказать, что и дѣла о М-ихъ могутъ подлежать тогда вѣдѣнію того-же суда.

Судъ, построенный на такихъ началахъ, уже не можетъ быть названъ уголовнымъ судомъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимается современной наукой и положительнымъ правомъ. А самые принципы

¹⁾ Короткевъ. «М-іе и Н-іе преступники», стр. 53.

²⁾ Рѣш. Общ. Собр. Уг. Касс. Ден. 1874/46.

³⁾ Rollet. «...la condamnation laisse une trace ineffaçable au cahier judiciaire de l'enfant»—Questions concernant les enfants, jeunes gens et jeunes filles"... pages 3—5.

эти, частью видоизмѣненные, частью остающіеся неизмѣнными и въ отношеніи М-ихъ и Н-ихъ, въ ихъ совокупности не являются уже исключительно присущими уголовному процессу: они съ успѣхомъ могутъ быть осуществлены и не уголовнымъ судомъ, а какимъ-либо другимъ учрежденіемъ, призваннымъ вѣдать дѣла о дѣтяхъ и подросткахъ въ публично-правовыхъ интересахъ (VII).

Все это, вмѣстѣ взятое, служить доказательствомъ положенія, что уголовному суду по дѣламъ о М-ихъ и Н-ихъ нѣтъ мѣста.

Таковы выводы теоріи. Но теорія, изслѣдуя, разлагая, сопоставляя и устанавливая что бы то ни было, можетъ лишь указать цѣль, а средства для достиженія послѣдней дать сама жизнь.

Въ данномъ случаѣ цѣль ясна: борьба съ преступностью и испорченностью молодого поколѣнія въ интересахъ будущности человечества ¹⁾; средствомъ же является надлежащая организація: 1) судовъ, 2) порядка разбора дѣлъ въ нихъ и 3) самихъ принудительно-воспитательныхъ мѣръ для необходимаго воздѣйствія на молодежь. Оставляя въ сторонѣ послѣдній вопросъ, какъ не входящій въ очерченную выше сферу изслѣдованія, я перехожу къ обзору русскаго уголовного судопроизводства.

¹⁾ Объ этомъ—*Dix*. Die Jugendlichen in der Social-und Kriminalpolitik, Seiten 3—5.

III.

1. Обращаясь къ разсмотрѣнію существующаго въ Россіи уголовного суда съ точки зрѣнія пригодности его организаціи для разбора дѣлъ о Н-ихъ, прежде всего надлежитъ замѣтить, что принципъ цѣлесообразности („Opportunitätsprincip“) въ этихъ дѣлахъ получаетъ преимущественное значеніе передъ принципомъ законности („Legalitätsprincip“). Конечно, въ основаніи всей организаціи суда и опредѣленія границъ его полномочій и предѣловъ дѣятельности, здѣсь, какъ и въ обще-уголовномъ процессѣ, лежитъ законъ. Но по самому характеру дѣлъ о Н-ихъ, а равно и на основаніи принципа, на которомъ базируется борьба современнаго государства съ преступностью дѣтей и подростковъ, тотъ-же законъ долженъ предоставлять самыя широкія рамки усмотрѣнію судьи. Правда, судья не можетъ примѣнять къ Н-ему обвиняемому или подсудимому явно противорѣчащихъ буквѣ или смыслу закона способовъ изслѣдованія дѣла, не можетъ назначить въ отношеніи его такую мѣру воздѣйствія, которая не установлена закономъ. Но, по общему духу современнаго уголовного закона, отказавшагося отъ примѣненія къ Н-имъ наказанія, необходимо заключить, что законъ смотритъ на судью скорѣе, какъ на педагога, чѣмъ на органъ, рѣшающій вопросъ о виновности. Предписывать-же педагогу, въ какихъ случаяхъ и какъ онъ долженъ поступать, регламентировать каждый шагъ его дѣятельности было-бы равносильно отказу отъ провозглашеннаго принципа. И мы видимъ, что ни одно современное уголовное законодательство не опредѣляетъ точно, какую мѣру воздѣйствія долженъ назначить судъ въ случаѣ совершенія того или иного дѣянія Н-имъ, предоставляя судѣ самому рѣшить этотъ вопросъ въ зависимости отъ его, судьи, усмотрѣнія. По дѣламъ о Н-ихъ нельзя требовать отъ судьи ни мотивировки его рѣшеній, ни какого-либо точнаго соответствія между назначенной мѣрой и дѣяніемъ, учиненнымъ подсудимымъ, ни отчета въ томъ, насколько данное дѣяніе и почему онъ считаетъ показателемъ испорченности учинившаго. Да если-бы и было предъявлено такое требованіе, ни одинъ судья не могъ бы отвѣтить на него обстоятельно и вполне понятно для человѣка, не слѣдившаго самолично за всѣмъ ходомъ cadaго даннаго дѣла, а поэтому такое требованіе было-бы бессмысленно. Наконецъ, скованный по рукамъ—по ногамъ принципомъ законности, судья не могъ-бы отдаться своею мыслью и своимъ чувствомъ разбору дѣлъ о Н-ихъ, почему его дѣятельность была-бы не только бесполезна, но и вредна для нихъ, а, значитъ, и для государства.

Итакъ, суду по этимъ дѣламъ должна быть предоставлена возможно широкая сфера усмотрѣнія.

Что-же касается гарантирующихъ дѣятельность суда началъ самостоятельности и независимости, то они остаются и здѣсь незыблемыми, являясь необходимымъ условіемъ возможности осуществленія судомъ его полномочій.

Перехожу къ вопросу о личномъ составѣ суда.

2. Помимо извѣстныхъ требованій умственного, нравственного и служебнаго ценза, какія предъявляются современнымъ процессуальнымъ правомъ къ лицамъ, занимающимъ должность судьи¹⁾, къ судьямъ, вѣдающему дѣла о Н-ихъ, должны быть еще предъявлены особыя требованія.

И дѣйствительно. Школьное дѣло, педагогика, гигиена дѣтскаго возраста, физиологія и психологія его за послѣднюю четверть вѣка сдѣлали такіе большіе успѣхи, такъ обособились отъ прочихъ наукъ, что нельзя не считаться съ ихъ выводами каждый разъ, когда дѣло идетъ о молодомъ поколѣніи. Мы накануне образованія спеціальной науки, которая займется изслѣдованіемъ методовъ борьбы съ дѣтской преступностью, развращенностью и испорченностью, и уже есть учебныя заведенія, приготавлиющія дѣятелей, посвящающихъ себя этой важной отрасли. Да иначе и быть не можетъ. Способы воздѣйствія педагога на испорченную и развращенную молодежь должны быть совершенно особые. Самыя заведенія, гдѣ дѣти и подростки подвергаются принудительному воспитанію, по своимъ задачамъ рѣзко отличаются отъ другихъ заведеній, созданныхъ для М-хъ и Н-хъ. Мало того, въ зависимости отъ возраста воспитанниковъ, отъ ихъ прежней жизни и среды, отъ условій жизни и быта данной страны различны и самые типы этихъ учреждений, начиная отъ примитивныхъ «отдѣленій» при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ²⁾ и кончая разными приютами, колоніями и даже кораблями³⁾. У каждого типа этихъ заведеній свои задачи, свои приемы воздѣйствія, условія помѣщенія и выпуска воспитанниковъ и т. п... Но отдача Н-ихъ въ такія учрежденія — не единственная мѣра, которую требуетъ современная уголовная политика и которую примѣняетъ современное положительное право въ отношеніи ихъ. А помѣщеніе въ частныя семьи, а отдача подъ отвѣтственный надзоръ со стороны родственниковъ Н-го или спеціальныхъ должностныхъ лицъ (участковыхъ попечителей или «probation officers»)? Развѣ все это не требуетъ спеціальнаго изученія, не имѣетъ спеціальныхъ задачъ и методовъ, видоизмѣняющихся до чрезвычайности въ зависимости отъ условій мѣста, времени и условій общественныхъ и національных? И если присоединить ко всему этому громадное значеніе участія общества, частной инициативы, значеніе развивающейся въ наши дни спеціальной статистики преступности Н-ихъ и всѣхъ близко соприкасающихся съ нею вопро-

¹⁾ Случевскій, изд. 2-ое стр. 134—141; Плетневъ, стр. 248.

²⁾ Статьи 137, 138 и 138¹ нашего улож. о нак., ст. 6 устав. о нак. и ст. 41 угол. ул., а равно ст. 77¹ и 416¹ У. У. С.

³⁾ Учебные корабли въ Англіи и Голландіи.

О типахъ испр.-восп. заведеній существуетъ богатая литература.

совъ призрѣнія и воспитанія заброшенныхъ дѣтей, принявъ во вниманіе научные выводы «энциклопедіи знаній о молодомъ поколѣніи»,—станетъ ясна вся та громадная область, которую затрогиваетъ самымъ чувствительнымъ образомъ судъ по дѣламъ о нарушении уголовного закона Н-ими. А въ такомъ тонкомъ дѣлѣ, какимъ является вопросъ о томъ, какую мѣру воздѣйствія надлежитъ принять въ отношеніи ребенка или подростка, всякая ошибка слишкомъ опасна, ибо можетъ роковымъ образомъ отозваться и на немъ самомъ и даже на его будущемъ потомствѣ.

Дѣйствія судебной власти должны быть поставлены въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ конечной цѣлью, состоящей въ нравственномъ перерожденіи молодого обвиняемого или подсудимаго ¹⁾. И не только его собственные слова и поступки,—способъ дѣйствія въ процессѣ,—дабы не быть вредоносными для молодежи, должны быть въ такомъ соотвѣтствіи, но, тѣмъ болѣе, самое-то рѣшеніе, которое онъ принимаетъ,—чтобы оно оказалось вполне умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ, должно быть плодомъ полного пониманія со стороны судьи не одного данного дѣла, но и всего того, что ожидаетъ Н-го послѣ суда.

Судья долженъ ясно представлять себѣ, какое воздѣйствіе онъ можетъ ожидать для Н-го отъ той или иной мѣры.

А для всего этого, очевидно, онъ долженъ обладать необходимыми специальными знаніями изъ только что очерченной мною области ²⁾.

Противъ этого положенія можно возразить, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуются отъ судьи спеціальныя свѣдѣнія въ той или другой отрасли знанія, помощникомъ его является экспертъ ³⁾.

Но экспертъ можетъ помочь судѣ лишь въ воспріятіи нѣкоторыхъ доказательствъ или въ освѣщеніи деталей даннаго факта; вопросъ объ обязательности для суда мнѣнія эксперта, по меньшей мѣрѣ,—вопросъ спорный и въ современномъ положительномъ правѣ разрѣшается неодинаково ⁴⁾; во всякомъ случаѣ, нельзя сковывать по рукамъ, по ногамъ судью этимъ мнѣніемъ. Въ дѣлахъ о Н-ихъ вполне умѣстна и нужна экспертиза, чтобы освѣтить съ авторитетной точки зрѣнія вооруженнаго специальными познаніями теоретика или практика вопросы, встрѣчающіеся по поводу каждаго отдѣльнаго случая. Но не можетъ-же экспертъ читать цѣлую лекцію судѣ, поучать его, сообщая все, что необходимо знать для примѣненія мѣры воздѣйствія въ отношеніи Н-ихъ!

Знанія этого рода должны быть твердо и ясно усвоены судьей, чтобы на нихъ, какъ на прочномъ фундаментѣ, выстроилъ онъ зданіе своего рѣшенія по данному дѣлу, по внутреннему своему убѣжденію. Вотъ почему и слѣдуетъ признать, что этими специальными свѣдѣніями судья долженъ обладать, уже приступая къ разбору дѣла.

¹⁾ Докладъ Моск. гор. Рукавишник. пріюта на III-мъ съѣздѣ (Набоковъ, назв. сборникъ, стр. 26).

²⁾ О томъ-же—*Прогаль*. „Воспитаніе и самоубійство дѣтей“. Перев. А. Г. Спб., 1908, стр. 156.

П. Ковалевскій—„Борьба съ преступностью путемъ воспитанія“, стр. 43.

³⁾ *Случевскій*, стр. 402 и 404, изд. 2-ое.

⁴⁾ Тамъ-же, 406—408.

Но для того, чтобы быть полезнымъ дѣятелемъ въ качествѣ судьи, вѣдающаго дѣла о Н-ихъ, мало даже обладать всѣми спеціальными познаніями,—необходимо любить это дѣло, ибо въ вопросахъ, касающихся молодого поколѣнія, чувство всегда играетъ немаловажную роль. Поэтому только тотъ судья по этимъ дѣламъ будетъ вполне на своемъ мѣстѣ, который сознательно посвятилъ себя этого рода дѣятельности (если ужъ нельзя говорить о призваніи, какъ явленіи до крайности рѣдкомъ) ¹⁾.

Съ другой стороны, добродѣтели, требуемыя отъ всякаго судьи современными уголовнымъ процессомъ, такъ необходимы, качества ума и сердца столь возвышенны ²⁾, судъ такъ заваленъ дѣлами о преступленіяхъ взрослыхъ, что представляется совершенно невозможнымъ предъявлять личному составу суда еще требованія обладанія полными знаніями въ области, очерченной выше. Какъ же выйти изъ такого положенія?

Остается идти по пути, указываемому практикой многихъ иностранныхъ государствъ, и требовать созданія спеціальнаго суда для дѣтей и подростковъ.

3. По дѣйствующимъ въ Россіи законамъ, возрастъ обвиняемаго не измѣняетъ подсудности. Малолѣтніе до 10 лѣтъ вовсе не подлежатъ уголовному суду, и принимать въ отношеніи ихъ ту или иную мѣру воздѣйствія, въ случаѣ надобности въ томъ, уполномочены родители, опекуны, попечители, а равно школьное начальство ³⁾. Несовершеннолѣтніе отъ 10—17 лѣтъ подсудны существующимъ въ Имперіи судебнымъ установленіямъ въ зависимости отъ дѣянія, ими совершеннаго, или сословія, къ которому принадлежать,—на томъ-же основаніи, какъ и взрослые ⁴⁾.

Наши-же судебныя установленія, общія и мировыя (а тѣмъ болѣе—созданныя закономъ 1889 года), какъ совершенно не приспособленныя къ тому, чтобы удовлетворять вышеизложеннымъ требованіямъ (которые до сихъ поръ не имѣлись въ виду нашимъ законодателемъ), не могутъ считаться пригодными для разбора дѣлъ о Н-ихъ. Спеціальныя свѣдѣнія, которыми, по моему мнѣнію, непременно долженъ обладать судъ, вѣдающій эти дѣла, являются болѣе или менѣе случайными у лицъ, составляющихъ наши суды. Немногія статьи закона, разъясненія Сената, циркуляры министерства, посвященныя дѣтямъ и подросткамъ, судебная практика,

¹⁾ «Klar gedacht und warm empfunden: so brauchen wir das Jugendstrafrecht. Aus Kopf und Herz muss es kommen, говоритъ справедливо *Oetker*—назв. соч., стр. 5.

И если это надо для законодателя, то тѣмъ болѣе необходимо для судьи.

²⁾ *Плетневъ*, стр. 248.

³⁾ Ст. 6 и 11 Уст. о нак., ст. 137 Ул. о нак., ст. 137¹ Ул. о нак., ст. 40 Уг. Ул.; Ст. 164—179 т. X ч. I по прод. 1906 г.—о власти родительской; Ст. 225—265—объ опекунахъ, 179 п. 1—о школьномъ начальствѣ. Ст. 122 Уст. о Пред. и Прес. Прест. по прод. 1906 г.

⁴⁾ Въ статьяхъ закона, опредѣляющихъ подсудность, а равно въ раздѣлахъ, опредѣляющихъ судоустройство, о возрастѣ обвиняемыхъ и подсудимыхъ не говорится ни слова. Несовершеннолѣтніе, достигшіе 17 лѣтн. возраста, и, слѣдовательно, подъ опекой не состоящіе, д. б. признаны правоспособными лично отвѣчать по предъявляемымъ къ нимъ уголовнымъ искамъ (Опред. Угол. Касс. Деп-та 1/ш 1883 по дѣлу Кириченки—не напечатано).

опытъ жизни да статьи, время отъ времени появляющіяся въ повременныхъ изданіяхъ: вотъ тѣ источники, откуда большинство судебныхъ дѣятелей почерпаетъ свѣдѣнія, касающіяся молодого поколѣнія и чуждыя всякой систематизаціи. Кромѣ того какъ ни велики цифры уголовной статистики, свидѣтельствующія объ ужасающемъ ростѣ преступности дѣтей и подростковъ, но дѣла этого рода не составляютъ особо замѣтной величины въ нашихъ судахъ, Такъ, напр., «за 1891—95 гг. процентъ осужденныхъ Н-ихъ отъ 10 до 17 лѣтъ не превышалъ 2,1% изъ числа осужденныхъ общими судебными мѣстами и 5,5% изъ числа осужденныхъ мировыми судьями» ¹⁾. А потому понятно, что только тѣ изъ судебныхъ дѣятелей освѣдомлены въ вопросахъ, касающихся Н-ихъ, которые по своему собственному почину ими интересуются, для чего съ трудомъ находятъ время, не занятое исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

И только выдѣленіе дѣлъ о Н-ихъ въ вѣдѣніе судей—спеціалистовъ, или—хотя-бы въ вѣдѣніе одного изъ существующихъ въ извѣстномъ районѣ судовъ (что организовано въ настоящее время для мировой юстиціи въ Петербургѣ и организуется въ Москвѣ) ²⁾, можетъ мало-мальски удовлетворительно разрѣшить этотъ достаточно назрѣвшій вопросъ.

Что касается формы суда, то въ интересахъ изгнанія торжественности засѣданій и упрощенія формъ и обрядовъ судопроизводственныхъ, въ интересахъ возможно реальнаго осуществленія тѣхъ основныхъ принциповъ, о которыхъ говорено выше, наиболѣе цѣлесообразной формой судебной организаціи должна быть признана единоличная ³⁾. А потому изъ существующихъ у насъ судовъ наиболѣе способны удовлетворять поставленнымъ требованіямъ мировые судьи по уставамъ 1864 года, хотя и этой организаціи присущи значительные недостатки въ видѣ имущественнаго ценза, ограниченности участія населенія въ избраніи ихъ и т. п. Однимъ изъ достоинствъ мировой юстиціи является способъ занятія должности судьи по выбору мѣстнаго населенія. Не перечисляя общихъ преимуществъ этого способа передъ другими (назначеніе правительствомъ, выборъ судебными учрежденіями и жребій) ⁴⁾, необходимо лишь отмѣтить, что мѣстное общество, зная живущихъ среди него, лучше можетъ оцѣнить индивидуальныя качества, особенности и моральную сторону избираемаго лица, чѣмъ это можетъ быть достигнуто при другомъ порядкѣ занятія должности судьи, вообще, а для разбора дѣлъ о Н-ихъ—въ частности. Ибо только люди, живущіе на мѣстахъ и непосредственно заинтересованные въ вопросахъ, касающихся молодого поколѣнія, могутъ указать такое лицо; могутъ оцѣнить, насколько это лицо будетъ способно къ

¹⁾ *Тарновскій*. „Преступность М-ихъ и Н-ихъ въ Россіи“, Ж. М. Ю. 1899, IX, стр. 2.

²⁾ Объ этомъ см. ниже въ главѣ VI.

³⁾ О томъ-же—*Дриль* „Тюрьма и принудительное воспитаніе“—Ж. М. Ю., 1900, кн. IV, стр. 142.

⁴⁾ *Духовскій*, назв. соч., стр. 49.

Случевскій, стр. 146—156, изд. 2-ое.

поручаемой ему дѣятельности; наконецъ, будучи сплочены въ одну до извѣстной степени самоуправляющуюся единицу, могутъ служить орудіемъ дѣйствительнаго, общественнаго контроля путемъ тѣхъ-же выборовъ ¹⁾. Другимъ достоинствомъ мировыхъ судовъ, съ точки зрѣнія примѣнимости ихъ для разбора дѣлъ о Н-ихъ, является простота формъ и обрядовъ судопроизводственныхъ, которая столь необходима въ этихъ дѣлахъ въ цѣляхъ обереганія дѣтей и подростковъ отъ вреднаго вліянія торжественности процесса. Не менѣе важной положительной стороной тѣхъ-же судовъ служить присущая имъ, такъ сказать, уменьшенная, хотя и не ограниченная закономъ, гласность: камеры не могутъ вмѣстѣ много публики, а послѣдняя менѣе интересуется разборомъ дѣлъ у мирового судьи, чѣмъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, да еще съ участіемъ присяжныхъ или сословныхъ представителей. Наконецъ, къ этой формѣ суда наиболѣе примѣнима возможность выдѣленія дѣлъ о Н-ихъ путемъ допускаемаго закономъ созданія должности добавочнаго мирового судьи ²⁾.

4. Всѣ-же другія формы нашего суда, въ силу изложенныхъ соображеній и, какъ необладающія достоинствами, какими обладаютъ мировые суды, должны быть признаны непригодными для разбора дѣлъ о Н-ихъ, а болѣе всѣхъ недопустимо участіе присяжныхъ засѣдателей.

И въ самомъ дѣлѣ. Не перечисляя всѣхъ отрицательныхъ сторонъ суда присяжныхъ и не касаясь вопроса, насколько его положительные качества преобладаютъ ³⁾ или не преобладаютъ ⁴⁾ надъ его недостатками, я считаю необходимымъ лишь замѣтить, что назначеніе присяжныхъ засѣдателей, какъ судей факта, заключается въ разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго. Въ дѣлахъ-же о Н-ихъ этотъ вопросъ, какъ сказано выше, приобретаетъ служебный характеръ, ибо главнымъ выступаетъ вопросъ объ испорченности ребенка или подростка, о несоотвѣтствіи обстановки, его окружающей, о недостаткахъ системы воспитанія, наконецъ, о мѣрѣ воздѣйствія, которую необходимо принять въ отношеніи его ⁵⁾. Для разрѣшенія-же этихъ вопросовъ, какъ я пытался доказать выше, судья долженъ обладать специальными свѣдѣніями, чего ужъ никакъ нельзя требовать отъ присяжныхъ (такое требованіе весьма усложнило-бы всю организацію института и далеко не всюду было-бы осуществимо по недостатку лицъ-специалистовъ).

Кромѣ того, многолѣтняя судебная практика по уставамъ 1864 года даетъ указаніе, что преданіе Н-ихъ суду присяжныхъ часто представляется безцѣльнымъ, а публичное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ едва-ли соотвѣтствуетъ достоинству суда, когда Н-іе обви-

¹⁾ *Фойницкій*, I т., стр. 232.

²⁾ Къ тому-же выводу приходитъ *Люблинскій* „Особые суды для юношества въ С.-Америкѣ и Зап. Европѣ“, стр. 77.

³⁾ *Случевскій*, учебникъ, стр. 215—218, изд. 2-ое.

⁴⁾ Мнѣніе проф. *Плетнева*.

⁵⁾ Еще менѣе допустимо участіе присяжныхъ въ дѣлахъ о Н-ихъ, какъ судей права: рѣшеніе упомянутыхъ вопросовъ въ ту или другую сторону не есть дѣло народной совѣсти и ея представителей. Мало того,—это области, совершенно чуждыя одна другой.

няются при такихъ условіяхъ, которыя свидѣлствуютъ, что обвиняемый дѣйствовалъ «безъ разумѣнія»: присяжные засѣдатели въ огромномъ большинствѣ случаевъ рѣшаютъ вопросъ въ пользу подсудимаго ¹⁾.

Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, а равно и въ силу—свойственныхъ суду присяжныхъ—гласности и торжественности засѣданій, этотъ видъ судебной организаціи не можетъ считаться полезнымъ и умѣстнымъ при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ ²⁾ (VIII).

По тѣмъ-же основаніямъ я считаю нежелательнымъ и участіе сословныхъ представителей.

5. Однако, высказываясь такимъ образомъ, я не хочу сказать, что общественный элементъ совершенно долженъ быть устраненъ отъ какой-бы то ни было роли въ дѣлахъ о Н-ихъ. Широкое участіе общества, прежде всего, безусловно полезно, какъ сказано было выше, въ выборѣ судей, а потому и въ нѣкоторомъ контролѣ ихъ дѣятельности. Во-вторыхъ, вполне допустимо и желательно со стороны общества представительство на судѣ заброшенныхъ и безпріютныхъ Н-ихъ, не состоящихъ ни у кого на попеченіи ³⁾. Наконецъ, въ третьихъ, самое осуществленіе мѣръ воздѣйствія, назначенныхъ судомъ, неизбѣжно требуетъ участія общественныхъ силъ, добровольно (а потому болѣе производительно) направленныхъ на борьбу съ испорченностью молодежи.

Вторая функція въ настоящее время осуществляется обществами патроната, мало-по-малу возникающими у насъ въ Россіи ⁴⁾, третья находитъ себѣ примѣненіе въ дѣятельности «участковыхъ попечителей», учрежденныхъ въ самое послѣднее время въ С.-Петербургѣ и

¹⁾ *Бобринцевъ-Пушкинъ*, назв. соч., стр. 520—522. *Кобцевъ*.—О затрудненіяхъ въ примѣненіи закона 2/ч 1897—Ж. Спб. Юр. Общ. 1898, VI, стр. 48—50.

²⁾ Такого-же мнѣнія держится *Таганцевъ*, предлагая въ § 6 своего проекта судопроизводства по дѣламъ о М-ихъ: «Дѣла о М-ихъ, подсудныя окружнымъ судамъ, вѣдаются безъ участія присяжныхъ засѣдателей». Однако, авторъ, далекій отъ мысли о спеціализаціи суда для юношества въ томъ-же § добавляетъ: «Но въ случаѣ соучастія въ преступленіи совершеннолѣтнихъ, дѣла сего рода разсматриваются по общему праву о подсудности» («Изслѣдованія»).

Къ такому-же выводу давно пришло Германское положительное право, а въ Пруссіи, Швеціи и Венгріи съ самаго введенія въ этихъ странахъ суда присяжныхъ засѣдателей, дѣла о Н-ихъ были изъяты изъ его компетенціи. (*Гоге*ль, назв. соч., стр. 363 и слѣд.; Бар. *Буксгевденъ*, назв. статья).

Съ другой стороны, когда министерство юстиціи обратилось къ чинамъ судебного вѣдомства во время разработки проекта закона 2/VI 1897, между прочимъ, съ вопросомъ: «Не слѣдуетъ-ли изъять разсмотрѣніе дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ?» — изъ 15 полученныхъ отвѣтовъ 7 высказалось за сохраненіе этого суда. Авторы этихъ отвѣтовъ, перечисляя всѣ положительныя стороны суда присяжныхъ, писали, что едва-ли эти достоинства можно парализовать какимъ-либо другимъ устройствомъ суда по дѣламъ о М-ихъ и Н-ихъ [«Законъ 2/VI 1897...» Изд. Гос. Типографіи (съ мотивами), стр. 30—34].

Бывшій-же министръ юстиціи *Манасеинъ* высказывался еще въ 1887 году противъ участія присяжныхъ въ этого рода дѣлахъ, но разсмотрѣніе его представленія было отложено Госуд. Совѣтомъ до обсужденія всего законопроекта (тамъ-же, стр. 47).

³⁾ *Сорокинъ*, «Охрана дѣтства», стр. 143 (письмо Н. В. Муравьева).

⁴⁾ *Сорокинъ*, назв. соч., стр. 88. Патронатъ у насъ только зарождается, какъ свидѣлствуетъ *Люблинскій* (стр. 68).

учреждаемыхъ въ Москвѣ по типу англійскихъ и американскихъ „probation officers“¹⁾. И такъ какъ социальныя причины развитія такъ называемой преступности М-ихъ и Н-ихъ занимаютъ главнѣйшее мѣсто въ ряду факторовъ, влияющихъ на молодое поколѣніе; и такъ какъ борьба современнаго государства съ этими причинами не можетъ не затрогивать существеннѣйшимъ образомъ интересовъ мѣстнаго населенія; и такъ какъ эта борьба можетъ быть успѣшной только при участіи самого общества, подвергаемаго леченію не хирургической, а внутренней болѣзни, которая не поддается воздѣйствію со стороны врача безъ участія самого больного,—то становится понятнымъ, насколько важна роль общества въ затронутой нами области, насколько необходимо то или иное его участіе въ разборѣ дѣлъ о Н-ихъ.

6. Заканчивая вопросъ объ устройствѣ нашихъ уголовныхъ судовъ съ точки зрѣнія пригодности ихъ для разбора дѣлъ о Н-ихъ, нельзя не остановиться на Сенатѣ, отсутствіе въ составѣ котораго specialнаго отдѣленія, вѣдающаго дѣла этого рода, нельзя не считать недостаткомъ нашей организаціи. Я не касаюсь пока вопроса о самой полезности для Н-го того или иного способа обжалованія рѣшеннаго о немъ судомъ дѣла. Пусть дѣло дошло до Сената какимъ-бы то ни было способомъ. Но сенаторы завалены дѣлами самаго разнообразнаго характера и дѣла о Н-ихъ составляютъ всего незначительный процентъ²⁾. Умудренные, большею частью, многолѣтнимъ судебнымъ опытомъ, сенаторы къ каждому дѣлу подходятъ съ юридической точки зрѣнія, умѣстной, однако, въ дѣлахъ о Н-ихъ только тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о кассационныхъ поводахъ обжалованія и всякаго рода случаяхъ поправа закона судомъ, рѣшавшимъ дѣло. Въ вопросахъ же о цѣлесообразности той или иной мѣры воздѣйствія, принятой судомъ, въ вопросахъ о допустимости того или иного не указаннаго въ законѣ, но допускаемаго имъ пріема изслѣдованія дѣла на судѣ, юридической точкѣ зрѣнія нѣтъ мѣста. Здѣсь должны быть налицо со стороны сенаторовъ specialныя свѣдѣнія изъ очерченной выше области, тѣмъ болѣе необходимыя, что Сенату приходится разбирать дѣло еще съ большимъ ограниченіемъ принципа непосредственности, чѣмъ 1-й или 2-й инстанціи. Между тѣмъ, присутствіе специалистовъ въ области «энциклопедіи знаній о молодомъ поколѣніи» въ составѣ нашего Сената можетъ быть только случайнымъ, о выдѣленіи же дѣлъ о Н-ихъ въ вѣдѣніе какого-либо Особаго Отдѣленія нѣтъ и помину, почему и приходится считать такую организацію неудовлетворительной³⁾.

1) Участковые попечители предполагались еще въ 1890 году въ СПбургѣ Отдѣломъ по защитѣ дѣтей СПб. Общества попеч. о бѣдн. и больн. дѣтяхъ (*Сорокинъ*, назв. соч., стр. 77—78).—Нынѣ они существуютъ въ СПб. на основаніи Отд. IV части I „Проекта правилъ о судѣ для Н-ихъ“, составленнаго комиссіей подъ предѣлд. сен. Фойницкаго. („Особ. судъ по дѣламъ о Н-ихъ до 17 лѣтъ“—СПБ., 1909, стр. 9—10). О томъ-же—у *Люблинскаго*—„Особ. суды для юношества въ С.-Амер. и Зап. Европѣ“, стр. 69.

2) 0,8%, по свѣдѣтельству *Тарновскаго* (назв. статья, стр. 3).

3) Сказанное о Сенатѣ въ значительной степени относится, конечно, и къ прочимъ инстанціямъ нашей судебной организаціи.

7. Переходя къ вспомогательнымъ органамъ суда и останавливаясь прежде всего на органахъ обвиненія по дѣйствующему у насъ праву, надлежитъ замѣтить, что устройство послѣднихъ не находится въ соотвѣтствіи съ основнымъ принципомъ, провозглашаемымъ современной уголовной политикой въ отношеніи Н-ихъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ. Въ статьяхъ закона, опредѣляющихъ организацію обвиненія, не содержится никакихъ изъятій или оговорокъ, почему ясно, что Н-ій обвиняемый и подсудимый можетъ имѣть дѣло и съ частнымъ обвинителемъ, и съ гражданскимъ истцомъ, и съ прокуроромъ, вступая съ ними передъ лицомъ суда въ борьбу при помощи своего защитника.

Между тѣмъ, признавая состязательную борьбу сторонъ въ уголовномъ процессѣ вредной въ смыслѣ оказанія ему дурного вліянія на Н-ихъ подсудимыхъ¹⁾, должно то-же самое сказать и, въ частности, объ участіи въ дѣлахъ этого рода органовъ обвиненія. Обвинитель, кто-бы онъ ни былъ, во-первыхъ, старается доказать, что подсудимымъ совершено данное дѣяніе, угрожаемое по закону наказаніемъ, а во-вторыхъ, требуетъ во имя частныхъ или публичныхъ интересовъ, чтобы судъ заставилъ виновника нести на себѣ тяжесть тѣхъ или иныхъ законныхъ послѣдствій содѣяннаго. И лишь разясняя эту сторону дѣла передъ судомъ, органы обвиненія являются помощниками суда. По дѣламъ-же о Н-ихъ судъ не нуждается въ такой помощи. Правда, совершеніе Н-имъ запрещеннаго закономъ дѣянія служитъ показателемъ испорченности подростка, но только показателемъ, да и то не всегда. Больше того, суду не важно знать, точно-ли совершилъ Н-ій какъ разъ то, что запрещено уголовнымъ закономъ подъ страхомъ наказанія: уже въ одномъ покушеніи, попыткѣ совершить или приготовленіи, или даже въ совершеніи незапрещеннаго закономъ дѣянія, можетъ обнаружиться и испорченность подсудимаго, и нецѣлесообразность принятой въ отношеніи его системы воспитанія, и несоотвѣтствіе всей обстановки складу и характеру подростка. Кромѣ того, наказывать Н-го судъ не собирается, а имѣетъ въ виду назначить для него ту или иную мѣру исправленія, воспитанія или предупрежденія. А сдѣлать все это судъ можетъ съ неменьшимъ успѣхомъ и безъ участія органовъ обвиненія, которые, такимъ образомъ, въ дѣлахъ о Н-ихъ являются излишними. Мало того, ихъ участіе даже вредно, ибо дурно вліяетъ на психику подсудимыхъ, сообщая процессу извѣстную торжественность, неизбежно расширяя гласность и вызывая со стороны защиты цѣлый рядъ ухищреній, специальныхъ приемовъ и способовъ противодѣйствія, преждевременное знакомство съ которыми для лицъ, воспитаніе коихъ еще не закончено, ужъ никакъ не можетъ считаться полезнымъ.

Вотъ почему сохраняемое нашимъ положительнымъ правомъ участіе въ процессѣ частнаго обвинителя, въ качествѣ органа обвиненія по дѣламъ о Н-ихъ, мнѣ кажется безусловно вреднымъ. Между тѣмъ, какъ тотъ-же частный обвинитель, будучи допрошенъ судьей въ качествѣ потерпѣвшаго, можетъ оказать суду

1) См. выше, пунктъ 7 глава II.

неоцѣнимую услугу, такъ какъ его показанія, давая хотя-бы и одностороннюю характеристику Н-го подсудимаго, картину имъ содѣяннаго и обстановки, его окружающей, послужать для облегченія задачи суда.

Сказанное о частныхъ обвинителяхъ въ равной степени относится и къ административнымъ мѣстамъ и лицамъ, когда они выступаютъ въ качествѣ органовъ обвиненія.

Прокурору же, не являющемуся по общему правилу участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ ¹⁾, а представляющему интересы государства ²⁾ и исключительно руководствующемуся въ своей обвинительной дѣятельности принципомъ легальности ³⁾, тѣмъ болѣе нѣтъ мѣста въ процессѣ по дѣламъ о Н-ихъ, ибо его дѣятельности, въ качествѣ органа обвиненія, присущи упомянутые недостатки еще въ большей степени. Въ этихъ дѣлахъ интересы государства заключаются въ принятіи наиболѣе цѣлесообразной мѣры воздѣйствія въ отношеніи Н-ихъ, а потому задача дѣятельности прокурора должна совпадать съ задачей суда, рѣзко обособляясь отъ той задачи, которая представляется ему въ дѣлахъ о преступленіяхъ взрослыхъ. Не даромъ нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства дѣлаетъ прокурора въ извѣстной степени блюстителемъ интересовъ М-ихъ и Н-ихъ ⁴⁾: и въ уголовномъ процессѣ вполне послѣдовательно и цѣлесообразно было-бы, если не исключить участія прокурора, то предоставить ему лишь заключеніе по дѣлу, во всякомъ случаѣ измѣнивъ его дѣятельность по сравненію съ тою дѣятельностью, какая ему принадлежитъ въ процессѣ о совершеннѣйшихъ ⁵⁾. Что-же касается дѣятельности прокурора уже не въ качествѣ органа обвиненія, а въ качествѣ стража законности, то эта дѣятельность—если не въ формѣ участія, а въ формѣ наблюденія за судебнымъ производствомъ по дѣламъ о Н-ихъ, должна быть признана вполне умѣстной и желательной.

8. Сказанное выше объ участіи органовъ обвиненія въ равной степени относится и къ участію гражданскаго истца, какъ такового, въ дѣлахъ о Н-ихъ. И если въ обще-уголовномъ процессѣ вопросъ о допустимости гражданскаго иска на уголовномъ судѣ считается спорнымъ ⁶⁾, то въ дѣлахъ этого рода участіе гражданскаго истца является вовсе нежелательнымъ по тѣмъ-же основаніямъ, какъ и участіе частнаго обвинителя. Кромѣ того, не пере-

¹⁾ Такъ признаетъ и нашъ Сенатъ (У. К. Д., 1877/94).

²⁾ *Случевскій*, 2-ое изд., стр. 247.

³⁾ Тамъ-же, 254—255.

⁴⁾ Ст. 179 и 343 п. 3 У. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Деп-та 1875/1091.

⁵⁾ Французскій законъ, напримѣръ, ограничиваетъ дѣятельность прокурора въ судахъ исправительной полиціи (которымъ подсудно большинство дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ) краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла (*résumé de l'affaire*) и заключеніемъ по его существу (*conclusion au fond*). (*Муравьевъ*, назв. соч., стр. 112).

Въ Германіи прокуроръ по дѣламъ о Н-ихъ освобожденъ отъ преслѣдованія принципа законности; излагая въ двухъ словахъ суть дѣла, прокуроръ для выясненія его можетъ становиться, такъ сказать, какъ мѣсто защитника. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу *Люблинскій*, что такое особое положеніе обвинительной власти крайне желательно въ процессѣ о Н-ихъ.

⁶⁾ *Случевскій*, 2-ое изд., стр. 518.

числѣя общихъ доводовъ относительно возможности соединенія гражданского и уголовного иска въ одномъ уголовномъ производствѣ „pro“ и „contra“ ¹⁾, необходимо лишь замѣтить, что при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ не существуетъ и самаго „уголовнаго иска“, какъ онъ понимается въ отношеніи взрослыхъ. А потому нѣтъ и почвы для соединенія съ гражданскимъ искомъ. И что можетъ быть общаго между послѣднимъ съ одной стороны и разборомъ дѣла въ цѣляхъ педагогическихъ? Очевидно,—лишь дѣяніе, совершенное Н-имъ подсудимымъ. Но это дѣяніе не подлежитъ освѣщенію съ юридической стороны на судѣ по дѣламъ о Н-ихъ: юридическая сторона отходить на 2-й планъ и имѣетъ лишь служебное значеніе. Гражданскій же искъ, по самому существу своему, не измѣняется въ зависимости отъ того, происходитъ-ли онъ отъ дѣянія взрослого или Н-го. И на основаніи приведенныхъ соображеній, мнѣ кажется, нельзя не придти къ заключенію, что гражданскій искъ, вытекающій изъ дѣянія, учиненнаго Н-имъ, долженъ быть безусловно перенесенъ въ гражданскій судъ, и всѣ вопросы, съ нимъ связанные, не подлежатъ разсмотрѣнію криминалиста.

Однако, въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ опять-таки нѣтъ никакихъ упоминаній въ только что разъясненномъ смыслѣ, и гражданскій истецъ участвуетъ на общемъ основаніи при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ, что влечетъ за собою вышеупомянутые недостатки судоустройства, а потому и судопроизводства.

Въ числѣ прочихъ вопросовъ, вызванныхъ примѣненіемъ закона ²⁾ отъ 1897 на практикѣ, былъ возбужденъ вопросъ и о гражданскомъ искѣ. Сенатъ разъяснилъ, что по дѣламъ о Н-ихъ гражданскіе иски, если дѣло о нихъ разсматривается въ судебномъ засѣданіи, разрѣшаются на общемъ основаніи; если-же дѣло было прекращено въ распорядительномъ засѣданіи вслѣдствіе признанія виновныхъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія, то гражданскіе иски разсматриваться уголовнымъ судомъ не могутъ ³⁾.

9. Что касается организациі защиты, то по дѣламъ о Н-ихъ нашъ законъ ставитъ ее въ нѣсколько особое положеніе. Во первыхъ, участіе защитника въ этихъ дѣлахъ въ общихъ судебных установленіяхъ признается необходимымъ и въ случаѣ неизбранія защитника подсудимымъ или его родителями, либо лицами, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, предсѣдатель суда, по истеченіи 7 дней со дня врученія копіи обвинительнаго акта или жалобы частн. обвинителя и списка лицъ, предполагаемыхъ къ вызову въ судъ, назначаетъ защитника и помимо просьбы о томъ со стороны самого Н-го, его родителей или попечителей ⁴⁾; безъ защитника не можетъ быть начато судебное засѣданіе, а состоявшійся при такомъ условіи судебный приговоръ подлежитъ отмѣнѣ ⁴⁾. Во вторыхъ,

1) Тамъ-же, стр. 518—521.

2) Угол. Кас. Деп-та 1898/№ 25, пунктъ IX.

3) Ст. 566¹ У. У. С.

4) Сенатск. разъясн. 1900 по дѣлу Егорова идетъ еще дальше и требуетъ назначенія защитника и въ томъ случаѣ, когда во время суда подсудимому болѣе 17 лѣтъ, но „если преступленіе совершено имъ до достиженія указаннаго возраста“.

законъ, перечисляя категоріи лицъ, могущихъ быть защитниками, называетъ среди нихъ: 1) состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ, а за недостаткомъ ихъ — 2) кандидатовъ на судебныя должности ¹⁾, какъ старшихъ, такъ и младшихъ ²⁾, затѣмъ — 3) частныхъ повѣренныхъ, 4) состоящихъ при судѣ чиновниковъ и 5) изъ-явившихъ на то согласіе постороннихъ лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, и которые извѣстны предсѣдателю по своей благонадежности ³⁾. Родители же, опекуны и др. лица, близкія къ Н-мъ, могутъ оказаться лишь случайно принадлежащими къ одной изъ этихъ 5 категорій, и законъ отводитъ имъ специальную отрасль дѣятельности въ процессѣ ⁴⁾.

Такъ обстоитъ дѣло по закону 2/VI 1897 и позднѣйшимъ сенатскимъ разъясненіемъ касательно формальной защиты при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ.

При созданіи этого закона за обязательность назначенія защитника во всѣхъ дѣлахъ этого рода высказались всѣ чины судебного вѣдомства, къ которымъ обратилось министерство юстиціи съ вопросомъ: «не слѣдуетъ-ли ввести въ дѣйствующія правила судопроизводства установленное кассационною практикою требованіе о томъ, чтобы подсудимымъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, были назначаемы защитники»? Однако, при этомъ, тѣ же лица выразили сомнѣніе въ возможности осуществленія такого правила въ дѣйствительности за недостаткомъ потребныхъ для этого людей и вслѣдствіе практическихъ затрудненій при назначеніи ⁵⁾. Опасенія эти подтвердились на практикѣ, о чемъ свидѣлствуютъ судебные дѣятели. Кромѣ того, выяснилось, что ни сами Н-іе обвиняемые, ни ихъ родители, опекуны и др. лица часто не могутъ произвести выбора защитника, не умѣя это сдѣлать или не находя подходящихъ лицъ.

Если же прибавить къ этому, что въ мировыхъ судахъ и судебныхъ установленіяхъ, созданныхъ закономъ 1889 года, формальная защита по дѣламъ о Н-ихъ необязательна, то легко видѣть всю непослѣдовательность и неудовлетворительность дѣйствующихъ у насъ по этому вопросу постановленій.

Къ такому выводу нельзя не придти при обзорѣ нашего закона, не отказавшагося до сихъ поръ отъ проведенія въ процессѣ о Н-ихъ принципа состязательности и равноправія сторонъ, хотя и не въ чистомъ ихъ видѣ; съ другой стороны, законъ лишь провозглашаетъ эти принципы, но далеко не проводитъ ихъ послѣдовательно въ процессѣ. И если онъ не достигаетъ равноправія сторонъ въ процессѣ о взрослыхъ ⁶⁾, то это тѣмъ болѣе недостижимо въ процессѣ о Н-ихъ, такъ какъ они слабѣе первыхъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи, какъ люди, еще не сложившіеся, не готовые къ жизненной борьбѣ.

¹⁾ Ст. 566 У. У. С.

²⁾ Угол. Деп-та 1898/№ 25.

³⁾ Ст. 566¹ У. У. С.

⁴⁾ Ст. 62¹, 70¹, 77¹, 416¹, 356¹, 476¹, 90¹, 556¹, 581¹, 591¹, 643¹, 683¹ и 749¹ У. У. С. по прод.

⁵⁾ „Законъ 2/VI 1897...“, изд. Госуд. Типогр. (съ мотивами), стр. 21—26.

⁶⁾ Случевскій, изд. 3-е, стр. 73. О томъ же Плетневъ — Лекціи по военному судопроизводству. 1910.

Если-же не равны сами процессуальные права сторонъ, то назначеніе защитника не можетъ помочь дѣлу; защитникъ,—въ значительной степени не зависящій отъ своего кліента ¹⁾, по общему правилу лишь помогаетъ подсудимому, а не замѣняетъ его собою; законъ даетъ подсудимому помощника, но послѣдній не есть полный его представитель, ибо «законъ желаетъ, чтобы судъ имѣлъ дѣло по возможности непосредственно съ подсудимымъ» ²⁾.

Тѣмъ не менѣе, наличность формальной защиты въ нашемъ процессѣ о Н-ихъ, конечно, необходима, ибо она обусловливается участіемъ, которое принимаютъ въ томъ же процессѣ органы обвиненія: не было-бы ихъ,—не было-бы нужды и въ формальной защитѣ ³⁾. Конечно, въ общеуголовномъ процессѣ, по меньшей мѣрѣ, было-бы «нелогично, вводя общество въ судъ, устанавливая принципы публичности, непосредственности и устности въ предоставленіи доказательствъ, апеллируя, такъ сказать, къ нему въ наиболѣе трудные моменты суда,—оставить личность беззащитной противъ нападенія государства въ самый трагическій моментъ правового ея существованія» ⁴⁾. Но вѣдь ничего этого нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, не должно быть при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ. Государство и его представители не нападаютъ на Н-го, оно само заинтересовано въ защитѣ его, во всяческомъ охраненіи его интересовъ, какъ интересовъ будущаго гражданина, а пока—несложившагося, несамостоятельнаго человѣка, котораго нельзя еще наказывать, а надо перевоспитывать, исправлять или довоспитывать. А потому формальная защита, подобно органамъ обвиненія, не нужна въ дѣлахъ о Н-ихъ. Судъ, соблюдая ех officio интересы подсудимыхъ, самъ сумѣетъ разобраться въ показаніяхъ потерпѣвшихъ, свидѣтелей, экспертовъ и, выслушавъ объясненія близкихъ къ подсудимому лицъ и его собственныя, сумѣетъ составить себѣ болѣе или менѣе близкую къ дѣйствительности картину, чтобы рѣшить, какую мѣру воздѣйствія надо принять въ отношеніи Н-го. Съ другой стороны, родители, опекуны, попечители и др. близкія къ Н-ему подсудимому лица безъ участія защитника могутъ выполнить свои обязанности проще, безыскусственнѣе, если они не имѣютъ опаснаго противника въ лицѣ обвинителя; вѣдь въ послѣднемъ случаѣ имъ не придется рѣшать никакихъ юридическихъ вопросовъ, а объ ихъ процессуальныхъ правахъ и обязанностяхъ въ качествѣ представителей подсудимаго самъ судъ можетъ и долженъ имъ напомнить. Конечно, въ такомъ случаѣ участіе въ процессѣ этихъ лицъ или ихъ замѣстителей уже не м. б. факультативнымъ, какъ это установлено нашимъ закономъ ⁵⁾.

Итакъ, я прихожу къ заключенію, что наличности формальной защиты въ процессѣ о Н-ихъ не требуется ни въ публичныхъ, ни въ частныхъ интересахъ. Но мало того: формальная защита, особенно-же профессиональная, прямо вредна, ибо способна дурно вліять

1) *Случевскій*, изд. 2, стр. 276—277.

2) *Чебышевъ-Дмитріевъ*,—назв. соч., стр. 111.

3) *Случевскій*, тамъ-же, стр. 268.

4) *Плетневъ*, „Основные принципы...“, стр. 221.

5) Ст. 62¹ и 581¹ У. У. С. по прод. 1906 г.

на самих подсудимыхъ, допуская для нихъ полную возможность лгать на судѣ, употреблять неблаговидныя увертки и ухищренія, отнимая у нихъ довѣріе къ суду, расширяя гласность, усложняя процессъ и неизбѣжно придавая засѣданію извѣстную торжественность.

И несмотря на все это, она существуетъ, являясь, какъ антагонизмъ органамъ обвиненія и составляя послѣдствіе провозглашенія въ процессѣ принципа состязательности и равноправія сторонъ.

Что касается защиты матеріальной, то въ отношеніи ея организациі нѣтъ никакихъ оговорокъ и дополненій въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ, и не встрѣчается къ тому никакихъ основаній: она осуществляется частью самимъ подсудимымъ, частью судомъ, частью прокуратурою ¹⁾. Лишь измѣняется сумма правъ и обязанностей этихъ органовъ, поскольку измѣняется порядокъ судопроизводства.

10. То-же можно сказать и о судебныхъ слѣдователяхъ, какъ вспомогательныхъ органахъ суда, и о канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ: ихъ организациа остается тою-же, а дѣятельность-же дополняется постановленіями нѣкоторыхъ специальныхъ статей закона, установленныхъ въ процессѣ о Н-ихъ ²⁾.

Если это не вызываетъ никакихъ возраженій относительно канцелярій, то судебный слѣдователь на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, въ качествѣ слѣдственнаго судьи (*juge d'instruction*), также не можетъ не обладать специальными свѣдѣніями, какими долженъ располагать всякій судья по дѣламъ о Н-ихъ. И съ этой точки зрѣнія приходится признать нашу организациа судебныхъ слѣдователей не подходящею для производства этихъ дѣлъ: лицу, собирающему свѣдѣнія о Н-емъ, о его поведеніи, развитіи, образѣ жизни, о его семьѣ и товарищахъ, наконецъ, о самомъ событіи, послужившемъ причиной привлеченія обвиняемаго, — для того, чтобы дать себѣ отчетъ, что важно и что неважно по данному дѣлу и почему, — необходимо быть не только юристомъ-криминалистомъ, а специалистомъ по этого рода дѣламъ ³⁾.

11. Затѣмъ необходимо коснуться судебного-исполнительныхъ органовъ.

Какъ извѣстно, у насъ не существуетъ специальной судебной полиціи, и къ этой группѣ приходится относить лишь судебныхъ приставовъ и судебныхъ разсылныхъ. Послѣдніе, конечно, необходимы, такъ сказать, въ качествѣ низшаго, служительскаго персонала и въ производствѣ по дѣламъ о Н-ихъ, что-же касается первыхъ, то ни образованіе, требуемое отъ нихъ, ни специальная ихъ дѣятельность далеко не служатъ достаточнымъ залогомъ того, что они сумѣютъ выполнить судебное рѣшеніе по этого рода дѣламъ. Такъ оно и наблюдается на практикѣ. Еще въ большей степени это замѣчаніе относится къ органамъ полиціи исполнительной,

¹⁾ *Случевскій*, стр. 269.

²⁾ Ст. 478¹, 356² У. У. С. — относит. Слѣдователей; ст. 62¹, 581¹ и 556¹ У. У. С. относ. дѣятельности канцелярій.

³⁾ Въ государствахъ, гдѣ созданы специальные суды для юношества, здѣсь судебного слѣдователя замѣняютъ вышеупомянутые „probations officers“.

когда она замѣняетъ судебную (а это происходитъ у насъ постоянно)¹⁾.

Судебные дѣятели свидѣлствуютъ, что отношеніе суда къ полиціи почти повсемѣстно у насъ выражается въ томъ, что полиція на исполненіе судебныхъ порученій смотритъ какъ на обязанности второстепенныя, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное порученіе сопряжено съ дѣятельностью, превышающею простую передачу или отписку. Дознанія, розыски, осмотры, исполненіе приговоровъ въ большинствѣ производятся медленно и вызываютъ напоминанія и подтвержденія со стороны суда. И по качеству своему исполненіе такихъ порученій далеко не всегда удовлетворительно²⁾. Нечего и говорить, что полиція въ своемъ отношеніи къ Н-имъ не дѣлаетъ большой разницы въ сравненіи съ своимъ отношеніемъ ко взрослымъ. Сельская-же и волостная полиція, болѣе исполнительная, чѣмъ городская и уѣздная³⁾, стоитъ дальше отъ возможности возложенія на нее какихъ-либо порученій судомъ по дѣламъ о Н-ихъ, ибо дѣла этого рода болѣею частью сосредоточиваются въ густо населенныхъ пунктахъ.

Между тѣмъ, по дѣламъ о Н-ихъ въ высшей степени важно наблюсти, чтобы рѣшеніе суда было исполнено въ точности и немедленно: и мѣсто, и время, и, такъ сказать, качество исполненія, даже самые начальные приемы, — приступы къ исполненію судебного рѣшенія — относительно крайне воспримчивой и впечатлительной молодежи въ высшей степени важны для Н-ихъ, о которыхъ состоялось рѣшеніе суда.

Поэтому безусловно здѣсь необходимо немедленное, неотступное и вполне компетентное наблюденіе и за самими Н-ими и за отношеніемъ къ нимъ лицъ, на попеченіе коихъ они отданы. Доставить Н-го въ назначенное мѣсто или учрежденіе, помѣстить и устроить его тамъ; наблюдать за исполненіемъ возложенныхъ на его родителей или иныхъ лицъ обязанностей отвѣтственного присмотра или надзора; наконецъ, при отсутствіи этихъ «иныхъ лицъ» и въ случаѣ особаго на то порученія судьи, взять на себя эти обязанности, — вотъ дѣятельность исполнительныхъ органовъ по дѣламъ о Н-ихъ, дѣятельность, необходимая, но совершенно не предусмотрѣнная дѣйствующимъ у насъ законодательствомъ⁴⁾. По исполненію рѣшеній мирового судьи эта дѣятельность принадлежитъ въ настоящее время «участковымъ попечителямъ» въ СПбургѣ⁵⁾, институту, вводимому также и въ Москвѣ⁶⁾.

¹⁾ Ст. 63 и 310 Общ. Учр. Суд. Уст.; постановленіе-же ст. 122 У. Пред. и Прес. Пр. имѣетъ характеръ благого, но страннаго пожеланія.

²⁾ *Анциферовъ*, «Сборникъ статей по угол. праву и судопроизводству» СПб., 1898, стр. 253 (изд. Владимірова и Кони).

³⁾ Тамъ-же, стр. 254.

⁴⁾ Главныя функціи тѣхъ-же „probations officers“.

⁵⁾ Докладъ Коммисіи при СПб. Общ-вѣ Патроната, заявленіе группы гласныхъ и докладъ юридической коммисіи, утвержденные СПб. Городской Думой, высказались въ этомъ смыслѣ, обсуждая вопросъ о введеніи спеціальнаго суда для юношества въ СПбургѣ. (Матеріалы, стр. 21 доклада и др.).

⁶⁾ Работы коммисіи Моск. Сѣзда Мир. Судей подъ предѣдательствомъ С. И. Печкина.

Въ отношеніи-же рѣшеній общихъ судебныхъ установленій и всѣхъ прочихъ судовъ нашихъ до сихъ поръ не создано ничего подобнаго.

Бросая общій взглядъ на постановленія дѣйствующаго у насъ закона относительно уголовного судоустройства и сводя воедино сдѣланныя выше замѣчанія, мнѣ кажется, можно придти къ заключенію о полной непригодности нашей судебной организаціи для разбора дѣлъ о Н-ихъ.

IV.

Въ то время, какъ вопросы судоустройства въ примѣненіи къ разбору дѣлъ о Н-ихъ находятся у насъ въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, нельзя того же сказать о судопроизводствѣ, которое въ дѣлахъ этого рода отличается положительными сторонами своими, недостатки-же его большею частью происходятъ отъ недостатковъ судоустройства и лишь нѣкоторой неполноты закона.

Справедливо замѣчаетъ по этому поводу Люблинскій, что «у насъ закономъ 2/VI 1897 года создано многое, что составляетъ только предметъ чаянія въ другихъ странахъ, принимающихъ специализацію дѣлъ о малолѣтнихъ»¹⁾. Это произошло потому, что составители проекта закона руководствовались взглядомъ, что существовавшій до того времени «порядокъ суда съ его сложными формами, недоступными пониманію подростковъ, съ его торжественностью и публичностью, не соответствовалъ свойствамъ возраста М-ихъ и болѣе юныхъ Н-ихъ преступниковъ и потому требовалъ существенныхъ измѣненій въ интересахъ нравственности и исправленія обвиняемыхъ»²⁾. И несмотря на то, что при неоднократномъ разсматриваніи проекта въ прежнемъ законодательномъ порядкѣ³⁾ онъ подвергся многочисленнымъ урѣзкамъ и измѣненіямъ, несмотря на неполноту и неясность отдѣльных постановленій этого закона, вызвавшія немало затрудненій на практикѣ и создавшія богатую критическую литературу⁴⁾, онъ представлялъ собою значительный шагъ впередъ по сравненію со многими современными ему иностранными законодательствами. Однако, въ настоящее время, несмотря на неоднократныя разъясненія (преподанныя Сенатомъ и министерствомъ юстиціи)⁵⁾ этого закона, онъ уже является устарѣвшимъ, его недомолвки сдѣлались крупными недостатками какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія.

Существующій у насъ порядокъ производства по дѣламъ о Н-ихъ представляетъ собою рядъ специальныхъ изъятій и дополненій къ общему порядку уголовнаго судопроизводства, почему при его разсмотрѣніи надлежитъ остановиться лишь на тѣхъ моментахъ, которые составляютъ его характерную особенность.

¹⁾ Люблинскій. „Особые суды для юношества въ С.-Америкѣ и Зап. Европѣ“, стр. 75.

²⁾ „Отчетъ по дѣлопроизводству Гос. Сов. за сессію 1896—1897“. СПб., 1897, стр. 527.

³⁾ См. объ этомъ въ концѣ I главы.

⁴⁾ См. перечень источниковъ, — Приложение I.

⁵⁾ Цирк. М. Ю. 13/VI 1897, Угол. Касс. Деп. 1898/№ 25, 1900/Егорова, Цирк. М. Ю. 4/III—1902 № 8509, У. К. Д. 1906/№ 7, рѣш. Общ. Собр. 21/I 1908.

1. — Въ стадіи предварительнаго розыска преступленія и преступника, когда органы, уполномоченные на производство дознанія, имѣютъ еще все дѣло въ своихъ рукахъ (стремясь предупредить до прибытія судебного слѣдователя уничтоженіе слѣдовъ преступленія, пресѣчь подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія и принимая мѣры къ розысканію похищенныхъ вещей)¹⁾, нашъ законъ не дѣлаетъ никакой разницы, никакого отклоненія отъ нормы въ тѣхъ случаяхъ, когда задержаннымъ или подозрѣваемымъ окажется лицо, не достигшее совершеннолѣтія.

А казалось-бы, дабы съ самаго начала процесса не уравнивать положенія такихъ лицъ съ положеніемъ взрослыхъ, необходимо-бы было упоминаніе въ законѣ, что постановленія статей 77¹ и 416¹ (о мѣрахъ пресѣченія) должны быть примѣняемы и органами, производящими дознаніе. Правда, де иже у насъ существуютъ при полицейскихъ управленіяхъ и арестныхъ домахъ «особыя помѣщенія» для задержанныхъ М-ихъ и Н-ихъ; но всѣмъ извѣстно, что эти помѣщенія, de facto либо существуютъ лишь на бумагѣ, либо находятся въ ужасномъ антисанитарномъ и антигигіеничномъ состояніи. Подростки и даже дѣти препровождаются подъ конвоемъ полицейскихъ вмѣстѣ со взрослыми, задержанными или подозрѣваемыми, попадая вмѣстѣ съ ними въ пресловутый «участокъ» («кутузку», по народному выраженію). Нечего и говорить о томъ дурномъ вліяніи, какое можетъ оказать такая постановка дѣла на умственную, нравственную и даже физическую стороны развитія ребенка или подростка. И это положеніе еще ужаснѣе тѣмъ, что въ него попадаютъ не только подлежащіе уголовному суду Н-іе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, но и дѣти всякаго возраста; не только учинившія запрещенное закономъ дѣяніе или подозрѣваемыя въ немъ, но и заблудившіяся, брошенныя дѣти и «дѣти широкой улицы» или «ничи»²⁾.

Только когда судебный слѣдователь возьметъ производство въ свои руки, или дѣло дойдетъ до мирового судьи или прокурора, и однимъ изъ этихъ органовъ, и рѣже—органомъ, производящимъ дознаніе, будетъ документально установлено, что подозрѣваемому менѣе 10 лѣтъ,—тогда только и освобождается ребенокъ. А это совершается не скоро, иногда черезъ недѣлю,—черезъ двѣ, которыя онъ принужденъ проводить въ обществѣ и обстановкѣ, безусловно для него вредныхъ.

Если-же присоединить къ этому, что въ статьяхъ закона, говорящихъ о производствѣ дознанія, а потомъ и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по порученію или вмѣсто судебного слѣдователя³⁾, нѣтъ никакихъ инструкцій для уполномоченныхъ на все

¹⁾ Эту стадію производства *Муравьевъ* называетъ „судебной полиціей“ (назв. соч., стр. 96).

²⁾ Выраженіе *Дриля* („Русск. Вѣдом.“ 1909 №№ 233 и 238).

³⁾ Чины общей, волостной и сельской полиціи, чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ; должностныя лица, производящія дознаніе по приказанію начальства; лица прокурорскаго надзора; чины жандармскаго вѣдомства и особо уполномоченныя лица (*Случевскій*, изд. 2-ое, стр. 627—629).

это органовъ относительно обращенія съ дѣтьми и подростками ¹⁾, относительно порядка разспроса ихъ, сообщенія родителямъ, опекунамъ, попечителямъ или инымъ лицамъ, относительно обращенія къ органамъ общественнаго призрѣнія, благотворительнымъ обществамъ или учрежденіямъ,—то ясенъ станетъ тотъ пробѣлъ въ нашемъ законѣ, который характеризуетъ собою начальный моментъ производства по дѣламъ о М-ихъ и Н-ихъ.

2.—Въ періодъ предварительнаго слѣдствія существующему у насъ порядку производства по этого рода дѣламъ присущи слѣдующія особенности: а) нѣкоторыя спеціальныя функціи судебного слѣдователя и прокурора, б) участіе родителей, опекуновъ и т. под. лицъ, в) особыя мѣры пресѣченія и г) особое производство для разрѣшенія вопроса о «разумѣніи».

а) Законъ говоритъ, что «если судебный слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго Н-го отъ 10 до 17 лѣтъ, то онъ производитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ-ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, при чемъ обращаетъ особое вниманіе на степень его умственнаго и нравственнаго развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступленія» ²⁾. Такимъ образомъ, первой задачей слѣдователя является опредѣленіе возраста молодого обвиняемаго. Хотя въ законѣ объ этомъ мы не находимъ постановленій, но по общему духу и смыслу его, а равно и на основаніи ст. 413 У. У. С. ³⁾, необходимо заключить, что опредѣлять возрастъ суд. слѣдователь долженъ на основаніи документовъ. И если привлеченный окажется моложе 10 лѣтъ, то слѣдователь долженъ прекратить производство въ порядкѣ ст. 277 (ибо въ дѣяніи М-го не можетъ заключаться «признаковъ преступленія»), самого-же ребенка—передать родителямъ, опекунамъ или др. лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ (объ этомъ тоже ничего не говорится въ законѣ). Только если привлеченному въ качествѣ обвиняемаго было не менѣе 10 и не болѣе 17 лѣтъ въ моментъ учиненія имъ инкриминируемаго ему дѣянія, слѣдователь приступаетъ къ собиранію всѣхъ свѣдѣній, могущихъ служить для сужденія, «дѣйствовалъ-ли обвиняемый съ разумѣніемъ».

Но прежде, чѣмъ говорить о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ слѣдователя, я считаю нужнымъ остановиться на понятіи разумѣнія, ибо оно является центральнымъ во всемъ производствѣ по дѣламъ о Н-ихъ. Не вдаваясь въ подробности этого вопроса, относящагося

¹⁾ Въ полицейскихъ дознаніяхъ, порядокъ производства которыхъ въ отношеніи дѣлъ о Н-ихъ закономъ не предусмотрѣнъ, наблюдается иногда свободный образъ дѣйствій полицейскихъ чиновъ по вопросу о личномъ задержаніи Н-ихъ, обвиняемыхъ въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе. Многочисленные случаи изъ практики, когда дѣтей и подростковъ держатъ въ участкахъ, арестныхъ домахъ, пересыльныхъ тюрьмахъ и таскаютъ по этапамъ, иллюстрируютъ это положеніе (Напр., Суд. Газ. 1901, № 41).

²⁾ Ст. 356¹ У. У. С. (по прод. 1906 г.).

³⁾ См. выноски 4 на стр. 36, а также выноски 3 на стр. 53.

болѣе къ области матеріальнаго уголовного права, необходимо замѣтить лишь слѣдующее.

Большинство современныхъ криминалистовъ считаютъ непригоднымъ самый терминъ «разумѣніе» (французское «discernement» итальянское «discernimento», нѣмецкое «Unterscheidungsvermögen» или «Unterscheidungskraft») ¹⁾ для характеристики и изслѣдованія личности подсудимаго или обвиняемаго, того изслѣдованія, которое долженъ произвести органъ, уполномоченный государственною властью на рѣшеніе вопроса о вѣняемости. И дѣйствительно: выраженіе «разумѣніе» должно быть признано весьма неудачнымъ, ибо имъ, очевидно, имѣется въ виду отгнѣнить психическое, интеллектуальное развитие. Но «то, что опредѣляетъ наше дѣйствованіе», говоритъ Листъ, «есть не разумѣніе, но внутренняя способность сознать, что данное дѣяніе принадлежитъ къ числу уголовно-наказуемыхъ, не различіе, наконецъ, хорошаго и дурнаго, а тѣ ясность, твердость и сила, съ помощью которыхъ всеобщее представленіе о правѣ, религіи и нравственности вліяетъ на всѣ наши поступки. Такъ называемая, нравственная свобода, какъ основаніе вѣняемости, по началамъ господствующей доктрины, вытекаетъ изъ господства регулятивныхъ максимъ. Сила и значеніе имѣетъ не наше «знаю», а наше «могу», не содержаніе представленій, а ихъ внутренне-нравствен. отгнѣненіе» ²⁾. Однако, едва-ли не будетъ ошибочнымъ, слѣдуя Листу, считать главнымъ условіемъ вѣняемости это «могу»: не меньшимъ значеніемъ обладаютъ и другіе признаки—«хочу» и «знаю, понимаю». Поэтому болѣе правильно рѣшаетъ вопросъ редакціонная коммисія, составлявшая проектъ Уголовнаго Уложенія, статья 39-я (а вслѣдъ за ней и 41-я) котораго таковыми условіями признаетъ: 1) пониманіе свойства и значенія совершаемаго и 2) способность руководить своими поступками, т. е. способность принимать законъ въ руководство своей дѣятельности. Такимъ образомъ, въ нашемъ новомъ уголовномъ кодексѣ отсутствуетъ неудачное выраженіе «разумѣнія», сохраненное, однако, въ уставѣ уголовного судопроизводства закономъ 2/VI 1897 ³⁾, хотя и вложившимъ въ этотъ терминъ новое понятіе: ст. 356¹ говоритъ не объ одномъ умственномъ, но и «нравственномъ» развитіи Н-го, а равно о «причинахъ, приведшихъ его къ совершенію преступленія», т. е. о внѣшнихъ и внутреннихъ побужденіяхъ; и здѣсь нельзя не видѣть, что законъ 2/VI стоитъ близко къ смыслу ст. 41 Уголовн. Уложенія.

Но «разумѣніе» въ качествѣ предмета изслѣдованія со стороны слѣдователя и суда, понимаемое въ этомъ смыслѣ, по дѣламъ о Н-ихъ пріобрѣтаетъ особый характеръ.

Это происходитъ потому, что между взрослыми и Н-ими замѣчается существенное различіе въ степени развитія всѣхъ душев-

¹⁾ Богдановскій, „Молодые преступники...“, стр. 26.

Газанцевъ, „Изслѣдованія...“, стр. 77—83.

Вульфбертъ, — Лекціи по общ. части угол. права, СПБ., 1895, стр. 128—130.

Листъ, — „Задачи угол. политики“, стр. 113.

²⁾ Листъ, назв. сочин., стр. 113.

³⁾ Въ статьѣ-же 900 Устава В. Судебн. до 1907 года сохранялось еще болѣе устарѣлое выраженіе „съ полнымъ разумѣніемъ“.

ныхъ силъ. «Если у малолѣтнихъ (т. е. дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ) и болѣе юныхъ Н-ихъ (отъ 14 до 17 лѣтъ)», говорится по этому поводу въ Объяснительной запискѣ къ проекту закона 2/VI 1897 г., «наблюдается и то, что наше законодательство выражаетъ понятіемъ разумнія, то это разуміе представляется во всякомъ случаѣ крайне поверхностнымъ, какъ бы формальнымъ и, вслѣдствіе условій возраста, еще лишеннымъ многихъ существенныхъ элементовъ, наблюдаемыхъ въ разуміи взрослыхъ. Такое недостаточное разуміе придаетъ преступленію М-ихъ и болѣе юныхъ Н-ихъ особый характеръ,—характеръ дѣтскаго, хотя иногда и чрезвычайно важнаго проступка, требующаго поэтому самыхъ серьезныхъ воспитательно-исправительныхъ мѣръ» ¹⁾. Поэтому, когда говорится о «разуміи» въ отношеніи Н-ихъ, нельзя понимать его только въ смыслѣ способности ко вмѣненію: очевидно, что для тѣхъ цѣлей, коими задается судъ по этого рода дѣламъ (т. е. для рѣшенія вопроса о томъ, какая мѣра воздѣйствія будетъ наиболѣе цѣлесообразной въ данномъ случаѣ), необходимо возможно всестороннее изслѣдованіе душевной жизни молодого обвиняемаго или подсудимаго, а это изслѣдованіе удобнѣе всего и полнѣе всего можно произвести совместно съ рѣшеніемъ способности ко вмѣненію. Тогда задачи судебныхъ органовъ въ періодъ предварительнаго слѣдствія сводятся къ тому, чтобы собрать самый полный и богатый матеріалъ для сужденія о слѣдующемъ: а) способенъ-ли обвиняемый наблюдать внѣшній, окружающій его міръ и обращать вниманіе не только на свои дѣянія, но и на ихъ послѣдствія; б) насколько всѣ отношенія его и вся обстановка были способны доставить ему опытность относительно послѣдствій извѣстныхъ дѣяній и обратить его вниманіе на ихъ наказуемость; в) не замѣтны-ли въ немъ тупость въ воспріятіи впечатлѣній, лѣность, боящаяся всякаго размышленія, равнодушіе и безстрастіе ко всему; г) не было-ли что-нибудь помѣхой его духовнаго развитія ²⁾, а если было, то что именно; д) не было-ли и нѣтъ-ли какихъ-либо органическихъ, — тѣлесныхъ, — наслѣдственныхъ или приобрѣтенныхъ пороковъ и болѣзней, препятствовавшихъ и препятствующихъ духовному развитію ³⁾; е) не наблюдается-ли какихъ-либо аномалій въ самомъ тѣлесномъ развитіи обвиняемаго, особенно въ половомъ отношеніи ⁴⁾; ж) не было-ли въ его жизни такихъ событій, которыя могли-бы повліять сильно на его психику ⁵⁾; з) какія главныя характеристическія черты его въ умственномъ, нравственномъ и волевомъ отношеніи, а равно черты его родителей и ближайшихъ, окружающихъ его лицъ, подъ вліяніемъ которыхъ онъ находится; и) каковы были до сихъ поръ его семейное положеніе, воспитаніе, образованіе, поведеніе, занятія и обстановка жизни ⁶⁾. Это все, такъ сказать, вопросы общіе; но не могутъ

¹⁾ Объяснит. Записка, мотивы къ ст. 356¹.

²⁾ Напр., недостатокъ въ средствахъ къ образованію, дурное воздѣйствіе среды и т. п.

³⁾ *Гвоздевъ*, назв. соч., стр. 20—24.

⁴⁾ О важности половой сферы—у *Дриля*—„Явленія ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ“. Юрид. Вѣстн. 1892, стр. 353—355.

⁵⁾ *Богдановскій*, назв. соч., стр. 27—28.

⁶⁾ Представленіе М. Ю. въ Гос. Совѣтъ 21/II 1896, за № 5036, стр. 28.

быть игнорируемы и вопросы частные, т. е. относящіеся къ тому дѣянію, которое послужило причиной привлеченія Н-го обвиняемаго: обстановка самого дѣянія, способы дѣйствія, степень умысла или участія и т. п. 1).

Всѣ эти свѣдѣнія должно доставлять предварительное слѣдствіе, такъ какъ родители, попечители, свѣдущіе люди и свидѣтели не всегда вызываются и присутствуютъ въ распорядительномъ засѣданіи суда, рѣшающаго вопросъ о разумѣніи, и въ этихъ случаяхъ данныя слѣдствія являются единственными основаніями для сужденія 2). Уже изъ одного перечня упомянутыхъ вопросовъ видно, какая трудная и большая работа падаетъ на слѣдователя, который только тогда можетъ справиться со своей задачей, если онъ—знаетъ челоуѣческой природы вообще и дѣтской молодой души въ особенности. Онъ долженъ обладать большой опытностью и умѣть собрать весь необходимый для сужденія матеріалъ, главнымъ образомъ, посредствомъ всесторонняго опроса обвиняемаго, близкихъ къ нему людей, свидѣтелей и лицъ, компетентныхъ въ вопросахъ, касающихся молодого поколѣнія. И если въ обще уголовномъ процессѣ признается необходимымъ медико-психологическое изслѣдованіе 3), то какъ при рѣшеніи поставленныхъ выше вопросовъ, такъ и при собираніи матеріала для такого рѣшенія безусловно необходимо участіе врачей-педологовъ, педагоговъ и психіатровъ въ качествѣ экспертовъ; къ нимъ долженъ обращаться и слѣдователь и судъ 4). А для того, чтобы сумѣть оцѣнить показанія экспертизы, разобраться въ нихъ,—и слѣдователь и судъ должны быть сами знакомы съ «энциклопедіей знаній о молодомъ поколѣніи», какъ было говорено выше, или, по крайней мѣрѣ, специализироваться на разборѣ дѣлъ о Н-ихъ.

Едва-ли, однако, съ этой точки зрѣнія наши судебные слѣдователи, заваленные обще-уголовными дѣлами, могутъ считаться компетентными. И еще менѣе компетентной въ этомъ отношеніи и болѣе опасной въ смыслѣ неумѣлаго обращенія и дурного вліянія на Н-ихъ обвиняемыхъ является полиція, когда она ex officio или по порученію судьи или слѣдователя выполняетъ отдѣльныя слѣдственные дѣйствія, хотя и считается общепризнаннымъ, что «въ этихъ случаяхъ полиція должна пользоваться тѣмъ-же уваженіемъ, какъ судебный слѣдователь» 5) 6).

1) Я намѣренно не упоминаю о „побужденіи“: при разслѣдованіи проступковъ Н-ихъ почти нѣтъ возможности опредѣлить побужденіе, ибо дѣяніе, больш. частью, является результатомъ воздѣйствія многообразныхъ факторовъ. — Ту-же мысль высказываетъ баронъ *фонъ-деръ-Ховенгъ*, говоря, что „едва-ли возможно допустить въ ребенкѣ присутствіе злой воли, заранее обдуманнаго плана...“ (Назв. соч., стр. 113).

2) Представленіе М. Ю. въ Гос. Совѣтъ, 21/II 1896, за № 5036, стр. 28.

3) „Цѣлямъ уголовного правосудія удовлетворяетъ лишь медико-психологическое изслѣдованіе, которому ex officio слѣдовало бы подвергать каждаго обвиняемаго въ дѣяніи, влекущемъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія“, говорятъ пр. *Владиміровъ* („Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ“ М., 1901, стр. 290).

4) О томъ-же—П. *Ковалевскій*, назв. соч., стр. 25, 29, 30—31, 39.

5) *Чебышевъ-Дмитріевъ*, назв. соч., стр. 410.

6) Руководствуясь этими соображеніями, VII Congrès national du patronage des libérés et des enfants traduits en justice (1907) выразилъ слѣдующее

Итакъ, по нашему закону, судебный слѣдователь собираетъ свѣдѣнія, означенныя въ ст. 356¹, для чего на общемъ основаніи ст. 325—334 У. У. С. пользуется помощью экспертовъ.

Опредѣляя возрастъ привлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго, слѣдователь при этомъ повѣряетъ его показанія о лѣтахъ справкою изъ метрическихъ книгъ, ревизскихъ сказокъ и другихъ документовъ, а за отсутствіемъ всего этого—посредствомъ освидѣтельствovanja чрезъ судебного врача ¹⁾.

б) Затѣмъ, по окончаніи слѣдствія о Н-ихъ, судебный слѣдователь извѣщаетъ о томъ ихъ родителей или лицъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, если родители Н-го или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того окружнаго суда, къ которому принадлежитъ участокъ судебного слѣдователя, производящаго слѣдствіе. Родителямъ Н-го или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ теченіе 7 дней со дня объявленія имъ объ окончаніи слѣдствія предоставляется просить слѣдователя о предъявленіи слѣдственного производства и ходатайствовать о дополненіи слѣдствія ²⁾.

Родители привлеченнаго Н-го, а равно лица, ихъ замѣняющія (опекуны попечители, воспитатели и др. лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ), могутъ и должны придти на помощь органу государственной власти, собирающему матеріалъ для рѣшенія вопроса о томъ, какую мѣру воздѣйствія необходимо примѣнить къ ихъ ребенку или подростку въ его-же интересахъ, какъ будущаго гражданина. Будучи знакомы самымъ близкимъ образомъ съ личностью обвиняемаго, со всей исторіей развитія ея и обстановкой жизни ³⁾, эти лица могутъ на одинъ изъ поставленныхъ выше вопросовъ отвѣтить прямо и достаточно полно, а въ разрѣшеніи другихъ—оказатъ незамѣнимую помощь судебному слѣдователю. И зная, что всѣ эти свѣдѣнія требуются не для причиненія зла, то есть не для наложенія уголовной кары на Н-го, а для его-же пользы, родители Н-го и замѣняющія ихъ лица, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, будутъ вполне добросовѣстны въ своихъ показаніяхъ.

Какъ разъяснилъ Сенатъ, право ходатайствовать о дополненіи слѣдствія, производимаго о Н-мъ, ограничено предоставленіемъ его тѣмъ родителямъ и лицамъ, ихъ замѣняющимъ, кои имѣютъ жительство въ округѣ того окружнаго суда, къ которому принадлежитъ участокъ слѣдователя, «не только въ цѣляхъ устраненія излишней и неоправдываемой необходимостью медленности въ производствѣ дѣлъ,

пожелание: „Il est désirable que dans les grands tribunaux où fonctionnent plusieurs juges d'instruction les affaires concernant les mineurs soient autant que possible confiés au même magistrat“. (Revue penit., 1908, N. 1, p. 122).

Что касается нашего законодательства, то его несовершенство въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, могло бы быть исправлено или введеніемъ спеціальнаго слѣдователя по дѣламъ о Н-ихъ (подобно тому, какъ существуютъ слѣдователи по особо важнымъ и важнѣйшимъ дѣламъ), или же созданіемъ института общественныхъ попечителей по типу англійскихъ probation officers.

¹⁾ Ст. 413 У. У. С.

²⁾ Ст. 476 (по прод. 1906 г.) У. У. С.

³⁾ Этотъ мотивъ былъ выставленъ и министромъ юстиціи въ „Представленіи“ его въ Гос. Сов. № 5036.

но и въ интересахъ самихъ родителей и лицъ, ихъ замѣняющихъ, во избѣжаніе стѣсненія, весьма возможнаго при отдаленности ихъ жительства. Посему, если родители малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ или лица, ихъ замѣняющія, несмотря на проживательство ихъ внѣ округа, гдѣ производится слѣдствіе, заявятъ сами желаніе принять участіе въ дѣлѣ и обратятся съ ходатайствомъ о дополненіи слѣдствія, то къ отказу имъ въ принятіи къ разсмотрѣнію такого ихъ ходатайства основаній быть не можетъ. Напротивъ, по разуму и духу закона 2/VI 1897 г., участіе родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ въ дѣлѣ ихъ дѣтей и состоящихъ на ихъ попеченіи является весьма желательнымъ»¹⁾. Таковы указанія Сената.

Казалось-бы, однако, по разуму и духу закона 2/VI, а равно и на основаніи приведенныхъ мною выше соображеній²⁾, было бы болѣе правильнымъ сдѣлать участіе этихъ лицъ обязательнымъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Можетъ быть, такое требованіе повлекло бы за собой удовлетвореніе этихъ лицъ прогонными и суточными деньгами; можетъ быть, наконецъ, было бы возбужденъ и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о томъ, чтобы всегда и безусловно ни одинъ изъ Н-ихъ, а тѣмъ болѣе М-хъ,—не былъ бы оставляемъ безъ отвѣтственного присмотра и попеченія въ самомъ мѣстѣ его жительства. Я не касаюсь этихъ производныхъ вопросовъ, высказываясь лишь за необходимость участія родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Кромѣ того, законъ не говоритъ, долженъ-ли слѣдователь, извѣстивъ этихъ лицъ, ожидать ихъ отвѣта. Поэтому, казалось-бы, было цѣлесообразнѣе посылать извѣщеніе имъ въ самомъ началѣ предварительнаго слѣдствія, чтобы они успѣли воспользоваться своими правами, не задерживая хода дѣла³⁾.

Необходимость вызова родителей, опекуновъ и попечителей Н-ихъ должна быть признана и съ чисто юридической точки зрѣнія: помимо того, что судебный слѣдователь не можетъ справиться со своей задачей безъ помощи этихъ лицъ, но самъ-то обвиняемый, лишенный, по общему правилу, формальной защиты на предварительномъ слѣдствіи, оказывается въ высшей степени въ несправедливомъ положеніи, какъ безоружная сторона, противъ которой выдвинуты всѣ силы органовъ обвиненія: онъ не сумѣетъ даже воспользоваться своими правами, въ большинствѣ случаевъ, многого не пойметъ, и, въ этихъ случаяхъ, даже статья 476 устава, предоставляющая всякому обвиняемому знакомиться со слѣдственнымъ о немъ производствомъ и о дополненіи его доводами оправданія, часто останется безъ всякаго примѣненія⁴⁾. Между тѣмъ, органы обвиненія участвуютъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія на общемъ основаніи, и никакихъ оговорокъ и изъятій изъ общаго порядка нашъ законъ въ этомъ отношеніи не знаетъ.

¹⁾ Уг. Касс. Деп. 1898/№ 25.

²⁾ См. гл. II, стр. 37—39.

³⁾ *Набоковъ*, назв. статья, стр. 312.

⁴⁾ То-же мнѣніе было высказано еще *Богдановскимъ*, назв. соч., стр. 143.

в) Зато въ отношеніи мѣръ пресѣченія законъ постановляетъ, что Н-іе отъ 10—17 лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время: 1) въ исправительные пріюты, 2) въ колоніи для Н-ихъ преступниковъ, 3) въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, гдѣ сии пріюты, колоніи и заведенія устроены, или 4) отдаются подъ отвѣтственный присмотръ съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствію и суду, по усмотрѣнію мирового или городского судьи, земскаго начальника или судебного слѣдователя, или а) ихъ родителямъ, или б) лицамъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, или в) другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъяснившимъ на то согласіе.

Н-іе отъ 14—17 лѣтъ, въ случаяхъ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія, помѣщаются для предварительнаго содержанія по преимуществу: 1) въ исправительные пріюты или 2) колоніи для Н-ихъ (гдѣ содержатся отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ); при невозможности же помѣстить ихъ въ эти заведенія, они—3) содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Въ случаѣ невозможности принять одну изъ вышеуказанныхъ мѣръ, Н-іе могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если таковыя имѣются въ мѣстѣ производства слѣдствія и если въ нихъ не воспрещено жителство постороннихъ лицъ. Отдача Н-ихъ въ исправительные пріюты, колоніи, заведенія для призрѣнія дѣтей и монастыри зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго судебного органа, съ одной стороны, и—управленія означенныхъ заведеній и (относительно монастырей) мѣстныхъ архіереевъ—съ другой ¹⁾. Если, наконецъ, ни одна изъ вышеуказанныхъ мѣръ не можетъ быть примѣнена въ данномъ случаѣ, то, какъ разъяснилъ Сенатъ, надлежитъ принимать другія, опредѣленные въ законѣ для взрослыхъ обвиняемыхъ, мѣры пресѣченія ²⁾, кромѣ, однако же, взятія подъ стражу ³⁾. За этимъ изъятіемъ, остается въ своей силѣ и специальное правило о мѣрахъ пресѣченія для дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія ⁴⁾.

Таковы мѣры пресѣченія, установленныя закономъ 2/VI, составители коего исходили изъ взгляда, что «тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными, или же ведущими къ положительному вреду» ⁵⁾. Въ частности, такой мѣрой необходимо признать тюремное заключеніе.

¹⁾ Ст. 77¹, 77², 416¹ и 416² У. У. С. по прод. 1906 г., а также ст. 184¹ и 184² Прав. объ устройствѣ суд. части, введ. пол. о Земск. Нач-кахъ и ст. 153 и 158 Уст. о Сод. подъ Страж. (по прод. 1906 г.).

²⁾ Рѣш. Общ. Собр. 21/1 1908 г.

³⁾ У. К. Д. 1898/№ 25.

⁴⁾ Ст. 1164 Уст. У. С., У. К. Д. 98/25.

⁵⁾ Объясн. зап. къ зак. 2/VI 1897, мотивы къ ст. 6 Уст. о нак.

И дѣйствительно. Тюрьма даже и при кратковременномъ срокѣ нерѣдко доводитъ дѣтей и подростковъ до самоубійства ¹⁾. Признаваемая даже для взрослыхъ школою преступленія и разврата ²⁾, она продолжаетъ служить таковою еще въ большей степени для лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста ³⁾. И потому тюрьмы и мѣста заключенія должны быть безусловно закрыты для того возраста, въ которомъ лишь начинаетъ слабо вырисовываться будущій обликъ нравственной личности и въ которомъ законъ допускаетъ примѣненіе принудительнаго воспитанія, какъ наилучшаго средства борьбы съ зарождающеюся будущей преступностью молодежи.

Поэтому стремленіе закона 2/VI по возможности сократить примѣненіе къ Н-имъ, въ качествѣ мѣры пресѣченія, взятіе подъ стражу должно быть признано одной изъ симпатичныхъ чертъ этого закона. Министръ юстиціи указывалъ, что «въ настоящее время общественный опытъ сходитя въ признаніи чрезвычайно вреднаго и растлѣвающаго вліянія предварительнаго содержанія подъ стражей на недостижныхъ 17 лѣтъ, которые болѣе портятся въ тюрьмѣ и по выходѣ изъ нея труднѣе поддаются исправленію и возвращенію на путь честной и доброй жизни» ⁴⁾. Эта мысль и легла въ основаніе новаго порядка, замѣнившаго взятіе подъ стражу тѣми-же мѣрами, которыя предположены взамѣнъ мѣръ карательныхъ.

Обращаясь къ области примѣненія этого порядка, легко замѣтить, что ни одна изъ проектированныхъ мѣръ въ дѣйствительности почти никогда не находитъ себѣ осуществленія, и въ результатѣ оказывается, что Н-іе въ большинствѣ случаевъ или остаются на свободѣ, такъ какъ и примѣненіе общихъ мѣръ пресѣченія по отношенію къ нимъ весьма затруднительно, — или-же все-таки заключаются въ тюрьму для подслѣдственныхъ.

И въ самомъ дѣлѣ. Исправительные пріюты и колоніи для Н-ихъ, большею частью, въ силу своихъ уставовъ ⁵⁾, не принимали Н-ихъ на срокъ менѣе двухъ лѣтъ, чѣмъ и исключалась до сего времени возможность помѣщенія туда подслѣдственныхъ. Законъ 19 мая 1909 года, дѣлая принятіе послѣднихъ обязательнымъ для пріютовъ и колоній, обусловливаетъ его, однако, наличностью свободныхъ мѣстъ или особыхъ отдѣленій для подслѣдственныхъ. Между тѣмъ, извѣстны недостаточность и переполненіе нашихъ исправительно-воспитательныхъ учреждений, существующихъ главнымъ образомъ на частныя средства; и много еще нужно

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуетъ д-ръ *Хорошко*, специально занимавшійся вопросомъ о самоубійствѣхъ дѣтей (назв. соч., стр. 90, 91).

²⁾ *Бардзкій*. Невмѣненіе. Кіевъ 1897, стр. 118.

³⁾ Въ настоящее время это положеніе, впервые провозглашенное наукой на Лондонскомъ конгрессѣ 1872 года, слѣдуетъ признать безспорнымъ. Таково, напр., официальное заявленіе прокурора французской республики въ его циркулярѣ 1900 года (Вѣстн. Права 1900, VIII, стр. 265).

⁴⁾ См. упомянутое „представленіе“ № 5036.

⁵⁾ Въ видѣ исключенія, можно указать на: 1) уставъ Тверской колоніи, въ п. „д“ § 31 котораго говорится, что въ колонію принимаются Н-іе, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, и на 2) постановленіе Вологодскаго Общества колоній и пріютовъ принимать сверхъ нормы (50 воспитанниковъ) еще 5 подслѣдственныхъ (1897 г.) и нѣк. др.

времени, силъ и денегъ, чтобы они стали вполнѣ удовлетворять той нуждѣ, какая въ нихъ сказывается.

Что касается «отдѣленій для подслѣдственныхъ», то изъ всѣхъ нашихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній такое отдѣленіе имѣется въ Московскомъ Рукавишниковскомъ приютѣ (установленъ особый режимъ, имѣется особый воспитатель и т. д.) и въ видѣ отдѣльнаго заведенія въ Петербургѣ. Во всѣхъ-же прочихъ приютахъ и колоніяхъ подслѣдственные живутъ, учатся и работаютъ вмѣстѣ съ остальными воспитанниками, и администрація не имѣетъ ни средствъ, ни возможности, ни даже помѣщенія, чтобы изолировать своихъ коренныхъ питомцевъ отъ случайнаго и часто вреднаго вліянія со стороны подслѣдственныхъ. Во всемъ этомъ и заключаются причины частаго отказа въ принятіи ихъ въ заведеніе.

Вопросъ этотъ обратилъ на себя вниманіе еще I Съѣзда представителей русскихъ испр.-восп. заведеній, но будучи отложенъ до II-го, на послѣднемъ получилъ такую разработку: 1) Было признано желательнымъ устройство отдѣленій для подслѣдственныхъ, по возможности лишь при заведеніяхъ, находящихся въ городахъ, дабы не была затруднена пересылка Н-ихъ отъ камеръ суд. слѣдователей и единоличныхъ судей. 2) Постановлено просить Гл. Тюр. Управление обратить вниманіе, чтобы подслѣдственные Н-іе содержались отдѣльно отъ взрослыхъ ¹⁾. Однако, и до сего времени эти пожеланія еще не полностью проникли въ жизнь, хотя и нашли себѣ отраженіе въ законѣ 2/ви.

Въ тѣхъ-же приютахъ и колоніяхъ, гдѣ все-таки содержатся подслѣдственные, хотя и въ маломъ числѣ ²⁾, практика въ развитіе ст. 373¹ Уст. Суд. Страж. (по прод. 1906 г.) установила уже нѣкоторые особые приемы и правила. Такъ, напримѣръ, въ Курской и Нижегородской колоніяхъ они препровождаются въ судъ или къ слѣдователю и обратно со служителемъ, а отнюдь не съ полицейскимъ; въ этихъ случаяхъ и служитель и воспитанникъ бываютъ одѣты не въ форменное, а въ статское платье ³⁾. Передъ отправленіемъ за 1—2 дня, какъ и при приѣмѣ, директоръ имѣетъ привычку бесѣдовать съ обвиняемымъ наединѣ, иногда же и втроемъ (съ защитникомъ и родителями, или замѣняющими ихъ лицами).

Въ законѣ говорится еще объ «иныхъ заведеніяхъ для призрѣнія дѣтей». Очевидно, подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть приюты для заброшенныхъ дѣтей, школы-приюты для сиротъ и бѣдныхъ, учебно-ремесленные заведенія и т. п. учрежденія, содержимыя обществами попеченія о бѣдныхъ дѣтяхъ, обществами патроната и другими благотворительными обществами, а также городами, земствами и сословными группами. По условіямъ

¹⁾ *Набоковъ*, „Системат. сборникъ постановленій съѣздовъ“, стр. 24—25.

²⁾ Напр., въ іюль 1909 года въ Курской земледѣльческой колоніи было 2 подслѣдственныхъ на 38 прочихъ воспитанниковъ; къ 1 января 1908 года въ Нижегородской колоніи состоятъ 1 на 22, въ Вологодской—1 на 50.

³⁾ Въ отчетѣ Нижегородской колоніи за 1907 годъ (ст. 19 расхода) даже значится на расходы по доставкѣ подслѣдственныхъ въ судъ и обратно 14 р. 87 коп., каковая сумма должна быть признана большой въ сравненіи, напр., съ тѣмъ, что на учебники израсходовано за годъ 3 р. 70 к. и на письменныя принадлежности—7 р. 28 к. (стр. 9 отчета).

нашей жизни и вслѣдствіе слабо развитой у насъ общественной самодѣятельности, такихъ учреждений очень мало въ Россіи, хотя и сказывается острая нужда въ томъ, чтобы они покрывали наше отечество густой сѣтью. Большинство ихъ переполнено свыше нормы, стѣснено въ матеріальныхъ средствахъ, живя преимущественно одними пожертвованіями; наконецъ, про самое существованіе такихъ учреждений легко можно не знать, живя даже въ одномъ городѣ, а не то, что въ судебномъ округѣ: вотъ почему предписываемое закономъ 2/VI «взаимное соглашеніе» между судебными органами и администраціей такихъ учреждений, большею частью, остается мертвой буквою. Казалось бы, было вполне цѣлесообразно и прямо необходимо въ интересахъ дѣтей и подростковъ, чтобы старшіе председатели судебныхъ палатъ собирали точныя свѣдѣнія объ этихъ «иныхъ заведеніяхъ», существующихъ въ округѣ, опредѣляли-бы («по взаимному соглашенію») число мѣстъ, могущихъ быть предоставленными для подслѣдственныхъ Н-ихъ, и сообщали-бы эти свѣдѣнія единоличнымъ судебнымъ установленіямъ и судебн. слѣдователямъ. При отсутствіи же такого порядка эта мѣра совершенно не примѣняется на практикѣ ¹⁾.

Отдача подъ отвѣтственный присмотръ тоже является у насъ мѣрой, очень туго прививающейся на практикѣ.

Причиной этого является, во-первыхъ, то, что часто некому отдать Н-го подъ такой присмотръ, а, во-вторыхъ,—то, что никто не поставленъ наблюдать за исполненіемъ обязанностей по присмотру, налагаемыхъ на отвѣтственныхъ передъ закономъ лицъ. Несмотря на существующіе у насъ законы о порядкѣ назначенія опекуновъ и попечителей ²⁾, множество дѣтей и подростковъ (какъ сиротъ, такъ и даже тѣхъ, коихъ родители живы) совсѣмъ не имѣютъ лицъ, которыя-бы дѣйствительно пеклись о нихъ; и дѣти, оставленные безъ всякаго призора, буквально вырастаютъ на улицѣ. Можетъ быть, это происходитъ оттого, что нѣтъ соответствующаго уголовного закона, который бы опредѣлялъ строгое наказаніе за оставленіе дѣтей безъ фактической опеки и попечительства ³⁾; можетъ быть, здѣсь сказывается необходимость въ общественномъ воспитаніи молодого поколѣнія: не касаясь этого сложнаго вопроса, надлежитъ лишь отмѣтить печальный фактъ, что у молодого обвиняемаго на самомъ дѣлѣ часто нѣтъ ни родителей, ни замѣняющихъ ихъ лицъ ⁴⁾. Въ такомъ случаѣ, законъ указываетъ на «другихъ благонадежныхъ лицъ, изъявившихъ свое согласіе» взять такого обвиняемаго подъ свой присмотръ ⁵⁾. Но тутъ опять встаютъ неразрѣшимые вопросы.—Во-первыхъ, по большей части, никто не изъявляетъ такого согласія (изъ опасенія отвѣтственности по закону ⁶⁾) или вслѣдствіе нежеланія брать на себя чужое дѣло.

¹⁾ Судебн. Газ. 1901, № 2.

²⁾ Ст. 225—265 г. X ч. I Св. Зак. по прод. 1906 г. О томъ-же—примѣчаніе 1 (въ концѣ раб.).

³⁾ Такъ думаетъ *Гуревичъ* (назв. соч.) стр. 43.

⁴⁾ Статьи *Бутовскаго* въ Ж. М. Ю. 1900, VI (стр. 70—86) и Суд. Газ. 1903 № 35. Ст. *Кобицева*—Ж. Спб. Юр. Общ. 1898, IV и Суд. Газ. 1901 № 2.

⁵⁾ Ст. 77¹ и 416¹ У. У. С. по прод.

⁶⁾ Ст. 144¹ уст. о нак. по прод. 1906 г.

Во-вторыхъ, совершенно неясно, кто и какимъ образомъ устанавливаетъ благонадежность такихъ лицъ, если они найдутся ¹⁾. Конечно, польза дѣла требуетъ, чтобы въ отыскиваніи этихъ «благонадежныхъ лицъ» помогали судебнымъ органамъ тѣ-же чины судебного вѣдомства, которые входятъ въ ихъ составъ, но внѣ ихъ служебныхъ обязанностей, приходя, такъ сказать, своимъ сердцемъ на помощь несовершенному закону и пользуясь услугами общества, среди котораго они живутъ. Но нельзя это установить въ видѣ общаго правила.

Сенатъ—по этому поводу—указалъ въ своемъ рѣшеніи, что судъ не долженъ самъ разыскивать этихъ лицъ; что надзоръ можетъ быть на нихъ возложенъ лишь тогда, когда родители и замѣняющіе ихъ лица не вызываютъ къ себѣ довѣрія со стороны суда; что, въ случаѣ отказа постороннихъ лицъ, родители не въ правѣ отказаться ²⁾. Однако, это разъясненіе мало помогло, и выставленные выше вопросы остаются неразрѣшенными.

Въ томъ-же случаѣ, когда Н-ій отданъ подъ отвѣтственный надзоръ его родителямъ, эта мѣра часто бываетъ равносильна предоставленію подслѣдственному неограниченной свободы и возвращенію его на путь, приведшій къ учиненію запрещеннаго закономъ дѣянія. Большинство родителей Н-ихъ обвиняемыхъ принадлежитъ къ рабочему классу, а «простой народъ» не особенно боится такого наказанія, какъ арестъ не выше одного мѣсяца, которое назначено ст. 144¹ Уст. о нак. по прод. Кромѣ того, и надзирать то часто недосугъ (напримѣръ,—большая семья, работа, отлучки). И вотъ, результатомъ такого положенія дѣла, какъ свидѣлствуетъ практика по дѣламъ о Н-ихъ рецидивистахъ, является отсутствіе Н-го, когда его требуютъ въ распорядительное засѣданіе окружнаго суда для рѣшенія вопроса о разумѣніи. Его отыскиваютъ черезъ публикацію, приводятъ и послѣ засѣданія вновь отдаютъ подъ «отвѣтственный присмотръ». Пока состоится преданіе его суду судебной палатой, его опять уже нѣтъ, и приходится вновь отыскивать черезъ публикацію и приводить распоряженіемъ полиціи. Такое положеніе дѣла едва-ли можетъ считаться нормальнымъ; особенно-же усложняется вопросъ, когда Н-ій отданъ внѣ мѣста жительства родителей въ услуженіе или ремесло. Тогда отвѣтственный присмотръ уже оказывается совершенно непримѣнимымъ. И единственнымъ условіемъ, которое придало-бы жизненность отвѣтственному присмотру, какъ мѣрѣ пресѣченія (а также и какъ мѣрѣ воздѣйствія, назначенной судомъ), было бы введеніе института общественныхъ (или «должностныхъ» или «участковыхъ») попечителей ³⁾.

Далѣе, законъ называетъ въ числѣ мѣръ пресѣченія для Н-ихъ «содержаніе въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей». Но, во-первыхъ, ни законъ 2/VI, ни послѣдующіе его разъясненія не установили никакой разницы между этими «осо-

¹⁾ Статья *Баралевскаго*—Ж. СПБ. Юр. О. 1898, IV.

²⁾ Рѣш. У. К. Д. 1898/№ 25. (Относительно отрицанія права отказа со стороны родителей мотивомъ выставлены ст. 173 и 263 т. X ч. I).

³⁾ См. выше, глав. III, п. 11 и выноски къ нему.

быми помѣщеніями» и самой тюрьмой, когда она примѣняется еще по ст. 138 и 140 уложенія о наказаніяхъ, и не опредѣлили порядка пріема и выпуска Н-ихъ, режима въ этихъ учрежденіяхъ и т. п. необходимыхъ подробностей, безъ которыхъ эта мѣра не имѣетъ никакого исправительно-воспитательнаго характера ¹⁾. Во-вторыхъ, фактически «особыхъ помѣщеній» въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понималъ законъ (т. е. учреждений, могущихъ хотя бы до нѣкоторой степени замѣнить исправительно-воспитательныя пріюты и колоніи), устроено не было. Воспитателями Н-ихъ служатъ тѣ-же тюремные смотрители, которые наблюдали за взрослыми и давно работали совершенно особенные пріемы обращенія съ невольными ихъ кліентами. Болѣе того, помѣщенія оказались не только не «особыми», но даже не отдѣленными отъ другихъ частей тюремъ. Переполненіе тюремъ, наступившее за послѣдніе годы, окончательно сгладило послѣдній признакъ какого-либо различія между режимомъ взрослыхъ и Н-ихъ подслѣдственныхъ: ихъ даже стали иногда помѣщать совмѣстно въ тѣхъ-же камерахъ, что было всегда категорически воспрещено нашимъ законодательствомъ, начиная съ перваго изданія Свода Законовъ.

Однако, какъ ни непригодна эта мѣра пресѣченія въ отношеніи Н-ихъ ²⁾, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе неосуществимости прочихъ, установленныхъ закономъ 2/VI, она примѣняется на практикѣ, и, напримѣръ, на 1/I 1898 г. такихъ подслѣдственныхъ состояло у насъ 679 Н-ихъ обоого пола ³⁾.

Наконецъ, послѣдней мѣрой является помѣщеніе въ монастыри, обусловленное наличностью въ данномъ судебномъ округѣ монастырей того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежатъ обвиняемые, и отсутствіемъ въ правилахъ этихъ монастырей воспрещенія жительства постороннихъ лицъ. И эта мѣра оказывается непримѣнимой. Помимо того, что такихъ монастырей, особенно для инославныхъ и иновѣрцевъ, почти нѣтъ у насъ ⁴⁾, но и вообще-то, монастыри, вполнѣ неудовлетворительные въ роли воспитательно-исправительныхъ заведеній для Н-ихъ, въ качествѣ мѣръ предварительнаго заключенія, страдаютъ еще большими недостатками ⁵⁾. Не касаясь ихъ общихъ отрицательныхъ качествъ, надлежитъ замѣтить, что они существуютъ исключительно для культа духовной, религіозной стороны человѣка; по большей части, скудное образованіе, молитва, воздержаніе, работы и иногда—благотворительность: вотъ все, чѣмъ обладаютъ и чѣмъ занимаются монахи и монахини, и чего въ высшей степени недостаточно для оказанія благо-

¹⁾ *Баралевскій*, назв. статья, стр. 41.

²⁾ *Набоковъ*. Сборникъ статей по уголовному праву, СПб. 1904 (Вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 2/VI 97 г.) стр. 315.

Лыкошинъ. „Замѣчанія на проектъ новой редакціи У. У. С.“—Ж. М. Ю. 1901, I стр. 133.

³⁾ По отчету Гл. Тюр. Упр. *Дриль*. „Тюрьма и принуд. воспитаніе“ Ж. М. Ю. 1900, III, стр. 36.

⁴⁾ „Только двумя монастырями Кубанской области устроены пріюты для Н-ихъ“,—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ *Гогель*. „Курсъ угол. полит.“, стр. 394.

⁵⁾ *Набоковъ*, тамъ-же. *Лыкошинъ*, тамъ-же, стр. 134. *Дриль*. „Тюрьма и принуд. воспит.“—Ж. М. Ю. 1900 г. IV, стр. 145.

творнаго и прочнаго воздѣйствія на несложившіяся душу и тѣло подростка. Признавая, что «монастыри призваны удовлетворять духовнымъ потребностямъ совершенно иного рода, чѣмъ наблюденіе за Н-ими и ихъ воспитаніе; что дѣйствующіе въ нихъ уставы и порядки не могутъ почитаться исполнѣ приспособленными къ этой послѣдней задачѣ», соединенные департаменты Гос. Совѣта при обсужденіи проекта закона 2/VI не исключили ихъ, однако, изъ числа мѣръ пресѣченія, отмѣтивъ лишь, что «къ помѣщенію въ монастыри надлежитъ прибѣгать лишь въ случаѣ невозможности примѣненія другихъ опредѣленныхъ закономъ способовъ воздѣйствія на М-ихъ и Н-ихъ»¹⁾. Таково происхожденіе этихъ постановленій въ ст. 77²⁾, 416²⁾ У. У. С. и 184²⁾ Полож. Суд. Част. Земск. Нач., постановленій, которыя не могутъ быть названы исполнѣ цѣлесообразными и которыя почти не примѣняются на практикѣ²⁾.

Изъ обзора всѣхъ этихъ мѣръ пресѣченія очевидна фактическая неисполнимость требованій закона³⁾, почему судебнымъ и слѣдственнымъ властямъ остается выбирать между двухъ одинаково опасныхъ для Н-ихъ огней: либо оставлять ихъ на свободѣ, либо опредѣлять на бумагѣ «содержаніе въ особыхъ помѣщеніяхъ», ...когда на дѣлѣ выходитъ просто—тюрьма» (IX).

г) Послѣдней и наиболѣе важной отличительной стороной предварительнаго слѣдствія⁴⁾ по дѣламъ о Н-ихъ служить, «производство о разумѣніи».

Судебный слѣдователь, собравъ всѣ свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ-ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе прокурора. Послѣдній вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда⁵⁾.

Сенатъ признаетъ, что участіе лицъ прокурорскаго надзора въ производствѣ о разумѣніи по всѣмъ дѣламъ (и по уголовно-частнымъ) должно быть обязательно не только потому, что прокуроръ составляетъ заключеніе по этому производству, но и «въ виду соображеній, послужившихъ основаніемъ закона 2/VI, изъ которыхъ видно,

1) Журн. Гос. Сов. 10 мая 1897, № 106, стр. 11. Тотъ-же взглядъ высказалъ Сенатъ (рѣш. У. К. Д. 9/хІ 1899 по дѣлу Ив. Филиппова).

2) *Марковъ*. „По поводу закона 2/VI 1897“. Прибавленіе къ Церк. Вѣд. 1897 № 42, стр. 1509.

3) Вызвавшаго при своемъ появленіи не только неудобства, но подчасъ и полное недоумѣніе общества: *В. Б—нъ*: „Законъ о М-ихъ въ практическомъ его примѣненіи“—Суд. Газ. 1899, № 47. *Бутовскій* „Законъ о Н-ихъ и его примѣненіе къ суд.-мировой практикѣ“—Ж. М. Ю. 1900, VI.

4) Хотя ст. 356¹⁻⁶⁾ помѣщены въ разд. II у. у. с. (о предв. сл.), но по этому поводу возникъ вопросъ, разъясненный Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что производство о разумѣніи Н-го является дѣйствіемъ именно предварит. слѣдствія (У. К. Д. 1903, № 12). Насколько важной стороной предв. сл. Сенатъ считаетъ это производство, видно изъ того, что онъ признаетъ несоблюденіе порядка, установленнаго ст. 356³⁾, поводомъ къ отмѣнѣ приговора даже при отсутствіи указаній на это нарушеніе въ кассационной жалобѣ (Опредѣленіе 2/VI 1900 по д. Егорова).

5) Ст. 356²⁾ У. У. С. по прод.

что правильное разрѣшеніе вопроса о разумѣніи касается интересовъ общественныхъ» ¹⁾.

Для того, чтобы принять дѣло къ разсмотрѣнію и направить его въ порядкѣ изъятій, установленныхъ для Н-ихъ, судъ прежде всего долженъ удостовѣриться въ возрастѣ обвиняемаго. При этомъ принимаются во вниманіе данныя предварительнаго слѣдствія и, въ случаѣ сомнѣнія, судъ прибѣгаетъ къ новому освидѣтельствованію обвиняемаго чрезъ эксперта; законъ не устанавливаетъ этого порядка, но онъ явствуетъ съ очевидностью изъ общаго его смысла и Сенатскихъ разъясненій ²⁾; если сомнѣніе не выяснено, то оно должно быть истолковано въ пользу обвиняемаго.

Если родители Н-го или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, имѣютъ жительство въ округѣ суда, которому подсудно данное дѣло, то они извѣщаются о днѣ разсмотрѣнія судомъ производства о Н-мъ повѣстками, при чемъ въ послѣднихъ означается, что явка указанныхъ лицъ необязательна. Въ случаѣ же обвиненія Н-го въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено для взрослыхъ наказаніе не ниже тюрьмы, окружный судъ можетъ требовать ихъ личной явки, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ. Въ засѣданіе вызывается и обвиняемый ³⁾, который, въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ, можетъ быть подвергнутъ приводу. Родители его и лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ отношеніи отвѣтственности за неявку въ судъ безъ уважительныхъ причинъ, когда они были потребованы судомъ, а равно въ отношеніи права на вознагражденіе,—приравниваются къ свидѣтелямъ ⁴⁾. Судъ рѣшаетъ вопросъ о разумѣніи Н-го въ распорядительномъ засѣданіи ⁵⁾ того окр. суда, на которомъ лежитъ обязанность самого разрѣшенія по существу возникшаго о немъ дѣла. Засѣданіе это, по общему правилу, является закрытымъ и не должно касаться по существу дѣянія, учиненнаго обвиняемымъ. Однако, въ случаѣ возникновенія у суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а равно въ случаѣ требованія прокурора или ходатайства родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ, въ засѣданіе суда вызываются въ качествѣ экспертовъ врачи, воспитатели, учителя или вообще люди, занимающіеся или занимавшіеся воспитаніемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ судъ найдетъ необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственнаго или нравственнаго развитія обвиняемаго ⁶⁾. Судъ можетъ вызвать и потерпѣвшаго, но гражданскій истецъ не вызывается, такъ какъ гражд. иски въ этомъ засѣданіи не разсматриваются ⁴⁾. Явившіеся въ засѣданіе родители или лица, на попеченіи коихъ состоитъ Н-ій, до-

1) У. К. Д. 1898 № 25; ст. 141 Учр. Суд. Уст.

2) Рядъ Сенатскихъ толкованій, относящихся къ ст. 413.

3) Ст. 356⁴ У. У. С. по прод.

4) Рѣш. У. К. Д. 1898/№ 25.

5) Ст. 356³ по прод.

6) Ст. 356⁵ по прод.

пускаются къ представленію суду объясненій, при чемъ къ присягѣ не приводятся, равно какъ и вызванные по постановленію суда свидѣтели ¹⁾. Самъ обвиняемый въ залѣ засѣданія не присутствуетъ, а только призывается для объясненій ²⁾.

Если откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый Н-ій лишенъ здраваго разсудка или страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, или что онъ учинилъ дѣяніе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, то въ распорядительномъ засѣданіи производится освидѣтельствованіе обвиняемаго въ присутствіи окружнаго суда черезъ врачебнаго инспектора ³⁾ или его помощника и двухъ врачей по назначенію врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія (въ губернскихъ городахъ судъ можетъ по своему усмотрѣнію или по просьбѣ которой-либо изъ сторонъ возмѣстить отсутствіе инспектора или его помощника, пригласивъ къ участию въ освидѣтельствovanіи Н-го третьяго врача по избранію самого суда) ⁴⁾.

Признавъ Н-го учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, судъ постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія и, по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ Н-му одну изъ специальныхъ мѣръ, указанныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ ⁵⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемымъ совершено убійство, покушеніе на чужую или собственную жизнь, или поджогъ, а на основаніи освидѣтельствovanія судъ найдетъ, что это дѣяніе учинено имъ, какъ безумнымъ или сумасшедшимъ, — Н-ій помѣщается въ домъ умалишенныхъ даже и тогда, если родители, опекуны, попечители и др. лица или родственники пожелали взять на себя обязанность смотрѣть за нимъ и лечить его у себя. Если Н-имъ учинены одно изъ тѣхъ-же дѣяній, но судъ признаетъ его дѣйствовавшимъ въ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства, то судъ отдаетъ его на попеченіе этимъ лицамъ съ обязательствомъ имѣть за нимъ тщательное, непрестанное смотрѣніе во время его болѣзни и леченія, предотвращая всякія дурныя или опасныя для другихъ или же для самого послѣдствія его припадковъ умоизступленія. Если же въ этомъ случаѣ упомянутыя лица, желающія взять его на свое попеченіе, оказываются неблагонадежными, Н-ій отдается, для леченія его и присмотра за нимъ, въ больницу ⁶⁾.

Наконецъ, если судъ признаетъ Н-го учинившимъ преступное дѣяніе съ разумѣніемъ, онъ возвращаетъ дѣло прокурору для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изыятіями, установленными для дѣлъ этого рода ¹⁾.

¹⁾ Рѣш. У. К. Д. 1898/№ 25.

²⁾ Ст. 356⁴ У. У. С. по прод.

³⁾ Въ С.-Петербургѣ — инспектора врачебнаго управленія градоначальства, въ Москвѣ — начальника Московск. врачебн. управл.

⁴⁾ Ст. 356⁶ по прод., 355 и примѣч. къ послѣдн. У. У. С.

⁵⁾ Ст. 137 и 137¹ (по прод. 1906), т. е. 1) отвѣтственный надзоръ, 2) исправительные пріюты или колоніи, а при отсутствіи возможности отдать въ нихъ — 3) особыя помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ и 4) монастыри.

⁶⁾ Ст. 356⁶ У. У. С., 95 и 96 Улож. о нак. и прилож. VI къ ст. 95.

Определенія окружнаго суда по вопросу о разумѣніи не признаются окончательными и потому могутъ восходить на разсмотрѣніе судебной палаты: или 1) путемъ обжалованія ихъ со стороны потерпѣвшихъ, гражданскихъ истцовъ, самихъ Н-ихъ и ихъ законныхъ представителей, или 2) по протесту лицъ прокурорскаго надзора или вслѣдствіе разномыслія между опредѣленіемъ суда и заключеніемъ прокурора, или 3) если суд. палата сама усмотритъ неправильность прекращенія уголовн. преслѣдованія. И судебная палата въ закрытомъ засѣданіи безъ вызова сторонъ и свидѣтелей уже окончательно рѣшаетъ вопросъ¹⁾.

Таковъ, согласно дѣйствующему у насъ закону и Сенатскимъ разъясненіямъ, порядокъ «производства о разумѣніи» Н-ихъ.

При первомъ взглядѣ кажется, что, восполняя дѣятельность единоличнаго судебного слѣдователя дѣятельностью коллегіи, онъ представляетъ собою весьма значительную гарантію интересовъ правосудія и интересовъ воспитанія (т. е. самихъ Н-ихъ): тутъ и собраніе нужныхъ для разсмотрѣнія вопроса свѣдѣній, и эксперты, чтобы разобратъся въ собранномъ матеріалѣ; тутъ и участіе законныхъ представителей Н-го; тутъ и непубличность засѣданія; тутъ и удаленіе обвиняемаго изъ суда; наконецъ,—тутъ и широкая возможность обжалованія²⁾. Безусловно, этотъ порядокъ внесъ улучшеніе въ наше законодательство. Однако, онъ не свободенъ отъ многихъ недостатковъ, которые становятся очевидными при ближайшемъ разсмотрѣніи.

Прежде всего, надлежитъ замѣтить, что новый законъ, кореннымъ образомъ измѣнивъ объемъ и содержаніе понятія «разумѣнія», какъ было говорено выше, сохранилъ этотъ терминъ. Такое вліяніе новаго вина въ старые мѣхи имѣетъ свойство порождать недоумѣніе.

Отсутствіе «разумѣнія» у молодежи до 17 лѣтъ, конечно, чаще, чѣмъ присутствіе его, а потому всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи должно вызывать изслѣдованіе. При внесеніи законопроекта министръ юстиціи писалъ: «было-бы вообще желательно, чтобы судъ для большей гарантіи всесторонняго обсужденія и правильности оцѣнки разумѣнія пользовался во всѣхъ случаяхъ содѣйствіемъ врачей и воспитателей»³⁾. Однако, этому предположенію не суждено было осуществиться⁴⁾: окончательная редакція закона не только дѣлаетъ факультативнымъ для окружнаго суда призывъ экспертовъ, но и оставляетъ цѣлую категорію дѣлъ, самую

¹⁾ Рѣш. У. К. Д. 1898/№ 25.

²⁾ Нельзя не видѣть положительной стороны „особаго производства о разумѣніи“ и въ томъ, что прокуроръ вноситъ на разсмотрѣніе суда полученное имъ отъ слѣдователя дѣло даже и при отсутствіи уликъ противъ обвиняемаго. Такимъ образомъ, дается возможность суду провѣрить и сказать свое цѣнное слово по вопросу о рачіональности воспитанія и условій жизни даннаго подростка: судъ, а не прокурорская власть, уполномоченъ на это закономъ.

³⁾ Представленіе № 5036.

⁴⁾ Но самая постановка этого предположенія свидѣтельствуетъ, что судъ врядъ-ли погрѣшитъ противъ духа дѣйствующаго нынѣ закона, если поставитъ себѣ правиломъ констатировать разумѣніе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ экспертовъ и обходиться безъ оныхъ только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый признается дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія.

большую изъ всѣхъ дѣлъ о Н-ихъ—разборъ у нашихъ единоличныхъ судей—безо всякаго установленнаго закономъ порядка производства о разумѣніи. Ст. 11 Устава о наказаніяхъ не знаетъ различія между «дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ» и «безъ онаго». Законодатель, очевидно, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что уставъ предусматриваетъ маловажные проступки, что порядокъ судопроизводства у единоличныхъ судей отличается простотой, и что поэтому было-бы неудобно вводить у нихъ сложную процедуру изслѣдованія—дѣйствовалъ-ли обвиняемый съ «разумѣніемъ» или «безъ онаго». Соглашаясь съ основательностью подобныхъ соображеній, нельзя, однако, не замѣтить, что и у единоличныхъ судей встрѣчаются случаи, когда уже на самомъ судѣ судья приходитъ къ убѣжденію, что Н-ій дѣйствовалъ, не сознавая значенія своего дѣянія и не имѣя возможности руководить своими поступками. Мало того, очень часты случаи, когда нельзя сразу разобраться въ психикѣ молодого обвиняемаго,—а единоличные судьи (особенно, земскіе начальники) не всѣ м. б. компетентными въ вопросахъ, касающихся молодого поколѣнія и требующихъ и опытности и специальныхъ знаній. Наконецъ, въ силу постановленій закона о подсудности, несовершеннолѣтній дворянинъ пользуется привилегіей производства о разумѣніи, будучи привлеченъ за кражу, совершенную вмѣстѣ съ такимъ-же крестьяниномъ, который лишенъ этой привилегіи. Поэтому, нельзя не считать устраненіе изъ судопроизводства у единоличныхъ судей порядка производства о разумѣніи однимъ изъ недостатковъ дѣйствующаго закона.

Самое то обстоятельство, что при «производствѣ о разумѣніи» судъ въ распорядительномъ засѣданіи входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, будучи принужденъ рѣшать вопросы о доказанности событія преступленія и о достаточности уликъ, а въ судебномъ засѣданіи вновь производитъ то-же самое (плюсъ рѣшеніе вопроса о виновности),—свидѣтельствуетъ, что законъ 2/VI призналъ возможнымъ сдѣлать для Н-ихъ коренныя, принципиальныя отклоненія отъ общаго порядка уголовного судопроизводства. Но, установивъ эти уклоненія лишь для разбора меньшей половины всѣхъ дѣлъ этого рода, онъ проявилъ здѣсь свою непослѣдовательность: казалось бы, что установленіе особаго производства о разумѣніи безусловно по всѣмъ дѣламъ было-бы и раціональнѣе и болѣе соотвѣтствовало взглядамъ, положеннымъ въ основаніе этого закона.

Кромѣ того, если при этомъ особомъ производствѣ судъ входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, если ему вмѣняется въ обязанность въ случаѣ признанія Н-го дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, опредѣлять мѣры, указанныя въ уголовномъ кодексѣ (тѣ самыя мѣры, какія примѣняются и въ случаѣ осужденія Н-ихъ), то вторичный разборъ дѣла въ судебномъ засѣданіи является излишнимъ ¹⁾. Правда, въ распорядительномъ засѣданіи Н-ій является обвиняемымъ, а въ судебномъ—подсудимымъ; правда, ихъ раздѣляетъ обрядъ преданія суду; и, конечно, съ юридической точки зрѣнія, существуетъ цѣлая пропасть между правовымъ положеніемъ

¹⁾ Къ тому-же выводу приходитъ *Набоковъ*—назв. статья, стр. 307—308

обвиняемого и подсудимаго вообще. Но съ точки зрѣнія цѣлесообразности, которой д. б. проникнуты всѣ постановленія уголовно-матеріальнаго и большая часть постановленій процессуальнаго закона для дѣтей и подростковъ, съ этой точки зрѣнія, далеко не чуждой закону 2/VI, указанныя различія не имѣютъ существеннаго значенія: Н-ій уже находится подъ воздѣйствіемъ суда; уже судъ, даже не найдя основаній для преданія его суду, не можетъ отпустить его на всѣ четыре стороны. Зачѣмъ-же оттягивать дѣло, зачѣмъ задерживать вызванныхъ въ судъ лицъ, зачѣмъ держать Н-го въ невѣдѣніи его дальнѣйшей участи, зачѣмъ, наконецъ, откладывать моментъ, когда подлежащія учрежденія и лица должны начать свою трудную работу по исправленію и воспитанію подростка? Поэтому цѣлесообразнѣе-бы было соединить въ одно (распорядительное и судебное) засѣданіе все производство.

Если-же, несмотря на всѣ эти соображенія, законъ все-таки ихъ раздѣляетъ, то даже и съ юридической точки зрѣнія отсутствіе въ распорядительномъ засѣданіи формальной защиты приходится признать безусловнымъ недостаткомъ закона; этотъ выводъ становится яснымъ, если обратить вниманіе на обязательное участіе въ производствѣ о разумѣніи со стороны прокурорскаго надзора и необязательность вызова родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ.

Кромѣ того, законъ говоритъ, что родители и замѣняющіе ихъ лица лишь „допускаются къ представленію суду объясненій“, хотя и устанавливаетъ штрафъ въ случаѣ неявки, когда судъ ихъ требуетъ (по разъясненію Сената, дѣйствіе ст. 643¹ распространяется на этихъ лицъ для распорядительнаго, какъ и для судебного засѣданія). Эта оговорка не находитъ себѣ объясненія въ мотивахъ закона 2/VI. Наоборотъ, составители послѣдняго признавали „беспомощность являющихся на судъ М-ихъ и Н-ихъ обвиняемыхъ..... неспособныхъ представить дѣло въ истинномъ свѣтѣ.... судъ нерѣдко бываетъ лишенъ всякой возможности правильно оцѣнить степень испорченности обвиняемыхъ и избрать по отношенію къ нимъ наиболѣе цѣлесообразныя мѣры. Для восполненія личности обвиняемыхъ подростковъ между ними и судьей необходимы посредники болѣе ихъ зрѣлые, знающіе и опытные“. Даже если послѣдніе мало развиты и необразованы и то, какъ близкія къ Н-имъ лица, они обладаютъ, во всякомъ случаѣ, весьма цѣнными относительно ихъ свѣдѣніями, а именно,—знаніемъ обстоятельствъ и условій прошлой жизни обвиняемыхъ, что, „несомнѣнно, будетъ содѣйствовать правильному разрѣшенію дѣла“¹⁾.

Несмотря на всю неоспоримость этихъ положеній, въ законѣ 2/VI появилось выраженіе „допускаются...“, а въ послѣдствіи даже и такой очевидный логическій non sens, что за неявку въ судъ родители и др. лица могутъ быть оштрафованы; явившись-же въ засѣданіе, они могутъ тамъ молчать. Наконецъ, какъ говорено выше, нельзя признать правильной и самую необязательность вызова этихъ лицъ судомъ (гл. II, пунктъ 6).

¹⁾ Объясн. записка къ проекту закона 2/VI.

О томъ-же—упомянутое представленіе м-ра юст.

Также нельзя признать рациональными и все те меры, которые применяет суд к Н-ему, действовавшему без разумения. Не касаясь их всесторонней оценки, как относящейся к области материального права, я считаю нужным лишь отметить, что, по приведенным выше ¹⁾ соображениям, отдача Н-их, в этом случае, в особые помещения при тюрьмах или арестных домах, также и в монастыри, суть меры, совершенно нежелательныя и недопустимыя, как не достигающія той цели, которую современный закон кладет в основу зданія борьбы съ преступностью и испорченностью молодежи.

В том же случае, когда у суда возникает сомнѣніе въ нормальности психики Н-го, казалось бы, не всегда можно отвѣтить на вопросъ путемъ освидѣтельствованія обвиняемаго въ засѣданіи суда, и дабы рѣшеніе суда не было скороспѣлымъ, изложенное выше постановленіе закона необходимо было бы дополнить предоставленіемъ суду права отдать Н-го на срочное испытаніе въ больницу или лазаретъ при испр.-восп. заведеніи съ обязательнымъ наблюденіемъ со стороны психіатровъ и педагоговъ совмѣстно.

Наконецъ, по буквѣ закона, судъ не имѣетъ права въ случаѣ признанія Н-го действовавшимъ безъ разумія, не назначать никакой меры воздѣйствія въ отношеніи его. Такой порядокъ, казалось бы, не соотвѣтствуетъ духу закона и едва ли можетъ быть цѣлесообразнымъ: легко допустимы такіе случаи, когда подростокъ дѣйствовалъ, выражаясь терминомъ закона, „безъ разумія“, но когда въ то же время домашняя обстановка, окружающая Н-го, и система воспитанія вполне хороши ²⁾. Министромъ народнаго просвѣщенія было сдѣлано предложеніе измѣнить или дополнить соотвѣтствующія статьи закона словами: „Судъ можетъ не подвергать наказанію лицъ, не достигшихъ 17 лѣтъ“ ³⁾; но даже и въ такой редакціи составителями не было внесено оговорки ни въ матеріальный, ни въ процессуальный законъ.

3. Далѣе, по действующему у насъ закону, дѣло о Н-ихъ идетъ опять обычнымъ порядкомъ, установленнымъ для взрослыхъ ⁴⁾. Лишь въ томъ случаѣ, когда Н-іе обвиняются въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ совершеннолѣтними, ихъ дѣла выдѣляются въ особое производство и разсматриваются отдѣльно отъ дѣлъ совершеннолѣтнихъ соучастниковъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, это представляется возможнымъ ⁵⁾. По разъясненію Сената, такое выдѣленіе дѣла должно имѣть мѣсто послѣ того, какъ прокуроръ получитъ все производство отъ суда, рѣшавшаго вопросъ о разуміи. Мнѣніе свое по вопросу

¹⁾ Когда говорилось о мерахъ пресѣченія (стр. 74—80).

²⁾ О томъ же — *Лыкошинъ* — „Замѣчанія на проектъ нов. редакціи У. У. С.“ — Ж. М. Ю. 1901, стр. 132.

³⁾ Матеріалы закона 2/VI (Вѣст. Гос. Сов., № 1468); представленіе министра народнаго просвѣщенія.

⁴⁾ Ст. 543—546 У. У. С.; У. К. Д. 1898/25.

⁵⁾ Ст. 207¹ У. У. С.; Цирк. М. Ю. 13/VI, 1897 № 15625 запрещаетъ производить выдѣленіе дѣла суд. слѣдователемъ, мотивируя это тѣмъ, что судить о допустимости раздѣленія можетъ только подлежащее судебное установленіе и то по окончаніи предв. слѣдствія въ порядкѣ 518 ст.

о возможности выдѣлить дѣло о Н-емъ соучастникѣ прокуроръ излагаетъ въ особомъ заключеніи о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія, представляемомъ имъ вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ на усмотрѣніе судебной палаты или окружнаго суда по принадлежности на общемъ основаніи. Окончательное рѣшеніе вопроса зависитъ отъ суд. палаты или окружнаго суда, которые не освобождаются отъ обязанности постановить опредѣленіе о выдѣленіи производства о Н-емъ и въ томъ случаѣ, если по какимъ либо причинамъ прокурорскій надзоръ не представитъ своего заключенія о возможности раздѣленія предметовъ изслѣдованія. При этомъ измѣняется и подсудность дѣла, которое направляется въ окружной судъ или къ единоличному судѣ—въ зависимости отъ юридической квалификаціи дѣянія Н-го. Постановленіе о недопустимости совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣла въ случаѣ соучастія Н-ихъ съ совершеннолѣтними Сенатъ своимъ толкованіемъ распространяетъ и на разборъ дѣлъ у единоличныхъ судей ¹⁾, что вполне соотвѣтствуетъ духу закона 2/VI.

Составители послѣдняго рассуждали, что «въ судебной практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда обстоятельства дѣла, относящіеся къ Н-имъ и къ взрослымъ подсудимымъ, находятся въ столь тѣсной связи между собою, что отдѣльное разсмотрѣніе производства о первыхъ могло-бы воспрепятствовать обнаруженію истины. Было-бы поэтому осторожнѣе, не дѣлая правила о выдѣленіи обязательнымъ, постановить, что дѣла о Н-ихъ выдѣляются въ особое производство, если по обстоятельствамъ дѣла это представляется возможнымъ» ²⁾.

Таково происхожденіе вышеприведенной оговорки.

Но уже изъ того обстоятельства, что вопросъ о выдѣленіи былъ возбужденъ, войдя въ число вопросовъ, съ которыми министерство юстиціи обратилось предварительно къ чинамъ судебного вѣдомства ³⁾, явствуетъ, что составителямъ закона не чуждо было признаніе безусловнаго вреда для Н-ихъ отъ совмѣстнаго разбирательства дѣла съ совершеннолѣтними участниками: взглядъ совершенно правильный. И лишь затруднительность его осуществленія заставила отказаться отъ постановленія о непремѣнномъ выдѣленіи дѣлъ этого рода во всѣхъ случаяхъ. На практикѣ оказалось, что судебные дѣятели стали жаловаться на неудобства и даже на частую невозможность выдѣленія производства о Н-ихъ. «...Указывается при этомъ на тѣсную связь между обвиненіями всѣхъ соучастниковъ преступленія; на трудность установленія, съ одной стороны, степени виновности совершеннолѣтнихъ, главною уликою противъ которыхъ часто является оговоръ М-ими, а, съ другой стороны, степени сознательности дѣйствій Н-ихъ безъ одновременнаго выясненія вліянія на нихъ взрослыми участниками; на необходимость двойнаго соблюденія различныхъ процессуальныхъ формъ и обрядовъ и двукратное разсмотрѣніе одного дѣла въ судебномъ засѣданіи; на вызываемыя раздѣленіемъ производства затрудненія при удовлетвореніи гражданскихъ исковъ»... ⁴⁾.

¹⁾ Рѣш. У. К. Д. 1898/№ 25.

²⁾ Матеріалы закона 2/VI 1897. Журн. Особ. Совѣщ., стр. 5.

³⁾ Законъ 2/VI 1897 съ мотивами и матеріалами. Изд. Госуд. Тип. Стр. 40.

⁴⁾ Набоковъ. Вопросы, вызванныя примѣненіемъ закона 2/VI. (Сборникъ статей по угол. праву 1904 СПб., стр. 310).

Но какъ ни основательны всѣ эти доводы, тѣмъ не менѣе, они не могутъ затмить собою всю яркость, всю очевидность вреда, который оказываетъ на Н-ихъ подсудимыхъ общій порядокъ уголовного процесса ¹⁾. И, разбирая этотъ вопросъ, нельзя не высказаться, поэтому, въ пользу безусловнаго выдѣленія въ особое производство дѣлъ о Н-ихъ: невыгоды такого выдѣленія покрываются тѣми результатами въ смыслѣ благотворнаго вліянія на молодое поколѣніе, которые уже обнаруживаются въ странахъ, гдѣ введены особые суды для юношества ²⁾. А чтобы не отягощать участи совершеннолѣтнихъ, содержащихся подѣ стражей въ ожиданіи разрѣшенія судомъ вопроса о разумѣніи ихъ Н-ихъ соучастниковъ, выдѣленіе дѣла было-бы удобно произвести послѣ окончанія предварительнаго слѣдствія, если ужъ считается недопустимымъ съ самаго начала вести все дѣло совершенно отдѣльно. Ибо только при послѣднемъ способѣ могутъ найти себѣ мѣсто всѣ желательные институты и порядки производства по дѣламъ о Н-ихъ.

4. Въ дальнѣйшемъ порядкѣ процесса, въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій, нашъ законъ устанавливаетъ слѣдующія изыятія по дѣламъ этого рода.

Судъ, обязанный здѣсь прежде всего обсудить вопросъ, не требуетъ-ли дѣло особенныхъ распоряженій, и опредѣлить порядокъ производства, обращаетъ вниманіе на возрастъ подсудимаго, его званіе, прежнюю судимость и т. п. И если въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ для сужденія обо всемъ этомъ, то судъ дѣлаетъ распоряженіе о дополненіи ими дѣла (не обращая, однако, дѣла къ дослѣдованію) ³⁾. Далѣе—въ общихъ судебныхъ установленіяхъ копія съ обвинительнаго акта или съ жалобы частнаго обвинителя и списокъ лицъ, которыхъ предполагается вызвать въ судъ, передаются, по распоряженію предсѣдателя, какъ самому Н-ему подсудимому, такъ и его родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители или означенныя лица имѣютъ жилищество въ округѣ того-же суда; имъ-же предоставляется въ теченіе 7 дней просить о вызовѣ свидѣтелей и экспертовъ, не внесенныхъ въ списокъ вызываемыхъ къ судебному слѣдствію ⁴⁾.

Къ этому-же періоду (приготовительныхъ распоряженій) относится и назначеніе Н-ему защитника—вопросъ, разобранный выше (въ главѣ о судоустройствѣ) ⁵⁾. Это назначеніе дѣлается предсѣдателемъ окружнаго суда въ томъ случаѣ, если у Н-го нѣтъ защитника, а такъ же и въ томъ, если защитникъ, избранный Н-имъ подсудимымъ или его родителями или лицами, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, не явился къ открытію судебного засѣданія и не представилъ уважительныхъ оправданій своей неявки: судебное засѣданіе въ общихъ суд. установленіяхъ по этого рода дѣламъ не м. б. открыто въ отсутствіи защитника ⁶⁾.

¹⁾ Сюда относится все изложенное выше въ главѣ III.

²⁾ См. Главу V.

³⁾ Ст. 115, 547, 510, 512 и 534 У. У. С.; У. К. Д. 1878/64.

⁴⁾ Ст. 556¹ У. У. С. по прод. 1906 г.

⁵⁾ Гл. III, пунктъ 9; ст. 566¹ У. У. С. по прод. 1906.

⁶⁾ Ст. 591¹ У. У. С. по прод. 1906.

Затѣмъ,—какъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, такъ и у единоличныхъ судей,—о днѣ слушанія дѣла извѣщаются родители Н-го или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ (опять же, если они имѣютъ жительство въ подвѣдомственномъ данному суду округѣ), при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка ихъ необходима, и что имъ предоставляется вмѣсто себя прислать повѣреннаго. Въ случаѣ обвиненія Н-го въ преступномъ дѣяніи, влекущемъ за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда онъ признаетъ это необходимымъ ¹⁾.

Изъ всего сказаннаго выше, полагаю, съ очевидностью слѣдуетъ такая оцѣнка этихъ постановленій закона: положительными ихъ сторонами являются: 1) вызовъ въ судъ родителей, опекуновъ и другихъ лицъ, 2) сообщеніе имъ свѣдѣній относительно предстоящаго разбора дѣла, 3) предоставленіе имъ права дополнить списокъ вызываемыхъ въ судъ лицъ, 4) обязательность назначенія защитника; отрицательными же на основаніи вышеприведенныхъ соображеній можно считать: 1) отсутствіе въ производствѣ у единоличныхъ судей постановленія о сообщеніи упомянутымъ лицамъ сути обвиненія и списка вызываемыхъ, 2) факультативность для суда вызова указанныхъ лицъ.

5. Что касается самого судебного засѣданія, то, по нашему закону, дѣла о Н-ихъ могутъ разсматриваться какъ у единоличныхъ судей, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, каждый разъ по особому о томъ опредѣленію суда, при закрытыхъ дверяхъ ²⁾.

Относительно состава судебного засѣданія необходимо оговориться, что въ немъ не могутъ участвовать тѣ судьи, кои участвовали въ распорядительномъ засѣданіи, опредѣляя умственное состояніе Н-яго или рѣшая вопросъ о разумѣніи ³⁾.

Въ судебномъ засѣданіи участіе родителей Н-яго подсудимаго или лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ,—ихъ права и обязанности таковы же, какъ и въ распорядительномъ: они и здѣсь лишь допускаются къ представленію объясненій, какъ на судебномъ слѣдствіи, такъ и во время заключительныхъ преній ⁴⁾, а въ отношеніи неявки, когда она обязательна, приравниваются къ свѣдѣтелямъ ⁵⁾.

На время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и заключительныхъ преній сами Н-іе подсудимые могутъ быть, по особому о томъ опредѣленію суда, удаляемы изъ залы засѣданія ⁶⁾.

При постановкѣ вопросовъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ о подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія

¹⁾ Ст. 62¹ и 581¹ У. У. С. и 178¹ Прав... Земск. Нач. (по прод. 1906).

²⁾ Ст. 89² и 620¹ У. У. С. и ст. 3¹ Прав. Земск. Нач. (по прод. 1906).

³⁾ Циркул. распор. угол. деп. Сената 24/III 1903.

⁴⁾ Ст. 90¹, 683¹ и 749¹ У. У. С. и ст. 188¹ Прав... Земск. Нач. (по прод. 1906).

⁵⁾ Ст. 70¹ и 643¹ У. У. С. и ст. 189¹ Прав... Земск. Нач. (по прод. 1906).

⁶⁾ Ст. 736¹ У. У. С. по прод. 1906.

менѣ 17 лѣтъ, во всякомъ случаѣ ставится вопросъ: „дѣйствовалъ-ли онъ съ разумѣніемъ?“¹⁾

Сенатъ разъяснилъ, что постановка этого вопроса не зависить отъ заявленія о томъ сторонѣ и должна имѣть мѣсто, который-бы разъ ни судился Н-ій. Если свѣдѣнія о лѣтахъ подсудимаго судомъ не собраны, а между тѣмъ онъ преданъ суду, какъ не достигшій 17 лѣтъ, то судъ не въ правѣ отказать ему въ постановкѣ вопроса о разумѣніи²⁾.

Вопросъ-же о лѣтахъ подсудимаго изъять изъ компетенціи присяжныхъ³⁾; но, если судъ постановилъ его и если въ рѣшеніи присяжныхъ возрастъ подсудимаго указанъ несогласно съ имѣющимися у суда свѣдѣніями, то эта невѣрность не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо судъ не долженъ стѣсняться мнѣніемъ присяжныхъ въ отношеніи такихъ вопросовъ, которые выходить изъ предѣловъ предоставленныхъ имъ по закону правъ³⁾.

Постановляя приговоръ о Н-ихъ, судебныя установленія, какъ говоритъ Сенатъ, обязаны прежде всего опредѣлить имъ наказаніе, какъ и совершеннолѣтнимъ подсудимымъ, съ принятіемъ во вниманіе всѣхъ увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ въ данномъ дѣлѣ (въ томъ числѣ и данное присяжными снисхожденіе) и затѣмъ уже замѣнить это наказаніе по законамъ о впавшихъ въ преступленіе Н-ихъ лицахъ⁴⁾.

Вотъ и всѣ постановленія закона и толкованія Сената, касающіяся этого періода процесса. Такъ какъ о гласности засѣданій, объ участіи родителей и др. лицъ и опредѣленіи возраста было достаточно сказано выше⁵⁾, то остается сказать нѣсколько словъ о постановкѣ вопроса о разумѣніи и объ опредѣленіи наказанія.

Вопросъ о разумѣніи въ томъ случаѣ, когда судебному засѣданію предшествовало распорядительное, въ которомъ онъ уже обсуждался и былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, можетъ быть понимаемъ, какъ контроль со стороны присяжныхъ надъ первымъ его разрѣшеніемъ короннымъ судомъ. Высказываясь противъ участія присяжныхъ въ дѣлахъ о Н-ихъ, однако, можно видѣть въ такомъ контролѣ гарантію болѣе правильнаго рѣшенія дѣла. Но, если принять во вниманіе всѣ отрицательныя стороны, присутія судебному засѣданію съ участіемъ присяжныхъ, съ точки зрѣнія вреднаго вліянія на Н-ихъ подсудимыхъ (всѣ виды гласности и состязательность); если имѣть въ виду, что наибольшее число дѣлъ этого рода ведется въ единоличныхъ судебныхъ установленіяхъ, а присяжные едва-ли могутъ быть компетентны въ вопросахъ, касающихся молодого поколѣнія,—то приходится придти къ заключенію, что одна вторичная постановка, вопроса о разумѣніи не искупаетъ всѣхъ отрицательныхъ сторонъ, свойственныхъ нашему порядку уголовного судопроизводства по дѣламъ о Н-ихъ.

1) Ст. 759 У. У. С.

2) У. К. Д. 1869/№ 105, 1869/№ 319, 1870/№ 525.

3) У. К. Д. 1870/№ 65, 1867/№ 490; 1898/№ 25.

4) У. К. Д. 1883/№ 16, О. С. 1890/№ 28.

5) О гласности—п. 6 главы II; о родителяхъ и др. лицахъ—и объ опредѣленіи возраста—въ той-же главѣ п. 4—6.

Толкованіе же Сената по вопросу о порядкѣ опредѣленія наказанія, по меньшей мѣрѣ, едва-ли можетъ считаться правильнымъ. Правда, въ процессуальномъ законѣ не установлено никакихъ извѣстій для дѣлъ о Н-хъ и, казалось-бы, поэтому все должно оставаться, какъ для взрослыхъ, признанныхъ виновными. Но порядокъ замѣны, указываемый Сенатомъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ, когда одно наказаніе замѣняется другимъ наказаніемъ же, напр., когда военнослужащему нужно замѣнить общее наказаніе воинскимъ или состоящему въ запасѣ — наоборотъ. Мѣры-же воздѣйствія, установленныя въ законѣ для Н-хъ въ цѣляхъ исправленія и воспитанія никакъ не могутъ считаться «наказаніями», да и невозможно провести хотя какое-либо соотвѣтствіе (я ужъ не говорю «равенство», требуемое для существа замѣны) между какой-либо изъ нихъ и установленными въ законѣ наказаніями для взрослыхъ. Кромѣ того, порядокъ замѣны, рекомендуемый Сенатомъ, безъ всякой пользы усложняетъ дѣятельность суда и этой процедурой какъ бы отстраняетъ, ставитъ на второй планъ главную и единственную задачу въ дѣлахъ этого рода: назначить Н-ему наиболѣе цѣлесообразную мѣру воздѣйствія на него въ его-же, Н-яго, интересахъ.

6. Остается упомянуть о дѣйствіяхъ, имѣющихъ мѣсто послѣ судебного засѣданія.

Къ этому періоду относится, прежде всего, объявленіе приговора и обжалованіе его, а затѣмъ — исполненіе приговора и судебныя издержки.

Объявленіе приговора, происходящее въ томъ-же засѣданіи, гдѣ было окончено разбирательство дѣла, у единоличныхъ судей и въ нарочно назначенный день въ общихъ суд. установленіяхъ, производится судомъ какъ осужденному, такъ и участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ. Законъ ничего не говоритъ здѣсь о родителяхъ и лицахъ, на попеченіи коихъ состоитъ Н-ій, но, по общему смыслу изложенныхъ выше постановленій, и въ силу участія, предоставляемаго въ обжалованіи, необходимо признать, что всѣхъ этихъ лицъ приходится отнести къ той категоріи, которую законъ называетъ «участвующими въ дѣлѣ». Въ цѣломъ рядъ своихъ рѣшеній по этому вопросу Сенатъ даетъ именно такое толкованіе ¹⁾, оговариваясь, что «правило о непремѣнномъ объявленіи приговора лицу, обязанному заботиться о М-емъ, не должно быть распространено на такихъ Н-ихъ, которые по возрасту своему (болѣе 17 лѣтъ) уже могутъ сами пользоваться своими правами» ²⁾.

Однако, Сенатъ не всегда держится такого толкованія, и въ его практикѣ встрѣчаются и такія «разъясненія», что судъ не обязанъ объявлять приговоры непремѣнно и родителямъ Н-ихъ осужденныхъ, опекунамъ и др. лицамъ, упомянутымъ въ ст. 861 у. у. с. ³⁾, и необъявленіе имъ приговора не можетъ быть поводомъ

¹⁾ У. К. Д. 1867/№ 339, 1870/№ 1076, 1872/№ 895; первое изъ этихъ рѣшеній даже постановляетъ, что безъ объявленія приговора родителямъ, опекунамъ или занимающимъ ихъ мѣсто таковой не можетъ вступить въ законную силу.

²⁾ У. К. Д. 1873/№ 463, 1870/№ 601, 1872/№ 449.

³⁾ У. К. Д. 1878/№ 2.

ко вторичному объявленію, если приговоръ обжалованъ Н-имъ своевременно и въ законномъ порядкѣ ¹⁾. Между тѣмъ, какія еще могутъ быть другія «участвующія въ дѣлѣ лица», которыя были-бы болѣе заинтересованы въ судьбѣ Н-яго и оказались-бы болѣе полезными при дальнѣйшемъ на него вліяніи? Кромѣ того, ихъ присутствіе при объявленіи приговора необходимо и въ силу права, предоставляемаго имъ закономъ на обжалованіе приговора по дѣламъ о Н-ихъ ²⁾, права, которое они сохраняютъ за собой и въ случаѣ неявки въ засѣданіе ³⁾.

Что касается самаго обжалованія, то съ точки зрѣнія вліянія на Н-яго, оно не м. б. признано полезнымъ: дѣло не рѣшено, — участь Н-яго неизвѣстна; онъ самъ долженъ находится подъ вѣдѣніемъ одной изъ (недѣйствительныхъ) мѣръ пресѣченія; время, когда то или иное лицо, или учрежденіе начнетъ свою работу по исправленію и воспитанію Н-го, оттягивается и иногда на значительный срокъ; а тѣмъ временемъ подростокъ впитываетъ въ себя впечатлѣнія отъ окружающей его обстановки, жадно всматривается во все и ужъ, во всякомъ случаѣ, едва ли становится отъ этого лучше. Затѣмъ, во 2-й и 3-й инстанціяхъ дѣло о несовершеннолѣтнемъ, по дѣйствующему у насъ закону, не подлежитъ никакимъ изъятіямъ изъ общаго порядка судопроизводства, кромѣ вызова родителей и т. п. лицъ. — Вотъ почему я и рѣшаюсь высказать сужденіе, что обжалованіе въ дѣлахъ о Н-ихъ должно быть недопустимо. Гарантій-же отъ возможныхъ ошибокъ суда при опредѣленіи мѣры, назначаемой имъ для несовершеннолѣтняго, могли-бы служить: 1) обязательное помѣщеніе Н-ихъ на время предварительнаго слѣдствія на испытаніе въ специально устроенныя отдѣленія для подслѣдственныхъ при восп.-испр. заведеніяхъ, или подъ отвѣтств. надзоръ специальныхъ лицъ; 2) обязательное принятіе судомъ во вниманіе заключенія компетентныхъ лицъ о результатѣ этого испытанія; 3) устраненіе прочихъ недостатковъ судоустройства и судопроизводства по дѣламъ о Н-ихъ.

Исполненіе приговора по дѣламъ о Н-ихъ нашъ законъ не обставляетъ никакими особыми условіями; между тѣмъ, какъ здѣсь невозможно ограничиться дѣйствіями судебной полиціи и, казалось-бы, должны имѣть мѣсто соображенія, приведенныя выше (п. 11, гл. III): только при широкомъ участіи общества и при контролѣ со стороны суда можно ожидать добрыхъ результатовъ отъ назначенной судомъ мѣры для исправленія Н-яго, тѣмъ болѣе, что самыя мѣры, установленныя нашимъ закономъ (тѣ-же, что и мѣры пресѣченія) вызываютъ много недоразумѣній при ихъ практическомъ примѣненіи ⁴⁾.

Въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить попытку сдѣлать кое-что полезное со стороны III-го Съѣзда представителей испр.-восп. заведеній: онъ постановилъ, между прочимъ, ходатайствовать о предоставленіи по закону права суду посылать, а колоніямъ при-

¹⁾ У. К. Д. 1873/№ 903.

²⁾ Ст. 861 У. У. С., существующая съ самаго 20/x 1864.

³⁾ У. К. Д. 1878/№ 2.

⁴⁾ Набоковъ, назв. статья, стр. 313—314.

нимать Н-ихъ осужденныхъ, не ожидая, чтобы приговоръ о нихъ вступилъ въ законную силу ¹⁾. Однако, это ходатайство до сего времени оставлено безъ уваженія.

Наконецъ, по вопросу о судебныхъ издержкахъ, казалось-бы, также необходимо изъятіе изъ общаго порядка, такъ какъ: 1) Н-ій часто не имѣетъ, изъ чего возмѣстить ихъ, и 2) не можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ ²⁾. Поэтому, отсутствіе въ нашемъ законѣ соответствующихъ постановленій приходится считать однимъ изъ его недостатковъ.

Выше изложены всѣ существующія у насъ изъятія въ уголовномъ процессѣ, установленныя для Н-ихъ и М-ихъ. Во всемъ остальномъ примѣняется къ нимъ процессуальный законъ, дѣйствующій въ отношеніи взрослыхъ ³⁾ (X).

При этомъ нашъ законъ нигдѣ не говоритъ о положеніи М-ихъ, т.-е. лицъ, не подлежащихъ вовсе уголовному суду: не указывается ни порядка прекращенія дѣла, возбужденнаго о нихъ до полученія свѣдѣнія о лѣтахъ, ни тѣхъ мѣръ, кои надлежитъ принять въ отношеніи ихъ. Этотъ пробѣлъ весьма существененъ. Казалось-бы, необходимо точно указать въ законѣ, какъ, кто и что дѣлаетъ въ этомъ случаѣ, дабы М-ій съ самаго ранняго дѣтства былъ охраненъ отъ вреднаго для него вліянія, хотя бы и со стороны слѣдственной, судебной и замѣняющей первую полицейской власти, а равно и порядковъ производства, совершенно къ нему не приспособленныхъ и установленныхъ для взрослыхъ.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ мною соображеній, я прихожу къ заключенію,—что существующіе у насъ суды ⁴⁾ непригодны для разбора дѣлъ о Н-ихъ; что порядокъ судопроизводства, установленный въ нихъ, находится въ коренномъ противорѣчій съ основнымъ принципомъ, на которомъ зиждется рациональная борьба съ преступностью молодого поколѣнія ⁵⁾; наконецъ, что самыя «изъятія», введенныя закономъ 2/VI 1897, въ значительной степени неудовлетворительны съ той-же точки зрѣнія.

А потому и принимая во вниманіе, что самые принципы общаго уголовного процесса лишь отчасти примѣнимы при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ и М-ихъ ⁶⁾, приходится сказать, что лишь созданіе

¹⁾ Набоковъ, „Сборникъ постановленій“ стр. 26.

²⁾ О судебныхъ издержкахъ по дѣламъ о Н-ихъ подробно—у Бутовскаго. „Отвѣтственность Н-ихъ по закону 2/VI 1897“—Вѣстн. Права 1901, VIII, стр. 74—76.

³⁾ Какъ разъяснилъ Сенатъ по поводу встрѣчавшихся недоразумѣній о примѣненіи статей 303¹, 545, 546 и др. У. У. С. (У. К. Д. 1898/№ 25).

⁴⁾ Я говорю лишь объ общихъ судахъ (единоличныхъ и коллегіальныхъ); судамъ же особеннымъ (духовнымъ, военнымъ и волостнымъ) упомянутые недостатки свойственны въ меньшей степени (XI).

⁵⁾ См. глав. I, стр. 10.

⁶⁾ См. заключеніе главы II-й.

спеціального учрежденія, вѣдающаго этого рода дѣла въ публично-правовыхъ интересахъ, и созданіе совершенно особаго порядка производства этихъ дѣлъ можетъ исправить всѣ указанные недостатки нашего законодательства и служить могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ преступностью и испорченностью будущихъ гражданъ государства.

Закончивъ обзоръ дѣйствующихъ въ Россіи постановленій по вопросу о положеніи молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ уголовномъ процессѣ, я перехожу къ краткому обзору иностраннаго законодательства по тому же вопросу. Въ этомъ отношеніи всѣ законодательства могутъ быть раздѣлены на двѣ группы въ зависимости отъ того, заключаютъ-ли они въ себѣ постановленія о специальныхъ судахъ для юношества, или довольствуются, подобно нашему, наличностью «изъятій» изъ общаго уголовного процесса. Къ первой группѣ надлежитъ отнести: Австралію, Канаду, Норвегію, С.-Американскіе Соединенные Штаты и Англію. Ко второй — Данію, Швецію, Голландію, Италію, а отчасти—Германію, Францію и Австрію; о послѣднихъ трехъ я говорю «отчасти», ибо въ этихъ странахъ законопроекты о введеніи судовъ для юношества внесены уже въ палаты.

1. Собственно говоря, идея специальныхъ судовъ для дѣтей и подростковъ, исходящая изъ признанія непригодности для нихъ общаго порядка уголовного судопроизводства, установленнаго для взрослыхъ,—идея не новая. Мы можемъ видѣть слабый намекъ на нее въ томъ, что нѣкоторые дѣла о М-ихъ, какъ у насъ, такъ и на западѣ, еще въ средневѣковую эпоху относились къ компетенціи духовнаго суда. Болѣе рельефно обнаруживается она въ созданіи у насъ въ 1775 году «совѣстныхъ судовъ» ¹⁾ и въ Пруссіи — «окекунскихъ судовъ» ²⁾ (учрежденных также въ концѣ XVIII столѣтія), вѣдавшихъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ М-хъ въ возрастѣ отъ 6 до 12 лѣтъ. Но даже будучи преобразованы впоследствии имперскимъ закономъ ³⁾, прусскіе суды не стали тѣмъ, что теперь понимается подъ словомъ «суды для юношества» («Juvenile Courts», «Jugendgerichtshofe», «les tribunaux pour enfants» и т. п.), которые могутъ быть названы созданиємъ нашихъ дней.

Во избѣжаніе повтореній одного и того же о законодательствахъ первой группы государствъ, я изложу общія характеристическія черты «судовъ для юношества» ⁴⁾, какими они являются по законодательствамъ С.-Америки и Англіи.

¹⁾ См. выше главу I,—законодательство императрицы Екатерины II.

²⁾ Гогель. Курсъ уголовной политики СПб. 1910, стр. 363.

³⁾ Тамъ-же, стр. 364—365.

⁴⁾ Источниками для настоящаго очерка послужили сочиненія, указанныя въ прилагаемомъ перечнѣ специальной литературы—о судахъ для юношества въ иностранныхъ государствахъ (приложеніе I).

Это — суть государственныя учрежденія, призванныя вѣдать всѣ дѣла о «проступкахъ» и «преступленіяхъ» М-хъ и Н-хъ, о заброшенныхъ дѣтяхъ и о злоупотребленіяхъ родителей, опекуновъ и попечителей предоставленной имъ властью.

Судамъ этимъ подвѣдомственны всѣ М-іе и Н-іе до извѣстнаго возраста (большею частью 16—18 лѣтъ), минимальнаго-же возраста, обыкновенно, въ законѣ не устанавливается. Съ 16—18 лѣтъ (въ Австраліи—съ 21 года) начинается подсудность уголовнымъ судамъ по общему закону, а потому дѣти и подростки, подвѣдомственные «судамъ для юношества», могутъ быть всѣ называемы «Малолѣтними», въ вышеустановленномъ смыслѣ, какъ не подсудные уголовному суду.

«Судамъ для юношества» предоставлено право лишать родителей, опекуновъ, попечителей и др. лицъ, у коихъ М-іе находятся на воспитаніи или попеченіи, власти надъ ребенкомъ или подросткомъ, или временно отстранять этихъ лицъ отъ всякаго вліянія на молодежь, или-же ставить ихъ дѣятельность подъ особый надзоръ специально назначенныхъ для этого лицъ.

Въ отношеніи самихъ М-ихъ судьи могутъ назначать одну изъ слѣдующихъ мѣръ: 1) отдача подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или замѣняющимъ ихъ лицамъ; 2) отдача подъ такой же надзоръ въ частныя семьи (за извѣстное денежное вознагражденіе или безъ такового); 3) отдача подъ такой-же надзоръ специально существующихъ для этого общественныхъ попечителей; 4) отдача въ заведенія принудительнаго воспитанія на срокъ (для испытанія и наблюденія) или до исправленія, или-же до достиженія извѣстнаго возраста. Если-же судъ найдетъ по обстоятельствамъ дѣла ненужнымъ примѣненіе одной изъ этихъ мѣръ, онъ можетъ ограничиться внушеніемъ или замѣчаніемъ, или же просто отпустить М-го.

«Суды для юношества» не ограничиваются однимъ назначеніемъ той или иной мѣры воздѣйствія: на нихъ лежитъ еще обязанность контроля (черезъ общественныхъ попечителей) за фактическимъ исполненіемъ назначенной ими мѣры и ея результатами, для чего ведутся соотвѣтствующіе реестры, періодически вызываются къ судѣ лица, на коихъ возложенъ отвѣтственный надзоръ, и сами воспитываемые, судьи состоятъ обязательными членами патронатовъ и т. п. Потому судамъ предоставляется право измѣнить назначенную ими мѣру воздѣйствія, какъ только по обстоятельствамъ дѣла это окажется необходимымъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ судьи сосредоточиваются функціи уголовныя и попечительныя, при чемъ законодательство не проводитъ различія между дѣтьми заброшенными и нуждающимися въ опеку, съ одной стороны, и дѣтьми преступными,—съ другой.

Состоящіе при этихъ судахъ общественные или участковые попечители (probation officers) обязаны фактически наблюдать за всей молодежью до извѣстнаго возраста и заботиться о ней, для чего городъ разбивается на участки. Этихъ лицъ избираетъ населеніе или приглашаетъ судъ изъ числа желающихъ посвятить себя воспитанію и исправленію молодого поколѣнія и пригодныхъ для этого по своему образованію и общественному положенію. Однако,

не всѣ законодательства устанавливають спеціальныи образовательный цензъ, очевидно, изъ опасенія не найти тогда достаточно подходящихъ лицъ для исполненія обязанностей probation officers; не всѣ законодательства устанавливаютъ и плату за несеніе этой трудной службы, и эти двѣ черты, мнѣ кажется, можно считать недостатками организаціи. Что касается самихъ «судовъ для юношества», то въ большинствѣ странъ, введшихъ ихъ у себя, они состоятъ изъ одного постоянного и одного запаснаго судьи; — коллегіальная организація существуетъ лишь въ Австраліи и Норвегіи и предполагается по проекту въ Германіи. Отъ судьи не всѣ законодательства требуютъ юридическаго образованія, но спеціальныя свѣдѣнія изъ области наукъ, трактующихъ о молодомъ поколѣніи, повсюду необходимы; необходимъ и извѣстный, такъ сказать, моральный цензъ въ томъ смыслѣ, чтобы судьи могли явиться выразителями отеческой заботливости государства о подрастающемъ поколѣніи.

Способъ и срокъ занятія должности также неодинаковъ: въ однихъ государствахъ судьи избираются населеніемъ, въ другихъ — назначаются административною властью; въ однихъ — на извѣстный срокъ, въ другихъ — пожизненно.

Судопроизводство въ «судахъ для юношества» отличается простотой, но при этомъ обстоятельно и всесторонне изслѣдуется личность ребенка или подростка и все, что до него касается. Ни прокурора, ни защитника нѣтъ. Дѣла возбуждаются по донесенію, которое обязанъ сдѣлать каждый неопороченный гражданинъ, замѣтившій испорченность или обнаружившій преступныя наклонности М-го. Судья и участковый попечитель также могутъ возбудить дѣло и обязаны это сдѣлать, когда усматриваютъ въ томъ необходимость. На общей полиціи лежитъ та-же обязанность. Матеріалъ для сужденія собирается участковый попечитель, обращаясь въ нужныхъ случаяхъ къ услугамъ эксперта и помѣщая М-го своей властью, если признаетъ это необходимымъ, въ отдѣленіе заведенія принудительнаго воспитанія — для наблюденія и испытанія М-го. Затѣмъ, онъ же въ присутствіи родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ, обязанныхъ явиться въ судъ, излагаетъ обстоятельства дѣла; судья разспрашиваетъ самого М-го, потерпѣвшихъ, родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ, къ свидѣтелямъ же обращается лишь въ случаѣ сомнѣнія и неясности дѣла. Разбирательство происходитъ непублично, всякая торжественность изъята изъ производства, и весь судъ похожъ на экзаменъ въ учебномъ заведеніи. Постановивъ рѣшеніе, судья назначаетъ участковаго попечителя для надзора за его исполненіемъ. Послѣдній сразу принимаетъ ребенка подъ свой надзоръ и попеченіе, посѣщаетъ его на дому или въ пріютѣ, слѣдитъ за его воспитаніемъ, за исполненіемъ назначенной судомъ мѣры воздѣйствія, даетъ отчетъ судѣ и, если находитъ необходимымъ, самъ обращается къ нему для измѣненія назначенной мѣры. При судахъ для юношества имѣются спеціальная канцелярія и низшій служительскій персоналъ. Реестръ и отчетъ о дѣлахъ представляются въ опредѣленный срокъ въ высшее въ государствѣ учрежденіе по опека (въ Норвегіи) или общественной благотворитель-

ности (въ Америкѣ и Англии), чѣмъ достигается извѣстный контроль. Такимъ образомъ «суды для юношества» совершенно выдѣлены изъ общей системы судовъ и рѣзко отличаются какъ своей организаціей, такъ и порядкомъ производства дѣлъ.

Таковы общія черты этихъ новыхъ учреждений (XII).

Я позволю себѣ закончить этотъ краткій очеркъ словами Э. Жюлье: „*Considérer l'enfant traduit en justice comme un malade à guérir et non comme un coupable à punir; avoir pour l'enfance coupable des juges spécialistes, comme on a des médecins spécialistes; prescrire aux magistrats d'examiner le coupable plus que le delit; instituer par un ingénieux système de sanctions bienveillantes le traitement patient et méthodique de la maladie morale de l'enfant; enfin, intéresser les parents à la guérison: telles sont les bases sur lesquelles reposent les „Juvenile Courts“*“ 1).

а) Понеромъ въ дѣлѣ учрежденія „судовъ для юношества“ явилась Австралія. Въ этой молодой странѣ, пользующейся опытомъ старыхъ государствъ Европы и Америки, странѣ, развивающейся на нашихъ глазахъ и идущей гигантскими шагами впередъ по пути прогресса и цивилизаціи, новая идея развилась на почвѣ улучшенія законодательства о безпризорныхъ и безпомощныхъ дѣтяхъ. Отъ послѣднихъ мыслей законодателя перешла къ М-имъ, арестованнымъ за воровство и др. преступныя дѣянія, и въ 1890 году министерскимъ циркуляромъ въ южной Австраліи было установлено, что всѣ эти дѣти и подростки д. б. помѣщаемы въ особыя заведенія для призрѣнія и приводимы въ судъ по особому приказанію секретаря департамента, или когда родители сами ихъ приведутъ 2). Вслѣдъ за тѣмъ былъ созданъ въ 1895 году закономъ о государственныхъ дѣтяхъ (State Children) „совѣтъ о государственныхъ дѣтяхъ“, состоящій изъ 6 мужчинъ и 6 женщинъ изъ числа добровольцевъ, назначаемыхъ губернаторомъ. Совѣтъ завѣдуетъ дѣлами особаго центрального учрежденія State Children's Department, ему подчиняются судьи, вѣдающіе дѣла о М-ихъ. На первое время специальное помѣщеніе для этихъ судовъ отведено лишь въ одномъ городѣ (Аделаидѣ), а въ прочихъ—производство по этого рода дѣламъ должно было вестись въ помѣщеніяхъ для прочихъ судовъ, но въ иные часы дня. Гласность при производствѣ сперва была ограничена и изъята лишь закономъ 1905 года. Институтъ особыхъ попечителей (преимущественно, женщинъ) былъ введенъ сразу же, подробности же организаціи—въ 1905 г. Таковы, напр., постановленія закона въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, гдѣ создавать суды для дѣтей (Children Courts) уполномочены губернаторы, назначающіе для этой цѣли судей-спеціалистовъ. Организациа и производство дѣлъ въ этихъ судахъ въ настоящее время сходны съ общимъ типомъ судовъ для юношества 3).

б) Таково же положеніе дѣла въ Канадѣ, гдѣ движеніе въ пользу полного обособленія дѣлъ о М-ихъ началось въ 1893 году,

1) *Julhiet*. „Les tribunaux pour enfants aux Etats-Unis“, 1908, p. 1.

2) *Сорокинъ*. „Охрана дѣтства“, стр. 46.

3) *Люблинскій*. „Особые“ суды для юношества въ Сѣв. Америкѣ и Зап. Европѣ“, стр. 29—30. *Julhiet*—назв. соч. стр. 5.

когда въ штатѣ Онтарио былъ изданъ актъ, по которому въ городахъ съ населеніемъ болѣе 10 тысячъ отведены особыя помѣщенія, назначено особое время и установлены изъятія изъ общаго порядка производства (мѣры пресѣченія, порядокъ допроса и т. д.). Это начинаніе актомъ 1894 года распространено на всю территорію Канады въ такой уже формѣ: „судъ надъ юными лицами, очевидно имѣющими менѣе 16 лѣтъ, долженъ происходить негласно и вполнѣ обособленно отъ суда надъ взрослыми и въ специально назначенное время“. А въ 1903 году были созданы и „суды для юношества“ по общему типу, причемъ были организованы въ округахъ особые Children's Committes (наполовину составленные изъ женщинъ), члены которыхъ и являются въ должности probation officers¹⁾.

в) Изъ европейскихъ странъ „суды для юношества“, хотя и въ своеобразной формѣ, появились впервые въ Норвегіи, гдѣ закономъ 6/VI 1896 года все дѣло исправленія и воспитанія дѣтей и подростковъ, нравственно испорченныхъ, заброшенныхъ, безпризорныхъ, подвергшихся дурному обращенію, или такихъ, въ отношеніи которыхъ домашнія и школьныя мѣры воздѣйствія оказались безсильными, возложено на „опекунскій совѣтъ“ („Vaergeraadet“), учреждаемый въ каждой общинѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ постоянныхъ (мировой судья и мѣстное духовное лицо) и пяти выборныхъ членовъ; послѣдніе избираются на 2 года собраніемъ общины по предложенію представителей, при чемъ въ числѣ избранныхъ непременно должны быть врачъ, одна или двѣ женщины; на случай отсутствія тогда же избираются и пять замѣстителей этихъ членовъ. Предсѣдатель совѣта и его замѣститель выбираются самимъ совѣтомъ, но король можетъ назначить и постоянного; если судья, духовное лицо и врачъ не могутъ быть въ засѣданіи, то ихъ замѣняютъ обычные ихъ замѣстители на службѣ. Quorum совѣта 4 члена, при чемъ предсѣдатель и судья необходимо должны быть въ числѣ этихъ 4-хъ. Обязанность probation officers при совѣтѣ исполняютъ чиновники, вѣдающіе призрѣніемъ бѣдныхъ, но специализировавшіеся на вопросахъ, относящихся до молодого поколѣнія. „Опекунскій совѣтъ“ пользуется всѣми правами „судовъ для юношества“. Однако, Норвежскій законъ имѣетъ одну важную особенность: я говорю о постановленіяхъ его относительно участія обвинительной власти. Если прокурорскій надзоръ не считаетъ нужнымъ помѣщеніе въ исправит. заведеніе учинившаго преступное дѣяніе М-го до 14 лѣтъ, то онъ можетъ предложить родителямъ, опекунамъ и др. лицамъ или школьному начальству иную мѣру воздѣйствія, сообщивъ о ней совѣту. Относительно обвиненія лицъ отъ 14 до 16 лѣтъ прокуратура имѣетъ право отказаться отъ обвиненія всегда, т. е. не требовать преданія ихъ суду, а передать ихъ въ распоряженіе опекунскаго совѣта; при такомъ рѣшеніи обвинительной власти уже заявленія потерпѣвшихъ или частныхъ обвинителей во вниманіе не принимаются²⁾.

¹⁾ Люблинскій, стр. 28—29, *Julhiet*—5.

²⁾ Жижиленко. Норвежскій законъ объ испорченныхъ дѣтяхъ—Ж. М. Ю. 1897, III *Julhiet*, p. 5; Люблинскій, назв. соч., стр. 66.

г) Очерченный выше общій типъ «судовъ для юношества» получилъ свое примѣненіе и широкое развитіе въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Громадный ростъ городовъ и тѣснота жизни, при которой порою въ одномъ домѣ живутъ тысячи людей, значительный наплывъ эмиграціи, привлеченіе женскаго труда на службу промышленности и торговли, развращающее вліяніе улицы и раннее погруженіе въ область матеріальныхъ стремленій: все это въ значительной степени создало большой контингентъ заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей. Несмотря на многочисленныя организаціи частной и общественной благотворительности, она мало могла сдѣлать для искорененія зла, пока въ ея рукахъ не имѣлось способовъ непосредственнаго вліянія на всю систему охраны дѣтей. Поэтому, стремленія этихъ организацій (за которыми стояло громадное большинство населенія) стали направляться, съ одной стороны, на измѣненіе законодательства въ томъ смыслѣ, чтобы усилить отвѣтственность родителей, опекуновъ и попечителей за небреженіе надлежащимъ воспитаніемъ дѣтей, а съ другой,—на то, чтобы войти въ тѣсное соприкосновеніе съ официальными органами, на обязанности которыхъ лежитъ примѣненіе этихъ законовъ и привлеченіе къ отвѣтственности юныхъ преступниковъ. Изъ этого стремленія и выросла идея особыхъ «судовъ для юношества» ¹⁾, первый изъ которыхъ появился въ штатѣ Иллинойсъ въ гор. Чикаго въ 1899 году, когда выработанный судьей Harvey Hurd, по предложенію ряда обществъ, законопроектъ былъ принятъ парламентомъ и вступилъ въ дѣйствіе съ 1/ви 1899 г. § 21 этого закона содержитъ указаніе на его конечную цѣль, которая состоитъ въ томъ, чтобы попеченіе и надзоръ за ребенкомъ и самое воспитаніе дѣтей по возможности приближались къ тому, что ребенокъ получаетъ въ хорошей семьѣ ²⁾. Вслѣдъ за тѣмъ новый институтъ этотъ сталъ быстро распространяться по государствамъ великой республики и къ 1/ви 1909 года существовалъ уже въ 47 штатахъ (изъ 53-хъ). Будучи сходны во всѣхъ главныхъ частяхъ, суды для дѣтей въ различныхъ штатахъ по своей организаціи и порядку судопроизводства имѣютъ нѣкоторыя отличія. Прежде всего, максимальный возрастъ подвѣдомственности этимъ судамъ не одинаковъ: въ однихъ штатахъ онъ равняется 16, въ другихъ 17, въ третьихъ—18 годамъ. Затѣмъ, не одинаковы требованія, предъявляемыя къ судьямъ: такъ, напр., въ Нью-Йоркѣ онъ д. б. юристъ, а въ Утахѣ—м. б. простой гражданинъ безъ юридическаго образованія; въ Индіанѣ—д. б. отцомъ семейства, старѣе 40 лѣтъ и избираютъ его на 4 года, а въ другихъ штатахъ этого не требуется, и судьи назначаются властью губернаторовъ. Въ Денверѣ и Индіанополисѣ судья долженъ сидѣть рядомъ съ ребенкомъ и вести бесѣду, по своему характеру приближающуюся къ частному разговору, въ Канзасѣ же установленъ извѣстный officialный порядокъ допроса. Въ Колорадо ребенокъ и его представители имѣютъ право просить

¹⁾ Люблинскій, назв. соч., стр. 9.

²⁾ Herr. „Die Jugendgerichtshöfe“ (Vergl. Darstell. IV Band 1908, Seiten 498—499).

адвоката; въ прочихъ штатахъ установленъ, какъ правило, взглядъ, что защитникомъ ребенка является самъ судья¹⁾.

Американскіе «суды для юношества» вызвали къ себѣ большой интересъ какъ со стороны практиковъ, такъ и теоретиковъ борьбы съ преступностью и испорченностью молодого поколѣнія: о нихъ создалась большая литература²⁾; а успѣхъ и польза новаго института заставили обратить на него вниманіе во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра.

д) Изъ европейскихъ государствъ прежде всего «суды для юношества» американскаго типа насадила у себя Англія: связанная С.-Американой общностью языка и сходствомъ судебныхъ учреждений³⁾, она представляла собой благодарную почву для воспріятія этого института вслѣдствіе широкаго развитія общественной самодѣятельности и слабой централизованности мѣстныхъ судовъ, а также вслѣдствіе того, что ея дѣйствовавшее положительное право (особенно же законъ 17/ви 1894 о предупрежденіи жестокаго обращенія съ дѣтьми и о покровительствѣ надъ ними) было въ значительной степени къ этому подготовлено⁴⁾. Англія показала примѣръ континентальнымъ государствамъ не только самымъ введеніемъ специальныхъ судовъ для дѣтей и подростковъ, но и способомъ этого введенія; раньше, чѣмъ былъ созданъ законодательный актъ, устанавливавшій эти суды, они уже функционировали во многихъ городахъ. Это случилось благодаря общественной инициативѣ, сумѣвшей приспособить дѣйствующее законодательство къ новѣйшимъ требованіямъ практики. Первый такой судъ былъ открытъ 13/iv 1905 въ Бирмингамѣ по инициативѣ судьи Courtenay Lord, который воспользовался ст. 2 акта о суммарномъ производствѣ 1879 г., по коему «судьямъ малыхъ сессій графства предоставляется періодически устраивать судебныя засѣданія въ особыхъ помѣщеніяхъ, отличныхъ отъ обычныхъ помѣщеній суда»⁵⁾. Такимъ образомъ, было установлено особое время и мѣсто, а вмѣстѣ съ

1) По условіямъ работы, я не вхожу въ подробное перечисленіе и обсужденіе всѣхъ отклоненій отъ общаго типа. Они приведены у Julhiet, pages 6—19.

2) Кромѣ указанныхъ въ прилагаемомъ перечнѣ сочиненій, необходимо отмѣтить слѣд. труды: Baernreiter. — „Jugendfürsorge in der Verein. St. v. Nord-Amerika“. 1905. S. Barrows. — „Children's Courts in the United States“ 1904. Hartmann „Strafrechtspflege in Amerika“ 1906. M. Lederer „Amerikanische Jugendgerichte“, Wien. 1908. Martini. „I tribunali speciali per i minorenni delinquenti“. Gaeta. 1908. Кромѣ того, появилось несмѣтное число брошюръ, а также статей и замѣтокъ въ юридическихъ журналахъ на всѣхъ языкахъ (см. литературу, указанную у M. Kleine. — „Les tribunaux pour enfants en Angleterre“. Paris 1908 и у Oetker. — „Das Strafverfahren gegen Jugendliche“. Stuttgart. 1909. 2 Beilageheft zu Band LXXIV des Gerichtssaal's).

3) Весьма важное значеніе при этомъ имѣло то обстоятельство, что англосаксонскому праву всегда было чуждо понятіе „Unterscheidungsvermögen“ („discernement“), связывающее по рукамъ законодательства странъ континентальныхъ. Объ этомъ — въ указанной статьѣ Herr'a, Seit. 500.

4) Еще въ 1847 г. издается, т. наз., „Juvenile Offenders Act“, которымъ дѣла о дѣтяхъ до 14 лѣтъ, обвиняемыхъ въ воровствѣ, изымаются изъ компетенціи суда присяжныхъ; въ 1850 г. этотъ возрастъ повышается до 16 лѣтъ; „Summary jurisdiction act“. 1879 г. вводитъ дальнѣйшія изыятія (Muniz. „Англійская система принудит. воспитанія“ — Ж. М. Ю. 1897, V, стр. 204).

5) Люблинскій, назв. соч., стр. 31. M. Kleine. „Les tribunaux pour les enfants en Angleterre“, p. 25—26.

тѣмъ воспользовались широко закономъ объ отвѣтственномъ надзорѣ за дѣтми и создали институтъ probation officers, параллельно съ чѣмъ была устранена торжественность и доведена до возможнаго минимума гласность производства. Успѣшные шаги суда въ Бирмингемѣ вызвали со стороны Home Secretary Akers Douglas циркуляръ къ лондонскимъ судьямъ съ указаніемъ на желательность созданія особыхъ судовъ для молодежи ¹⁾. По тому же поводу правительствомъ были изданы въ томъ же 1905 году «временныя правила», распространявшіеся уже на всю метрополию ²⁾. Къ этому времени въ Глазго, Дублинѣ, Бельфастѣ и Коркѣ уже существовали такіе же суды. Ихъ цѣлесообразность, удобство и польза (въ смыслѣ уменьшенія рецидива) успѣли за 1—2 года стать извѣстными всему населенію. Оставалось закрѣпить существованіе Juvenile Courts, опредѣлить закономъ детали организациі, судопроизводства, а въ связи съ этимъ совершенно измѣнить и уголовно-матеріальныя нормы, что и было сдѣлано рядомъ законодательныхъ актовъ: 21/viii 1907 года—«Probation of Offenders Act 21/xii 1908»—Prevention of Crime Act и того-же числа, главнѣйшимъ—Children Act.—Ими была введена система попечительнаго надзора въ отношеніи всѣхъ «дѣтей» (до 14 лѣтъ) и «молодыхъ лицъ» (отъ 14 до 16 лѣтъ) и окончательно введены во всей Великобританіи суды для юношества одного общаго (американскаго съ нѣкоторыми измѣненіями) ³⁾ типа.

2. Обращаясь къ прочимъ государствамъ цивилизованнаго міра, мы видимъ, что если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и дѣйствуютъ уже «суды для юношества» ⁴⁾, то они существуютъ благодаря общественной инициативѣ или-же созданы наказами, инструкціями и циркулярами правительства; дѣйствующее же положительное право этихъ государствъ не сходитъ съ почвы «изъятій» изъ общаго порядка, установленнаго для взрослыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ.

И только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ составлены и внесены уже въ парламенты соотвѣтствующіе законопроекты.

Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ еще нѣтъ рѣчи о такихъ законопроектахъ, дѣйствующее положительное право подвергается тѣмъ или инымъ измѣненіямъ въ направленіи улучшенія положенія Н-ихъ въ уголовномъ процессѣ или созданія (въ связи съ этимъ) системы попечительнаго надзора путемъ циркуляровъ, инструкцій и наказовъ судебнымъ мѣстамъ.

а) Таково, напримѣръ, положеніе дѣла въ Даніи, гдѣ Нес-іе отъ 10 до 18 лѣтъ подсудны общему уголовному суду съ изъятіями изъ общаго порядка процесса, схожими съ дѣйствующими у насъ. Отличія заключаются въ томъ, что всѣ подслѣдственные Н-іе обязательно отдаются подъ наблюденіе съ цѣлью испытанія въ одно

¹⁾ *Kleine, o. c., p. 20.*

²⁾ *Kleine, o. c., p. 21.*

³⁾ Эти акты изданы въ нѣм. переводѣ *Rosenfeld'a* въ „Sammlung Ausser-deutscher Strafgesetzbücher подъ загл. „Neueste Englische Kriminalpolitik, Berl., 1909.—Подробности устройства судовъ и порядокъ производства изложены въ назв. сочиненіи *M. Kleine, pages 31—68.*

⁴⁾ Они введены, напр., съ 1904 г. въ Капрѣ, по свидѣтельству *Brigewatter'a* (*Люблинскій*, стр. 30); о Германіи, Франціи и Австріи см. ниже.

изъ пяти существующихъ въ Даніи исправ.-воспит. заведеній ¹⁾, при коихъ устроены особыя отдѣленія для такихъ подслѣдственныхъ. Судъ, рѣшая дѣло, обязанъ принять во вниманіе заключеніе начальства этихъ заведеній. Изъ позднѣйшихъ же улучшеній можно отмѣтить лишь законъ 1/ш 1895 г. о надзорѣ за лицами, принимающими дѣтей на свое попеченіе: имъ предоставлены въ процессѣ права, сходныя съ тѣми, какія имѣютъ у насъ родители и замѣщающіе ихъ лица ²⁾.

б) Въ Швеціи въ такомъ же положеніи обстоитъ дѣло относительно Н-ихъ въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ. Отказавшись отъ стараго термина «разумѣнія», законъ 27/vi 1902 г. требуетъ лишь, чтобы судъ при своемъ рѣшеніи принималъ во вниманіе «характеръ учинившаго дѣяніе, среду, въ которой онъ жилъ, и степень умственного развитія». Участіе родителей, опекуновъ и т. п. лицъ въ этомъ процессѣ ограничено случаемъ, когда судъ отдаетъ Н-го въ исправительное заведеніе: только въ этомъ случаѣ судъ долженъ выслушать ихъ объясненія, а равно затребовать чрезъ прокурора отъ мѣстнаго попечительства дѣтскаго воспитанія подробныя свѣдѣнія о Н-емъ.

Для М-ихъ до 15 лѣтъ тѣмъ же закономъ, вступившимъ въ силу съ 1/i 1905 г., создано въ каждомъ школьномъ округѣ «попечительство дѣтскаго воспитанія», — коллегіальное учрежденіе, въ составъ котораго входитъ педагогическій и медицинскій персоналъ, а въ компетенцію — назначеніе отвѣтственнаго надзора и отдача въ заведенія принудительнаго воспитанія испорченныхъ и преступныхъ дѣтей. Гласность и торжественность при производствѣ дѣлъ въ этомъ попечительствѣ устранены. Ему же принадлежитъ контроль надъ исполненіемъ назначенной мѣры воздѣйствія; на немъ же лежитъ обязанность веденія и подачи отчетности въ Королевскій Ревизіонный Совѣтъ, а, въ случаѣ требованія уголовного суда, — и сообщеніе ему слѣдствій о Н-емъ, привлеченномъ къ суду ³⁾.

в) Въ Голландіи въ отношеніи Н-ихъ отъ 12 до 18 лѣтъ дѣйствуетъ общій уголовно-процессуальный кодексъ съ «изъятіями», подобными нашимъ. Но въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ (Гаага, Амстердамъ и Роттердамъ) тамъ существуютъ особыя общества «Pro Inventute, состоящіе изъ: 1) членовъ, уплачивающихъ взносы; 2) юристовъ, преимущественно адвокатовъ, и 3) попечителей о М-ихъ. О каждомъ случаѣ уголовного преслѣдованія Н-го прокуроръ сообщаетъ секретарю общества, который вызываетъ адвоката; послѣдній, переговоривъ съ родителями или опекунами Н-го, принимаетъ на себя его защиту и, если судья соглашается не наказывать Н-го, беретъ его на попечительство общества, которое затѣмъ поручаетъ ближайшій надзоръ за нимъ особому попечителю ⁴⁾.

г) Италія, гдѣ дѣйствуетъ процессуальный кодексъ 1865 года, до сихъ поръ не отказалась отъ понятія и термина «discernimento»

¹⁾ Пусторослевъ. Наказательно-исправительныя заведенія, стр. 27—28.

²⁾ Гоосъ. „Датскій законъ 1/ш 1895 г.“ Ж. М. Ю. 1897, VII, стр. 300, 303.

³⁾ Бар. Буксгевденъ. „Новѣйшіе Шведск. законы“ Ж. М. Ю. 1902, X, стр. 294—316.

⁴⁾ Люблинскій, назв. соч., стр. 66.

и не ввела у себя болѣе или менѣе важныхъ измѣненій въ положеніи обвиняемыхъ и подсудимыхъ Н-ихъ на уголовномъ процессѣ. Однако, хотя и въ слабой степени, всеобщее движеніе въ пользу судовъ для юношества на ней отразилось: въ маѣ 1908 года итальянскій министръ юстиціи Орландо издалъ циркуляръ, обращенный ко всѣмъ судебнымъ учрежденіямъ и предписывающій рядъ мѣръ, направленныхъ къ спеціализаціи дѣлъ о Н-ихъ. Во всѣхъ судебныхъ округахъ, гдѣ есть два и болѣе лицъ для производства предварительныхъ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, одинъ изъ нихъ долженъ спеціализироваться на дѣлахъ о Н-ихъ, для чего онъ долженъ вообще изучить различные проступки, чаще всего совершаемые въ молодомъ возрастѣ, знать ихъ причины и психологическую сторону дѣятелей, а равно и средства борьбы съ испорченностью и преступностью молодежи. При производствѣ слѣдствія по этимъ дѣламъ, слѣдовательно рекомендуется тщательно изучить внутреннюю сторону ребенка, обращаться съ нимъ мягко, безъ запугиванія, стараясь расположить его въ свою пользу, внушить ему пониманіе необходимости подчиненія закону и властямъ. Кромѣ факта преступнаго дѣянія, слѣдователь обязанъ выяснитъ семейное положеніе обвиняемаго, условія его жизни, собрать свѣдѣнія о мѣстахъ и лицахъ, имъ посѣщаемыхъ, о характерѣ и образѣ жизни тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ родительская или опекунская власть надъ Н-имъ. Все это онъ долженъ предпринять для того, чтобы въ случаѣ нужды принять противъ этихъ лицъ мѣры, понуждающія ихъ лучше исполнять свои обязанности или же обратиться къ защитѣ общества, покровительствующихъ заброшеннымъ дѣтямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляръ выражаетъ пожеланіе, чтобы всѣ дѣла о Н-ихъ менѣе 18 лѣтъ разрѣшались всегда одними и тѣми же судьями и отдѣленіями судовъ. Засѣданія по такимъ дѣламъ должны производиться въ часы, когда въ судебныхъ учрежденіяхъ бываетъ меньше всего публики, и въ дни, когда не разбираются дѣла о взрослыхъ. Судебныя власти должны оказывать всяческое содѣйствіе инициативѣ частныхъ лицъ и общества патроната, такъ какъ судъ долженъ имѣть въ виду кромѣ интересовъ правосудія, и интересы попечительнаго наблюденія надъ Н-ими ¹⁾.

Въ циркулярѣ не содержится указаній на мѣры, которыя рекомендуется судьямъ примѣнять къ Н-имъ до суда и послѣ его; онъ не касается и вопроса о спеціальной подготовкѣ судей и ничего не говоритъ о М-ихъ. Поэтому, съ точки зрѣнія радикальнаго улучшенія положенія молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ, его можно назвать не больше, какъ нерѣшительной и слабой попыткой улучшенія современнаго положенія дѣла ²⁾.

¹⁾ Ж. М. Ю. 1908, VI, стр. 307—309.

²⁾ Я затрудняюсь согласиться съ *Люблинскимъ*, который видитъ въ этомъ циркулярѣ „значительный шагъ впередъ“ (стр. 64). Совершенно противорѣчить идеѣ „суда для юношества“ всякое уголовное преслѣдованіе Н-го, и странно звучать слова циркуляра: „очень важно, чтобы уголовное преслѣдованіе Н-ихъ не только не усиливало въ нихъ неуваженія къ закону и авторитету власти, но, наоборотъ, стремилось доказать имъ необходимость наказанія (?) и исправленія“.

д) Совершенно отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ стоитъ законодательство Германіи, развивавшееся относительно М-ихъ и Н-ихъ въ концѣ прошлаго столѣтія безъ всякаго иноземнаго вліянія. Имперскимъ закономъ 1878 года постановленія о принудительномъ воспитаніи были расширены не только на подлежащихъ по кодексу 1871 года Н-ихъ отъ 6 до 12 лѣтъ, но и на всѣхъ какъ порочныхъ („преступныхъ“), такъ и заброшенныхъ дѣтей и подростковъ до 18 лѣтъ. Въ дѣлахъ, подсудныхъ судамъ низшей юстиціи, всѣ они стали подлежать „опекунскому суду“,—старому германскому учрежденію, вѣдавшему еще съ конца XVIII вѣка вопросы опеки и попечительства ¹⁾. Дѣла же, подсудныя судамъ высшаго порядка, были изъяты изъ компетенціи суда присяжныхъ ²⁾. Общество съ теченіемъ времени стало принимать все большее и большее участіе въ борьбѣ съ дѣтской преступностью и испорченностью. Во многихъ городахъ постепенно образовались могущественныя ассоціаціи съ этой цѣлью, и раньше, чѣмъ было сдѣлано что-либо въ законодательномъ порядкѣ, стала примѣняться система попечительнаго надзора, нашедшая себѣ примѣненіе въ добровольной дѣятельности особыхъ „комитетовъ попеченія о юношествѣ“, организованныхъ въ нѣкоторыхъ округахъ въ первые годы текущаго столѣтія ³⁾. Къ тому же времени вошло въ жизнь страны и новое гражданское уложеніе, коего многія статьи посвящались вопросамъ объ опекѣ, попечительствѣ, ограниченіи родительской власти, заброшенныхъ дѣтей ⁴⁾ и т. п.; затѣмъ подоспѣли работы юристовъ, трактовавшихъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ и періодической печати вопросы о судепроизводствѣ по дѣламъ о Н-ихъ, а также и работы германской группы международного союза криминалистовъ — о судахъ для юношества ⁵⁾. Результатомъ всей этой громадной работы явилось созданіе путемъ наказовъ и инструкцій спеціальныхъ судовъ для дѣтей въ большихъ городахъ Германіи. Первый такой судъ появился во Франкфуртѣ на Майнѣ (1/1 1908 года): по постановленію окружнаго суда, одному изъ членовъ послѣдняго дано было на годовой срокъ полномочіе вѣдать съ участіемъ двухъ шеффеновъ (одного врача и одного педагога) дѣла, подсудныя участковому и шеффенскому суду о Н-ихъ отъ 12—18 лѣтъ, а равно и дѣла объ опекѣ и попечительствѣ надъ тѣми же Н-ими. Прокуратура также выдѣлила изъ своей среды одного прокурора, которому поручила постоянное участіе въ такихъ дѣлахъ, предписавъ ему избѣгать всякаго драматическаго элемента на судебномъ слѣдствіи. Не будучи въ правѣ ограничить гласность производства, Франкфуртскій судъ озаботился, чтобы судъ для Н-ихъ помѣщался въ особомъ небольшомъ отдѣленіи и происходилъ въ часы дня, наименѣе посѣщаемые публикой.

Въ теченіе 1908 и 1909 годовъ по такому же образцу стали учреждаться die Jugendgerichtshöfe и въ другихъ городахъ имперіи

¹⁾ Гогель. Курсъ угол. политики, стр. 362—363.

²⁾ Тамъ-же, 363—364.

³⁾ Люблинскій, стр. 62.

⁴⁾ Таковы ст. 1627, 1666, 1675 и 1838 Герм. Гражд. Улож. 1896 года.

⁵⁾ Таковы труды Hartman'a, Baernreiter'a, Liszt'a, Stammer'a, Hippel'a и Freudenthal'a (Люблинскій—56).

(Кельнѣ, Майнцѣ, Берлинѣ, Ганноверѣ, Баденѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ). Циркуляръ министерства (1909) сдѣлалъ обязательнымъ въ нихъ участіе защитника и законныхъ представителей Н-го (Beistände); освободилъ прокуратуру отъ строгаго преслѣдованія принципа законности въ этого рода дѣлахъ; разрѣшилъ закрывать двери засѣданія, значительно упростилъ судопроизводство, и опредѣлилъ, что шеффенами при этихъ судахъ могутъ быть только врачи, педагоги и пасторы. Всѣ эти нововведенія, однако, носили характеръ временныхъ мѣръ и, конечно, нуждались въ законодательной ихъ нормировкѣ. Поэтому министерство разработало и помѣстило ихъ въ проектъ новаго устава уголовного судопроизводства, внесенный минувшей осенью въ рейхстагъ.

По этому проекту ¹⁾, дѣла о Н-ихъ до 18 лѣтъ вѣдаются частью особымъ отдѣленіемъ при участковыхъ шеффенскихъ судахъ, частью — уголовной камерой, которой компетенція, по усмотрѣнію прокуратуры, можетъ быть значительно сужена на счетъ перваго (таковы дѣла о поджогахъ, о поврежденіи путей сообщенія и т. п.). Въ мотивахъ къ проекту говорится, что такое суженіе оправдывается тѣмъ, что подобныя дѣянія среди Н-ихъ не обнаруживаютъ болѣею частью злой воли и ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ дѣяній, за которыя какъ взрослые, такъ и Н-іе предаются шеффенскому суду. Маловажныя дѣла о Н-ихъ предположено вѣдать участковымъ судьямъ (безъ участія шеффеновъ), назначаемымъ специально для дѣлъ этого рода. Особыя (для Н-ихъ) отдѣленія при участ. шефф. судахъ учреждаются распоряженіемъ М-ва юстиціи. Гласность по дѣламъ о Н-ихъ можетъ быть исключена по постановленію суда. Судебное разбирательство и предварительное слѣдствіе д. происходитъ отдѣльно отъ разбирательства и слѣдствія о взрослыхъ. Суду, вѣдающему дѣла о Н-ихъ, передаются и полномочія опекунскаго суда по лишенію родителей, опекуновъ и попечителей ихъ власти надъ ребенкомъ и по надзору за воспитаніемъ. Поэтому предсѣдателемъ въ судахъ о Н-ихъ д. б. опекунск. судья, шеффенами же педагоги, врачи, члены попечительныхъ союзовъ и лица, имѣющія опытъ въ дѣлѣ воспитанія. По уголовнымъ дѣламъ проектъ сохраняетъ обязательное участіе прокуратуры и формальной защиты. Но прокуроръ обязанъ не возбуждать угол. преслѣдованія, „если наказаніе не вызывается публичнымъ интересомъ“; въ этихъ же случаяхъ и судъ не постановляетъ приговора о наказаніи, а лишь принимаетъ по отношенію Н-го ту или иную мѣру воздѣйствія. Не остался чуждымъ проекту и институтъ особыхъ попечителей надъ Н-ими (Vormundschaftsbehörde), которымъ судъ можетъ передавать наблюденіе надъ ними какъ до разбирательства, такъ и послѣ него. Таковы основныя начала проекта, отчасти уже показавшія полную свою пригодность на практикѣ ²⁾.

¹⁾ §§ 364—376 проекта составляютъ особый отдѣлъ и посвящены разбору дѣлъ о Н-ихъ.

²⁾ K. von Lilienthal. „Der Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze nebst Begründung“ (eine kritische Besprechung). — Zeitschrift—29 Band, 1, 2, 4 und 6 Heft.

Отрицательными сторонами его (съ вышеустановленной точки зрѣнія) являются: 1) участіе прокуратуры, 2) участіе формальной защиты и 3) возможность наказанія Н-ихъ.

е) Во Франціи введеніе судовъ для юношества явилось также результатомъ могучаго общественнаго движенія, охватившаго страну. Наибольшая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ многочисленнымъ „Comités de défense des enfants traduits en justice“, функционирующимъ въ главныхъ городахъ департаментовъ и ежегодно посылающихъ своихъ депутатовъ на съѣзды въ Парижъ. Не мало помогли дѣлу также „Société Générale des Prisons“ (засѣданія 17/iv и 15/v 1907) и VII Congrès des sociétés du patronage, специально обсуждавшій этотъ вопросъ въ засѣданіи 25/v 1907. Всѣ эти собранія вырабатывали свои проекты организаціи судовъ для Н-ихъ, выражали свои пожеланія, представлявшіяся правительству, и вызвали, кромѣ монографій, богатый обмѣнъ мыслей современниковъ въ періодической литературѣ¹⁾. Обнаружились различныя теченія (напримѣръ, одно—за поглощеніе чисто судебной дѣятельности попечительной функціей проектируемыхъ судовъ, другое—за сохраненіе вопроса о наличности факта виновности въ рукахъ общей судебной власти²⁾ и т. п.), составленные проекты разнились между собою одни въ крупныхъ вопросахъ, другіе—мелочахъ, но можно сказать, что большинство мнѣній склонялось въ пользу судовъ для юношества американскаго типа: въ этомъ смыслѣ и составленъ законопроектъ, внесенный въ 1909 году въ палату депутатовъ.

Что касается практики, то на всемъ пространствѣ республики до послѣдняго времени дѣйствовалъ въ отношеніи М-ихъ и Н-ихъ старый уголовный процессуальный законъ лишь съ незначительными изытіями въ видѣ провозглашенія пресловутаго „Discernement“ для всѣхъ дѣтей, подростковъ и юношей до 18 лѣтъ³⁾ и специальныхъ мѣръ пресѣченія. Нѣкоторое улучшеніе внесъ въ 1900 г. циркуляръ прокурора республики, предписывавшій: 1) не примѣнять тюремнаго заключенія въ видѣ мѣры пресѣченія по отношенію къ М-имъ и Н-имъ, а отдавать ихъ на попеченіе родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ, или въ учрежденія общественной благотворительности (Assistance Publique); 2) при производствѣ слѣдствія, собирать всѣ свѣдѣнія объ обвиняемомъ, его семьѣ, обстановкѣ жизни и т. п.; 3) рѣшеніе суда ставить въ зависимость отъ поведения М-го и Н-го на судѣ; 4) примѣнять систему попечительнаго надзора, и 5) всѣмъ судамъ имѣть въ виду основную цѣль процесса по дѣламъ молодыхъ подсудимыхъ,—ихъ исправленіе⁴⁾. Но вѣдь это былъ только циркуляръ, а не законодательный актъ.—Въ концѣ прошлаго столѣтія французское законодательство о молодомъ поко-

¹⁾ Названные труды М. Kleine, E. Julhiet, P. Casabianka, H. Rollet, L. Delson, H. Prudhomme; кромѣ того, рядъ болѣе мелкихъ статей и замѣтокъ въ 1907—1909 гг. въ „Revue pénitentiaire“, „Revue du patronage“, „Revue parlementaire“ etc.

²⁾ Revue pénitentiaire, 1903, avril, N. 4, pages 624—632; 785—791 et 904—907.

³⁾ Закономъ 12/iv 1906 года существовавшій до того времени 16-лѣтній возрастъ повышенъ до 18 лѣтъ (P. de Casabianka „Les mineurs devant le tribunal de la Seine“. Revue, 1908, pages 594—595; Гоголь, назв. с., стр. 370).

⁴⁾ Вѣстникъ Права, 1900, октябрь, стр. 265—267.

лѣній было лишь отчасти улучшено актами, посвященными вопросамъ объ ограниченіи и лишеніи родительской, опекунской и попечительской власти и о заброшенныхъ дѣтяхъ: таковы законы 7/x 1874, 24/vii 1889 (законъ Русселя) и 19/iv 1898 года; послѣдній изъ нихъ ввелъ даже особый порядокъ производства по дѣламъ о лишеніи родительской власти. Разбирательство же нѣкоторыхъ дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ (подсудныхъ судамъ низшей юрисдикціи) было поручено „судамъ исправительной полиціи“ и носило поэтому административный характеръ ¹⁾. Но это не измѣняло общаго положенія дѣла, и только широкая общественная самодѣятельность пришла на помощь устарѣлому законодательству: полезными промежуточными звеньями между М-ими и Н-ими обвиняемыми и подсудимыми, съ одной стороны, судомъ—съ другой,—и мѣстами заключенія и заведеніями принудительнаго воспитанія—съ третьей стороны,—явились организовавшіеся въ каждомъ судебномъ округѣ „Sociétés de patronage“ и „Comités de defense“.

На почвѣ этихъ учрежденій и какъ слѣдствіе описаннаго выше движенія въ пользу созданія судовъ для юношества, въ концѣ 1906 года начались практическіе опыты: въ Парижѣ было создано специальное отдѣленіе Сенскаго трибунала специально для разбора дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ до 18 лѣтъ. Сперва четверо слѣдственныхъ судей ²⁾ специализировались исключительно для подготовки дѣлъ этого рода на стадіи предварительнаго слѣдствія. Затѣмъ, въ мартѣ 1907 г. открылись засѣданія специального суда. Съ этого времени, всѣ привлеченные къ суду дѣти и подростки Парижа представляются въ это отдѣленіе, гдѣ не имѣютъ никакой связи съ другими подсудимыми; приводятся они не всѣ вмѣстѣ, а порознь. Slѣдствіе производится по каждому дѣлу, какъ бы ничтожно оно ни было. Прокуроръ, освобожденный подобно германскому проекту, отъ преслѣдованія принципа законности, и защитникъ признаются обязательными участниками процесса. Относительно гласности никакихъ ограничивающихъ ее правилъ не имѣется. Таковы общія черты Сенскаго Суда, польза котораго уже констатирована статистикой ³⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ въ Руанѣ, Орлеанѣ, Ліонѣ, Брестѣ и Лілѣ появились такія же отдѣленія трибуналовъ ⁴⁾, существующіе на основаніи новаго циркуляра прокурора республики ⁵⁾, упроченіе же и улучшенія ихъ можно ожидать лишь послѣ изданія закона, что предполагается въ текущемъ году.

ж) Въ Австріи относительно процессуальнаго положенія Н-ихъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ дѣйствуетъ система „изъятій“. Суды для юношества по германскому образцу введены въ 1909 году лишь въ Вѣнѣ и Триестѣ въ видѣ испытанія. Зато на обсужденіи законодательныхъ палатъ имѣется проектъ о введеніи „судовъ для юношества“ общаго (англо-американскаго типа) со слѣдующими

¹⁾ Гогель, назв. соч., стр. 369—371.

²⁾ *Rotu, Danton, Albanel et Jolly (Дельзонъ, „Суды для М-ихъ во Франціи“* перев. А. К. Г., Спб., 1909).

³⁾ *Casabianca*, о. с., pages 600—603.

⁴⁾ *Дельзонъ*, назв. соч., стр. 24.

⁵⁾ Отъ 21/iv 1909 (*Revue pénit*; 1909, №. 710, p. 1130).

отличіями: 1) предѣльнымъ возрастомъ подсудности этимъ судамъ провозглашается 18 лѣтъ; 2) дѣло разсматривается въ проектируемомъ судѣ и въ случаѣ соучастія М-го со взрослыми; 3) члены общества защиты дѣтей, патронатовъ и попечительствъ о сиротахъ, исполняющіе функціи probation officers (по выраж. проекта „Vertrauenspersonen“) денежнаго вознагражденія не получаютъ, а даютъ подписку суду о правильномъ выполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей ¹⁾. Такимъ образомъ, и въ Австріи введеніе специальныхъ судовъ для юношества—дѣло ближайшаго будущаго.

Уже изъ этого бѣлаго обзора иностранныхъ законодательствъ, мнѣ кажется, явствуетъ, что будущность въ вопросѣ о положеніи молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ принадлежитъ «судамъ для юношества». Если же не все государства еще вводятъ ихъ у себя,—если даже раздаются голоса юристовъ (Биндинга, Листа) противъ этого института, какъ нарушающаго въ корнѣ основные принципы уголовного процесса,—то это еще не значитъ, что правильно поступитъ законодатель, отказавшись отъ осуществленія новой идеи «судовъ для юношества»: въ такомъ случаѣ, слѣдуя логическимъ путемъ, онъ долженъ будетъ отказаться и отъ основного принципа современной уголовной политики въ отношеніи борьбы съ преступностью и испорченностью подрастающаго поколѣнія, онъ долженъ будетъ вернуться вспять—къ примѣненію къ М-имъ и Н-имъ уголовной кары, что уже не можетъ вести къ прогрессу и потому недопустимо. Поэтому лучше проститься со строго юридической точкой зрѣнія и, идя вслѣдъ за требованіями самой жизни, создавать новые институты. Къ тому же, и исторія на каждомъ шагѣ учитъ насъ, что право и жизнь въ своемъ развитіи не параллельны, и первое изъ нихъ идетъ скачками по сравненію со второй. Но если нельзя вообще говорить о произвольномъ измѣненіи темпа явленій внѣшней природы, и, наоборотъ,—полный просторъ въ этомъ отношеніи предоставляетъ человѣческой мысли область права,—ясенъ путь и средства достиженія согласованія.

Въ данномъ же случаѣ выводы уголовной политики суть выводы жизни, а потому институтъ «судовъ для юношества»—должно признать вполнѣ жизненнымъ и желательнымъ.

¹⁾ Oesterreichischer Gesetzentwurf betreffend die strafrechtliche Behandlung und den strafrechtlichen Schutz Jugendlichen. Guttentag's Verlag. 1908. §§: 9a, 45a, 50n, 3 и 11, § 184, § 231.

VI.

Движеніе въ пользу созданія специальныхъ судовъ для юношества, какъ упомянуто выше ¹⁾, не чуждо и нашему отечеству. Еще при созданіи закона 2/VI 1897 г. министромъ юстиціи была высказана слѣдующая мысль: «быть можетъ, было бы наиболѣе цѣлесообразно совершенно отказаться отъ примѣненія къ М-имъ до 14 лѣтъ всякаго рода карательныхъ мѣръ, установленныхъ въ уголовныхъ кодексахъ, за исключеніемъ помѣщенія такихъ М-ихъ въ исправительныя заведенія и отдачи ихъ подъ надзоръ родителей и вообще лицъ, на коихъ лежитъ обязанность попеченія о нихъ, если означенныя лица представляются достаточно благонадежными. Съ осуществленіемъ этой мѣры, можно было бы передать всѣ ²⁾ подвѣдомственные нынѣ общимъ судебнымъ мѣрамъ дѣла ³⁾ о М-ихъ указаннаго возраста, исключительно для избранія и назначенія одной изъ поименованныхъ двухъ мѣръ, въ вѣдѣніе единоличныхъ ⁴⁾ судей ⁵⁾—мировыхъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, производство у которыхъ не соединено съ соблюденіемъ столь сложныхъ и торжественныхъ формъ, какъ производство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ» ⁶⁾.

Однако, къ сожалѣнію, законъ 2/VI не сталъ на эту точку зрѣнія, даже сохранивъ наказанія для Н-ихъ, а въ процессуальномъ отношеніи оставшись на старой почвѣ «изъятій».

Справедливо замѣчаетъ по этому поводу Дриль: «осуществись тогда же мысль министра юстиціи, мы нѣсколько уже лѣтъ имѣли бы особые суды для М-ихъ» ⁷⁾.

Какъ-бы тамъ ни было, а этого не случилось. Зато законъ 2/VI 1897 года далъ удобную почву для созданія специальныхъ судовъ хотя бы по тѣмъ дѣламъ о Н-ихъ, кои подсудны единоличнымъ судамъ, ибо онъ установилъ и выдѣленіе производства, и ограниченіе гласности, хотя и факультативныя, и предоставилъ участіе родителямъ и т. п. лицамъ, и установилъ отвѣтственный надзоръ, какъ было сказано выше.

Между тѣмъ, свѣдѣнія о судахъ для юношества,—объ ихъ организаціи и порядкѣ производства дѣлъ въ нихъ, о постепенномъ введеніи ихъ въ различныхъ государствахъ, а потомъ и о результатахъ дѣятельности ихъ—стали распространяться въ послѣдніе годы и въ Россіи.

¹⁾ См. стр. 30—31.

²⁾ Курсивъ мой.

³⁾ Представленіе м. юст. № 5036 (Матеріалы къ проекту зак. 2/VI).

⁴⁾ „Суды для М-ихъ и Н-ихъ“ Право, 1904, № 42, стр. 2011.

Съ другой стороны, практика сдѣлала очевидными и общеизвѣстными недостатки дѣйствующаго у насъ законодательства относительно М-ихъ и Н-ихъ. Въ литературѣ, преимущественно въ періодической печати, рѣзко обозначилось теченіе недовольства постановленіями и уголовно-матеріальнаго и процессуальнаго положительнаго права въ вопросахъ, касающихся дѣтей и подростковъ; не были забыты и области, смежныя съ ними,—требовалось упорядоченіе опеки и попечительства, а въ то же время обсуждался на разные лады сложный школьный вопросъ, и обнаружился вообще глубокий интересъ къ подрастающему поколѣнію ¹⁾).

Все это умственное теченіе, несмотря на неблагоприятныя политическія условія нашихъ дней, на ограниченія общественной инициативы, нашло себѣ откликъ въ населеніи: создалось не мало обществъ, которыя, задаваясь различными цѣлями и нося самыя разнообразныя наименованія ²⁾, посвятили свою дѣятельность заботамъ о дѣтяхъ, подросткахъ и юношахъ. Между такими обществами необходимо отмѣтить «общества патроната» и «общества защиты дѣтей», организовавшіяся въ большихъ городахъ Россіи. Объектомъ ихъ заботы сдѣлались: 1) М-іе и Н-іе подслѣдственные, осужденные и отбывшіе назначенный срокъ въ воспитательно-исправительныхъ пріютахъ, колоніяхъ, монастыряхъ и тюрьмахъ; 2) «дѣти улицы»—заброшенные дѣти и подростки, и 3) дѣти и подростки, терпящіе отъ дурнаго обращенія.

Правда, упомянутыя общества по малому числу своему и въ силу недостатка въ личныхъ и матеріальныхъ средствахъ, далеко не удовлетворяютъ еще всѣхъ потребностей, ихъ дѣятельность еще далеко не соотвѣтствуетъ той нуждѣ, какая въ нихъ сказывается. Но если бы были улучшены условія формированія и жизни этихъ обществъ, если бы имъ были даны соотвѣтствующія права и льготы, субсидіи правительства и т. п., то можно бы было рассчитывать и на лучшіе результаты. Въ настоящее же время самое существованіе такихъ обществъ и дѣятельность ихъ доказываютъ, что система попечительнаго надзора, составляющая *conditio sine qua non* „судовъ для юношества“, не чужда нашей жизни и можетъ быть принята и усвоена въ нашемъ отечествѣ, члены же этихъ обществъ на первое время составляютъ готовый контингентъ для института участковыхъ попечителей по типу „probation officers“.

Кромѣ упомянутой литературы, движеніе въ пользу „судовъ для юношества“ сказалось въ работѣ съѣздовъ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній для Н-ихъ. Такихъ съѣздовъ съ 1881 по 1909 г. было семь ³⁾. Ихъ постановленія и ходатайства передъ правительствомъ касательно тѣхъ или

¹⁾ Литература эта просто неисчерпаема: кромѣ прилагаемаго перечня (приложеніе I), достаточно взять любой каталогъ книжнаго магазина, любой библиографическій указатель, любой органъ печати за послѣдніе 3—4 года, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

²⁾ Таковы, напр., „общества вспомошествованія“, состоящія нынѣ почти при каждомъ средне-учебномъ заведеніи, „общества взаимопомощи учащихся“, общества призрѣнія дѣтей, „Братство во имя Царицы Небесной“ и т. д.

³⁾ 1881, 1884, 1890, 1895, 1900, 1904 и 1908 годовъ.

другихъ измѣненій процессуальнаго законодательства отмѣчены мною выше ¹⁾. Последній же съѣздъ 1908 года призналъ необходимость радикальной реформы.

На немъ г. Люблинскимъ былъ представленъ о дѣтскихъ судахъ въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ подробный докладъ ²⁾, вызвавшій многостороннее освѣщеніе въ оживленныхъ преніяхъ и принятый съѣздомъ вполне сочувственно. Постановленіе, вотированное по этому поводу съѣздомъ, гласитъ: „Признавая идею особыхъ судовъ для юношества или имъ соотвѣтствующихъ учреждений цѣннымъ средствомъ уменьшенія преступности среди Н-ихъ и средствомъ, обезпечивающимъ болѣе полное проведеніе воспитательно-исправительныхъ началъ по отношенію къ нимъ, съѣздъ выразилъ пожеланіе скорѣйшаго практическаго осуществленія этой идеи“ ³⁾. (XIII).

И если практики въ дѣлѣ воспитанія и исправленія молодежи пришли къ такому заключенію, то можно сказать, что движеніе въ пользу созданія въ Россіи специальныхъ судовъ для юношества получило теперь авторитетную поддержку и сильный толчокъ въ поступательномъ направленіи.

И это тотчасъ же отразилось на дѣлѣ, къ которому перешли отъ словъ.

Общее собраніе С.-Петербургскаго Общества Патроната въ за-сѣданіи 1/х 1908 г. избрало комиссію ⁴⁾ по вопросу о введеніи особаго суда по дѣламъ о Н-ихъ. Комиссія, приспособляясь къ существующему у насъ процессуальному и матеріальному закону, работала къ веснѣ 1909 года «проектъ правилъ о судѣ для Н-ихъ» ⁵⁾, въ основаніи котораго лежитъ общій англо-американскій типъ «судовъ для юношества», насколько онъ осуществимъ при дѣйствіи нашихъ законовъ. Соображенія, которыми она при этомъ руководствовалась (и которыя она приложила къ проекту въ видѣ мотивовъ) ⁶⁾, въ большинствѣ совпадаютъ со всѣмъ, выше мною сказаннымъ, по вопросу о судоустройствѣ и судопроизводствѣ относительно М-хъ ⁷⁾.

Проектъ же, будучи одобренъ С.-Петербургскимъ Обществомъ Патроната, осенью 1909 года былъ принятъ С.-Петербургской Городской Думой, отъ которой зависѣло учрежденіе должности доба-

¹⁾ См. стр. 29, 30, 43—44, 76 и 92.

²⁾ Содержаніе доклада изложено въ статьѣ автора: „Особые суды для юношества въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ“—Ж. М. Ю. 1908, VIII и IX кн., а также въ статьѣ *Дриля* „Впечатленія отъ VII съѣзда...“—Тюр. Вѣстн. 1909, I, стр. 72—83.

³⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ постановилъ просить Д. А. Дриля представить къ будущему съѣзду докладъ по поднятому имъ вопросу о замѣнѣ для дѣтей суда учрежденіями попечительнаго характера. (Тамъ-же, стр. 83).

⁴⁾ Подъ предѣлательствомъ проф. *Фойницкаго* въ составѣ членовъ—прив.-доц. *Люблинскаго* и мировыхъ судей *Бьялмина* и *Окунева*.—„Особый судъ по дѣламъ о Н-ихъ“. Докладъ комиссіи, Спб., 1909, стр. 3.

⁵⁾ См. Приложение IV.

⁶⁾ Докладъ, стр. 17—32, 34—39.

⁷⁾ См. мое примѣчаніе въ концѣ приложенія IV.

вочнаго мирового судьи и должностей участковых попечителей ¹⁾. Столичный Съездъ избралъ въ видѣ лишняго добавочнаго судьи—судей по дѣламъ о Н-ихъ Н. А. Окунева, который и приступилъ къ своему дѣлу 21/1 1910 г., когда былъ открытъ первый такой судъ. Въ его вѣдѣніе были переданы всѣ дѣла о Н-хъ Петербурга отъ 10—17 лѣтъ, подсудныхъ мировой юстиціи, согласно ст. 1-й, III отдѣла ст. 1-й проекта (см. приложение IV). Дѣла-же о М-ихъ до 10 лѣтъ совершенно не касаются компетенціи этого суда, а равно не входятъ въ эту компетенцію прочія дѣла, упомянутыя въ ст. 2 и 3 того-же отдѣла проекта, такъ какъ для нихъ до сего времени не послѣдовало ни санкціи министерства юстиціи, ни законодательной.

Въ день 45-лѣтія Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II,—20/xi 1909 года—тотъ-же вопросъ поднялся въ Москвѣ. Столичнымъ Съездомъ мировыхъ судей въ декабрѣ была избрана коммиссія для выработки проекта правилъ ²⁾. Въ основаніе своихъ работъ коммиссія также положила общій англо-американскій типъ «судовъ для юношества» и руководствуется уже правилами С.-Петербургскаго «суда для Н-ихъ», разсчитывая, что весною удастся и въ Москвѣ приступить къ практическимъ опытамъ.

Такимъ образомъ, если не суждено было «судамъ для юношества» появиться у насъ въ 1897 году въ тогдашнемъ законодательномъ порядкѣ, то теперь они вводятся путемъ наказовъ и инструкцій.

Можно ожидать, что починъ, сдѣланный столицами, найдетъ себѣ подражаніе и въ другихъ городахъ, и у насъ начнетъ во всѣхъ крупныхъ населенныхъ пунктахъ дѣйствовать особый судъ для Н-ихъ, а вслѣдъ за тѣмъ подоспѣетъ и общаеваемый министерствомъ юстиціи законопроектъ.

Принимая-же во вниманіе прочность принциповъ, на коихъ базируются эти новыя учрежденія ³⁾, насущность нужды въ такихъ судахъ у насъ и недостатки нашего дѣйствующаго процесса о М-ихъ и Н-ихъ, а также и подготовленность общества ко введенію ихъ, можно сказать, что суды для юношества не только возможны въ Россіи, но и необходимы. Самое-же появленіе ихъ у насъ въ то время, когда они функціонируютъ уже во многихъ иностранныхъ государствахъ, представляетъ собою ту выгоду, что и при состав-

¹⁾ Вопросъ былъ возбужденъ группою гласныхъ—Фойницкимъ, Тютрюмовымъ, Зубаревымъ, Стасюлевичемъ, Китнеромъ, Голицынскимъ и Бари. Городская Управа составила докладъ, принятый Гор. Думой 28 мая. Послѣдняя, одобливъ проектъ, передала его на заключеніе финансовой и юридической коммиссій, которыя (первая 20/чш подъ предѣлательствомъ Кабата, вторая 19/чх—Люстиха) доложили о полной возможности его осуществленія, и Дума согласилась съ ихъ мнѣніями. (Матеріалы по введенію суда для Н-ихъ въ Спб., отчетность Спб. Гор. Думы подъ № 860).

²⁾ Подъ предѣлательствомъ бывш. предѣлателя Моск. Стол. Съезда Мир. Судей—Печкина въ составъ членовъ всѣхъ предѣлателей уголовныхъ отдѣленій съезда. Инициатива всего дѣла принадлежитъ одному изъ старѣйшихъ Московскихъ мировыхъ судей—Э. Э. Матерну.

³⁾ См. выше слова Julhiet на стр. 98.

леніи законопроекта, и въ дѣятельности будущихъ судовъ можно пользоваться опытомъ другихъ странъ.

Но всѣ вопросы, касающіеся молодого поколѣнія, такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ и въ положительномъ правѣ и въ самой жизни страны, что только при устраненіи всѣхъ недостатковъ въ этой громадной области суды для юношества станутъ сильнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ порочною и испорченностью молодежи. Только тогда, когда будутъ упорядочены надлежащимъ образомъ опека, попечительство, школьное дѣло, общественное призрѣніе дѣтей, когда будетъ пересмотрѣно все законодательство съ этой точки зрѣнія, и когда оно войдетъ въ жизнь государства, найдя себѣ сочувственный, дѣятельный откликъ въ населеніи, — тогда лишь будетъ сдѣлано все необходимое для того, чтобы ежегодный приростъ населенія давалъ Россіи свѣжій приливъ гражданъ, способныхъ вести ее впередъ по пути прогресса и цивилизаціи: тогда и «суды для юношества» займутъ важное мѣсто среди элементовъ этого движенія.

В Ы В О Д Ы.

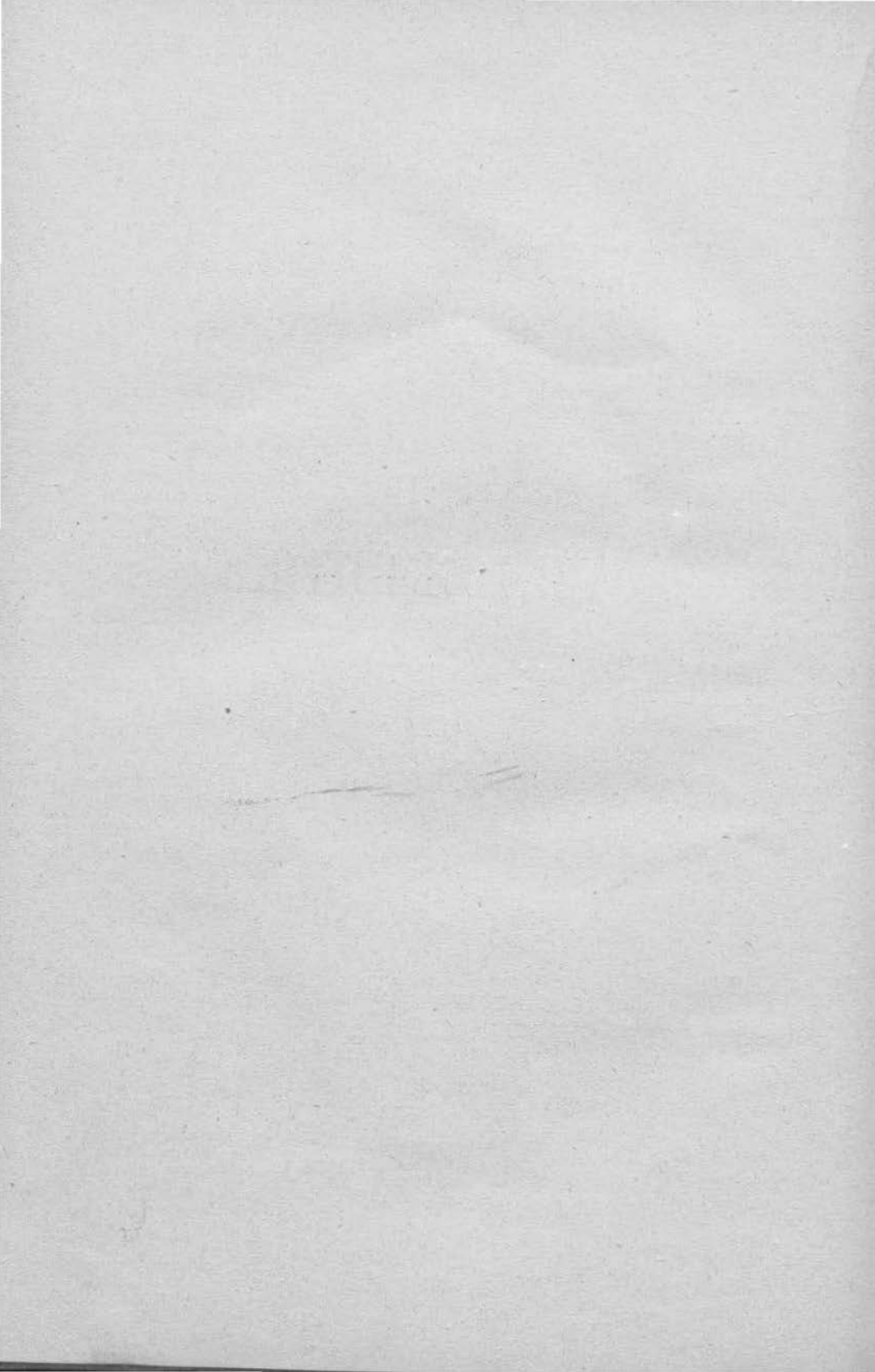
Страницы ра-
боты:

I. Въ отношеніи малолѣтнихъ и несовершенно- лѣтнихъ, учинившихъ дѣяніе, воспрещенное уголовнымъ закономъ подѣ страхомъ наказанія, должны быть при- мѣняемы со стороны государства мѣры исправитель- наго и воспитательнаго характера, а отнюдь не кара- тельные II. Въ соотвѣтствіи съ этимъ принципомъ должны находиться и устройство органовъ, вѣдающихъ дѣла о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и порядокъ дѣлъ этого рода III. А такъ какъ уголовное судоустройство и судо- производство не находятся въ соотвѣтствіи съ прин- ципомъ, упомянутымъ въ п. I, то уголовному суду нѣтъ мѣста при разборѣ дѣлъ о малолѣтнихъ и несо- вершеннолѣтнихъ. Мѣсто уголовного суда должно за- нять другое какое-либо учрежденіе, вѣдающее всѣ дѣла о Н-ихъ и М-ихъ въ публичныхъ интересахъ IV. Историческій ходъ развитія вопроса о поло- женіи молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ наукѣ и положительномъ правѣ представляетъ собою видо- измѣненіе и расширеніе изъятій, устанавливаемыхъ для нихъ въ обще-уголовномъ процессѣ V. Лишь въ послѣднее время вопросъ этотъ вы- дѣляется и разрѣшается путемъ постепеннаго повсе- мѣстнаго введенія специальныхъ «судовъ для юно- шества» VI. Такое разрѣшеніе можно признать вполне правильнымъ и желательнымъ, Ибо: А. Основные принципы, на которыхъ построено современный уголовный процессъ, и безъ каждаго изъ которыхъ этотъ процессъ уже не можетъ быть тѣмъ, что онъ есть, не всѣ примѣнимы къ молодымъ обви- няемымъ и подсудимымъ: 1. Произвольность дѣйствій частныхъ лицъ д. б. исключена 2. Непосредственность производства подвергается большому ограниченію, чѣмъ въ процессѣ о взрослыхъ.	10 11, 50—65, 94 11—12, 49 16—31 20—21; 30—31 34 35—36
---	---

3. Устность ограничивается вслѣдствіе необходи- мости документальнаго опредѣленія возраста	36
4. Гласность:	
а) субъективная—д. б. расширена—въ смыслѣ увеличенія числа субъектовъ, составляю- щихъ сторону.	37—39
б) объективная:	
аа) непосредственная д. б. исключена . . .	41
бб) идеальная:	
α) личная—недопустима	43
β) безличная—остается.	44
5. Состязательность д. б. исключена; равноправіе сторонъ—тоже.	45—46
6. Презумпція невиновности дополняется презумп- ціей неисторченности и цѣлесообразности системы воспитанія, пока не будетъ доказано противное	46—47
7. Необходимость разрѣшенія предъявленнаго суду обвиненія уголовнымъ приговоромъ превращается въ необходимость рѣшенія вопроса, долженъ ли М-ій или Н-ій быть оставленнымъ въ томъ же положеніи, или же по отношенію къ нему должна быть принята какая-либо мѣра воздѣйствія.	47—48
В. Уголовные суды непригодны для разбора дѣлъ о М-ихъ и Н-ихъ:	
1. По этого рода дѣламъ на первомъ мѣстѣ д. б. поставленъ принципъ цѣлесообразности, а затѣмъ уже принципъ законности	50
2. Судьями, компетентными для разбора этихъ дѣлъ, могутъ быть только лица, обладающія специ- альными свѣдѣніями въ области педагогики и служащихъ ей наукъ	52
3. Участіе общественнаго элемента должно выра- жаться не въ рѣшеніи вопроса о разумѣніи и винов- ности, а въ	
а) собираніи свѣдѣній объ обвиняемомъ, его семьѣ, обстановкѣ его жизни и обстоятель- ствахъ изслѣдуемаго событія,	
б) въ исполненіи судебнаго рѣшенія и	
в) въ надзорѣ за дальнѣйшей судьбой и вос- питаніемъ бывшаго подъ судомъ Н-го или М-го, для чего д. б. созданы спеціальныя органы	56—57, 64
4. Участіе прокуратуры и частнаго обвинителя не д. б. допустимо	58—59
5. Гражданскій искъ д. б. перенесенъ въ граж- данскій судъ	60
6. Формальная защита не нужна.	62

7. Свѣдѣніями, означенными въ п. 2, должны обла- дать слѣдователи и судебно-исполнительные органы .	63—64
В. Система «изъятій», проводимая нашимъ законо- дательствомъ въ отношеніи Н-ихъ и М-ихъ, не дѣлаетъ всего порядка уголовного судопроизводства пригод- нымъ для разбора дѣлъ о Н-ихъ, а тѣмъ болѣе М-ихъ:	
1. Общій порядокъ предварительнаго розыска и дознанія непримѣнимъ въ дѣлахъ о Н-ихъ и М-ихъ .	67
2. Терминъ «разумѣнія» д. б. исключенъ изъ ко- декса въ отношеніи Н-ихъ	69
3. Слѣдователь не въ состояніи справиться съ поставленной ему задачей	71
4. Участіе родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ д. б. обязательнымъ	73
5. Существующія у насъ мѣры пресѣченія въ от- ношеніи Н-ихъ мало примѣнимы; желательными изъ нихъ являются: отвѣтственный надзоръ и отдача въ особыя отдѣленія для подслѣдственныхъ—при прию- тахъ и колоніяхъ.	74—80
6. Установленное нашимъ закономъ «производ- ство о разумѣніи» нуждается въ коренной реформѣ, какъ обладающее цѣлымъ рядомъ недостатковъ . . .	83—86
7. Въ случаяхъ соучастія со взрослыми, дѣло о Н-емъ д. б. всегда выдѣляемо	88
8. Судебное засѣданіе съ приготовительными къ суду распоряженіями и сопровождающими его дѣй- ствіями даже и съ установленными «изъятіями» не- пригодно для разбора дѣлъ о Н-ихъ, а тѣмъ болѣе М-ихъ, какъ несоотвѣтствующее выводамъ, упомяну- тымъ подъ лит. А и Б	90—91
Г. «Суды для юношества» англо-американскаго типа удовлетворяютъ выводамъ, указаннымъ подъ лит. А и Б, и не обладаютъ недостатками, перечисле- нными подъ лит. В.	95—98

ПРИЛОЖЕНІЯ.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей, послужившихъ источниками для изслѣдованія вопроса

о положеніи молодыхъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ уголовномъ процессѣ.

А. Общая литература (по уголовному процессу, уголовному праву, уголовной политикѣ, уголовной социологіи и исторіи русскаго права), изъ которой заимствованы общія основныя положенія.

Б. Специальная литература (о молодыхъ преступникахъ, о борьбѣ съ преступностью дѣтей и подростковъ, о русскомъ дѣйствующемъ правѣ, о положеніи изслѣдуемаго вопроса въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и о специальныхъ судахъ для несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ), — представляющая главный матеріалъ сочиненія:

а) на русскомъ языкѣ (произведенія оригинальныя и переводныя),

б) на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Примѣчаніе. Въ спискѣ источниковъ приведены главнѣйшіе; мелкія статьи обозначены нумерами газетъ и журналовъ; сочиненія, на которыя имѣется въ работѣ не болѣе двухъ ссылокъ, а равно такія сочиненія, на которыя ссылки сдѣланы не по первоисточнику, не упомянуты въ перечнѣ, а мѣста, откуда сдѣланы такія заимствованія, отмѣчены въ выноскахъ. Что касается порядка пользованія источниками, то съ этой точки зрѣнія ихъ надлежитъ разбить на три группы: 1) изъ однихъ были сдѣланы въ текстѣ (или подъ нимъ) выписки для иллюстраціи или подтвержденія сказаннаго, при чемъ, «казалось, предпочтительнѣе злоупотребить цитатами, чѣмъ перефразировать то, что уже раньше хорошо и мѣтко выражено авторитетами» ¹⁾; всѣ цитаты отмѣчены кавычками. 2) Изъ другихъ заимствованы мысли, которыхъ внѣшнее выраженіе, однако, приходилось видоизмѣнять по условіямъ мѣстъ, куда они относились въ работѣ, а равно по условіямъ стиля и переводовъ на русскій языкъ; этого рода источники помѣчены въ выноскахъ названіемъ автора и сочиненія. 3) Источники-же третьей категоріи служили лишь для указанія о томъ, что та или другая высказанная въ текстѣ работы мысль съ большимъ или меньшимъ подобіемъ или приближеніемъ высказывалась другимъ авторомъ; названіе этихъ источниковъ сопровождается въ выноскахъ словечками: «о томъ же», — «объ этомъ», — «и» и т. п.

¹⁾ Н. В. Муравьевъ. „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“, стр. VII.

А. ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. *В. К. Случевскій.* «Учебникъ русскаго уголовного процесса». Спб., Изд. 2-ое 1895; дополненіе къ нему 1900 и изд. 3-ье 1910 ¹⁾).
2. *М. В. Духовской.* «Русскій уголовный процессъ». М. 1902.
3. *А. Чебышевъ-Дмитріевъ.* «Русское уголовное судопроизводство» по Суд. Уставамъ 20/хІ 1864. Спб. 1875.
4. *Д. Г. Тальбергъ.* «Русское уголовное судопроизводство» т. I Кіевъ, 1889.
5. *Н. В. Муравьевъ.* «Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности». М., 1889.
6. *В. Д. Плетневъ.* «Основные принципы военно-уголовнаго процесса въ связи съ главными основаніями общаго». Спб., 1908.
7. *Ф. фонъ-Листъ.* «Задачи уголовной политики». Спб. 1895.
8. *Э. Ферри.* «Уголовная соціологія». Пер. подъ ред. Познышева. М., 1908.
9. *М. П. Чубинскій.* «Курсъ уголовной политики». Ярослав., 1909.
10. *С. К. Гогель.* «Курсъ уголовной политики въ связи съ уголовной соціологіей». Спб., 1910.
11. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ.* «Обзоръ исторіи русскаго права». Изд. 4-ое, Кіевъ, 1905.
12. *Его-же.* «Хрестоматія по исторіи русскаго права», К., 1901.
13. *Ө. М. Дмитріевъ.* Сочиненія, т. I: «Исторія судебныхъ инстанцій». М., 1899.
14. *Л. Е. Владимировъ.* «Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ». М., 1901.
15. *Его-же.* «Уголовный законъ, какъ воспитатель народа». 1902.
16. *Троцина.* «Историческое развитіе судопроизводства въ Россіи». Кіевъ, 1847.
17. *А. М. Бобринцевъ-Пушкинъ.* «Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ». М., 1896.
18. *А. Э. Бардзкій.* «Невмѣненіе». Кіевъ, 1897.
19. *К. Д. Анциферовъ.* «Сборникъ статей по уголовному праву и судопроизводству». Спб., 1898. (Изд. Владимирова и Кони).
20. Русскіе уголовно-процессуальные и, отчасти, уголовно-матеріальныя законы, преимущественно дѣйствующіе. Изъ комментарій—*Шрамченко и Ширковъ* (уставъ уголовного судопроизводства), изд. 1909.

¹⁾ «Учебникъ» служилъ главнымъ руководствомъ при построеніи схемъ II, III, IV главъ и первой половины главы I-ой.

21. А. С. Лыкошинъ. „Замѣчанія на проектъ уст. уг. суд.“
Ж. М. Ю., 1901, 1.

В. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

а) Р у с с к а я .

1. А. Богдановскій. „Молодые преступники“. Спб., 1871.
2. Н. С. Таганцевъ. „Ислѣдованія объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву и проектъ законоположенія объ этомъ вопросѣ“. Спб., 1871.
3. А. Θ. Кистяковскій. „Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія“. К., 1878.
4. Л. Загурскій. „Ученіе объ отцовской власти по римскому праву“. Харьк., 1884.
5. Г. Тардъ. „Молодые преступники“ — пер. съ франц. Спб., 1889.
6. И. Гуревичъ. „Родители и дѣти“. Спб., 1899.
7. Я. А. Канторовичъ. „Законы о дѣтяхъ“. Спб., 1899.
8. Д. А. Дриль. „Малолѣтніе преступники“. М., 1888.
9. Его-же. „Явленія ранней развращенности и преступности у дѣтей и подростковъ, ихъ ближайшія причины и общественное значеніе“. Юрид. Вѣстн. 1892.
10. Его-же. „Уголовная отвѣтственность малолѣтнихъ“. Юрид. Вѣстникъ Моск. Юр. Общ-ва, 1890, ноябрь.
11. Его-же. „Исправительное воспитаніе и законъ 2/VI 1897“. Ж. М. Ю., 1898, VI.
12. Его-же. „Наши исправительно-воспитательныя заведенія и вопросы исправит. воспитанія“. Ж. М. Ю. 1898, 8/x.
13. Его-же. „Тюрьма и принудительное воспитаніе“. Ж. М. Ю., 1900, 3/v.
14. Его-же. „V-й съѣздъ представителей русскихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній“. Ж. М. Ю., 1900, VI.
15. Его-же. „Судъ для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ“. Право, 1904, № 42.
16. Его-же. „О мѣрахъ борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ“. Ж. М. Ю., 1908, X.
17. Его-же. „Впечатлѣнія отъ VII съѣзда представителей русскихъ испр. восп. заведеній“. Тюр. Вѣстн., 1908, XII и 1909, I.
18. Его-же. „Дѣти широкой улицы или ничьи“. „Русск. Вѣд.“, 1909, №№ 233 и 238.
19. Баронъ А. И. фонъ деръ-Ховенъ. „Заботы общества о судьбѣ малолѣтнихъ преступниковъ“.
20. В. М. Сорокинъ. „Охрана дѣтства“. Спб., 1893.
21. В. К. Хорошко. „Самоубійство дѣтей“. М., 1909.
22. А. Д. Коротневъ. „Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе преступники“ (истор. очеркъ). Спб., 1903.
23. П. И. Люблинскій. „Особые суды для юношества въ Сѣверной Америкѣ и Западной Европѣ“. Спб., 1908 (изъ Ж. М. Ю. 1908, сент. и окт.).

24. *Его же.* „VII-й съѣздъ представителей русскихъ испр.-восп. заведеній“. Ж. М. Ю., 1909, п.
25. *Его же.* „С.-Петербургское общество патроната“ Ж. М. Ю., 1909, v.
26. *Его же.* Къ реформѣ Германскаго угол. судопроизводства „Право“ 1909, № 46.
27. *И. Гвоздѣвъ.* „О врожденныхъ и приобрѣтенныхъ свойствахъ дѣтей, какъ зачатковъ преступности взрослыхъ“. Спб., 1896.
28. *В. Д. Набоковъ.* „Систематическій сборникъ постановленій съѣздовъ представителей русскихъ испр.-воспит. заведеній для малолѣтнихъ“. Спб., 1904.
29. *Его же.* „Вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 2/VI 1897“. (Изъ „Сборника статей по уголовному праву“. Спб., 1904).
30. Критика закона 2/VI 1897 (преимущественно, процессуальной его стороны) въ статьяхъ повременныхъ изданій:
Н. Марковъ. „Церк. Вѣдом.“ 1897, приб. къ № 42 — Неизв. автора „Суд. газета“ 1897, № 29, и „Моск. Вѣд.“ 1897, № 226.
Н. Акатьевъ. „Журн. Спб. Юр. Общ.“, 1898, х.—*В. Волжскій* — тамъ же.
В. Баралевскій. „Ж. Спб. Юр. Общ.“ 1898, iv.—*Н. Кобцевъ* — тамъ же.
Н. Н. „Ж. М. Юст.“ 1898, v.—*А. А. Элленбогенъ.* Ж. Спб. Юр. Общ. 1898, viii.
 Неизв. автора. „Юридич. Газета“ 1898, №№ 16 и 71.—*С. Мальцевъ* — тамъ же, № 85.
 Неизв. автора. „Вѣстн. Права“ 1899, ii.—*В. Б-нъ.* „Юр. Газ.“ 1899 № 47.
С. Мальцевъ. Тамъ же, № 73.—*А. А. Жижиленко.* Право, 1900, № 21.
П. Н. Обнинскій, В. Н. Герардъ, И. М. Тютрюмовъ и А. А. Левенстимъ. Ж. М. Ю. 1900, i.
А. Н. Бутовскій. „Вѣстн. Права“ 1901, viii.—Неизв. автора, „Суд. Газ.“ 1901, №№ 2 и 8.
И. Соболевъ. — Тамъ же, № 41.—*А. А. Элленбогенъ.* — «Право» 1902, № 15.
Н. О. Борщъ. — «Суд. Газ.» 1902, № 11.
 Неизв. авт. «Суд. Газ.» 1903, № 38.—*Д. А. Дриль.* — «Тюр. Вѣстн.» 1903, ii и другія болѣе мелкія замѣтки.
31. *А. Э. Бардзкій.* «Пасынки Оемиды» — Ж. М. Ю., 1906, № 1.
32. *Б. А. Фуссъ.* «Отвѣтственность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ» — Ж. М. Ю., 1907, № 1.
33. *Е. Н. Тарновскій.* «Преступность малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ Западной Европѣ и Россіи» — Ж. М. Ю. 1899, viii и ix.
34. *А. А. Фидлеръ.* «О мѣрахъ борьбы съ дѣтскою преступностью» М., 1905.
35. *Г. Н. Штильманъ.* «Теорія возмездія въ примѣненіи къ вопросу о борьбѣ съ малолѣтними преступниками» «Право» 1902, №№ 24 и 25.
36. *М. Красовскій.* «Основные вопросы устройства русскихъ исправ. заведеній для малолѣтнихъ» — «Тюр. Вѣстн.» 1899, ii и iii.

37. А. А. *Левенстимъ*. «Жгучіе вопросы изъ практики защиты дѣтей»—«Вѣстн. Права» 1901, viii.
38. А. А. *Рубиновскій*. „Нѣкоторыя устранимыя причины проституціи“ „Вѣстн. Права“ 1905, v.
39. *Отчеты* русскихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ 1898—1908 г. г.
40. *Матеріалы* по введенію судовъ для несовершеннолѣтнихъ въ С.-Петербургѣ (проектъ и докладъ комиссіи И. Я. Фойницкаго, засѣданія и постановленія Спб. Гор. Думы) 1909 г.
41. *Объяснительная записка* къ проекту закона 2/vi 1897.
42. *Отчетъ* по дѣлопроизводству *Гос. Совѣта* за сессію 1896—1897, Спб. 1897. Изд. Госуд. Типограф.
43. „Законъ 2/vi 1897 о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ“ Спб. 1899. Изд. Гос. Тип. (съ мотивами и матеріалами).
44. А. *Жижиленко* „Норвежскій законъ объ испорченныхъ дѣтяхъ“ Ж. М. Ю. 1897, iii.
45. П. М. *Милицъ*. „Англійская система принудительнаго воспитанія“ Ж. М. Ю. 1897, v и vi.
46. А. *Гоосъ*. „Датскій законъ о надзорѣ за лицами, принимающими на свое попеченіе чужихъ дѣтей“ Ж. М. Ю. 1897, viii.
47. *Баронъ О. О. Буксгевденъ*.—Новѣйшіе шведскіе законы, предусматривающіе воспит.-исправ. мѣры. Ж. М. Ю. 1902, x.
48. *Циркуляръ* итальянскаго министра. Ж. М. Ю. 1908, v.
49. Р. Г.—*Циркуляръ* прокурора французской республики. „Вѣстн. Права“ 1900, viii.
50. С. К. *Гогель*. „Англійскій законопроектъ о предупрежденіи преступленій“ Ж. М. Ю. 1909, ii.
51. С. В. — „Суды для юношества“—Журн. „Пробужденіе“ 1908, № 18.
52. *Буква*. „Въ берлинскомъ судѣ для малолѣтнихъ,“—„Русск. Вѣд.“ 1909, № 251.
53. П. И. *Люблинскій*. „Иностранная литература о судахъ для юношества“ Ж. М. Ю. 1908, iii.
54. Л. *Дельзонъ*. „Суды для малолѣтнихъ во Франціи“—пер. А. К. Г., Спб. 1909.
55. Л. *Ферріани*. „Гласный судъ надъ малолѣтними преступниками“—пер. Н. Б., Харьк., 1903.
56. Л. *Проаль*. „Воспитаніе и самоубійство дѣтей“—пер. съ франц. А. Г., Спб. 1908.
57. П. И. *Ковалевскій*. „Борьба съ преступностью путемъ воспитанія“, Спб. 1910.

См. примѣч. XIV.

6) Иностранная.

1. *Dr. Appelius*. „Die Behandlung jugendlicher Verbrecher und verwahrloster Kinder“. Berl., 1892.
 2. *Goldschmidt*. „Die Jugendlichen“. } „Vergleich. Darstellung des
3. *Herr.* „Die Jugendgerichtshöfe“. } Deutschen und ausländischen
4. *Friedr. Oetker*. „Das Strafverfahren gegen Jugendliche“. Der Strafrechts“ IV B. 1908.
Gerichtssaal, 2 Beilage zu B. LXXIV. Stuttgart, 1909.
 5. *A. Dix*. „Die Jugendlichen in der Social-und Kriminalpolitik. Jena, 1902.
 6. *K. von Lilienthal*. „Der Entwurf einer Strafprozessordnung und Novelle zum Gerichtsverfassungsgesetze nebst Begründung“. —Zeitschrift—29 B., Heft 1, 2, 4 und 6.
 7. *Neueste Englische Kriminalpolitik* (1. Children Act, 1908, 2. Prevention of Crime Act, 1908, 3. Probation of Offenders Act, 1907), übersetzt von E. Rosenfeld. Sammlung ausserdeutsch. Strafrechtswerke. Berl., 1909.
 8. *Henri Rollet*. „Questions concernant les enfants, les jeunes gens et jeunes filles sur lesquels l'autorité judiciaire peut avoir à statuer et qui peuvent être remis à l'administration pénitentiaire“. Paris, 1890.
 9. *A. C. Szilagyi*. „Projet de réforme des articles du Code pénal hongrois relatif au traitement des mineurs“. Revue pénitentiaire—1908, février, № 2.
 10. *P. de Casabianca*. „Les mineurs devant le tribunal de la Seine“. —Revue pénit.—1908, avr., № 4.
 11. *M. Kleine*. „Les tribunaux pour enfants en Angleterre“, 1908.
 12. *E. Julhiet*. „Les tribunaux pour enfants aux Etats-Unis“, 1908.
 13. *Moté*. „Les faux témoignages des enfants“.
 14. *Les petits morceaux et pièces dans la „Revue pénitentiaire“*.—1906, 1907, 1908 et 1909.
-

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА,

показывающая, какъ опредѣляется въ наукѣ и положительномъ правѣ минимальный возрастъ, начиная съ котораго ребенокъ можетъ быть преданъ уголовному суду.

Возрастъ.	Мнѣнія ученыхъ.	Постановленія прежнихъ законодательствъ различныхъ государствъ.	Постановленія современнаго положительнаго права (начало условной судимости).
Отрицаніе необходимости обозначенія въ законѣ такого возраста.	Богдановскій. Гарро. Гельшнеръ. Требьюсенъ.	С. С. Carolina (1532) Саксонское и Швабское зерцала. Франція (1810), Бельгія (1815), Пруссія (1851), Баварія (1861), Италія (1859).	Всѣ современные законодательства, имѣющія спеціальныя суды для юношества, не опредѣляютъ минимальнаго возраста подсудности дѣтей этимъ судамъ.
7 лѣтъ.	Ортоланъ.	Римъ (V в.), Др. Норвегія (ср. вѣка), Литва (Судебн. 1468), Западная Русь („Гражд. Зак.“), Московская Русь (1669), Англія (до 1848), Нѣм. С. А. С. Штаты (до 1899).	—
8 лѣтъ.	—	—	—
9 лѣтъ.	Росси.	—	Италія (1864). Испанія (1870).
10 лѣтъ.	Шово. Эли.	Россія (1765; 1832), Вюртембергъ (до 1870), Нѣм. С. А. С. Штаты (до 1899).	Данія, Австро-Венгрія (1873). Голландія (1881). Россія (1897).
11 лѣтъ.	—	—	—
12 лѣтъ.	Таганцевъ.	Салическ. законъ. Ганза (ср. вѣка), Любекъ, Бадень, Ганноверъ (XVIII в.), Россія (1744), Германія (1870).	Швейцарія, Германія (1900).
13 лѣтъ.	—	—	—
14 лѣтъ.	Миттермайеръ. Бернеръ. Аппелюсъ.	Франція (1262), Гамбургъ (XVIII в.). Англія (1848), Саксонія (1855).	—
15 лѣтъ.	—	Данія (ср. вѣка), Петровская Русь (1717), Швеція (1734).	Швеція (1902).
16 лѣтъ.	Листъ. Неклюдовъ. Кистяковский (16 лѣтъ, какъ общее правило).	—	Англія (1908). Норвегія (1896).
17 лѣтъ.	—	—	—
18 лѣтъ.	Кистяковский (какъ исключеніе).	—	—

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА,

показывающая, какъ опредѣляется **возрастъ**, начиная съ котораго въ наукѣ и положительномъ правѣ **распространяется на юношу полнотью уголовно-процессуальный законъ**.

Возрастъ.	Мнѣнія ученыхъ.	Постановленія прежнихъ законодательствъ различныхъ государствъ.	Постановленія современнаго положительнаго права (начало безусловной судимости).
Отрицаніе необходимости обозначенія въ законѣ такого возраста.	Богдановскій.	—	—
14 лѣтъ.	—	Римъ (V в.).	Австро-Венгрія (1873).
15 лѣтъ.	—	Салическій законъ.	Испанія (1870).
16 лѣтъ.	Таганцевъ.	Франція (1791), Вюртембергъ, Бадень, Ганноверъ (до 1870), Германія (1870).	Швейцарія, Голландія (1881), С. А. С. Штаты (нѣкоторые — 1899), Англія (1908).
17 лѣтъ.	Росси.	Россія (1765, 1775, 1832).	Россія (1897).
18 лѣтъ.	Эли, Миттермайеръ, Кистяковскій, Апеліусъ.	Бременъ, Любекъ, Гамбургъ (до 1870).	Данія, Италія (1864). Нѣкот. С. А. С. Штаты (1899). Германія (1900). Норвегія (1896). Франція (1906).
19 лѣтъ.	—	—	—
20 лѣтъ.	—	—	Швеція (1902).
21 годъ.	Неклюдовъ.	—	Австралія (1890).

ПРОЕКТЪ ПРАВИЛЪ.

О судѣ для несовершеннолѣтнихъ, выработанный комиссіей при С.-Петербургскомъ Обществѣ патроната.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Правила для организаціи особаго суда по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ крупныхъ центрахъ.

А) Крупные центры, гдѣ существуютъ выборные мировые судьи.

Отдѣлъ I. Мировой съѣздъ, по постановленію общаго собранія судей, избираетъ одного изъ добавочныхъ мировыхъ судей округа, которому поручается разборъ дѣла о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ, и который именуется «особымъ мировымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ».

II. Желательно, чтобы городскія думы сдѣлали соотвѣтствующія постановленія объ увеличеніи числа добавочныхъ мировыхъ судей на одного, съ ассигнованіемъ суммъ на содержаніе этого судьи, на его канцелярію и на камеру.

III. Въ вѣдѣніе особаго мирового судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, въ предѣлахъ даннаго мирового округа, передаются:

1) Всѣ дѣла, по которымъ несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ обвиняются въ совершеніи преступнаго дѣянія, подсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. ст. 33, 33¹, 33² и 34 уст. уг. суд.).

2) Всѣ дѣла о нарушеніи тѣлесной неприкосновенности и о нанесеніи легкихъ ранъ и поврежденій (ст. 142 уст. о нак. и 2-я часть 1483 улож. о нак.), когда потерпѣвшимъ лицомъ является несовершеннолѣтній до 17 лѣтъ, и когда дѣяніе учинено лицомъ, имѣющимъ законное о немъ попеченіе.

3) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ:

а) ст. ст. 51, 144 и 144¹ уст. о нак. и 1516 ст. улож. о нак.;

б) ст. ст. 51¹⁰ и 51¹⁴ уст. о нак. и ст. ст. 1404^{1—3} улож. о нак., когда проступокъ имѣетъ отношеніе къ малолѣтнему или несовершеннолѣтнему до 17 лѣтъ;

в) ст. ст. 1378—1384 улож. о нак., когда проступокъ совершенъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго до 17 лѣтъ и не влечетъ за собой лишенія права заниматься ремесломъ.

4) Дѣла о нарушеніяхъ:

а) закона 15 Ноября 1906 года объ обезпеченіи нормальнаго отдыха въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ—отд. I ст. 8 и отд. II ст. 1, 2 и 3;

б) закона 15 Ноября 1906 года, объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ—отд. I, ст. 4 и отд. II, ст. 1, 2 и 3, и

в) обязательныхъ постановленій городскихъ думъ, земскихъ собраній и административныхъ властей, изданныхъ съ цѣлью обезпеченія охраны жизни, здоровья и нравственности несовершеннолѣтнихъ или обезпеченія имъ возможности получать надлежащее воспитаніе и образованіе.

5) Дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ лицами въ возрастѣ старше 17 лѣтъ выдѣляются въ особое производство, подлежащее вѣдомству особаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, согласно ст. 207¹ уст. уг. суд.

6) При производствѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству особаго мирового судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, въ случаяхъ предъявленія гражданскихъ исковъ, судья руководствуется ст. ст. 653 и 654 т. X, ч. I, зак. гражд.

IV. При особомъ мировомъ судѣ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ состоятъ назначаемые городскимъ головою (или предсѣдателемъ земской управы) изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, «попечители о несовершеннолѣтнихъ», по возможности, обоаго пола.

Число такихъ попечителей и размѣръ предоставляемаго имъ вознагражденія опредѣляются городской думой (или подлежащимъ земскимъ собраніемъ).

Обязанности попечителей о несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) они собираютъ свѣдѣнія о несовершеннолѣтнемъ, учинившемъ преступное дѣяніе, объ образѣ его жизни и объ окружающей его средѣ;

2) они присутствуютъ при разборѣ дѣла у судьи и сообщаютъ всѣ, собранныя ими о несовершеннолѣтнемъ, свѣдѣнія;

3) они исполняютъ порученія особаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ по наблюденію за несовершеннолѣтними, оставленными въ семьяхъ, или отданными на попеченіе какихъ-либо лицъ или учреждений, а также по оказанію помощи несовершеннолѣтнимъ присканіемъ работы, опредѣленіемъ въ ученіе, совѣтами и указаніями и всякими иными способами, въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ;

4) они исполняютъ обязанности по отвѣтственному надзору, или присмотру въ тѣхъ случаяхъ, когда эти обязанности будутъ на нихъ возложены особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, согласно ст. ст. 11 и 77¹ уст. о нак.;

5) они представляютъ особому судѣ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ періодическіе отчеты о поведеніи и образѣ жизни порученныхъ имъ наблюденію несовершеннолѣтнихъ;

6) по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ они сносятся съ различными благотворительными обществами и иными учрежденіями и лицами, могущими оказать содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и устройства несовершеннолѣтнихъ.

Примѣчаніе. Обязанности попечителей о несовершеннолѣтнихъ, независимо отъ лицъ, особо для того назначенныхъ, могутъ быть возлагаемы особымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ на представителей обществъ, ставящихъ своей цѣлью защиту дѣтей и попеченіе о дѣтяхъ, а также и на другихъ благонадежныхъ лицъ, при ихъ согласіи безвозмездно принять на себя эти обязанности.

V. При производствѣ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, привлекаемыхъ въ качествѣ обвиняемыхъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, признается желательнымъ соблюденіе слѣдующихъ правилъ:

1) Полиція, задержавъ несовершеннолѣтняго, по наружному виду моложе 17 лѣтъ, подозрѣваемаго въ совершеніи преступнаго дѣянія, обязана принять мѣры къ тому, чтобы онъ не имѣлъ никакого общенія съ другими взрослыми задержанными, а затѣмъ, немедленно по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, должна препроводить несовершеннолѣтняго къ его родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, или же въ пріютъ для несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ предварительному задержанію, а за отсутствіемъ такового, въ ближайшее особое помѣщеніе, предназначенное для этой цѣли.

Во всѣхъ случаяхъ препровожденія несовершеннолѣтняго подъ стражей, сопровождающее его лицо должно быть, по возможности, въ партикулярномъ платьѣ.

Мировой судья по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, назначая отвѣтственный присмотръ, какъ мѣру, обезпечивающую неуклоненіе отъ суда, согласно ст. 77¹ уст. уг. суд., возлагаетъ осуществленіе его преимущественно на попечителей о несовершеннолѣтнихъ.

2) Желательно, чтобы, въ видѣ общаго правила, судебное разбирательство дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ производилось съ устраненіемъ гласности, примѣнительно къ ст. 89² уст. уг. суд.

3) Желательно обязательное присутствіе на судѣ попечителя о несовершеннолѣтнихъ и выслушиваніе его объясненій объ имѣющихся у него свѣдѣніяхъ, относящихся до несовершеннолѣтняго.

4) Желательно, чтобы судья, по возможности, стремился къ упрощенію формъ и обрядовъ производства, поскольку то допускается существующими узаконеніями.

5) При избраніи той или иной мѣры въ отношеніи несовершеннолѣтняго, признаннаго виновнымъ, мировой судья долженъ, по возможности, замѣнять тюрьму, арестъ и денежное взысканіе мѣрами, преслѣдующими воспитательную цѣль (отдача въ воспитательно-исправительныя заведенія, отдача подъ отвѣтственный надзоръ и пр.).

6) Отдача несовершеннолѣтняго, по ст. 11 уст. о нак., подъ отвѣтственный надзоръ попечителя или иного благонадежнаго лица, возлагая на послѣднихъ отвѣтственныя обязанности (ст. 144¹ уст.

о наем.), тѣмъ самымъ ограничиваетъ власть родителей или иныхъ лицъ, имѣющихъ о несовершеннолѣтнемъ законное попеченіе, постольку, поскольку это обуславливается необходимостью надлежащаго осуществленія надзора. Въ случаѣ возникновенія по этому поводу какихъ-либо сомнѣній, таковыя разрѣшаются мировымъ судьей по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

VI. При разбирательствѣ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ въ мировыхъ сѣздахъ, желательна передача всѣхъ дѣлъ этого рода въ одно особое отдѣленіе мирового сѣзда. Засѣданія этого отдѣленія должны происходить при условіяхъ, чтобы несовершеннолѣтніе обвиняемые не имѣли общенія со взрослыми обвиняемыми, и съ соблюденіемъ, по возможности, всѣхъ правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ у мирового судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

Б. Крупные центры, гдѣ существуютъ мировые судьи по назначенію.

Въ крупныхъ центрахъ, гдѣ мировые судьи назначаются министромъ юстиціи, изложенныя выше правила примѣняются со слѣдующимъ измѣненіемъ:

Назначеніе особаго мирового судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, дѣлается министромъ юстиціи, съ учрежденіемъ для того новой должности, или же съ возложеніемъ обязанностей такого судьи на одного изъ добавочныхъ мировыхъ судей округа.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Правила для организаціи особаго разбирательства дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ въ прочихъ мѣстностяхъ.

Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе малочисленности населенія и незначительнаго числа мѣстныхъ судей, не представится возможнымъ назначеніе особаго судьи по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, желательно, чтобы судьи (мировые судьи, городскіе судьи и уѣздные члены окружнаго суда) руководствовались слѣдующими правилами:

1) Дѣла о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ должны разбираться въ особое время, чтобы предотвратить общеніе несовершеннолѣтнихъ со взрослыми обвиняемыми.

2) При производствѣ этихъ дѣлъ судъ руководствуется правилами, изложенными въ отдѣлѣ V, А, части первой.

3) Если въ мѣстности существуютъ общества защиты дѣтей и попеченія о дѣтяхъ, то на представителей этихъ обществъ, а равно и на другихъ благонадежныхъ лицъ, при ихъ согласіи, могутъ быть возлагаемы обязанности попечителей о несовершеннолѣтнихъ, перечисленныя въ отдѣлѣ IV, А, части первой.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Правила объ особомъ судопроизводствѣ по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ въ Общихъ Судебныхъ Установленіяхъ.

I. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, преимущественно въ окружныхъ судахъ, имѣющихъ нѣсколько отдѣленій, желательно провести спеціализацію функцій товарища прокурора и слѣдователя, путемъ предоставленія производства слѣдствій и возбужденія преслѣдованія по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ однимъ и тѣмъ же органамъ судебной власти.

II. Кромѣ того, желательно передавать дѣла о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ постоянно въ одно и то же отдѣленіе суда, которое разсматривало бы ихъ въ особомъ засѣданіи, чтобы, по возможности, предотвратить общеніе несовершеннолѣтнихъ со взрослыми обвиняемыми.

III. При предварительномъ задержаніи несовершеннолѣтнихъ, желательно соблюденіе правилъ, установленныхъ въ ст. 1 отд. V, А, части первой.

IV. Желательно, чтобы производство предварительнаго слѣдствія о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ на практикѣ стало обязательнымъ. При производствѣ слѣдствія слѣдователь, согласно ст. 356¹ уст. уг. суд., можетъ пользоваться услугами попечителей о несовершеннолѣтнихъ, если таковые въ округѣ имѣются.

V. Желательно особенно тщательное выполненіе требованій закона о всестороннемъ разсмотрѣніи личности несовершеннолѣтняго отъ 10 до 17 лѣтъ, и обстоятельствъ учиненія имъ преступнаго дѣянія при производствѣ о разумѣніи въ распорядительномъ засѣданіи суда; участіе попечителей о несовершеннолѣтнихъ въ этихъ засѣданіяхъ представляется весьма желательнымъ.

VI. Желательно, чтобы передача дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ для окончательнаго производства въ судебное засѣданіе происходила лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

VII. При разбирательствѣ дѣлъ этого рода въ окружномъ судѣ желательно, по возможности, соблюденіе правилъ производства, указанныхъ въ ст. ст. 2, 3 и 4, отд. V, А, части первой.

Во избѣжаніе повторовъ и вмѣсто анализа проекта, я считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе:

Въ мотивахъ, приложенныхъ къ «проекту», коммиссія изложила соображенія, подобныя тѣмъ, которыя мною приведены въ работѣ, при чемъ можно установить такое соотвѣтствіе:

«Литер. А». Къ отдѣлу I—могутъ быть отнесены мои страницы 11—13; 51—53.

Къ отдѣлу II—стр. 53—55.

Къ отдѣлу III—стр. 49 и 138 (прим. VII).

Къ отдѣлу IV—стр. 56—57 и 64.

Къ отдѣлу V — ст. 1, стр. 67 и 63; ст. 2, стр. 39 — 42; ст. 3, стр. 73 и 37; ст. 4, стр. 41 — 42, 55; ст. 5, стр. 74 — 80; ст. 6, стр. 77.

Къ отдѣлу VI — стр. 86 — 87 и 88.

Правила, изложенныя подъ лит. Б, а также во II и III частяхъ, представляютъ собою прекрасный матеріалъ для циркуляра мин-ва юстиціи, который бы былъ въ высшей степени желателенъ, пока нѣтъ соотвѣтственнаго законопроекта. При этомъ правила III части выработаны по примѣру практики, установившейся въ Парижѣ въ Сенскомъ трибуналѣ исправительной полиціи.

Къ проекту комиссія приложила перечень мѣропріятій, необходимыхъ для дальнѣйшаго усовершенствованія особыхъ судовъ по дѣламъ о Н-ихъ:

§ 1. Желательно введеніе въ дѣйствіе ст. 420 и 421 уголовного уложенія, не ожидая введенія въ дѣйствіе всего уложенія.

§ 2. Желательно допущеніе въ законѣ условнаго осужденія для лицъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительно-воспитательныя заведенія, съ подчиненіемъ ихъ наблюденію попечителей о несовершеннолѣтнихъ на время испытательнаго срока.

§ 3. При пересмотрѣ устава уголовного судопроизводства, желательна передача мировымъ судьямъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ по обвиненію несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, а въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, влекущимъ за собою по уголовному уложенію 1903 года наказаніе ниже каторги.

§ 4. Желательна скорѣйшая разработка и введеніе въ дѣйствіе опекунскаго устава съ тѣмъ, чтобы функціи по назначенію, измѣненію и отмѣнѣ опеки въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, дѣла о которыхъ разбирались особыми судьями по дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ, были переданы этимъ послѣднимъ.

Примѣчаніе. Мотивы комиссіи, на которыхъ основаны эти пожеланія, покоятся на соображеніяхъ, изложенныхъ мною въ работѣ на стр.:

§ 1 — стр. 9, 39 и прим. I (137).

§ 2 — стр. 38, 80 и прим. IX (139).

§ 3 — стр. 53 — 55.

§ 4 — стр. 114 и прим. I (137).

ПРИМѢЧАНИЯ.

I (къ стр. 9 и 39). Хотя по нашему закону всѣ сироты должны имѣть опекуновъ, но это справедливое и гуманное требованіе въ жизни выполняется своеобразно: опекуны бываютъ, обыкновенно, только у тѣхъ, коимъ досталось по наслѣдству имущество. Неимущія-же сироты, которыя болѣе всего нуждаются въ опекѣ, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ опекуновъ. 250 ст. I ч. X тома перечисляетъ тѣхъ лицъ, кои могутъ увѣдомить опекунскія учрежденія объ открывшихся сиротахъ, но нѣтъ указаній на тѣхъ лицъ, которыя должны сдѣлать такое увѣдомленіе. Нѣтъ такихъ указаній и въ другихъ статьяхъ нашего обширнаго Свода Законовъ¹⁾. Постановленія-же, тракующія объ обязанностяхъ по опекѣ, лежащихъ на нашихъ непрочныхъ и искусственныхъ сословныхъ единеніяхъ, не находятъся подъ охраной ни со стороны общественнаго и государственнаго контроля, ни со стороны уголовного закона. И выходитъ, что некому позаботиться, чтобы законъ, оберегающій интересы безсильныхъ и слабыхъ, былъ исполненъ; чтобы гуманныя начала, провозглашаемыя въ законѣ и необходимыя для своего практическаго примѣненія въ интересахъ подрастающаго поколѣнія (т. е. самого-же общества и государства) осуществлялись по отношенію къ тѣмъ безгласнымъ существамъ, которыя, нуждаясь въ руководствѣ, сами постоятъ за себя не умѣютъ.

II (къ стр. 10). Ибо въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ придется говорить объ исторіи положенія М-ихъ и Н-ихъ на уголовномъ судѣ и больше всего о русскомъ дѣйствующемъ правѣ, и тогда термины М-ій и Н-ій, если они обусловлены возрастными границами, не будутъ совпадать съ тѣми понятіями, которыя ими должны обниматься.

III (къ стр. 13). Это положеніе, мнѣ кажется, станетъ совершенно яснымъ послѣ историческаго очерка и критическаго обзора какъ основныхъ принциповъ уголовного процесса, такъ и нашего дѣйствующаго законодательства.

IV (къ стр. 18). Отсутствіе процессуальныхъ изъятій для М-ихъ и Н-ихъ въ каноническомъ правѣ кажется еще болѣе страннымъ, если имѣть въ виду, что то-же каноническое право, слѣдую римскому, объявляло всѣхъ дѣтей до 7-ми лѣтъ ненаказуемыми, а для *«impuberes»* (мальчики до 14, дѣвочки до 12) устанавливало смягченныя наказанія и даже для Н-ихъ до 25 лѣтъ провозглашало уменьшеніе кары²⁾.

V (къ стр. 21). Въ самое послѣднее время въ исторіи изслѣдуемаго вопроса надлежитъ отмѣтить еще два явленія:

1) По мысли и инициативѣ Leon Bourgeois, образуется международная, именно междупарламентская, группа защиты дѣтей; эта

¹⁾ Рубиновскій, „Нѣкоторыя устранимыя причины проституціи“, стр. 147.

²⁾ Dr. P. Hinschius. „Das Kirchenrecht der Katoliken und Protestanten in Deutschland“. 1895, v. B. Seiten 920—921.

группа задается цѣлью, объединенія и болѣе или менѣе однообразнаго направленія новыхъ законовъ, имѣющихъ появиться въ различныхъ государствахъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся молодого поколѣнія ¹⁾. Безъ сомнѣнія, суды для юношества послужатъ однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, которые привлекутъ вниманіе этой междупарламентской группы, если ей суждено будущее.

2) Въ программу вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе восьмого международнаго тюремнаго конгресса, имѣющаго собраться въ Вашингтонѣ съ 19 по 25 Сентября 1910 года, по секціи IV включены слѣдующіе вопросы, касающіеся Н-ихъ: «Должны ли молодые преступники подлежать той-же формѣ уголовного производства, какъ и взрослые. Если нѣтъ, то каковы тѣ принципы, которыми должно руководиться производство, примѣняемое къ дѣтямъ и подросткамъ» ²⁾.

Внесеніе этихъ вопросовъ въ программу конгресса мотивируется тѣмъ, что «въ послѣднія десять лѣтъ повсюду проявился интересъ къ вопросу о наилучшей формѣ воздѣйствія государственной власти на дѣтей, навлекающихъ на себя обвиненіе въ различныхъ преступленіяхъ»... Юридическія традиціи различныхъ странъ несомнѣнно окажутъ свое вліяніе на практикѣ, но все-таки изъ отвѣтовъ на эти вопросы выяснится не только, какъ широко распространенъ интересъ къ нему, но и какъ твердо установленъ принципъ, отъ котораго зависитъ его рѣшеніе.

VI (къ стр. 30). Послѣднее предположеніе до сего времени не получило реальнаго своего осуществленія.

VII (къ стр. 49). Такой институтъ, вѣдающій всѣ дѣла о дѣтяхъ и подросткахъ до извѣстнаго возраста, приближается по своей природѣ къ институту опеки и государственнаго попеченія о молодомъ поколѣніи, а поскольку нѣкоторые принципы уголовного процесса и при разборѣ дѣлъ о Н-ихъ и М-ихъ остаются неизблѣмыми, по-стольку и этотъ новый институтъ сохраняетъ нѣкоторый характеръ суда: поэтому институтъ, о которомъ идетъ рѣчь, долженъ представлять собою нѣчто среднее между уголовнымъ судомъ и опекой. (Съ другой стороны, та роль, которую необходимо предоставить въ такомъ институтѣ обществу, должна быть столь значительна, что приходится считать весь институтъ чѣмъ-то среднимъ между государственными учрежденіями и общественными организаціями) ³⁾. Я ограничиваюсь такой характеристикой, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе того института, который былъ бы желателенъ для разбора дѣлъ о М-хъ и Н-хъ, и который въ литературѣ и законодательствѣ (нѣкоторыхъ государствъ) ⁴⁾ уже получилъ названіе «суда для юношества»; подробное-же разсмотрѣніе его выходитъ за рамки настоящей работы.

VIII (къ стр. 56). Единственно, что можетъ примирять съ участіемъ присяжныхъ въ разборѣ дѣлъ о Н-ихъ,—это ихъ, въ

¹⁾ Revue penitentiaire, 1909 № 11—12. „Comité de defense“ Seance du 23/vi, p. 1249.

²⁾ Право, 1910, № 4, стр. 238.

³⁾ Объ этомъ см. въ главѣ III и IV.

⁴⁾ Объ этомъ см. въ главѣ V.

громадномъ большинствѣ случаевъ, гуманное отношеніе къ нимъ, о чемъ свидѣлствуютъ судебные дѣатели ¹⁾.

IX (къ стр. 80). Положеніе, что Н-іе въ періодъ предварительнаго слѣдствія должны быть отдаваемы подъ отвѣтственный надзоръ или на попеченіе специальныхъ учреждений (въ цѣляхъ наблюденія, охраненія отъ вреднаго вліянія и—въ нужныхъ случаяхъ—полезнаго воспитательно-исправительнаго воздѣйствія), признается въ настоящее время повсюду. Такъ напримѣръ, разбирая вопросъ о томъ, какъ должно обращаться съ несовершеннолѣтними разбойниками изъ заброшенныхъ дѣтей, Comité de defense, въ Парижѣ, высказалъ пожеланіе: «que les magistrats du ministère public et les juges d'instruction soient investis, par une disposition législative, du pouvoir de confier à une société de patronage ou à l'Assistance publique les mineurs qui sont abandonnées et qui doivent être recueillies» ²⁾.

X (къ стр. 93). По условіямъ настоящей работы, я не вдаюсь въ болѣе детальный критическій анализъ русскаго дѣйствующаго законодательства. Ограничившись вышеизложеннымъ, я считаю большія подробности бесполезными для цѣли, указанной въ предисловіи; тѣмъ болѣе, что эти подробности нашли себѣ всестороннюю оцѣнку въ русской юридической современной печати, а въ указанныхъ въ перечнѣ источниковъ статьяхъ Фусса (№ 32), Бардзкаго (№ 31), Дриля (№№ 11—18), Люблинскаго (№ 23) и Набокова (№ 29) уже имѣется сводка всего, что было написано практиками и теоретиками о законѣ 2/VI 1897.

XI (къ стр. 93, выноски 4). Совсѣмъ иначе представляется положеніе Н-ихъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ *военно уголовномъ процессѣ*, что видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы постановленій XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3 съ таковыми же—Уст. Уг. Суд-ва по прод. 1906 г.

Краткое содержание постановлений.	Статьи Уст. В. Суд.	Соотвѣтствующія статьи У. У. С.	Примѣчанія.
Опредѣленіе возраста	467.	413.	Ст. 467 и 1010 составляютъ общее правило, т. е. примѣняются какъ къ военнымъ — служащимъ, такъ и къ гражданскимъ лицамъ; статья же 900, какъ разъяснилъ Гл. В. Судъ, примѣняется только къ военнымъ служащимъ (1905 г. № 46).
Вопросъ о разумѣнія	900. (съ „полнымъ“ разумѣніемъ).	759.	
Право подачи касс. жалобъ за Н-ихъ	1010.	861.	
Прочія изъятія, установленныя для Н-ихъ въ У. У. С.	Примѣч. къ ст. 1263 (по редак. приказа по воен. вѣдом. 1905 № 129).	207 ¹ , 356 ¹ , 356 ⁶ , 416 ¹ , 416 ² , 476 ¹ , 556 ¹ , 566 ¹ , 581 ¹ , 591 ¹ , 620 ¹ , 643 ¹ , 683 ¹ , 736 ¹ , 749 ¹ .	Примѣняются только къ гражданскимъ лицамъ моложе 17 лѣтъ (рѣшен. Гл. В. Суда 1905 г. № 46), причемъ нарушеніе ихъ считается существеннымъ (рѣшен. Гл. В. Суда 1906 г. № 34).

¹⁾ Бобринцевъ—Пушкинъ. Эмпирич. законы дѣятельности русскаго суда прис., стр. 520—521. Кобцевъ.—О затрудненіи въ примѣненіи закона 2/VI, стр. 48.

²⁾ Revue penitentiaire, 1909, № 11—12, p. 1253.

Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е.—въ громадномъ большинствѣ,—къ Н-имъ примѣняется полностью весь процессуальный законъ, дѣйствующій и для взрослыхъ лицъ, подсудныхъ военному суду. (Такъ, напр., они могутъ быть подвергнуты заключенію подъ стражей въ качествѣ мѣры пресѣченія на точномъ основаніи ст. 470 В. С. У., какъ разъясн. Глав. Воен. Суд. 1871 № 140, и т. д.). Очевидная неудовлетворительность такого положенія дѣла нѣсколько умѣряется, однако, небольшимъ числомъ Н-ихъ военно-служащихъ.

Что касается другого „особеннаго“ суда ¹⁾—*волостного*, то я не говорю о немъ, ибо этотъ институтъ доживаетъ свои послѣдніе дни, и можно думать, что законопроектъ о мѣстномъ судѣ, находящійся въ настоящее время (Февраль 1910) на разсмотрѣніи Гос. Думы, и отмѣняющій эти суды, получить не позднѣе 1911 года свое практическое осуществленіе.

Церковнаго-же суда я не касаюсь потому, что онъ построенъ на началахъ, чуждыхъ современному уголовному процессу ²⁾.

XII (къ стр. 98). Уже и изъ этого краткаго очерка, мнѣ кажется, явствуетъ съ полною очевидностью, что „судъ для юношества“ не можетъ быть названъ уголовнымъ судомъ: онъ никакъ не можетъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ науки, которыя нынѣ предъявляются къ уголовному суду (см. цитату изъ сочинен. Гартунга въ концѣ введенія), да и принципы, на которыхъ покоится этотъ новый институтъ, совсѣмъ не совпадаютъ съ основными принципами уголовного процесса. „Судъ для юношества“ и есть именно вышеупомянутое учрежденіе, занимающее среднее мѣсто между опекой и судомъ, съ одной стороны, и между органами правительства и общественными организаціями, съ другой. И даже наименованіе „Суда“ вполне правильно-бы было замѣнить другимъ (какъ, напримѣръ, въ Норвегіи—„Опекунскій Совѣтъ“).

XIII (къ стр. 112). Самый институтъ спеціального суда для юношества вполне соответствуетъ и духу дѣйствующаго у насъ закона, изъ котораго многое, какъ сказано было выше, должно быть оставлено и положено въ основаніе этого „суда“. И если бы раздавались голоса, съ одной стороны, за полную ломку существующаго законодательства, а, съ другой, за сохраненіе его неприкосновенности по какимъ бы то ни было консервативнымъ основаніямъ, то надлежитъ отвѣтить словами проф. Фойницкаго: „между ломкой и сбереженіемъ дѣйствующаго права есть нѣчто среднее—развитіе“.

XIV (къ стр. 126). Въ самое послѣднее время (въ Январѣ 1910 года) появился въ печати и русскій переводъ Children Act'a: Н. А. Окуневъ. „Англійскій законъ о дѣтяхъ 1908 года“ (оттискъ статей изъ Ж. М. Ю. 1909, IX и X). Тогда же вышелъ въ свѣтъ переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. А. Окунева книги Георга Штаммера—„Американскіе суды для М-ихъ, ихъ возникновеніе, развитіе и результаты“.

¹⁾ *Случевскій*. Учебникъ, изд. 2-е, стр. 345.

²⁾ Тамъ же, стр. 361.

Изданія Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 50/15, входъ съ Садовой.

Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошен. догов., обязательства, коммерч. и судопр. бумаги, съ прав. свѣд.). *Н. Мартынова*, исправл. и дополнен. Изд. 4, 1910 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Образцы и формы упрощен. дѣлопроизводства миров. и городск. судей, земск. нач. и гмин. судовъ. *А. Старнавскаго*. Изд. 3, 902 г., 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.

Уставъ гражд. судопроизводства. Проф. *В. М. Гордона*. Изд. 4, 908 г., 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

Положеніе о нотаріальной части, съ образцами актовъ и засвидѣтельствowanій. *Н. Мартынова*. Изд. 6, 909 г., 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Справочная книжна о количествѣ расхода при совершеніи купчихъ крѣпостей, закладныхъ, данныхъ, запродажныхъ записей и другихъ актовъ и засвидѣтельствowanій. *К. Асоскова*. Изд. 2-ое 910 г., 50 к.

Уставъ уголовного судопроизводства. *В. Ширкова* и *М. Шрамченко*. Изд. 4-ое, 1909 г., 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р. 25 к.

Уставъ уголовного судопроизводства по продолж. 1906 г. съ указат. алф. и хронол. изд. 1909 г., карман., въ перепл. 1 р. 50 к.

Временныя правила о примѣненіи Суд. Уставовъ въ Сибири, съ мотивами и разъясненіями. *М. Домерицкова* 97 г., 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.

Руков. для суд. приставовъ, полиціи и взыскателей. *Н. Александрова*. Изд. 2, исправл. и допол., 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Справочная книга для судебн. слѣдователей. *Н. Ильина*, 95 г., 1 р. 20 к.

Учрежденіе судебныхъ установленій. Изданіе карманное. Скоро поступить въ продажу.

Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената съ 66—96 гг., съ указателями: по статейнымъ, по фамиліямъ и разрѣш. вопросамъ. *А. Гаугера*. Изд. 3, 905 г., 5 р., въ пер. 5 р. 75 к. Дополненіе къ сборн. рѣш. Общ. собр. съ 1896—1900 г. 1 р., 2-е дополн. 1900—1905 г. 1 р. 50 к., въ общемъ перепл. 8 р. 50 коп.

Смерть и увѣче при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, съ рѣшеніями Правит. Сената. Изд. 907 г., 40 к.

Законы гражданск. съ разъясн. Сената и алфав. указател. *А. Гаугера*. Изд. 7-е 1909 г. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Узакон. и усыновл. дѣтей, съ разъясн. *Н. Мартынова*. Изд. 5, 907 г., 50 к., въ пер. 75 к.

Уголовное уложеніе 22 Марта 1903 г., съ указателями предметнымъ, алфавитн. и сравнительнымъ, изд. мал. формата, въ пер. 1 р.

Высочайшій манифестъ 11 Августа 1904 г., 25 к.

- Варшавское Общество Земледѣльческихъ колоній и ремеслен. пріютовъ и его воспитательно-исправ. завед.** Кр. оч. проф. *В. Микляшевскаго*. 1910 г. 75 к.
- Учрежденія судебныхъ установл.** *Н. Шрейбера*. 1910 г. 5 р.
- Ограничительные законы по землевладѣнію въ Зап. краѣ.** *С. Громачевскаго*, 904 г. Ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.
- Предсѣдатель въ угол. процесѣ.** *А. В. Скопинскаго*. (Замѣтки практика) 1908 г. 40 к.
- Справочная книга для кандидатовъ на судебн. должности, откомандированныхъ для занятій въ Канц. Угол. Отдѣл. Окружныхъ Судовъ.** *Васильева*. 1909 г. 40 к.
- Общій уставъ счетный**, т. VIII, ч. II. Изд. 3-е, 1910 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Положеніе о государств. промыслов. налогѣ съ позднѣйш. узакон. по продолж.** Св. Зак. 1906 и 1908 г., а также съ рѣш. Правит. Сен. циркуляр. и разъясен. Мин. Финансовъ, по Октябрь 1909 г., сост. *Ф. фонъ-Цуръ-Мюленъ*, помощн. столонач. Отд. по Промысл. налогу Деп. Окл. Сборовъ. Изд. 1910 г., 2 р. 50 к., въ перепл. 3.
- Уставъ о наказ., налаг. Мир. Суд.** *Н. Таганцева*. Изд. 17-е, 909 г., 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.
- Уставъ о содержащихся подѣ стражею по продолж.** 1906 г. (XIV т. Св. зак.) со всѣми узаконен. и распор. правит. по тюремной части по 1-ое янв. 1909 г. *А. Н. Рябникова*. Изд. 2-ое 1909 г. 4 р.
- Новыя правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высоч. Имя приносимыхъ, съ образцами прошеній и жалобъ**, 902 г., 30 к.
- Новыя правила о Высоч. наградахъ.** Изд. 3, 905 г., 30 к., въ пер. 50 к.
- Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей.** *П. Макалинскаго*. Изд. 6-е, 1907 г. ц. 6 р., въ пер. 7 р. 20 к.
- Руков. для судебн. слѣдов., какъ система криминалистики.** Д-ра *Гансъ-Гросса*. Изд. 2, 1908 г., 6 р.
- Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.** *Н. Таганцева*. Изд. 15-е, 1910 г., 5 р., въ пер. 5 р. 75 к.
- Законы гражд. 1900 г. т. X, ч. I.** по прод. 1906 г. съ указ. предметн., алф. и по-стат., мал. форм. 1 р. 30 к.
- Уставъ о промышленности** (фабричной, заводской и ремесленной) и уставъ про-бирный по продолж. 1906 г. Съ разъяснен. Сената. *М. Шрамченко*. Изд. 3-е, 1909 г., ц. 3 р.
- Уставъ Военно-судебный**, разъясненный и дополненный мотивами, всѣми позд-нѣйшими узаконеніями, рѣшеніями Главн. Воен. Суда, приказами по воен. вѣд., циркулярами Главн. Штаба и Главнаго военно-суднаго управленія. *Н. Мартынова*. Изд. 10, 1908 г., 4 р., въ перепл. 4 р. 75 к.
- Новая инструкція объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащ. облож. земск. сборами.** *М. Лозина-Лозинскаго*. Изд. 905 г., 50 к.
- Лѣсныя нарушенія и порядокъ ихъ преслѣдованія.** Съ разъясн. и форм. бумагъ. *Сабинина*. 1909 г. 85 к.
- „Какъ наслѣднику по закону или завѣщанію укрѣпиться въ прав. наслѣдства“.** Его-же. Изд. 1908 г. 50 к.

2007079060